

love_sf

Анна
Рэй

Незнакомка, или Не ищите таинственный клад

Рейчел Пожарских — неисправимая фантазерка и автор дамских романов. Но подобный сюжет ей и не снился! Что делать, когда приключения следуют по пятам, магический дар просыпается в самый неподходящий момент, а поиски таинственного клада превращаются в бег наперегонки со смертью? Конечно, рискнуть и ввязаться в авантюру! Ведь иногда вместо клада можно отыскать истинные ценности, что будут дороже несметных сокровищ и древнего артефакта.

Третья книга цикла «Незнакомки. В поисках артефактов». Самостоятельный сюжет.

ru

Анна
Рэй

FictionBook Editor Release 2.6.6
18.2.2019
<https://www.litlib.net>
85ad7bbf-0a16-4de0-933d-9f2696a7d131
1.0

ИМ Призрачные Миры
2019

Анна Рэй
Незнакомка, или Не ищите таинственный клад

ПРОЛОГ

На светлеющем небосклоне едва различимо мерцали звезды. В этот час столица империи еще спала, но небо уже розовело, готовясь к встрече с золотистым вестником дня. По мощеным улочкам изредка проезжали повозки и мобили, и в робкой тишине цоканье копыт и шум колес раздавались набатом. Скрипели ставни в соседних домах, дворники мели дорожки, шурша метлами. Скоро на улице, куда выходили окна кабинета, будет шумно. А значит, не написать ни строчки. Рейчел прикрыла оконную раму, спрыгнула с подоконника и положила пухлую

тетрадь на письменный стол. Свои романы она создавала в ночной тишине при свете лампы. А иногда сидела в темноте, разговаривая со звездами. И тогда тьма словно скрывала эту реальность, являя иную: ту, в которой жила ее героиня.

Бросив взгляд на просыпающийся город, Рейчел сладко зевнула и поспешила покинуть комнату. Она заглянула к отцу и убедилась, что тот крепко спит. Поправив упавшее на пол одеяло, девушка вышла в коридор. И остановилась, заметив на первом этаже мягкий свет. Тихонько спустившись по ступенькам, Рейчел прошла в гостиную. Там она обнаружила Корвина. Он сидел за столом, подперев подбородок ладонями, а перед ним лежал конверт.

— Все в порядке? — Рейчел чмокнула мужчину в макушку и присела рядом. И невольно залюбовалась красавчиком: высокий широкоплечий брютет притягивал женские взоры, а пронзительные синие глаза сводили с ума. Любую, но не ее. Одно время Рейчел казалось, что их детская дружба переросла в нечто большее. Но опыт близких отношений разочаровал. Тем не менее им с Корвином удалось остаться друзьями и родными людьми.

— Что это? Счет? — Рейчел забрала конверт и повертела в руке. — Я вновь задолжала модистке?

— Если бы, — вздохнул Корвин. — Я сегодня играл в клубе «Дарлингтон», и ко мне подсел странный тип. Когда мы остались вдвоем, он передал конверт. Я даже не успел сообразить, что к чему. Странное послание открыл уже дома и теперь размышляю: стоит ли тебе говорить. Девушка вытащила из конверта письмо, ее глаза округлились.

— Это же предложение о работе?! Но вроде у тебя хорошо обстоят дела в охранном предприятии лорда Костаса. Так чего хочет этот тип? И почему обратился к тебе?

— Он обратился не ко мне, а к нам, Ричи. Деньги, которые обещают, огромные, — ответил Корвин. Рейчел приподняла бровь, ожидая подробностей. — Но дело не только в гонораре. Незнакомец сказал, что твоя мать жива. Эти люди готовы сообщить, где ее держат, если мы согласимся оказать им услугу.

— Услугу? Корвин, это же... это же самая настоящая кража! — удивилась хозяйка дома, вчитавшись в строки. Вдруг ее дыхание стало прерывистым, на лице поочередно сменялись эмоции от неверия до радости. — Они знают, где моя мама? Она жива?!

— Именно эту информацию передал мне связной, — подтвердил Корвин. — Но мы можем отказаться.

— Как ты не понимаешь? Если мама жива, то я пойду на все!

— Задание опасное, ведь речь идет о первых лицах империи. Может, обратимся в полицию? — не слишком уверенно предложил мужчина.

— Полиция более двадцати пяти лет занимается поиском пропавших в той войне магов. И что? Они нашли твоего отца или мою мать? Нет! — возмутилась Рейчел. — Император Эрик лишь раздаст обещания и говорит, что никто не забыт. Но это все слова! Нам так и не сообщили, живы ли наши родные, в плену или погибли в той пустыне. Мой отец лишился на войне магии, а от горя — рассудка. Нет, Корви, первым лицам империи на нас наплевать, поэтому я готова рискнуть, если это поможет найти маму.

— А если нас обманывают? — Мужчина обнял девушку за плечи.

— Есть лишь один способ узнать, — произнесла Рейчел севшим от волнения голосом. — Выполнить эту работу!

Она достала из конверта еще один лист и принялась внимательно изучать.

— Заклинания, инструкции, план дома, — подсказал Корвин, который уже успел изучить послание.

— Все же я не понимаю, почему они решили привлечь именно нас? Могли бы нанять опытного вора.

— Думаю, из-за нашего дара. Я слышал, что в полиции работают провидцы, которые могут увидеть чужие мысли или воспоминания. Поэтому обратились к нам: кто-то прознал о нашей магии.

— И это все? — Рейчел повертела в руках послание.

— Боюсь, других объяснений не будет. И здесь сказано, что, как только мы передадим нужный предмет заказчику, нам передадут деньги и предоставят информацию о твоей матери. Девушка прикрыла веки: она думала о том, что будет с ее репутацией, если они с названным братом согласятся на кражу. Но больше беспокоило другое: правдива ли информация

незнакомца, и действительно ли ее мать жива. Обращаться в полицию не имело смысла. В послании четко написано, что через несколько часов после получения письма буквы исчезнут.

— Ричи, если используем наш дар, дело может выгореть.

— Здесь указано, что предмет хранится в особняке в Риджинии, а мы живем в столице. Как нам проникнуть в дом, что делать с охраной?

— Ты права, внешнюю охрану нам не одолеть — жилище окружают стихийные маги. А вот внутри установлены магические ловушки — здесь проблем не возникнет: я знаком со всеми новинками. Но меня сразу вычислят. Нужен кто-то, кто войдет в доверие к родственникам или друзьям владельца дома.

— Войдет в доверие к владельцу дома? — переспросила Рейчел.

— Да! Например, в окружении могла бы появиться незнакомка, — размышлял Корвин. — Подруга жены или дочери, невеста друга.

— Отличная идея, только где такую взять?! Чтобы была воровкой, актрисой, да еще туман вместо воспоминаний, — усмехнулась Ричи. — Может, нанять?

— Нанять? Но нет никаких гарантий, что женщина не передумает и не сдаст нас полиции. Нет, нужен кто-то свой, кому мы доверяем.

После длительной паузы девушка произнесла:

— Я знаю, кто подойдет на эту роль. Но необходимо все продумать.

— Мы справимся, Ричи, — подбодрил ее Корвин и крепче обнял.

— Да, справимся, и я найду маму!

Заговорщики обменялись улыбками, а затем погрузились в изучение письма и обсуждение плана.

ГЛАВА 1

Вода заполняла легкие, губы распухли и потрескались от соли. Глаза щипало, но боли я уже не чувствовала. Лишь с отчаянием плыла, борясь со стихией за жизнь. Вокруг бушевало море, и я умирала. Но все же продолжала с безумной жадной жизнью бороться за себя. Силиться вспомнить, как здесь оказалась и сколько времени провела в открытом море. Волны в очередной раз накрыли меня с головой, и я захлебнулась соленой водой. Уже несколько раз теряла сознание, прощаясь с этим миром. Но удивительным образом приходила в себя, а, едва разлепив веки, пыталась осознать день сейчас или ночь. Рядом не было ни берега, ни судна. Но я не сдавалась. И вновь взмахивала руками, как раненая птица подбитыми крыльями. Станный тихий голос в голове успокаивал, шептал: «Ты сможешь. Борись!» Я храбрилась, но понимала, что мне не справиться со стихией. Набрав в легкие побольше воздуха, замерла на секунду и открыла глаза. И это стало ошибкой. Огромная волна подхватила меня, закружив в безумном танце, подняла на вершину и, словно бесполезную щепку, бросила с огромной высоты. Я осознала, что это конец. И смирилась с судьбой.

Лорд Лукас Северс бродил по побережью, наблюдая за тем, как волны тащат к берегу водоросли и щепки. Ночью был знатный шторм. Неужели жители Дардании чем-то прогневали стихийного бога Ариса? Любуясь рассветом, мужчина заметил, как волны гонят к берегу какой-то предмет. Его внимание привлекли рыжие водоросли. Приглядевшись, маг вздрогнул: это были не водоросли. Волны вынесли на берег рыжеволосую девушку. Мертвую девушку. Лукас быстро преодолел расстояние, добежав до воды, и вытащил незнакомку на берег. Платье давно превратилось в лохмотья, не скрывая обнаженного тела. Губы девушки посинели и распухли от холодной соленой воды, на шее набухли лиловые вены. Он понимал, что дело плохо, и уже слишком поздно. Тем не менее удалил из ее рта песок и водоросли, а затем перевернул девушку на живот, положив себе на колени, и с силой надавил ладонями на спину. А после вновь уложил незнакомку спиной на песок и склонился к ее лицу. Уловив слабое дыхание, Лукас прижался губами к ее рту, вдувая воздух. Он отстранился, и в этот момент девушка захрипела и закашлялась, выплевывая воду. Лукас помог ей перевернуться на бок, затем снял с себя рубашку и промокнул тканью лицо незнакомки. Она приоткрыла глаза, с трудом разлепила потрескавшиеся губы и прошептала:

— Где я?

— Вы в Риджинии. Как вас зовут? Что с вами произошло?

— Не помню. Ничего не помню, — едва слышно произнесла девушка, сиюсь улынуться. Но в следующую секунду она обмякла в руках спасителя.

Лукас не понял: то ли это была улыбка, то ли гримаса боли. Он завернул ее обнаженное тело в рубашку и, подняв ношу, поторопился домой. Лорд Северс отнес незнакомку в гостевую комнату и вызвал миссис Питерс. Пока домоправительница хлопотала над девушкой, растирая ее тело и переодевая, Лукас прошел в кабинет. Он достал из стола черный квадратный ящик, длинный шнур, выходящий из бокового отверстия, тянулся в коридор. Откинув крышку, мужчина извлек продолговатую трубку и поднес ее к уху, а затем нажал на рычаг и набрал на круглом диске четыре цифры. Спустя несколько минут послышался раздраженный голос лорда Максимилиана Вивера — начальника тайной разведки и ученого-любителя.

— Северс, не для того я разработал переговорное устройство, чтобы ты отвлекал меня по пустякам. Да еще в такую рань.

— Вообще-то, мне нужна Эвелин, — ответил Лукас, сдерживая гнев.

Его сотрудница Эвелин Вивер была лучшей сыщицей в отделении полиции Риджинии, магом-провидцем и, к сожалению, супругой непримиримого врага. К Эви Лукас испытывал симпатию, если не сказать больше. Но вот ее супруг — аристократ, бывший авантюрист, а ныне начальник тайной службы Дардании — доверия не внушал.

— Зачем тебе понадобилась Эви? Ты обещал вызывать мою супругу только в крайнем случае. Дай ей спокойно насладиться материнством.

— Считай, что сейчас именно такой случай, — с раздражением проговорил Лукас. — В моем доме находится девушка, она пострадала в шторм и ничего не помнит. Хочу, чтобы Эвелин посмотрела воспоминания незнакомки.

— Девушка жива? Ей требуется жизненная сила? — смягчился Вивер.

Ко всему прочему лорд Максимилиан был магом жизни. Правда, сам он считал этот дар бесполезным при его работе, но никогда не отказывался помочь умирающим.

— Она жива. Но твоя помощь не понадобится. Я обращусь к целительнице Норе Нобиль и директору лечебницы Веллюру. Передай Эви, чтобы заехала сегодня.

Лукас услышал недовольное ворчание собеседника и, не дожидаясь ответа, нажал на рычаг. А затем набрал новую комбинацию цифр и связался с лечебницей Раса Веллора.

Положив трубку рядом с диском и закрыв ящик, мужчина убрал устройство связи в стол. Лорду Виверу понадобилось несколько месяцев, чтобы смастерить прибор, и теперь виднейшие деятели империи могли воспользоваться удивительной технической новинкой.

Лукас наблюдал, как волны серебрятся в первых лучах солнца. Его мысли крутились вокруг незнакомки. Кто она, почему оказалась в море в такую погоду? Лорд Северс решил проверить гостью и заглянул в спальню. Миссис Питерс уже позаботилась о девушке, а сама ушла на кухню готовить лечебную настойку. Лукас обнаружил гостью в старомодной ночной сорочке миссис Питерс и лежащей в ворохе подушек. Необычная внешность девушки привлекала внимание — золотистая кожа и чуть раскосые янтарного цвета глаза в обрамлении темных ресниц напомнили о жителях Окадии. А вот светлые волосы, отливающие в рыжину, встречались у местного населения Риджинии. Лукас неприлично долго рассматривал опухшие губы незнакомки и нежный румянец, который пришел на смену нездоровой бледности. Девушка с удивлением смотрела на склонившегося над ней мужчину и, засмушавшись, подтянула одеяло к подбородку.

— Кто вы? — спросила она сильным голосом, который совершенно не вязался с ее нежными чертами лица и хрупкой внешностью

— Лорд Северс к вашим услугам. Начальник полиции Риджинии. Вы находитесь в моем доме.

— Я что-то натворила? — На лице незнакомки читался испуг.

— Вы попали в шторм. Я нашел вас без сознания на побережье возле моего дома. Могу поинтересоваться, как вас зовут и что случилось?

Лукас наблюдал за тем, как девушка наморщила лоб и прикусила нижнюю губу. Словно решалась на что-то или силилась припомнить.

— Не знаю, — растерянно проговорила она, вцепившись пальцами в одеяло. — Я ничего не помню. Ни как меня зовут, ни как оказалась в море.

Лукас присел на край кровати и накрыл ладонью руку незнакомки в знак поддержки. Мужчина в нем хотел верить прекрасной даме, но полицейский был настроен скептически.

— Отдыхайте. Чуть позже приедут целители. И я пригласил провидицу, она поможет с воспоминаниями.

Девушка кивнула и благодарно улыбнулась, а затем закрыла глаза и погрузилась в дрему. Лукас еще какое-то время сидел на постели, наблюдая за мерным дыханием гостьи. Он провел пальцами по спутавшимся рыже-золотистым локонам, рассмотрел на аккуратном носике веснушки и улыбнулся. Солнечная незнакомка выглядела трогательной и юной. Интересно, сколько ей лет — двадцать? А может, и больше. Эта хрупкость и милая растерянность могли оказаться обманчивыми. Возможно, она неслучайно очутилась возле его дома. Лорд Северс тут же на себя разозлился. В нем говорил полицейский, который уже начал продумывать разные версии и обвинять гостью во лжи. А на самом деле реальность такова, что незнакомка, скорее всего, находилась на каком-нибудь судне, легкомысленно вышла на палубу в шторм, и волны подхватили хрупкое тело, играя и забавляясь со своей жертвой. От перенесенного ужаса и борьбы со стихией девушка временно потеряла память. И он обязан помочь — такой слабой и беззащитной. Скоро приедут целители и Эвелин, они узнают правду о событиях, помогут девушке встать на ноги. А чуть позже, завтра или послезавтра, лорд Северс ответит ее в лечебницу, где о ней позаботятся. Развевая ненужные сомнения, молодой мужчина покинул комнату гостьи.

ГЛАВА 2

Какое-то время я лежала с открытыми глазами, силясь припомнить последние события. Но помнила лишь, как очнулась от болезненных прикосновений к груди и спине, как морская вода жгла легкие, а затем незнакомый мужчина подхватил меня на руки. Я оказалась в теплой постели, пожилая женщина растирала мое тело, а затем помогла надеть ночную сорочку. Когда в следующий раз приоткрыла глаза, ко мне склонился мужчина — тот, кто спас меня из цепких объятий моря. Первая мысль была: «Как же он красив». Темные волосы отливали медью, пронзительные голубые глаза словно заглядывали в душу. А вот его вопросы удивили. Точнее, не вопросы, а то, что я не смогла на них ответить. Я не знала ни как меня зовут, ни откуда я родом, ни почему оказалась в море. Мужчина нежно касался моих волос и говорил, что я солнечная незнакомка. А может, мне все это приснилось. В любом случае хозяин дома оказался не только красив, но и добр, раз приютил меня.

Вновь я пришла в себя, когда в комнату зашли целительница с огненными волосами и маленький седовласый старичок. Они осмотрели меня и о чем-то спорили. Старик предложил выпить приторно-сладкую микстуру, а девушка положила одну ладонь мне на лоб, а другую — на грудь: там, где сердце. Я чувствовала, как тепло разливается по телу. Меня словно вновь обнимало море, но волны уже не играли в свои жестокие игры, а ласково баюкали, нежили и лечили. Видимо, целительница передала мне жизненную силу, потому что я почувствовала себя лучше, а комната уже не расплывалась перед глазами.

Позже, когда целители ушли, я смогла подняться с постели и сесть. Изучая обстановку, вспомнила все, что со мной происходило здесь. Но то, что было до этого, не знала. Имя, возраст, где мой дом, кто мои родители — ничего этого словно не было. Вместо воспоминаний — густой туман. И тихий ласковый голос: он ободрял, говорил, что я справилась, выжила, и теперь все будет хорошо.

На этот раз в спальню вошла красивая девушка в мужском костюме: светлые волосы были забраны в пучок, умные глаза цвета ясного неба с интересом разглядывали меня.

— Эвелин, спасибо, что приехала. — За девушкой следовал мой спаситель. При виде меня он тепло улыбнулся. — Вижу, вам гораздо лучше.

— Да, вашими стараниями. — И я улыбнулась в ответ.

Хозяин дома обратился к своей знакомой:

— Эви, посмотри ее память. Она утверждает, что ничего не помнит. Даже имя.

Присев на край кровати, девушка произнесла:

— Я Эвелин Вивер. Работаю в полиции Риджинии вместе с лордом Северсом. Вы совсем ничего не помните?

Я отрицательно покачала головой. Леди Эвелин взяла меня за руку, а я вдруг почувствовала резкую головную боль. В глазах потемнело, и я обессиленно откинулась на подушки. Слышала, как Лукас прокричал:

— Миссис Питерс, скорее! Нашей незнакомке плохо.

Через несколько секунд я услышала торопливые шаги. Резкий запах ударил в нос, и я застонала. Приоткрыв глаза, увидела в руках пожилой дамы флакон с мутной жидкостью.

— Ей стало плохо, как только Эви попыталась посмотреть воспоминания, — оправдывался Лукас перед пожилой женщиной.

— Я едва соединилась с ее сознанием, как наткнулась на барьер. Но с ней все в порядке, она жива и дышит, — объясняла леди Эвелин.

— Рановато ты затеял это, мой мальчик. Наша гостья еще слишком слаба. Дай ей прийти в себя, а потом, глядишь, она сама все вспомнит и расскажет. — Миссис Питерс отчитала хозяина дома, словно нашкодившего мальчишку, и погладила меня по голове. — Никаких допросов, пока девочка окончательно не оправится!

Пожилая дама выпроводила лорда Лукаса и его гостью из комнаты, а я расслабилась и прикрыла веки.

В отдалении слышался голос хозяина:

— Завтра хотел отвезти ее в лечебницу, но чувствую, она еще слаба для поездки. Ты что-то увидела, Эвелин?

— Вместо воспоминаний — яркое свечение. — В голосе собеседницы слышалось удивление. — Странно, но обычной защиты в виде плотного тумана, как ставят сильные маги, нет. Иначе я смогла бы его пройти.

— Можно хоть что-то рассмотреть? — вновь поинтересовался лорд Лукас.

— Такое ощущение, что воспоминаний попросту нет. Подобное я наблюдала у детей. Но твоей гостье лет двадцать пять, может, чуть больше.

— Думаешь, девушка безумна?

От этого вопроса я напряглась.

— Не исключаю. Или то, что с ней произошло, наложило сильной отпечаток.

— Может, кто-то хотел ее убить, а мозг не справился с воспоминаниями? — понизил голос лорд Северс, а я вся превратилась в слух.

— Или же... — Девушка замялась.

— Эви, говори, — приказал лорд Северс, чуть повысив голос.

— Или же кто-то стер ее воспоминания.

— Стер воспоминания и постарался избавиться, сбросив в море.

Я услышала ворчание миссис Питерс, удаляющиеся шаги и то, как скрипнула дверь. Неужели меня действительно кто-то хотел убить? От этой мысли заболела голова. Лучше мне отправиться в лечебницу к тому смешному старичку с микстурой. Только отчего-то не хотелось покидать эту уютную комнату, заботливую старушку и красавца-хозяина.

Когда я проснулась в следующий раз, то чувствовала себя великолепно. Прошла по комнате, затем выглянула в коридор. В отдалении услышала голоса, но не стала беспокоить хозяев.

Хорошо, что ванная комната находилась рядом с моей спальней. Наполнила ванну теплой водой и на несколько минут погрузилась в негу. Поймала себя на том, что все здесь выглядит привычно. Значит, я жила в подобном доме. Но где? И как меня зовут? Мысленно стала перебирать имена, но почувствовала тепло лишь при упоминании имени «Гвендолин». Может, это и есть мое имя? Решив, что я здесь слишком задержалась, вылезла из ванны и промокнула тело пушистым полотенцем. В комнате обнаружила на стуле женскую одежду. Скинув халат с рубашкой, быстро ее примерила. Платье оказалось немного длинным, но по размеру, и мне понравились простой фасон, мягкая ткань и милые оранжевые цветочки. Словно тот, кто покупал одежду, старался подобрать ее под цвет моих волос. Пришлось надеть матерчатые домашние туфли, другой обуви здесь не было. Я подошла к большому зеркалу, что стояло возле гардероба, внимательно разглядывая свое отражение. Передо мной стояла девушка со светло-рыжими волосами, спадающими волнами на плечи, узким подбородком, аккуратным носиком с россыпью бледных веснушек и чуть раскосыми карими глазами. Я не знала эту девушку, она для меня была чужой. Радовало хотя бы то, что она оказалась симпатичной и стройной. Но

возраст сразу не определить. Я дала бы ей лет двадцать. Но, присмотревшись, разглядела несколько морщинок под глазами и на лбу. И взгляд настороженный, взрослый. Нет, думаю, ей все же лет двадцать пять, а может, и больше. Вернее, не ей, мне. Ведь незнакомкой в зеркале была я. Пристально всматривалась в собственное отражение, силясь хоть что-то вспомнить, но видела перед собой лишь незнакомку.

Вздохнув, отошла от зеркала и выглянула в открытое окно, залюбовавшись цветами в саду. А вдалеке виднелось море. Сейчас оно не пугало, а завораживало своей красотой. Изумруд переплетался с лазурью, солнце отражалось на воде золотыми бликами. Так что же со мной случилось? Как я оказалась один на один с разъяренной стихией? Так ничего и не вспомнив, я решила покинуть комнату и найти миссис Питерс или лорда Лукаса.

Одна из дверей в коридоре была приоткрыта, и я замедлила шаг, услышав знакомый голос хозяина дома.

— Мои люди прочесывают побережье и проверяют пассажиров затонувшего судна... Да, только одно.

Ответных слов я не различила: видимо, собеседник находился далеко. А лорд Лукас вновь произнес:

— Веллюр сегодня обещал приехать и осмотреть девушку. Как только ей станет лучше, перевезу ее в лечебницу. И, Эви, передай своему Виверу, что с нашей незнакомкой пока рано общаться. Она ничего не помнит. Если бы она была шпионкой, как он думает, то оказалась бы не в моем доме, а в вашем. Или у Бригза с Оливером. Да и Елена с Александром сейчас отдыхают на побережье. Так что я не самый удачный объект для шпионов.

Я внутренне сжалась: значит, они все же принимают меня за шпионку.

— Договорились, — вновь проговорил лорд Лукас в ответ на чью-то фразу. — Приезжай, как сможешь. Попробуем еще раз поработать с ее памятью. Надеюсь, что после визита целителей ей станет лучше.

Я решила, что неприлично стоять и подслушивать под дверью. Поэтому, постучав, заглянула в комнату. И удивилась. За столом у окна сидел лорд Северс. Перед ним стоял большой черный ящик, к уху мужчины прижимал странную длинную трубку. При моем появлении он торопливо закрыл ящик крышкой. Самое удивительное, что собеседников в комнате я не обнаружила. Тогда с кем же разговаривал хозяин дома? Впрочем, объяснений мне не дали. Предполагалось, что я только вошла и ничего не слышала.

— Вы уже встали? Вам настолько лучше? — спросил лорд Северс.

— Да, гораздо лучше. — Как только я произнесла эти слова, пошатнулась, чуть не упав.

Лукас тотчас подошел ко мне и поддержал за талию. Он помог мне дойти до дивана и сел рядом.

— Не так хорошо, как вам кажется. Подниматься с постели можно лишь с разрешения мистера Веллюра — вашего лекаря. А вы что творите?! Хотите упасть в обморок? Потеряете не только память, но и разум!

Мне стало смешно: молодой мужчина отчитывает меня, словно старик свою нерадивую внучку. Лорд Северс был слишком серьезным. Но вроде бы он говорил, что является шефом полиции?

Тогда понятно, почему он так строг.

— Что-нибудь вспомнили? — тут же полубопытствовал лорд Лукас.

— Да. Нет, — засмушалась я.

Ведь теплые чувства по отношению к имени Гвендолин нельзя назвать воспоминаниями.

— Расскажите. Дайте нам хоть какую-то зацепку.

— Ничего такого. Просто имя Гвендолин мне кажется знакомым и каким-то родным, — объяснила я.

— Гвендолин, Гве-е-ен. — Мужчина словно пробовал имя на вкус. — Не возражаете, если я вас так буду называть?

— Мне нравится Гвен, — кивнула я.

— Больше ничего? — Лукас пристально смотрел на меня.

— Мне пришла мысль, что, скорее всего, я жила в подобном доме. Я знаю, как все устроено в ванной комнате, мебель кажется привычной, и еще сад. Думаю, там, где я жила, был сад с цветами.

— А море?

Я покачала головой:

— Увы, но море меня пугает. Но может, если вы отведете меня на берег, я что-то вспомню? Я поднялась с дивана и вновь пошатнулась: голова кружилась, а ноги подкашивались. Лорд Лукас подхватил меня под руку.

— Пожалуй, отведу вас в комнату. Будем считать первую вылазку успешной. Скоро придут медики, осмотрят вас, тогда и решим, как быть дальше.

Я плохо понимала то, что говорил хозяин дома: близость к нему странно волновала. И я с наслаждением вдыхала запах мужчины и моря. Мужчина... Интересно, у меня был мужчина? Муж, друг, любовник? Ждет ли он меня, волнуется ли? Я не испытывала эмоций, когда думала о муже и любовнике. А вот при мыслях о друге сердце тревожно забилось. Значит, есть друг. Интересно, что с моими родителями. Живы ли они? Сердце болезненно сжалось, и я поняла, что с родителями все непросто.

Лорд Северс довел меня до комнаты и усадил в кресло, а чуть позже миссис Питерс принесла на подносе обед: куриный бульон, запеченную картошку с мясом и сладкий кисель. Я пыталась разговорить женщину, но удалось лишь узнать, что она работает в доме уже много лет.

Родители лорда Лукаса погибли двадцать шесть лет назад в войне с Асумской империей, и миссис Питерс с ныне покойным мужем воспитывала мальчика. Так и задержалась в доме, став домоправительницей. Вопросы о личной жизни шефа полиции женщина обходила стороной. Лишь сказала, что у Лукаса есть старшая сестра. Видимо, со мной не горели желанием делиться информацией. А чего я хотела? Для них я чужачка.

Чуть позже меня навестил Рас Веллюр. Лекарь был оптимистичен в прогнозах, но предложил перевезти меня в лечебницу. Странно, хозяин дома отказался, объяснив, что я еще пару дней побуду здесь гостьей. Не знаю, означало ли это симпатию, или же он хотел понаблюдать за мной и ждал, пока его люди соберут достаточно сведений о «шпионке». Но я радовалась возможности задержаться в этом доме и почувствовать заботу хозяина, пленившего мое воображение и затронувшего чувства.

ГЛАВА 3

— Гвен, я должен вам кое-что сообщить. — С этих слов начался наш завтрак с шефом полиции. Я находилась в его доме уже три дня и чувствовала себя отлично. А вот память ко мне так и не вернулась, несмотря на то, что Эвелин Вивер уже два раза приезжала и пыталась вытащить мои воспоминания наружу. Увы, безуспешно. — Я дал задание своим людям проверить суда, что выходили в тот день в море, — продолжил Лукас. — Какие-то пришли из Атрии, кто-то приплыл из столицы. У берегов Риджинии в ночь, когда начался шторм, затонула прогулочная яхта. Сейчас мы сверяем списки пассажиров и общаемся с родственниками погибших. Лорд Лукас замолчал, а я в ожидании смотрела на него. Он думает, что я была на этой яхте и спаслась?

— На яхте находилась девушка примерно вашего возраста и схожей внешности — двадцать два года, светлые волосы. Ее муж погиб.

Я едва смогла проговорить:

— Полагаете, та девушка — это я?

— Предполагаю, — кивнул Лукас. — Родители девушки приедут в мой дом ближе к вечеру. Вам придется с ними встретиться.

— Тела не нашли, и вы думаете, что я спаслась, — повторила скорее для себя.

Я никак не могла поверить, что скоро этот кошмар закончится, или он только начинается? Как представила, что увижу родителей, разнервничалась, теребя в руках салфетку, а из глаз потекли слезы.

Лукас накрыл ладонью мою руку, пытаясь успокоить.

— Гвен, я рядом.

— Как зовут девушку? — голос охрип, я уже не стеснялась слез.

— Алиса, — произнес Лукас, а я вздрогнула.

Это имя, как и Гвендолин, показалось знакомым.

— Вы что-то вспомнили? — обрадовался мужчина, сильнее сжав мою ладонь.

— Нет. Просто имя кажется знакомым и... каким-то родным.

— Хорошо, не будем торопить события. Похоже, та девушка погибла, и вы не имеете к ней никакого отношения. Пока я буду называть вас Гвен, а вечером придет чета Бошар — родители Алисы, и все прояснится. А сейчас не хотели бы прогуляться по набережной?

— Да, с удовольствием. — Я обрадовалась, что мне не придется целый день сидеть дома и гадать, Алиса я или нет. — А вам разве не нужно ловить преступников? Вы говорили, что работаете в полиции?

— У вас хорошая память, — улыбнулся Лукас и тут же осекся: замечание о моей памяти было лишним. — Я взял отпуск на две недели, — продолжил хозяин дома. — Моя сестра и друзья приехали из столицы на отдых с детьми, будет время их навестить. Да и о вас позабочусь. Хозяин дома уже заботился обо мне, приглашал лекарей, искал родственников, покупал одежду. На прогулку миссис Питерс посоветовала надеть приталенное желтое платье и помогла с прической: я понятия не имела, что сейчас в моде. В итоге отражение в зеркале мне понравилось: пучок из переплетенных мелких косиц открывал лицо, позволяя любоваться изящными бровями и высокими скулами.

Во время прогулки я держала лорда Северса под руку, с интересом рассматривала красивые дома и проезжавшие мимо мобили. Шеф полиции был не слишком разговорчив, но мне нравилось молчать с ним вдвоем. К сожалению, морские пейзажи и пришвартованные к причалу яхты ни о чем мне не напомнили в отличие от белоснежного храма. Он стоял в море на возвышении, с берега к храму вел прозрачный мост. Увидев, как я рассматриваю строение, Лукас спросил:

— Вы что-то вспомнили?

— Кажется, я уже видела подобный храм. Только камни были желтыми, а вокруг — песок. Образ другого храма возник перед внутренним взором, но тут же мое второе «я» заставило меня замолчать.

— Скорее всего, вы говорите о храме бога провидцев Ди в Окадии. Он действительно стоит среди песков, — задумчиво произнес лорд Северс. — Вы знаете, для чего были построены эти храмы? Точнее, в честь кого?

— В Окадии в честь бога Ди, как вы сказали ранее, — нашла я.

На самом деле я понятия не имела, для чего возведены подобные строения.

— Так и есть. А этот храм был построен в честь богини-целительницы Аполии. И есть еще один, полуразрушенный храм рядом со столицей, возведен в честь стихийного бога Ариса, — терпеливо объяснял Лукас.

— Бога Ариса... богини Аполии... — Я повторяла за ним имена, силясь хоть что-то припомнить.

— А вы знаете, какие маги живут в Дардании? — вновь поинтересовался у меня Лукас.

Я рассеянно ответила, продолжая разглядывать храм:

— Судя по тому, что вы уже сказали: провидцы, стихийники и целители. Но сама я не помню.

— Память вернется, когда вы почувствуете себя лучше, — подбодрил меня лорд Северс. — Понимаю, что наша беседа больше напоминает допрос, и вы очень напряжены, словно чего-то боитесь. Думаю, Эвелин еще поработает с вами, да и Нора Нобиль, хранительница артефакта целителей, поможет.

— Хранительница артефакта? — удивилась я.

Мы уже отошли от набережной и проходили по незнакомой мне улочке, а впереди виднелось серое одноэтажное здание.

— Это не секрет, поэтому расскажу вам. В империи хранятся три камня-артефакта — подарки богов. Они долгое время спали, и лишь недавно в двух артефактах удалось пробудить магию. Кристалл целителей выбрал хранительницей Нору Нобиль. С помощью ритуала и заклинаний она пробуждает артефакт, а тот наполняет магической силой целителей, — терпеливо объяснял Лукас, подводя меня к серому зданию.

Я, конечно же, вспомнила яркую рыжеволосую девушку, которая вливала в меня жизненную силу. Значит, она и есть хранительница кристалла целителей.

— Второй артефакт стихийников выбрал в качестве хранителя лорд Оливера Блэкстона, — продолжил Лукас.

Он подошел ко входу в здание и открыл дверь, пропуская меня вперед.

— Где мы? — удивилась я, обнаружив в помещении мужчин в костюмах.

— Это отделение полиции региона Риджинии. Вижу, что вы устали на прогулке. Немного отдохнете, а я пообщаюсь с коллегами. Совместим приятное с полезным, — подмигнул мне Лукас.

Мы прошли через огромный зал с окнами в пол. Здесь, как пчелы в улье, сновали мужчины, останавливаясь и здороваясь с шефом. Лорд Лукас провел нас на второй этаж. Высокая худая женщина лет пятидесяти тут же вскочила с места и расплылась в улыбке. А из кабинета вышел светловолосый крепкий мужчина и пожал лорду Северсу руку:

— Не ожидал вас сегодня увидеть. Ничего что я занял кабинет? Проводил там совещание.

— Метишь на мое место, Мур? Тогда готовь развернутый доклад, — усмехнулся шеф Северс и повернулся к даме. — Миссис Пенелопа, прошу вас напоить чаем мою спутницу, пока я пообщаюсь с мистером Муром.

Дама подхватила меня под руку, уводя по лестнице на первый этаж. А Лукас зашел в кабинет с коллегой. На кухне мы устроились за столиком у окна, а вскоре передо мной оказались чашка с чаем и ватрушки. Я поблагодарила и принялась за угощение, а дама смотрела на меня со странным умилением:

— Ох, я так рада за шефа Северса. Искренне желаю ему счастья. Он этого достоин. А как же вы познакомились?

Ватрушка тут же была забыта, а я уставилась на женщину: кажется, она приняла меня за кого-то другого.

Пока я думала над ответом, к нам подошел странный тип: белые волосы доставали до плеч, бархатный сюртук подчеркивал узкую талию, маленькая бородка очерчивала пухлые губы. Чуть поклонившись, он проговорил:

— Мистер Малевский к вашим услугам. Я местный художник. Лорд Лукас просил нарисовать ваш портрет. Пройдемте со мной, милая дама.

Я не поняла, что делает в отделении полиции художник и к чему лорду Лукасу мой портрет, но, поблагодарив секретаря шефа полиции за угощение, последовала за мужчиной. А мисс Пенелопа с ужасом прошептала:

— Так вы не невеста лорда Северса? Вы подозреваемая?

Обернувшись, я прошептала:

— Хуже. Я жертва жестоких обстоятельств. Только никому не говорите.

Приложила палец к губам, а дама ойкнула и откинулась на спинку стула.

Не знаю, зачем я напугала бедную женщину. Но, если честно, и сама ничего не понимала. Ясно одно: шеф полиции просто так ничего не делает. Вряд ли ему понадобился мой портрет, чтобы повесить его в спальне и любоваться. Полагаю, он не просто так зашел в отделение. Уж точно не для того, чтобы напоить чаем. Лукас решил показать меня полицейским, я ведь помню, как таинственный собеседник в кабинете намекал шефу Северсу на то, что я шпионка.

— Зачем шефу полиции понадобился мой портрет? — поинтересовалась я у художника.

Он так сильно скрипел карандашом, что я думала, лист не выдержит.

— Насколько я уловил, вы потерпевшая. С жертвами мне еще не доводилось работать. Все чаще рисую подозреваемых со слов свидетелей, — пояснил мужчина и улыбнулся, довольный своей работой.

— Свидетелей чего? — переспросила я.

— Преступлений, разумеется. Кражи, убийства, аферы, — нахмурился мужчина, поражаясь моей несообразительности.

А затем показал портрет. И правда — на нем была вылитая я. Удивительное сходство. Заметив мое восхищение, мистер Малевский усмехнулся:

— Не стоит благодарностей. Я знаю, что гениален. Но приходится подрабатывать здесь, чтобы была возможность писать шедевры. Подождите в этой комнате, а я отнесу портрет лорду Северсу.

Мужчина выпорхнул из помещения, а я решила подождать Лукаса на улице. А то кто-нибудь войдет в кабинет, признает во мне преступницу и решит учинить допрос.

Как только шеф полиции появился в дверях, я высказала все, что о нем думаю:

— Не знаю, за кого вы меня принимаете. Это подло с вашей стороны: заманить меня в отделение полиции, показать своим коллегам, нарисовать портрет!

— Я не заманивал. — Мужчина искренне удивился моим нападкам. — Мы были неподалеку, и я видел, что вы устали. Поэтому решил зайти, а заодно проведал коллег. И да, попросил нарисовать ваш портрет.

— Зачем?! — возмутилась я.

Стало обидно, что меня в чем-то подозревают. Если бы могла, то сбежала. Но мне некуда идти и не у кого просить защиты.

— Простите меня, Гвен. — Лукас поцеловал мою руку. — Вы правы, я должен был все объяснить. Вы же не работаете в полиции и не знаете всех тонкостей. Я заказал ваш портрет, чтобы отправить в другие отделения полиции. Они обычно вывешивают рисунки пропавших людей при входе в здание, и вас сможет кто-то узнать. Наверняка родственники вас ищут или оплакивают утрату.

Я была удивлена: вот, оказывается, как происходит розыск пропавших людей.

— Полагала, вы принимаете меня за преступницу.

— Гвен, я прекрасно к вам отношусь, но моя работа накладывает отпечаток. Нужно проверить любые варианты.

— Но мне нечего скрывать! И даже не о чем вспоминать. Я же не отказываюсь от лечения, регулярно встречаюсь с вашей Эвелин!

— Она не моя, но это неважно. Давайте дождемся вечера. Надеюсь, супруги Бошам признают в вас свою дочь. — Лукас предложил мне руку и поинтересовался: — Может, возьмем экипаж? Вы еще слишком слабы для дальних прогулок.

Усталость сказывалась, и ноги гудели, поэтому я согласилась с его предложением.

До конца дня я просидела в комнате как на иголках. Миссис Питерс принесла мне книги, но все они были по домоводству. Вряд ли я этим занималась раньше, так как меня ничто не заинтересовало. А вот книга по садоводству вызвала в душе горячий отклик. Зачиталась и не заметила, как в спальню заглянул Лукас.

— Гвен, вы готовы?

— Пора? Они здесь?

Шеф Северс кивнул.

В гостиной на диване сидела пожилая семейная пара. Худенькая блондинка и рыжеволосый мужчина в очках при виде меня встали. Женщина вскрикнула, и в глазах отразилась боль. Затем она прижалась к мужу, обмякнув в его объятиях. А на глазах у мужчины выступили слезы.

Он прошептал, глядя на Лукаса:

— Не она.

Не знаю, чего я ожидала. Может, и не чуда, как эти люди. Но лучик надежды жил в моем сердце. Я выбежала из гостиной, а в спальне бросилась на кровать и разрыдалась. Да, мне было жаль гостеприимный дом и хозяина, но если бы те люди признали во мне свою дочь, точно бы знала, кто я, откуда родом. До этой встречи у меня оставалась надежда, а сейчас она исчезла. Тихий внутренний голос вновь успокаивал и нашептывал, что все образуется, нужно лишь подождать. Но я отринула слова утешения и продолжала плакать. Кто-то взял меня за плечи, разворачивая к себе лицом. Я прижалась щекой к широкой груди, покрывая слезами белоснежную рубашку.

— Тише, Гвен, тише. — Лорд Северс гладил мои волосы, убаюкивая, словно ребенка.

— Вы же с самого начала не верили в то, что они мои родители? Именно поэтому еще днем приказали художнику сделать мой портрет?

Помедлив, он признался:

— Не верил, но был обязан проверить. У девушки, по словам родителей, были зеленые глаза. Но всегда есть место для ошибки.

— Я понимаю, — хлюпая носом, продолжала заливать слезами рубашку собеседника и сильнее прижалась к нему, ища защиты. — Только не знаю, что делать мне? Куда идти? Как все вспомнить? Вы, конечно же, сдадите меня в лечебницу. Зачем вам лишние проблемы?! Я заглянула в его глаза, ища понимания и сочувствия. Мягкие губы коснулись моих. Всего лишь на секунду, но она показалась мне вечностью.

Лукас стер пальцами слезы с моих щек и ласково произнес:

— Гвен, я никуда вас не сдам. Вы будете жить здесь, пока не найдете семью или все не вспомните. Вы моя... моя гостья. Станете через день посещать лечебницу Веллюра, пить настойки. И помогать мне в поисках... себя.

Мы оба улыбнулись: последняя фраза была нелепой, но отражала суть вещей.

— А теперь пора спать, моя солнечная незнакомка.

Вместо того чтоб отстраниться, лорд Лукас сильнее прижал меня к груди. Я же млела и от слов, и от прикосновений. В этом мужчине было столько тепла, столько нерастроченной нежности.

Вероятно, они предназначались не мне, но именно я сейчас нуждалась в добрых словах и крепких объятиях. Этот мужчина стал моим спасителем и защитником в чужом, забытом мире. И я хваталась за него, как утопающий за соломинку, а он любезно подставлял руки.

Спустя час, уже засыпая, вновь услышала шелестящий голос в голове. Мое второе «я» просило быть смелой и верить в то, что скоро я все вспомню и окажусь дома. А что мне еще оставалось? Только верить в лучшее и быть смелой.

ГЛАВА 4

Прошло еще два дня с того вечера, как чета Бошам нанесла нам визит. Увы, я не была Алисой Бошам. Другой вопрос — была ли я Гвендолин?

Все эти дни я наслаждалась обществом лорда Северса. Он возил меня на центральную улицу в модные кафетерии, мы прогуливались по набережной и общались. Иногда сидели в саду: Лукас просматривал деловые бумаги, которые ему доставляли из полицейского отделения, а я писала. Странно, но у меня оказался поэтический дар. Я сочиняла стихи и начала записывать сказку о морской деве и принце песчаного острова. Разумеется, в роли принца представляла Лукаса: его медные волосы напоминали раскаленный песок в лучах уходящего солнца. Кажется, я влюбилась в шефа полиции Риджинии. Не знаю, испытывал ли в прошлом лорд Северс к кому-либо серьезные чувства, но подозревала, что ему нравилась Эвелин. При ее появлении замечала в его взгляде нежность, а в голосе — мягкие нотки. Мне в такие минуты становилось неловко, хотя наши отношения с лордом Северсом пока больше напоминали дружбу. Тот странный поцелуй так и остался единственным. Хотела бы я большего? Да. И в то же время понимала, что пока не узнаю, кто я и как здесь оказалась, не смогу начать серьезные отношения. Вдруг у меня дома остался муж или жених? Да и лорд Северс с его подозрительностью осторожничал. А может, я не настолько ему нравилась, чтобы он начал за мной активно ухаживать. В любом случае моя сказка о морской деве и песчаном принце пока навевала тоску: героиня не могла ступить на землю, а любовь всей ее жизни не мог обитать в море.

Вчера лорд Северс вновь отвез меня в лечебницу Раса Веллюра. Старый лекарь лично производил осмотр и лечил с помощью целительной энергии, прикладывая руки ко лбу и бормоча какие-то заклинания. Чувствовала я себя прекрасно... физически. Но память возвращаться не хотела.

А вот сегодня мне пришлось пропустить визит к лекарю, к Лукасу приехали гости: Нора Нобиль и леди Вивер. Похоже, девушки были подругами. Я слышала, как они обсуждали общих знакомых, Эвелин рассказывала о своей дочери, а затем они обсуждали меня. Нора Нобиль оказалась сильной целительницей, именно она наполнила меня жизненной силой. А вот у леди Вивер не получалось со мной работать: как только она касалась пальцами моего лба или висков, я тут же теряла сознание. По этому поводу девушки и Лукас выдвигали разные версии.

Некоторые фразы мне были непонятны, но я все же с интересом прислушивалась к разговору.

— Странно, но даже кулон бога Ди молчит, — посетовала Эвелин. Я догадалась, что этот кулон является артефактом провидцев, и с его помощью она пытается узнать мое прошлое. — Что же случилось с ее воспоминаниями? Неужели они стерлись под воздействием потрясений? Если бы она просто забыла, я бы разглядела прошлое. Сейчас я стала магически сильнее, чем год назад. Могу проникнуть в мысли практически к любому магу.

— Бедный Вивер, — пробормотал Лукас.

Я едва сдержала улыбку, а дамы продолжили беседу.

— То есть вариант, что кто-то специально помог ей обо всем забыть, ты даже не рассматриваешь? — Нора Нобиль окинула провидицу скептическим взглядом.

— Ну почему? Мы с Лукасом изучали такую возможность, но пока нет доказательств. Лично я склоняюсь к мысли, что на Гвендолин никто не воздействовал. Полагаю, она пережила невероятное потрясение, очутившись одна в бушующем море. Здесь работа для целителей.

— Когда я передавала Гвендолин жизненную силу, то почувствовала всплеск магии. Разумеется, распознать ее характер не смогла, — неожиданно произнесла Нора. Все трое перевели взгляд на меня, а я лишь пожала плечами. Я не то чтобы не чувствовала магию, а даже не понимала, как она действует. А уж их предположение о том, что кто-то стер мне память, выглядело нелепым. Да кому я нужна?

— Или ее магия дремлет, — продолжила тему моего магического дара леди Нобиль. — Со мной было подобное до того, как я прикоснулась к артефакту целителей. Я прекрасно разбиралась в травах, но лечить энергией не могла. Даже отец полагал, что мой дар слаб.

— А кто у вас отец? — любопытно спросила я, чтобы разрядить обстановку. Разговоры о моей якобы магии изрядно утомляли.

— Отец? Глава клана целителей, — ответила Нора. Я тихонько ойкнула. Ничего себе я оказалась в компании: живу в доме шефа полиции, а лечит меня дочь главы клана целителей.

— Можно отвезти Гвендолин в храм бога Ди. Вдруг кто-то из провидцев разглядит ее прошлое? — Эвелин обратилась к Лукасу.

— Позже. Пока я жду вестей от столичных полицейских, которым отправил портрет Гвендолин, — объяснил лорд Северс.

— Кстати, Максимилиан хотел пообщаться с Гвен, — добавила Эвелин, и они с Лукасом как-то странно переглянулись. Заметив мое удивление, девушка улыбнулась. — В том смысле, что мы завтра устраиваем обед для друзей в нашем доме на побережье. И хотим пригласить вас с Лукасом в гости. Мой муж, лорд Вивер, будет рад с вами познакомиться.

Я пожала плечами. Такие вещи лучше решать Лукасу, я всего лишь гостя в его доме.

— Кто еще будет, Эви? — уточнил шеф Северс.

— Оливер с Пэт и малышкой, отец Патриции лорд Бригз с супругой. Они теперь наши соседи: купили особняк на побережье. А дом в Верхней Ольвии Оливер продал. Жаль, он мне нравился: с террасы открывался чудесный вид на море, и город был как на ладони. Но я понимаю: дочке Оливера и Пэт нравится купаться в море, да и лорд Бригз с Максимилианом теперь видятся каждый день. Не отдых, а сплошные рабочие совещания, — пожаловалась леди Вивер и добавила, повернувшись к Норе: — Кстати, ты тоже приглашена.

— Спасибо, но нет. У меня на завтра другие планы. В Академии целителей идут полным ходом занятия. Вы же знаете, я теперь магистр, это такая ответственность. А еще нужно помочь отцу подготовиться к собранию клана. Нет, я не смогу, — покачала головой леди Нобиль.

— Мы придем. Да, Гвен? — Лукас мне улыбнулся, а на его щеках появились милые ямочки.

— Да, — ответила я.

Эвелин и Нора Нобиль вновь вернулись к обсуждению знакомых, и я решила им не мешать. Извинившись, покинула комнату и прошла в сад. Прогуливаясь по дорожкам и наслаждаясь ароматами южных цветов, вновь услышала в голове шелестящий голос. Все эти дни он поддерживал и наставлял меня. Я не говорила ни целителям, ни тем более Лукасу о том, что веду со своим вторым «я» задушевные беседы, иначе примут меня за сумасшедшую. А еще не стала рассказывать о том, что имя Патриция отчего-то показалось знакомым. Как и ранее Алиса. Я с нетерпением ждала встречи с леди Патрицией. Из сегодняшнего разговора поняла, лорд Бригз и его дочь с супругом Оливером постоянно жили в столице Дардании, а в Риджинию приезжали на отдых. Вдруг я была знакома с этой девушкой и дружила с ней в столице? Что ж, завтра я это узнаю.

К сожалению, мои надежды растаяли, как только я вошла в особняк лорда Вивера. Именно там я познакомилась с полководцем империи: статным и седовласым лордом Бригзом. Меня также представили милой элегантной леди Бригз и Патриции Блэкстон. Девушка оказалась задорной, душевной, радушной, но совершенно незнакомой. Но это ее не смутило: она тут же познакомила меня с супругом, Оливером Блэкстоном, одним из виднейших деятелей империи, стихийным магом и хранителем артефакта. А еще большим знатоком древностей. Именно благодаря лорду Оливеру и лорду Виверу на свет из морских глубин маги извлекли храм богини Аполии. Я слушала торопливую речь Патриции и не успевала удивляться. А еще восхищалась тем, как она не забывала поцеловать Оливера, приобнять родителей и присматривать за маленькой Августой. Внешне девочка была похожа на отца: белокурая, со светло-голубыми глазами и тонкими чертами лица. А вот характером пошла в маму. Августа тут же предложила мне вылепить куличики из песка, поиграть в салочки и поносить ее на ручках.

Наша компания после обеда прогулялась по побережью, и теперь все возвращались в роскошный особняк лорда Вивера. Хозяин дома произвел на меня странное впечатление. Он был похож на скучающего богатого аристократа. В то же время я понимала, что все это время он наблюдает за мной с видом опасного хищника. Правда, стоило ему встретиться взглядом с женой или взять на руки малышку Дарину, лорд преображался. При этом не было произнесено ни слова восхищения или умиления в адрес супруги и дочери. Что-то мне подсказывало, что Максимилиан Вивер боготворил своих женщин, но для тех, кто не является членом семьи или другом, он мог быть очень опасным. Вот и мой внутренний голос настойчиво советовал держаться от него на расстоянии. Поэтому я проследовала за дамами в дом, а Лукас с мужчинами остался на террасе. Служанка разложила на низком журнальном столике сладости и разлила чай.

Маленькая Августа схватила со стола книгу в красочной обложке и протянула мне:

— Почитай!

— Куколка моя, это мамин роман, тебе еще рановато такое читать, — улынулась Патриция и попыталась отобрать книжку.

Но девочка не сдавалась: она передала мне в руки книгу «Тайные путешествия мисс Гвендолин» и уселась на колени:

— Читай!

Мы с Пэт переглянулись, я пожала плечами и открыла первую страницу. Но, прочитав несколько строк, застыла: я знала эту историю! Я ее помнила. Нет, не свою жизнь, а приключения неугомонной Гвендолин: девушки, которая нашла в заброшенном доме старинную книгу, произнесла заклинание и перенеслась в прошлое. Взглянув на обложку, увидела имя автора: Алиса Бук.

Леди Бригз закивала:

— Да-да, я тоже люблю эту историю. Ведь главную героиню зовут Гвендолин. Как и вас. О-о-о! Вы что-то вспомнили?!

— Что случилось, Гвен? — забеспокоилась Эвелин, заметив выражение моего лица.

И Пэт, и леди Бригз, разумеется, знали, каким образом я появилась в доме Лукаса. Иначе я просто не смогла бы оказаться в подобной компании. Очевидно, что полиция первым делом проверила, нет ли меня в списке преступников.

— А ведь и правда! — хлопнула в ладоши Патриция. — Вдруг ты все вспомнила? Вот было бы здорово!

После знакомства мы с ней сразу перешли на «ты». Пэт тут же сняла девочку с моих колен и попросила:

— Милая, ты не могла бы проверить, как в соседней комнате поживает малышка Дарина и ее няня? Горничная тебя проводит.

— Конечно, мамочка! — Она тут же оживилась и схватила за руку девушку, которая разливала нам чай. Маленькой Августе поручили большое дело.

А женщины обратили взоры на меня.

— Гвен, ты что-то вспомнила? — повторила вопрос Эвелин и дотронулась до моего плеча.

Видимо, провидица хотела посмотреть воспоминания. Но я отстранилась: от ее прикосновений вновь закружилась голова.

— Я вспомнила эту историю.

— Прекрасно! — приободрила меня Пэт. — Ты читала все три книги? Помнишь, с чего все началось?

— И даже знаю, чем все закончится, — пробормотала я.

— Да? Гвендолин и лорд поженятся? — Пэт оказалась горячей поклонницей автора.

— Конечно. Она устроится в его дом горничной, потом появится бывший жених и попытается разлучить влюбленных. Но в четвертой книге все закончится свадьбой. — Я говорила так уверенно, словно сама написала эту историю. Но заметив сомнение на лице Эвелин, добавила:

— Наверное, я где-то об этом читала, или от кого-то слышала.

— Или придумала. Я и сама часто додумываю концовки за автора, — поддержала меня добродушная леди Бригз.

— А может, ты знакома с писательницей Алисой Бук? Вдруг она назвала героиню в честь тебя? — с восторгом проговорила романтичная Патриция.

— Вряд ли. — Я пожала плечами.

Мои «воспоминания» могли быть игрой воображения, а я пытаюсь уцепиться хоть за какую-нибудь ниточку. Внутренний голос кричал, чтобы я больше не произносила ни слова. И сейчас я была с ним согласна. Пэт и ее мать наивные, открытые и верят в подобные истории. Вот и меня, чужого человека, встретили, словно родную. А Эвелин — другая, недаром служит в полиции. И смотрит на меня с недоверием, словно пытается на чем-то подловить.

— Полагаю, схожесть имен вызвало эти фантазии, — предположила леди Вивер.

Я кивнула, соглашаясь. Но решила на всякий случай выяснить адрес автора и написать ей.

Вдруг мы с этой Алисой подруги? Не зря же мне показалось знакомым имя. Видя мое замешательство, дамы отвлеклись и вспомнили о моде. Вскоре к нам присоединились мужчины. Вечерело, малышки капризничали, наш обед, плавно перетекший в ужин, подходил к завершению.

— А послезавтра мы приглашаем всех к себе, — громко заявила Патриция, когда мы прощались. — Отец привез из столицы кухарку, таких блюд вы никогда не пробовали.

— Но, Пэт, мне надо бы и поработать, — пробурчал лорд Бригз.

Дочь тут же подлетела к нему и поцеловала в щеку.

— Папа, ты приехал в Риджинию отдохнуть. За месяц в столице ничего не случится. Войска на страже границ, во дворце вместо тебя Винт.

— Не Винт, а Андре Винд, — поправил дочь лорд Бригз, а затем пробормотал, что будет рад всех видеть.

— И еще Блэкстонов позовем: Александра с Еленой, — улыбнулась леди Бригз.

Лорд Вивер нахмурился:

— К сожалению, мы с Эви не сможем принять приглашение. Именно в этот день у меня назначена важная встреча.

Очевидно, что мужчина не горел желанием встречаться с вышеназванными Александром и Еленой.

Устав от вопросов, повышенного внимания и разговоров, я желала побыстрее оказаться дома. Захотелось остаться в одиночестве, чтобы обдумать увиденное в особняке Виверов. Меня волновали книга и ее автор. А еще я не понимала поступков лорда Северса. Зачем он знакомил меня с друзьями? Ведь я не невеста, даже не друг, лишь гостя. То ли он проявлял простое гостеприимство, то ли хотел показать Эвелин, что тоже не одинок. А может, это была своего рода проверка? Я неоднократно ловила на себе пристальный взгляд лорда Вивера, а Эвелин пыталась лишний раз дотронуться до меня, задавала вопросы о столичных заведениях или перечисляла незнакомые мне имена. Потом тут же приносила извинения, сетуя, что каждый раз забывает о моем состоянии. Вряд ли служащая полиции страдала забывчивостью.

Да еще внутренний голос поддерживал мои опасения и убеждал держаться подальше от Максимилиана Вивера и его супруги, но вот особняк лорда Бригза настойчиво рекомендовал посетить. Мое второе «я» обещало, что скоро все закончится, и я окажусь дома. Знать бы, где мой дом и кто меня там ждет?

ГЛАВА 5

Особняк лорда Бригза не уступал по размерам и роскоши дому Вивера, но у ворот, в саду и даже на пляже находились стражи-стихийники. И я понимала, к чему такая охрана: ведь в доме жил главнокомандующий империи и один из лидеров клана стихийных магов. Если бы не знакомство с его дочерью Пэт и не ее радушие, в подобное жилище такая, как я, никогда бы не попала. Темная мебель с резными узорами, светлые ковры и приглушенный свет создавали особую атмосферу и уют в доме. Но меня поразило другое: я словно знала, куда идти. Расположение комнат было знакомо. И даже без сопровождения угадала бы, где находятся гостиная и столовая. Последняя, кстати, поражала размерами, а посередине комнаты стоял огромный обеденный стол, заставленный изысканными яствами. Я чувствовала себя ребенком, заново открывшим вкус и названия многих блюд. За столом помимо четы Бригзов, Патриции и Оливера Блэкстона сидели Александр Блэкстон и его супруга Елена. Эта пара мне сразу же понравилась. Суровый неулыбчивый темноволосый мужчина и нежная, хрупкая красавица с ясными голубыми глазами и медными волосами идеально друг друга дополняли. Во время

обеда и дальнейшей беседы в гостинной их руки словно невзначай соприкасались, леди Елена украдкой дарила мужу нежную улыбку, а он в ответ ласкал ее взглядом. Их чувства не были напоказ, как у младшего брата Оливера с супругой Патрицией. Те постоянно держались за руки и называли друг друга ласковыми прозвищами. У старшего Блэкстона и Елены прослеживались глубинные чувства, отчего у меня защемило сердце.

Официально мне представили Александра Блэкстона как главу клана стихийников. Но я уже слышала ранее, что он был вторым человеком в Дардании и правой рукой императора Эрика. В общем-то, об этом знали все жители империи. Все, кроме меня. Потому что я не помнила ни страны, в которой родилась, ни правителей.

Вчера вечером, когда мы гуляли с Лукасом в саду, я осторожно поинтересовалась, не боится ли он знакомить меня с первыми лицами страны. Вдруг я окажусь преступницей или шпионкой из соседнего вражеского государства.

Он рассмеялся:

— Вряд ли ты услышишь что-то такое, о чем не знает Рауф. Никто из нас не собирается вести на светском обеде важные беседы. Да и навредить ты вряд ли нам сможешь: мы все стихийники. А в тебе нет сильной магии, чтобы нанести ответный удар.

Я кивнула, соглашаясь с его доводами, и тут же переспросила:

— А кто такой Рауф, который должен все знать?

— Рауф — бывший архимаг Дардании и глава клана провидцев. Более пяти лет назад он совершил преступление и был заключен под стражу. Но бежал в Асумскую империю. Как ни странно, молодой король асумов принял его и сделал главным советником. Они явно что-то замышляют. Но мы хорошо защищаем границы, да и надеемся на здравый смысл: второй войны никто не желает.

— Второй войны?

— Ты же ничего не помнишь, — с сожалением произнес лорд Северс и начал терпеливо излагать события тех лет. — Двадцать шесть лет тому назад произошла битва между Асумской империей и Дарданием. Именно Рауф подговорил ныне покойного императора Крайона напасть на асумов. Силы были равны, и правители пришли к соглашению: в финальной битве примут участие только маги. Формально войну выиграла Дардания, присоединив к себе нейтральные земли Окадии. Но жертв было настолько много, что победой это не назовешь.

— И зачем же правителью Дардании понадобилась Окадия?

— В пустынях Окадии находится святилище бога Ди. Это один из трех храмов, в котором хранились артефакты: око Ди и священное послание с древними заклинаниями. Рауф надеялся с помощью заклинаний пробудить артефакт, усилить свой провидческий дар и завоевать для Крайона мир, предсказывая победы и славу. Но император Крайон получил в той битве смертельное ранение, а камень провидцев не активен и по сей день. Война оказалась бессмысленной, погибли тысячи магов из Дардании и Асумской империи. Мои родители тоже.

— Ваши родители?

— Да. Мои и Елены. Наша мать родила меня за несколько дней до сражения, Елене на тот момент было семь. Во время войны девочку отправили к родственникам, и она ничего не знала обо мне. Впрочем, это совсем другая история.

— Вы родились за несколько дней до сражения? Но зачем ваша мама вообще приняла участие в битве?! — Я была поражена откровениями Лукаса.

— Так приказал император Крайон. В битве сражались все маги Дардании: стихийники, провидцы и даже целители. Неважно, сильный дар или слабый, молодой маг или дряхлый старец. Ослушаться приказа было равносильно измене. И я даже догадываюсь, кто был советником.

— Рауф. — Я уже ненавидела этого мужчину.

Лукас кивнул:

— Ему важна лишь цель, а люди для него — средство.

— А целью были артефакты и храм бога Ди.

— Да, построенный потомками в землях Окадии и сохранившийся до наших дней в первозданном виде, в отличие от храмов Ариса и богини Аполии, — подтвердил Лукас. — Договориться с асумами не представлялось возможным, поэтому архимаг сделал все, чтобы убедить прежнего императора Дардании Крайона пойти войной на соседей.

Когда лорд Северс упомянул о войне, я почувствовала, как сдавило грудь и болезненно сжалось сердце. Мне искренне было жаль погибших.

— Получается, жертвы были напрасными, — посетовала я.

— К счастью, тех правителей уже нет. Сейчас в Дардании на троне император Эрик. Он не стихийник, а целитель. Увы, архимаг Рауф втерся в доверие и к Эрику, он манипулировал им многие годы, а сам за спиной вступил в сговор с супругой правителя и готовил переворот. Но заговор раскрыли.

— А как ваш Рауф стал советником короля асумов?

— Недавно в Асумской империи к власти пришел молодой и самолюбивый король Амин Шестой. У него слабый провидческий дар, но король мечтает о большем. Поэтому и приблизил к себе Рауфа, который, к слову, обладает даром внушения. Лучше бы на трон вззошел младший брат прежнего короля и дядя Амина — принц Дамир.

— Почему принц Дамир лучше? — уточнила я, уже путаясь в чужих именах.

— Юношей он участвовал в той войне и помнит предательство архимага. Он никогда бы не приблизил к себе Рауфа.

На этом разговор пришлось прервать. Я начала задавать неудобные вопросы о побеге архимага и заговоре, и лорд Северс не смог или не захотел на них ответить. Но сейчас я вспомнила о той беседе, уловив в речи старшего Блэкстона упоминание об Окадии и Асумской империи.

После обеда мужчины прошли в кабинет хозяина дома, а я вместе с Пэт, леди Бригз и Еленой расположилась в гостиной. Женщины обсуждали детей — у старшей леди Блэкстон их было двое. Но я не заметила между Патрицией и Еленой особой близости, как наблюдала в отношениях Пэт и Эвелин. Хотя сестра Лукаса произвела на меня более благоприятное впечатление, чем леди Вивер. Возможно, потому, что она не пыталась проникнуть в мою голову, причиняя боль. А может, Елена мне нравилась потому, что была родственницей Лукаса. Он вскользь упоминал, что сестре приходилось много работать, чтобы содержать семью и оплачивать услуги четы Питерс. Тут же задумалась — а чем занималась я? О ком заботилась? С кем жила? Мои размышления неожиданно прервались: я почувствовала резкую головную боль и, вскрикнув, с силой сжала виски.

— Гвендолин? — Патриция подседа ко мне и положила руку на плечо. — Что с тобой? Тебе плохо?

— Голова заболела, — едва слышно пролепетала я, откинувшись на спинку дивана.

— Как назло, среди нас нет целителей, — посетовала девушка и приложила руку к моему лбу. — Боже, да ты вся горяишь. Что же делать?

— Ей нужно прилечь. Боюсь, наверх она не дойдет. Проводим ее в кабинет, он находится чуть дальше по коридору, — предложила леди Бригз и помогла мне подняться с дивана.

Я уловила сочувственный взгляд Елены Блэкстон и попыталась улыбнуться. Видимо, улыбка вышла жутковатой, потому что женщина спросила:

— Может быть, вас отвезти в лечебницу?

За меня ответила Патриция:

— В таком состоянии она не доедет. Я отправлю охранника за нашим лекарем. Если лучше не станет, тогда Лукас отвезет Гвен к мистеру Веллюру.

Мы покинули комнату, но не поднялись по лестнице на третий этаж, где были хозяйские покои, а прошли по коридору дальше, миновав гостиную и столовую. Эту часть дома отделяла дверь, а на входе стоял охранник.

— Питер, пропусти нас, пожалуйста. Мисс Гвендолин плохо себя чувствует. Боюсь, на третий этаж она не дойдет, а ближайшая гостевая здесь, — попросила леди Бригз.

— Отец сюда не придет, он с гостями в большом кабинете на первом этаже, — добавила Пэт. Мужчина замешкался, а затем кивнул и открыл дверь.

— Только прошу вас не заходить в личный кабинет лорда Бригза, а то мне попадет. — И охранник отошел в сторону, пропуская нас в помещение.

— Разумеется, мы помним о том, что в личный кабинет отца запрещено входить даже нам, — с раздражением заметила Пэт. — И там сплошные охранные ловушки: если бы захотели, не смогли бы.

— Успокойся, милая. Питер просто выполняет свою работу, — проговорила леди Бригз. А затем пояснила для меня: — На первом этаже находится так называемый приемный кабинет, там муж проводит совещания. А в этой части дома личный кабинет, здесь он работает с

важными документами. Рядом с кабинетом есть гостевая комната. Иногда муж засиживается допоздна и может в ней заночевать.

Мы оказались в узком коридоре. Пэт указала на одну из дверей, поясняя, что именно там расположен кабинет лорда Бригза. Я едва соображала, о чем она говорит, настолько головная боль была сильной. Как только мы зашли в соседнюю комнату, и я опустилась на диван, почувствовала, что теряю сознание.

— Мама, я посижу с Гвендолин, — раздался голос Патриции.

— Хорошо. Я отправлю одного из охранников за лекарем и сообщу мужу, что мы здесь временно разместили гостью, — сообщила дочери леди Бригз.

Я уже не различала слов: уплывала то ли в сон, то ли в более опасное путешествие. Не знаю, как долго я пребывала в таком состоянии, но очнулась, услышав в голове голос. Резко открыла глаза и осмотрелась: в комнате никого не было. Видимо, Пэт и леди Бригз ушли, когда я заснула. Но это не имело значения, важен был лишь голос и его приказы.

— Выйди из комнаты, — требовал невидимый собеседник.

Я послушно поднялась с дивана и прошла в холл.

— Открой дверь в кабинет.

На стене обнаружила необычное панно: с цифрами и мигающими огоньками. Следуя наставлениям, я набрала комбинацию цифр, и с моих губ сорвались слова незнакомого заклинания.

— Не думай, просто действуй! — вновь раздался приказ.

И я действовала без раздумий. Услышав щелчок, повернула ручку и вошла в комнату. Без промедления подошла к массивному столу и склонилась к нижнему ящику. Обнаружив на нем такую же светящуюся цифровую панель, вновь последовала советам голоса: набрала новую комбинацию цифр и пробормотала слова заклинания. Раздался щелчок, и ящик открылся. В нем я обнаружила толстый фолиант в потертom переплете. Положила его на стол и принялась листать, пока не нашла нужную страницу. Я прочитала первую строчку, в ней говорилось о каком-то священном ритуале. Но дальше вчитываться не стала, голос меня торопил.

Дрожащими руками аккуратно вырвала страницу и, свернув, спрятала в лиф. А затем положила книгу на место, задвинула ящик и набрала уже знакомые цифры. Произнесла заклинание, покинула кабинет лорда Бригза. Сердце бешено стучало, а в голове пульсировала лишь одна мысль: я должна успеть. Прodelав то же самое с большой панелью — цифры и заклинание — прошмыгнула в гостевую комнату. Как только прикрыла за собой дверь, услышала тяжелые шаги и голоса.

Все это время я находилась между сном и реальностью. А теперь морок спал, и от осознания содеянного у меня дрожали руки. Не знаю, как хватило сил подбежать к дивану. Я торопливо накрылась пледом и уткнулась лицом в подушку. Меня трясло от того, что я сотворила. Не понимала, что на меня нашло: зачем я зашла в кабинет лорда Бригза и вырвала из книги страницу? А главное, откуда знала, как открыть комнату и ящик стола? Голова буквально разрывалась от боли, а тело содрогалось от нервной дрожи. В тот момент, когда дверь в гостевую комнату открылась, я потеряла сознание.

— Гвен, очнитесь! — Лукас тряс меня за плечо. Простонав, я приоткрыла глаза. Мою голову приподняли, а к губам прислонили кружку с терпким напитком.

Я с трудом проглотила горький отвар. По телу разливалось тепло, и стало легче дышать.

— Кажется, приходит в себя, — послышался взволнованный голос Патриции. — Я думала, она заснула. А когда мы с мамой привели лекаря, то никак не могли ее разбудить. Я предполагала худшее.

— Гвен, я должен отвезти вас в лечебницу, — проговорил Лукас.

— Нет, прошу. Я хочу домой, — простонала я.

— Хорошо. Только не волнуйтесь.

Лукас помог мне подняться с дивана и, обхватив за талию, вывел из дома. В мобиле я вновь уснула, а пришла в себя лишь в спальне.

Лорд Северс дотронулся до моей щеки:

— Я позову миссис Питерс, чтобы она помогла переодеться.

— Спасибо. Не стоит ее будить. Мне уже лучше.

— Если что-то нужно — позовите меня или миссис Питерс.

Лукас вышел, тихонько прикрыв дверь. А я чувствовала себя опустошенной и разбитой. Кое-как заставила себя переодеться в ночную сорочку. И с ужасом обнаружила спрятанную в лифе платья страницу из книги. Значит, это был не сон и не видение? Неужели я на самом деле проникла в кабинет лорда Бригза и украла страницу из старинной книги?! Могла поклясться, что знала комбинацию цифр и даже смогла разобрать слова заклятия. А теперь смотрела на текст, словно впервые видела, не понимая ни строчки. Торопливо спрятав страничку в ящик с нижним бельем, я легла на кровать, закутавшись в одеяло. Меня лихорадило, и по-настоящему стало страшно. Кажется, в ту ночь, когда был шторм, я потеряла не только память, но и рассудок. Я сумасшедшая: слышу голоса, захожу в чужие кабинеты, краду вещи. Если лорд Бригз узнает правду — меня арестуют или запрут в лечебнице, а Лукас станет презирать. Хотя теперь идея лечь в лечебницу к мистеру Веллюру не казалась мне столь ужасной. Решила, что завтра же поговорю с целителем и попрошу предоставить мне место в клинике. А лорд Северс займется преступниками и перестанет тратить свое драгоценное время на душевнобольную девушку без имени и прошлого. И вскоре будет вспоминать обо мне, как о забавном приключении. Да, так будет лучше. Лучше для всех.

ГЛАВА 6

Несколько дней подряд я сказывалась больной, стараясь как можно меньше встречаться с хозяином дома. Ночами плохо спала: все вспоминала нелепую выходку в доме Бригзов и думала, как во всем признаться лорду Северсу. А главное, что делать с вырванной страницей? Пока я не нашла ничего лучшего, как подпороть подол одного из платьев и спрятать там листок с заклинанием.

В эти дни меня навестили мистер Веллюр и Эвелин. Провидице так и не удалось восстановить мою память, что-то внутри меня противилось встречам с леди Вивер. А может, мне не нравилось, как тепло, по-дружески с ней общается хозяин дома. Возможно, это всего лишь ревность, но мне гораздо приятнее было находиться в компании Патриции Блэкстон. Девушка посетила меня в доме Лукаса и отговорила от переезда в лечебницу, а личный целитель семьи Бригз теперь ежедневно приходил в наш дом с визитами. Пэт еще пару раз приглашала нас с Лукасом в гости, но, к сожалению, погода была чудесная, и пикники проводили на веранде, а не в доме. Я так и не придумала, как вновь проникнуть в кабинет лорда Бригза, чтобы вернуть похищенную страницу.

Так, за прогулками, визитами к знакомым Лукаса и походами в лечебницу Веллюра я провела в Риджинии две недели. А сегодня за завтраком хозяин особняка сообщил, что получил ответ от столичного издателя. Он согласился предоставить адрес писательницы Алисы Брук: дамы, которая пишет о приключениях леди Гвендолин. В записке к лорду Северсу издатель пояснил, что лично с писательницей не встречался, рукопись приносили с посыльным, точно так же он передавал гонорар.

— Мне нужно ехать в столицу? — поинтересовалась я у Лукаса.

— Скорее всего. Я бы хотел лично вас сопровождать, но у меня служба. Попрошу кого-то из знакомых с вами поехать. — Лукас замаялся, словно решался на что-то, но так больше ничего и не сказал.

После завтрака лорд Северс уединился в кабинете, опять общаясь с невидимыми собеседниками. Но я уже догадалась, что он каким-то образом использует для бесед загадочный черный ящик. Я специально не подслушивала, но, проходя по коридору, различила взволнованный голос Лукаса. После очередного разговора он был сильно встревожен и вскоре покинул дом. Не знаю, куда направился шеф полиции, но миссис Питерс сообщила, что обедать мы будем вдвоем. Лишь вечером, когда солнце на прощание позолотило верхушки деревьев, лорд Северс вернулся. А за ним следовал на личном мобиле Максимилиан Вивер. В холле Лукас крикнул миссис Питерс, чтобы их не беспокоили, и мужчины закрылись в кабинете. Я чувствовала: произошло нечто важное. Неужели лорд Бригз обнаружил кражу страницы, и полицейские решают мою судьбу? Пока миссис Питерс была на кухне и готовила ужин, я тихонько пробралась в сад, куда выходили окна хозяйского кабинета. Створки на окнах были распахнуты, но мужчины говорили тихо. Пришлось подобраться ближе и спрятаться в кустах.

— Лукас, ты должен поехать в столицу, — послышался голос Вивера. — Здесь относительно спокойно, а Виннику нужна помощь, у него не та хватка, чтобы раскрыть это дело. Бери Мура, кто там у тебя еще есть? Мы с Эви выдвинемся на рассвете.

— Неужели все так плохо? Александр сказал, что целители делают все возможное... — начал Лукас, но Вивер его перебил.

— Бригз сообщил, что император так и не пришел в сознание. Целители пытались передать Эрику жизненную силу, но, кажется, слишком поздно.

Ужаснувшись, я прикрыла рот ладонью. Неужели, они говорят про императора? Его жизни угрожает опасность?!

— А что сообщил начальник стражи стихийников? — поинтересовался Лукас.

— Винд утверждает, что дворецкий и охрана обнаружили бездыханное тело императора рано утром. Шеф Винник начал расследование, но это ты и без меня знаешь.

— Не понимаю, как это произошло? В покои императора имеет доступ ограниченный круг лиц. Всех неоднократно проверяли, во дворце работают надежные люди, — пытался возразить лорд Северс. — И странно, что это случилось в тот момент, когда и Бригз, и Александр были здесь, в Риджинии.

— Да, момент подобрали удачный. Кто-то хорошо подготовился.

— Думаешь, предатель из своих?

— Уверен в этом. Я не доверяю ни стихийникам Бригза, ни полицейским. Уж прости. Я лично проверю всех сотрудников, включая охранников, поваров, целителей. Особенно тех, кто работал на Костаса, устанавливая охранные ловушки в покоях императора, — пояснил лорд Вивер, а я удивилась.

Да кто же он такой, этот Максимилиан Вивер, что не доверяет людям полководца и полиции? Очевидно, что мужчина не простой аристократ и бездельник, а фигура куда более весомая и опасная.

— Охранники императора из клана стихийников. Бригз подбирал надежных людей. Верил им... — начал Лукас.

— Верить нельзя никому, даже друзьям, — заключил собеседник. — Кстати, Бригз заметил, что в его личный кабинет кто-то входил.

Я задержала дыхание, сердце бешено заколотилось. С трудом расслышала вопрос Лукаса:

— Что-то пропало?

— Вроде нет. Книги богов на месте, артефакт стихийников тоже. Оливер проверил — это подлинник.

— Но если ничего не украли, почему Бригз решил, что в кабинет кто-то заходил? — удивился лорд Северс, а вместе с ним и я.

— Кресло стояло по-другому, — замешкавшись, ответил Вивер.

— Кресло?! Ну, знаешь! Может, супруга или дочь подвинули...

— Они не знают заклинания и коды от магических ловушек. Бригз помешан на безопасности. Когда уходит, может положить книгу под определенным углом или поставить стул так, что только он будет знать, передвигали мебель или нет.

— Полагаешь, после покушения на императора подбираются к Бригзу и Александру? — предположил Лукас.

— Все может быть. В любом случае, следует усилить охрану Александра Блэкстона. Он следующий кандидат на престол.

Я вся превратилась в слух и старалась не дышать, чтобы не пропустить ни слова.

— Думаешь, в этом все дело?

— Я должен кое-что проверить в Окадии. Если мои предположения подтвердятся, речь идет о борьбе за трон.

— Неужели все настолько серьезно? Среди нас предатель? — удивился Лукас.

— Предатель или шпион. Кстати, где твоя гостья? — задал неожиданный вопрос лорд Вивер, а я принялась выбирать из укрытия.

— Была в своей комнате. Ты же не думаешь, что она как-то замешана? Эви ее проверяла, да и я не нашел ничего подозрительного в ее словах или действиях, — возразил Лукас.

— Не знаю, не знаю...

Я тихонько вылезла из кустов и направилась по дорожке к главному входу. Но тут заметила, что мое белое платье сплошь в колючках и розовой пыльце: именно такие цветы растут на кустах

под окнами лорда Северса. Если сейчас из дома выйдут мужчины, то они сразу поймут, где я пряталась и что услышала. Без раздумий развернулась в сторону моря и побежала по дорожке. На ходу сбросила туфли, чувствуя под ногами теплый песок. Мне хотелось оказаться как можно дальше от этого дома, но внутренний голос приказывал остановиться. Мысли в голове путались, и я не придумала ничего лучшего, как войти в воду. Я так устала от властного внутреннего голоса, от подозрений Лукаса и Вивера, от своей собственной лжи, и сейчас, глядя на волны, поддавалась порыву, бросилась в море и поплыла в неизвестность, убегая от проблем, не оборачиваясь и ни о чем не сожалея. Сквозь шум волн до меня доносились голоса: и оба приказывали вернуться. Мой внутренний голос напомнил, что в доме осталась страница с заклинанием, и ее необходимо забрать. А лорд Северс кричал, чтобы не делала глупостей. Я не последовала увещаниям и приказам, а поплыла дальше.

Неожиданно волны подхватили меня и, приподняв, потащили к берегу. Я оказалась в мягких объятиях моря, как младенец в руках заботливых родителей. А когда очередная волна накрыла меня с головой, сознание озарила яркая вспышка. Я увидела себя словно со стороны. На маленькой яхте я стояла рядом с мужчиной, мы улыбались друг другу и держались за руки. А в следующую минуту он толкнул меня за борт. Я звала на помощь, но незнакомец отвернулся, и яхта уплыла прочь. С новой яркой вспышкой я опять оказалась в этой реальности. Волны несли меня к берегу — прямоком в объятия лорда Лукаса. Он стоял по пояс в воде и разговаривал с морем. Неужели он призвал стихию, чтобы вернуть меня?

В следующий миг я оказалась в крепких мужских объятиях: мокрая, дрожащая и напуганная.

— Спаси меня, — пробормотала я, сама толком не понимая, о чем прошу.

— Всегда. — Лорд Северс крепко прижал меня к себе, а я уткнулась лицом в его плечо и расплакалась.

— Кхе-кхе, мы вам, случайно, не помешали топиться, мисс Гвендолин? — Насмешливый голос лорда Вивера разрушил прекрасную идиллию.

— Я не собиралась топиться! — с раздражением ответила я.

— Конечно, нет. Просто решили поплавать на закате в холодном море, в одежде, — продолжал издеваться лорд Вивер.

Не могла же я сказать правду, что струсилась и захотела от него сбежать, поэтому придумывать пришлось на ходу:

— Я подошла к кромке воды и кое-что вспомнила про тот день, когда был шторм. Задумалась и не заметила, как волны подхватили меня.

Максимилиан Вивер, похоже, не верил ни единому моему слову и источал сарказм:

— Любопытно. И что же вы вспомнили?

— Как стояла на палубе судна, а мужчина столкнул меня в море. — Лучше уж признаюсь в этом, чем в краже у Бригза.

— И кем же был тот мужчина? — не унимался Максимилиан Вивер.

— Не знаю. Лорд Северс вытащил меня именно в тот момент, когда я пыталась разглядеть лицо незнакомца.

Я находилась на берегу в насквозь промокшем платье, дрожа от холода, и давала разъяснения лорду Виверу. Ощущала себя словно на допросе.

— Максимилиан, прекрати! Ты же видишь, в каком она состоянии! — заступился за меня Лукас.

— Вижу. И очень надеюсь, что в ближайшее время леди Гвендолин все вспомнит. Для ее же блага. Что ж, на этой романтической ноте я вас покидаю. Лукас, встретимся в столице.

И Максимилиан Вивер направился к площадке возле дома, где его дождалась мобиль. Шеф полиции отнес меня в дом, в коридоре крикнул миссис Питерс, чтобы она приготовила теплую ванну и лечебный отвар.

— Гвен, завтра на рассвете я отправляюсь в столицу. Хочу, чтобы вы поехали со мной. — В моей спальне Лукас поставил меня на ноги, но объятий не разжимал.

— Завтра? С вами?

— Мне нужно быть там по делам. Заодно мы проведем издателя и узнаем адрес писательницы Алисы Бук. Надеюсь, нам повезет, и эта дама вспомнит вас и ваших родственников. Я бы хотел с ними познакомиться.

— Думаю, они будут благодарны за то, что вы для меня сделали.

Лукас продолжал обнимать меня.

— Не по этой причине я хочу встретиться с вашими родственниками. Мне не нужна их благодарность.

— Нет? А что же тогда? — удивилась я и тут же сообразила: — Это потому, что я что-то вспомнила о мужчине на яхте...

— Я обязательно его разыщу. Но и это не основная причина.

— Какая же основная?

— Я хочу попросить у ваших родственников разрешение за вами ухаживать.

— За мной?! Ухаживать? — Я оторопело смотрела на Лукаса. В мокром платье с прилизанными от воды волосами я выглядела не самым подходящим образом для подобных признаний.

— Надеюсь, вы не против? Или считаете, что мы слишком мало друг друга знаем, чтобы начать встречаться? — В голосе лорда Северса послышалась тревога.

Я никак не ожидала подобного поворота. Нет, разумеется, догадывалась, что нравлюсь ему. Но у меня нет имени, нет прошлого, неужели его это не смущает? Не знаю, отчего я не привела все эти доводы, а лишь глупо улыбнулась и произнесла:

— Я согласна.

Лукас склонился к моему лицу, едва касаясь моих губ своими, но в этот момент в дверях показалась миссис Питерс. Момент был упущен, и лорд Северс всего лишь поднес к губам мою холодную ладонь. А домоправительница принялась сетовать, что я совсем не думаю о здоровье. Я не различала слов, а зачарованно смотрела на Лукаса. И молила всех известных и неизвестных богов о том, чтобы моими родственниками оказались отец или брат. Я даже согласна быть сиротой. Главное, незамужней и ни с кем не обрученной.

ГЛАВА 7

В столицу Дардании мы отправились на мобиле, который вел лично шеф полиции.

Остановившись возле мотеля, где решили пообедать, я заметила, что мужчина чуть прихрамывает.

— У вас болит нога? — с сочувствием спросила я.

— Не то чтобы болит, но иногда беспокоит, — пояснил шеф Северс. — До одиннадцати лет я не мог ходить, жил в лечебнице для бедных. Думал, мне некому помочь, родители погибли на войне с асумами, других родственников не было. А потом в моей жизни появилась Елена. Опекуны обманули нас, разлучив. И заодно прикарманили наше наследство. Это все выяснилось гораздо позже, а тогда сестра забрала меня из лечебницы. Первое время я жил с ней в доме Вивера...

— Того самого лорда Вивера? — удивилась я.

Интересно, сколько же лет Лукасу и Максимилиану? Думаю, Вивер старше шефа полиции лет на семь, а может, и больше. И почему они с сестрой жили в его доме? Если лорд Вивер им помогал, отчего он избегает встреч с Еленой и лордом Александром? Разумеется, я не стала задавать эти вопросы. Тем более не это сейчас было для меня главным. Куда важнее для меня иные признания. Но, увы, лорд Северс так и не открыл мне своих чувств, хоть и предложил встречаться. Возможно, они только зарождались? Да и не все мужчины обладают красноречием. Есть те, кто скуп на слова, но проявляют себя в поступках. Так я полагала, потому что сравнить было не с чем.

Пообедав, мы вновь тронулись в путь, миновав изумрудные холмы и морское побережье Риджинии. И наконец-то въехали в центральную часть Дардании с черными плато и редкой растительностью.

— Почему мы жили у Вивера? Боюсь, пока не смогу ответить на этот вопрос, — продолжил разговор Лукас. — Это не только моя жизнь и тайны. Скажем так, какое-то время Максимилиан помогал нам с Еленой выжить. Не бескорыстно. А затем сестра заработала деньги на небольшой дом в Риджинии и наняла чету аптекарей Питерс. Они-то меня и выходили. Александр Блэкстон предполагает, болезнь связана с тем, что во мне слишком поздно проснулась стихийная магия. Я долгое время не подозревал, что во мне есть эта сила, а подсказать было некому. И развивать свой дар я начал в двадцать лет с Александром. Он тогда стал мужем Елены и взялся меня учить.

— В двадцать? А сейчас вам сколько? — решила спросить.

— Двадцать шесть, — улыбнулся Лукас и покосился на меня. — Я уверен, Гвен, что вы младше.

— Думаете?

— Однозначно! — усмехнулся лорд Северс, а я пожала плечами.

Пока мы могли лишь гадать, но надеюсь, что вскоре буду точно знать и свой возраст, и свое имя.

— Ваша сестра и лорд Александр живут в столице? — уточнила я.

— Да, мы с вами остановимся в их особняке.

— А когда мы узнаем адрес, что передал издатель?

— Сегодня мы приедем в столицу ближе к вечеру и отдохнем. А утром отправимся в полицейский участок. Если вы не будете против и немного меня подождете, я съезжу с вами по указанному издателем адресу, — предложил Лукас, а я, разумеется, согласилась.

Поздно вечером мы подъехали к роскошному, но мрачному особняку лорда Блэкстона. В холле нас встретила Елена. Она бросилась в объятия к брату и, не стесняясь меня, расплакалась. Эту сильную, сдержанную женщину сейчас переполняли чувства. Я лишь расслышала, как она шептала Лукасу:

— Я не хочу, чтобы он стал императором. Понимаешь? Не хочу такой участи для него, для нас.

— Милая, но Эрик еще жив. Все образуется, — успокаивал сестру Лукас и гладил по спине. Они склонили друг к другу головы, медь играла в волосах.

— Александр целый день во дворце. Только днем связался со мной по телеграфу и сообщил, что все по-прежнему. Эрик так и не пришел в себя, маги жизни не могут вернуть его душу, — продолжала шептать Елена.

Но завидев меня, осеклась.

— Простите.

Я чувствовала себя неловко, словно подслушивала.

Женщина улыбнулась:

— Это вы меня простите. Не сдержалась. Следуйте за мной, я покажу ваши комнаты.

Лукас подхватил вещи, и мы проследовали за Еленой на третий этаж в гостевое крыло. Пока поднималась по лестнице, осматривала дом. Во всем чувствовалась роскошь и вкус. В коридоре висели картины в золоченых рамах, вдоль стен стояли напольные вазы и скульптуры. У дверей и возле лестницы заметила охранников.

Елена предложила поужинать, но я отказалась. Так устала, что хотелось лишь освежиться и лечь спать. Лукас пообещал сестре спуститься через десять минут, она кивнула и оставила нас наедине.

— Вы слышали, что сказала Елена. Могу лишь просить ни с кем это не обсуждать. Император Эрик болен. Если он не придет в себя, то через несколько дней об этом узнают все и не только в Дардании. Александр Блэкстон следующий претендент на трон, и Елена переживает и за него, и за семью. Но пока Эрик жив, мы стараемся держать все в тайне. Не нужно лишних слухов и волнений.

— Обещаю молчать. Да мне и рассказывать некому, кроме вас, я здесь никого не знаю, — успокоила лорда Северса.

Не стала ему говорить о подслушанном разговоре в Риджинии. А как признаться в краже страницы из фолианта и вовсе не представляла.

Лорд Северс махнув рукой на этикет, порывисто меня обнял.

— Гвен, предлагаю перейти на «ты». Мне так многое хотелось бы тебе сказать, но сейчас просто не время. Лишь знай: я счастлив, что ты появилась в моей жизни. Моя прекрасная незнакомка.

Я с обожанием смотрела на мужчину. Мне тоже хотелось ему многое сказать. И о многом расспросить. Например, о том, что связывало его с леди Вивер. Или о том, как он в таком возрасте стал главой полиции Риджинии. Но наши отношения только зарождались, взаимная симпатия лишь начинала перерастать в нечто большее, поэтому для подобных вопросов было слишком рано. Все равно я была счастлива уже оттого, что моя сказка про русалку и прекрасного песчаного принца обрела счастливый конец. Точнее, начало. Лукас нежно коснулся моих губ своими.

— Спокойной ночи, — произнес он, нехотя выпуская меня из объятий.

В ответ я пожелала Лукасу приятных снов и зашла в гостевую спальню.

Засыпала с мыслями о шефе полиции, но ночью мне приснились море, яхта и мужчина. Это был тот, кто столкнул меня в море. И он тоже меня обнимал, рассказывал о чувствах и просил ничего не бояться.

— Я всегда буду с тобой. Люблю тебя, — говорил незнакомец, а я лишь хотела, чтобы этот образ поскорее исчез, а вместо него появился мой Лукас. Мой спаситель.

Утром меня разбудила горничная и предложила помощь. Но я отказалась: за те недели, что жила в семье Лукаса, привыкла со всем справляться сама. Из окна открывался чудесный вид на парк. Раздавались детские голоса, но малышкой я не видела. Лишь слышала смех Елены. И была рада за нее. Уверена, что вчера Лукас нашел правильные слова, чтобы утешить сестру. А может, императору стало лучше, и она немного успокоилась. Чуть позже в комнату постучал Лукас и проводил меня в столовую. Все домочадцы позавтракали раньше, а с хозяином дома лордом Блэкстоном я так и не встретилась. Нам принесли манный пудинг, фруктовый салат и теплые ватрушки. Но аппетита не было. Я лишь выпила чашку кофе, к которому пристрастилась в доме Лукаса, и за что меня нещадно ругал лекарь Рас Веллюр. Но думать о еде сейчас не могла.

Только о том, чтобы поскорее забрать из полицейского участка адрес автора дамских романов Алисы Бук и навестить ее. Вдруг это моя родственница или близкая подруга? Внутренний голос говорил со мной, подбадривая и успокаивая. Он обещал, что уже сегодня я окажусь дома.

Хотела бы я верить, что это не сумасшествие, а простая интуиция.

В столичный полицейский участок мы приехали к девяти утра, но там уже было многолюдно.

Сотрудники шумно переговаривались, возле высокой стойки толпились посетители. К нам с Лукасом подошел темноволосый мужчина с хмурым выражением лица.

— Макги, где шеф Винник? Во дворце? — поинтересовался Лукас.

— Да. Он оставил в сейфе для вас папку с документами, там досье на всех стихийных магов.

Просил, чтобы вы посмотрели... — Мужчина осекся и перевел взгляд на меня.

— Это леди Гвендолин. Она пострадала в Риджинии во время шторма. Винник мне сообщил, что пришел ответ от издателя на наш запрос об Алисе Бук...

— Так это и есть та девушка, чей портрет вы присылали? — почему-то удивился Макги.

— Да. К сожалению, никто ее не узнал. Поэтому вся надежда на адрес, что предоставил издатель, — пояснил Лукас.

— Хочу вас обрадовать, — взгляд мужчины потеплел, — четверть часа назад в участок пришел мужчина. Он узнал девушку на том портрете...

— Мужчина? Он узнал меня? Оставил свой адрес? — Я едва могла скрыть волнение.

Я-то полагала, что нам еще предстоит побегать по городу в поисках «Гвендолин».

— Вы сами его можете обо всем расспросить. Он еще здесь, — кивнул Макги.

Мы с Лукасом переглянулись.

— Где он? — спросил шеф Северс у коллеги.

— В комнате с дознавателем. Тот записывает его показания.

Я чуть ли не бежала за следователем и надеялась, что это кто-то из родственников. «Пусть это будет отец или брат!» — молила про себя.

Макги открыл дверь, пропуская нас с Лукасом в просторную комнату. Я заметила за столом худощавого дознавателя в очках и нарукавниках, он расспрашивал собеседника и записывал. Спина к нам сидел широкоплечий темноволосый мужчина. Его голос показался знакомым. А когда он обернулся, на его лице отразилось удивление, которое быстро сменилось радостью. Незнакомец тут же подскочил со стула, опрокинув его, и бросился ко мне. Ни Макги, ни Лукас не успели ему помешать. Мужчина обхватил меня за талию, приподнял и с силой прижал к себе.

— Рейчел, любовь моя. Наконец-то!

А я смотрела на незнакомца с ужасом: это был тот самый мужчина из моих видений. Тот, кто признавался в любви, а затем столкнул с палубы в море.

Незнакомец смеялся, целовал мое лицо и называл любимой. Я пыталась вырваться из крепких объятий, но тщетно.

— Кто вы? — расслышала за спиной сдавленный голос лорда Северса.

Наконец-то мужчина поставил меня на ноги, разжал объятия, но мою руку не отпустил.

— Я Корвин Дэй, жених Рейчел. Леди Рейчел Пожарских, — улыбаясь, произнес он, а я судорожно вздохнула.

Все-таки не Гвендолин. Рейчел. А мужчина — не брат. Жених. Лукас внешне был спокоен, хотя я и заметила потемневший взгляд и поджатые губы. Я же была в панике.

— Жених? — переспросил лорд Северс.

— Да. Наши родители дружили, мы с Ричи знакомы с детства, — торопливо принялся объяснять мистер Дэй. — Я уже поведал дознавателю, что месяц назад сделал Рейчел предложение, и она его приняла. Мы отправились на юг страны на арендованной яхте. А затем попали в шторм. Рейчел смыло волной с палубы, я едва уцелел. Судно отнесло течением к берегам Атрии. Там яхта разбилась о скалы, а меня нашли рыбаки. Я пролежал в местной клинике почти две недели. А когда вернулся домой, то приступил к поискам Рейчел. Вчера, зайдя в отделение столичной полиции, увидел ее портрет. Я уже не думал найти Ричи живой. Мужчина вновь порывисто меня обнял. А я размышляла: был ли мой ночной сон реальным воспоминанием или лишь игрой воображения? Может, жених не столкнул меня с палубы, а я упала случайно? Ведь я разглядела в том сне наши счастливые лица и то, что мы держались за руки и улыбались друг другу.

— Вы живете в Дардании?

— Да, мы живем в столице с отцом Рейчел. Лорд Пожарских провидец. Бывший провидец. Он пострадал в войне с асумами, потерял дар и, к сожалению, разум. Мой отец, как и мать Ричи, тоже принимала участие в сражении, они оба погибли.

— Сколько вам лет? — поинтересовался Лукас.

Лишь он задавал вопросы, остальные следователи молчали, с интересом наблюдая за нашей беседой.

— Нам с Рейчел по двадцать семь, — улыбнулся мужчина и поцеловал меня в щеку.

Двадцать семь? Ничего себе. Я с изумлением уставилась на Лукаса. Получается, что я старше его на целый год. Но, кажется, в данной ситуации это наименьшая неприятность, которая могла произойти. Услышав о том, что моя мать погибла, я судорожно вздохнула.

— А кто такая Гвендолин? — вновь поинтересовался Лукас.

— Гвендолин? — переспросил Корвин и неожиданно для всех громко рассмеялся.

— Гвен, то есть Рейчел, вспомнила именно это имя, — пояснил лорд Северс с мрачным видом, не разделяя веселья моего новоявленного жениха.

— Гвендолин — это героиня романов, которые пишет Ричи под именем Алисы Бук, — отсмеявшись, объяснил Корвин.

Я прикрыла глаза: теперь все встало на места. Вот почему имена Гвендолин и Алиса показались мне знакомыми.

— А еще Алисой звали мать Ричи, — уже без улыбки добавил Корвин. — Почему вы спрашиваете? Что вы имели в виду, когда говорили, что Рейчел вспомнила только имя Гвендолин?

— Дело в том, что я нашел Рейчел на морском побережье возле моего дома, — ответил Лукас. — Она была без сознания. А чуть позже выяснилось, что девушка потеряла память. Лишь вспомнила имя Гвендолин.

— Как потеряла память? Но, надеюсь, меня-то ты помнишь? — подмигнул мне Корвин.

— Нет, простите. Я вообще ничего не помню. Ни вас, ни то, как оказалась в море. Даже родителей не помню, — с сожалением в голосе проговорила я, заметив, как лицо мужчины вытягивается от удивления.

Но он быстро взял себя в руки.

— Надеюсь, родные стены помогут. И я помогу. Мы можем ехать домой?

— Где вы живете? — поинтересовался Лукас.

— На Цветочной улице. Издатель назвал нам этот же адрес, — подал голос дознаватель в очках. И добавил, заглядывая в бумаги: — Мистер Дэй работает в охранном предприятии лорда Костаса. Все данные у меня записаны.

— Так мы можем идти? — нетерпеливо поинтересовался Корвин, обнимая меня за плечи.

— Гвен... Рейчел, что ты решила? — обратился ко мне Лукас. — Вернешься со мной, и мы еще раз проверим информацию, или пойдешь с мистером Дэем?

Так не хотелось расставаться с Лукасом, но я понимала, что появившийся у меня жених ставит точку в наших отношениях. Вновь открывшиеся обстоятельства все меняли. Лучше расстаться здесь и так, без долгих, ненужных объяснений. Поплачу дома и обдумаю, как жить дальше.

— Я поеду с мистером Дэем домой. Там отец, я должна с ним увидеться, — постаралась не выдать волнение и даже улыбнулась.

— Хорошо, — нехотя согласился Лукас. — Вечером я навещу вас.

— Зачем? — искренне удивился Корвин. — Вы можете отправить с нами дознавателя, чтобы он подтвердил мои слова. Или запросить рекомендации у лорда Костаса.

— Я завезу вещи леди Пожарских и проверю, как она устроилась, — объяснил Лукас не терпящим возражения тоном.

Жених пожал плечами и увлек меня к выходу. Перехватила взгляд Лукаса и заметила разочарование, а может, и боль. Я и сама понимала, что все вышло скверно, но остаться с лордом Северсом не могла. Мне следовало пойти с женихом, к которому, увы, я не испытывала никаких чувств.

Как только мы сели в техномобиль, Корвин обхватил мое лицо ладонями, заглядывая в глаза:

— Ричи, все получилось! Ты умница! Где оно?

— Что?

— Рейчел, все закончилось! — вскрикнул мужчина.

— Я вас не понимаю. О чем вы? — Я отстранилась от жениха и ждала объяснений.

Тот, кажется, искренне удивился и смотрел на меня с недоверием:

— Ричи, так ты ничего не помнишь?

— Абсолютно, — кивнула я. — Как ранее сообщил лорд Лукас, я не помню ни вас, ни родителей, ни какие-либо события моей жизни. Все воспоминания начинаются с того дня, когда лорд Северс вытащил меня из моря.

Мужчина присвистнул и о чем-то задумался. А затем задал странный вопрос:

— В то время, пока ты гостила у лорда Северса, с тобой не происходило ничего странного?

— О чем вы говорите? — Внутри все похолодело.

Он же не может знать, что я украла страницу из фолианта?

Корвин вздохнул:

— Не могу поверить, что ты на самом деле потеряла память. Не помнишь ни меня, ни то, как мы оказались в Риджинии. Что же делать? Может, прочитать заклинание? А если это навредит? Или же оставить все как есть?

Мужчина, кажется, сильно расстроился, был растерян и разговаривал сам с собой.

— Простите, но я ничего не помню, — повторила я.

— Ничего страшного. Главное, ты жива.

Странно, но в голосе жениха слышалось разочарование. С чего бы это? Еще несколько минут назад он радовался воссоединению с невестой.

До трехэтажного дома из светлого кирпича мы добрались быстро. Он находился на оживленной улочке с многочисленными магазинчиками, пекарнями и мелкими лавчонками. А когда мы въехали через ажурные железные ворота во внутренний дворик, я обнаружила цветущий сад. Вот почему я чувствовала себя так привычно и уютно в саду у шефа полиции. Тут же возник образ Лукаса, и я смахнула непрошеную слезу.

Жених понял это по-своему и обнял:

— Ричи, обещаю, все будет хорошо. Ты обязательно все вспомнишь. Вместе мы со всем справимся.

Я ничего не ответила, а последовала за мужчиной в дом. На первом этаже обнаружила столовую, гостиную и небольшую кухню. По словам Корвина, постоянной прислуги у нас не было, по утрам приходила пожилая кухарка и готовила еду на весь день. А несколько раз в неделю в доме прибиралась и стирала вещи ее дочь. На втором этаже находились спальни: моя и отца. И кабинет. В него меня Корвин и привел. На полках среди прочих книг стояли творения Алисы Бук о приключениях Гвендолин. На столе лежала перевязанная широкой лентой рукопись: та самая последняя книга, о которой я и рассказывала в гостиной Патриции Блэкстон. Странно, но я прекрасно помнила сюжет. К сожалению, кроме этого, других воспоминаний не

было. На стене я заметила портрет молодой светловолосой женщины со смуглой кожей и карими глазами. Я была на нее похожа. Подпись гласила «Алиса Пожарских».

— Это твоя мать, она погибла, когда тебе исполнился год, — объяснил Корвин.

— А ваши родители? — спросила я, вспомнив его слова о том, что мы друзья детства.

Мужчина взял меня за руку и подвел к дивану.

— Раз ты ничего не помнишь, придется рассказать. Тем более перед встречей с отцом тебя нужно подготовить. — Мы сели рядом, и Корвин приступил к рассказу: — Мои родители родом из Окадии. Отец был провидцем и часто посещал храм бога Ди. Там он и познакомился с твоим отцом, магом-провидцем из Дардании. Они подружились. Выяснилось, что они оба ждут детей. Мы с тобой родились примерно в один срок, я всего лишь на несколько дней старше, но моя мама умерла родами. И леди Алиса на время забрала меня к себе, чтобы выходить.

— Мы с тобой молочные брат и сестра? — догадалась я.

— Да. А через год началась война, и наших родителей призвали. К сожалению, твоя мать пропала без вести в пустынях Окадии. А твой папа магически выгорел и потерял дар. И когда он осознал, что жена погибла, обезумел.

— А что приключилось с твоим отцом? — поинтересовалась я.

— Мистер Дэй пропал без вести, как и твоя мать. Официально в Дардании их считают погибшими и даже выплачивают жалкие гроши. — Корвин зло усмехнулся. — Твой отец взял меня на воспитание, вырастил, как родного сына. Сперва мы жили в вашем родовом поместье, но так как дара у твоего отца больше не было, на службу его не брали. Поместье пришлось заложить, и остался лишь этот городской дом.

— Ясно. — Это был печальный рассказ, один из тех, что я слышала от лорда Лукаса. Но пока для меня это была чужая история. Ни родителей, ни страну я не помнила. — А где твой дом?

— Здесь. Моя спальня и кабинет на третьем этаже. С тех пор как несколько лет назад я устроился работать в охранное предприятие лорда Костаса, у нас появились деньги. Да и твои книги приносят доход. Так что мы наконец-то можем позволить себе свадьбу.

— Скажите, Корвин, а мы... мы любили друг друга? — Я боялась задавать этот вопрос.

— Конечно. Вначале как брат и сестра, ведь мы жили одной семьей, Ричи. А когда нам исполнилось двадцать, мы влюбились друг в друга по-настоящему. И стали близки... — Он запнулся, но я все поняла. — Формально я сделал тебе предложение, но денег на свадьбу не было. Поэтому мы отложили торжество до лучших времен. Хоть твой отец и аристократ, но в высшее общество мы не вхожи. После того как он потерял дар и заболел, многие отвернулись. А самые верные и лучшие друзья, кто мог бы помочь, погибли на войне. Провидцев в стране осталось не больше десятка. Только их дети, да и то дар строго контролировал архимаг. И опять я слышала про архимага и магический дар.

— Значит, у нас с тобой есть провидческий дар?

— Моего дара хватает лишь на создание магических охранных ловушек. Знаешь, я хорошо помню нашу встречу с Рауфом, главой клана провидцев. Мне тогда исполнилось восемнадцать, магия только-только проявилась. Архимаг сказал, что моя магия никчемная. В храм бога Ди на обучение меня не отправили и с работой в столице не помогли.

— А я? Что с моим даром?

Корвин замялся, а затем нехотя проговорил:

— У тебя не обнаружили магических способностей.

Я печально улыбнулась: вместо дара — лишь безумие и потеря памяти. Что ж, теперь многое стало понятным. Книжки — вот мой истинный мир, потому что реальный был серым и унылым. И я догадалась, что вряд ли у нас с мистером Дзем была та самая любовь, о которой пишут в романах. Скорее всего, крепкая дружба и взаимная симпатия. Иначе, почему мы тянули со свадьбой почти семь лет? В любом случае я была ему благодарна за правду. Все прояснилось, кроме одного: что делать с Лукасом и со своим сердцем.

— Ты готова встретиться с отцом? — спросил Корвин. — Только помни, он болен. Может называть тебя Алисой или считать, что ты еще маленькая.

— Я поняла. — Решительно поднялась с дивана и покинула кабинет.

Пожилой мужчина сидел в кресле и читал газетный лист. Рыжеватые волосы тронула седина, морщинки широкими лучами разбегались возле серых глаз. Значит, карие глаза мне достались от мамы, а вот цвет волос — папин.

Мужчина отвлекся от чтения и тепло улыбнулся:

— Ричи, девочка моя! Долго ты ко мне не заходила.

Отец раскинул руки, а я неожиданно кинулась в его объятия и прижалась щекой к груди. Расплакалась, словно маленькая, вдыхая запах хвойного парфюма и табака. Такой знакомый и родной.

— Папа! Как же я скучала!

— Наверное, мое солнышко куда-то уезжало? Не волнуйся, со мной все хорошо, каждый день приходила миссис Голдберг.

— Это наша кухарка. Она любезно согласилась пожить в доме, пока мы с тобой ездили в Риджинию, — пояснил Корвин.

Я встала с колен и смахнула слезы.

— Все, пострелята, идите. Я должен поработать. Пусть теперь Алиса за вами присмотрит, — ворчливо проговорил отец, уткнувшись в газетный лист.

Мы с Корвином переглянулись, и я поняла, что безумие плотно вплелось в жизнь отца.

Мы покинули комнату, жених провел меня по дому, разъясняя и показывая. Затем я переоделась в брюки и свободную блузу, которые нашла в шкафу. Эти вещи были привычными для той, что жила на доход от книг, сама следила за садом и не держала слуг. А вот красивые платья, которые купил для меня Лукас, больше подходили изнеженной скромнице Гвендолин. В жизни Рейчел Пожарских оказалась другой.

Чуть позже Корвин, или Корви, как он просил его называть, принес семейные альбомы. Я внимательно рассматривала портреты, а он рассказывал истории из нашего детства.

Уединившись в кабинете, я открыла рукопись о путешествиях Гвендолин и погрузилась в чтение. Очнулась ближе к вечеру, когда жених зашел в комнату и сообщил, что в гостиной меня ожидает лорд Северс.

Мне так хотелось бросить к Лукасу на шею, почувствовать его крепкие объятия, ощутить поцелуй на губах. Но я лишь быстро поприветствовала шефа полиции и села в кресло напротив. Лукас с удивлением посмотрел на мой наряд, который больше подходил для мальчишки, а не для леди.

— Я принес ваши вещи. — Он указал на большой саквояж у двери, который Корвин тут же подхватил и унес в мою комнату. Видимо, решил предоставить нам пару минут наедине. — Как вы? Полагаю, теперь я не могу обращаться к вам на «ты»?

— Все хорошо, — ответила я. И, улыбнувшись, добавила: — Я думаю, можете.

Нам больше нечего было друг другу сказать, и в то же время мне так многим хотелось с ним поделиться. Но молчанием Лукас словно признавал, что согласен с судьбой: он отступил и не будет за нас бороться. Да и никаких «нас» не было. Я попала в беду, он пожалел незнакомку и проникся симпатией. А после тех поцелуев решил, что должен придать нашим отношениям официальный статус. Он порядочный, достойный мужчина. Но как бы мне ни хотелось растопить лед в его глазах и увидеть теплую улыбку на губах, я была не вправе на это рассчитывать. Никто из нас не виноват, что так все сложилось. Еще до нашего знакомства я дала слово другому, согласившись стать его женой. Значит, на то были причины. И пока я их не выясню, не могу строить отношения с кем-то еще.

Лукас положил на стол визитную карточку.

— Здесь мой адрес в Риджинии. Если что-то будет нужно, обращайся.

Я кивнула, забрала карточку, торопливо спрятав в карман брюк. В этот момент в гостиную вернулся Корвин. А Лукас поднялся с места и направился к выходу.

В дверях он остановился:

— Леди Пожарских, был рад с вами познакомиться. Вы удивительная девушка.

— Вы тоже, лорд Северс, удивительный. Спасибо вам за все, — поблагодарила я, терзая пальцами ткань блузы.

Лукас коротко кивнул на прощание и покинул наш дом. А я устремилась в свою комнату.

— Рейчел, а как же ужин? — поинтересовался жених.

— Ужинайте с отцом вдвоем. Если можно, я отдохну.

Чтобы отвлечься от мыслей, принялась разбирать вещи в комнате. Развешивала платья в гардероб и вспоминала, что именно в этом наряде гуляла по набережной, а в этом — была в полицейском участке и с меня «писали» портрет. В этом платье я посещала особняк лорда Бригза. Вспомнив о том вечере, нахмурилась. А затем, закрыв на щеколду дверь, достала одно платье и подпорола подол. Вытащив аккуратно сложенную страничку с заклинанием, я

принялась внимательно изучать. Что же это? Тогда, в кабинете лорда Бригза, мне казалось, что я смогла прочитать некоторые слова. Нужно уточнить у Корвина, знала ли я раньше древние языки? Но сейчас ничего не помнила. Так и не придумав, что делать с украденным заклинанием, я спрятала лист в ящик комода, где хранила нижнее белье. И задумалась о том, кому доверить эту тайну. Жениху? Или же поделиться секретом с шефом Северсом?

ГЛАВА 9

Ночью со мной произошло нечто странное. Я вновь слышала голос, и он требовал рассказать, куда я спрятала украденный из дома Бригза лист. Не помню, поведала ли я о своем секрете, но слышала слова призыва. Голос приказывал, подчинял. Я же изо всех сил сопротивлялась, пытаюсь пробудиться. Очнувшись посреди ночи с ощущением чужого присутствия в комнате. Дверцы шкафа были приоткрыты, один из ящиков комода выдвинут. Возможно, я сама оставила беспорядок, так и не закончив уборку. Но на всякий случай закрыла дверь в комнату на щеколду и придвинула стул. Только после этого смогла спокойно заснуть.

Последующие дни я завтракала в одиночестве: Корвин уходил на службу рано, словно старался со мной лишней раз не встречаться. Да и я особо не горела желанием его видеть. Обедала я с отцом, а ужинали мы все вместе. А вечерами закрывалась в кабинете и просила меня не тревожить, ссылаясь на то, что мне необходимо дописать книгу. Жених заметил, что я изменилась, и он не узнает веселой и жизнерадостной Ричи. Мне было проще: я не знакома с этой стороной своей натуры.

Постоянно вспоминала Риджинию и гостеприимный дом лорда Северса. За эти дни шеф полиции так и не появился у нас. Если бы я хоть что-то испытывала к Корвину, мне было бы легче забыть Лукаса. Но память услужливо подкидывала видение, как мужчина столкнул меня с палубы в море. А что если это не сновидение, а реальное воспоминание? Тогда зачем ему это нужно? Ведь я не была богатой невестой: наоборот, нас обеспечивал именно Корвин. Да, мои книги неплохо продавались, но это не могло сравниться с жалованьем жениха, который работал в имперском охранном предприятии, создавая магические ловушки. В нашей жизни было нечто такое, о чем я не знала, и сегодня убедилась, что жених от меня что-то скрывает.

Вечером у нас был странный посетитель. Сперва я думала, что его прислал Лукас, но ошиблась. Корвин объяснил, что к нему пришел коллега, и просил меня оставить их в гостиной наедине. Сделала вид, что поднимаюсь на второй этаж, а сама притаилась у двери. Мужчины говорили тихо, а беседа больше напоминала допрос, а не разговор коллег.

Усатый гость так и сказал:

— Вы же понимаете, мистер Дэй, что лучше я задам вам несколько вопросов здесь, чем приглашу в отделение. К чему вам лишние слухи?

— Задавайте. Но я не понимаю, чем обязан подобной чести.

— Вы работаете с охранными ловушками, некоторые из них лично проектировали?

— Совершенно верно, — согласился Корвин.

— Как часто вам приходилось бывать во дворце? — поинтересовался мужчина.

— Часто.

— Я знаю, что вы устанавливали ловушки в жилой части дворца. И в покоях императора? — спросил сыщик.

В том, что мужчина имеет отношение к полиции, после подобных вопросов сомнения не было.

— Да. Но я не понимаю, к чему этот допрос?! — возмутился Корвин.

В отличие от него я понимала, к чему эти вопросы. Если на императора Эрика совершено покушение, то проверяют весь персонал, как и обещал лорд Вивер при разговоре с Лукасом.

— Скажу так: это дело государственной важности. Поэтому прошу припомнить, когда вы в последний раз были во дворце, — давил на Корвина мужчина.

— Три недели назад, а вернулся на днях. В отпуске со мной произошел несчастный случай, и я попал в клинику в Атрии, — пояснил жених.

— Я уже слышал о вашем неудачном морском путешествии. И рад, что невеста жива, — тихо проговорил сыщик, а я прижала ухо плотнее к двери.

— Благодарю. Я удивлен вашей осведомленностью. Только какое это имеет отношение к вашим вопросам? — с раздражением спросил Корвин.

— Не знаю. Все может иметь отношение...

Я не расслышала продолжения фразы, собеседники тихо переговаривались, а затем Корвин повысил голос:

— Не думаете ли вы, что это я отключил магические ловушки в покоях императора? Я был в отпуске и вернулся недавно.

— Тогда прошу вас в письменном виде подготовить объяснения: где именно вы находились, с кем встречались, а мы все проверим, — настойчиво попросил мужчина.

— Да что произошло-то? — не выдержал Корвин.

— Пока не могу сказать. Сейчас мы подпишем магический договор о неразглашении деталей нашей беседы.

Мужчина был любезен, но это обманчивое впечатление. С такими же интонациями со мной общался и лорд Вивер. Не удивлюсь, если лорд Максимилиан имеет какое-то отношение и к полиции, и к этому усатому типу.

Я расслышала шаги и, тихонько отбежав от двери, поднялась в свою комнату. Решила надеть привычные брюки с рубашкой и застыла: вещи в гардеробе висели по-другому. Мне и вчера показалось, что кто-то осматривал саквояж, он стоял на другой полке. Да и белье в комод было сложено иначе. Неужели приходящая убираться девушка позволила себе рыться в моих вещах? Тут я вспомнила о листке с заклинанием. Подошла к комоду на негнувшихся ногах и открыла ящик с нателным бельем: странички из книги на месте не оказалось. Я вытащила ящик и вытряхнула белье на кровать. Судорожно перебирала вещи, но листка, вырванного из книги, так и не обнаружила. Вспомнила, как ночью «внутренний голос» настойчиво спрашивал о моем приключении в Риджинии и о том, где спрятан лист. Этот же голос руководил мной в те дни, когда я жила в Риджинии. А вдруг то, что произошло в доме лорда Бригза, не было случайностью или безумием? Возможно, кто-то все спланировал? Это походило на один из моих детективных романов, но в реальности такого не бывает. Наверняка лист забрала горничная, не разобрав, что к чему.

На следующий день, когда Виви, дочка поварихи, стирала белье, я поинтересовалась о пропавшей странице.

— Как можно?! Я только мою полы, ковер на днях вытряхнула, портьеры почистила. Но в шкафах не роюсь. Вещи стираю лишь те, что вы кладете в корзину, — обиженно произнесла девушка.

Я тут же извинилась перед ней, поверив объяснениям.

За ужином, когда отец ушел в свою комнату, поинтересовалась у Корвина:

— Ты на днях не заходил в мою спальню? Ничего не искал?

— Я? — искренне удивился он. — Нет, конечно! А что случилось?

— Кое-что пропало, — проговорила, наблюдая за реакцией жениха.

Но тот лишь выгнул бровь:

— Что именно? Ты что-то вспомнила?

Я решалась, сказать ли ему правду или нет. Но все же соврала:

— Нет, память так и не вернулась. Я начала новый роман и сделала пометки. Оставила листы в спальне, но не могу их найти.

— Может, они в кабинете? — предположил Корвин и продолжил ужин.

Я пожала плечами:

— Может быть. Я проверю еще раз.

Корвин не выказал никаких эмоций, но почему-то я ему не верила. И меня насторожило, что поздним вечером жених намеревался встретиться с другом и пропустить по стаканчику, но имя друга назвать отказался.

— Может, пойду с тобой? Развеюсь, — предложила я, а Корвин отчего-то нахмурился. — Наверняка я знаю всех твоих друзей.

— Даже если ты его знаешь, то не помнишь, — тут же нашелся он. — Это сослуживец. Я ненадолго, но ты не жди меня сегодня, ложись спать.

Он так сказал, словно я вечерами действительно его ждала. А может, раньше, в той, другой жизни, так и было?

Моя подозрительность перерастала в безумие, но я все же решила проследить за Корвином.

После ужина достала из гардероба поношенный сюртук, удивляясь, откуда он там взялся. Нашла кепку и убрала под нее волосы. Обмотала шею длинным вязаным шарфом, прикрывая нижнюю часть лица. Взглянув в зеркало, удовлетворенно кивнула своему отражению. Я выглядела, словно мальчишка-подросток. Все лучше для прогулок в позднее время, чем молодой леди одиноко бродить по пустынным улицам.

В таком наряде я и караулила Корвина в каморке под лестницей, где мы хранили домашнюю утварь. И наконец услышала, как скрипят половицы. Жених вышел из дома, а я последовала за ним.

Только потом сообразила, что если он воспользуется мобилем, то мне за ним не угнаться. Но к моей радости мужчина отправился на встречу с «коллегой» пешком. Я следовала за женихом, соблюдая приличное расстояние. Мы пересекли Цветочную улицу и еще одну, а затем прошли пару проулков, отдаваясь от центра города. Дома здесь были скромнее, то и дело встречались одинокие дамы определенной профессии и подвыпившие мужички. Я изображала парнишку, который после трудового дня торопится домой, и на меня никто не обращал внимания. А когда Корвин оборачивался, я завязывала шнурок или отворачивалась, якобы засмотревшись на окна домов. Наконец он остановился у входа в кабак и вошел внутрь. Спустя пару минут я последовала за ним. При свете фонарей только сейчас смогла как следует разглядеть его одежду: он тоже предпочел поношенный сюртук и старые брюки, а на глаза надвинул кепи. Станный наряд для того, кто служит в имперском охранном предприятии. Да и место он выбрал несолидное: не ресторан или кофейня в центре столицы, а дешевая забегаловка, где лавочники и рабочие проводят свой вечерний досуг.

Помолясь всем богам, о которых рассказывал Лукас, я вошла в питейное заведение. Внутри было многолюдно, душно и шумно. Широкие столы и деревянные лавки стояли друг к другу вплотную, в углу за хлипкой ширмой собрались игроки. Заметила широкую спину Корвина: он пробирался к дальнему столику, за которым его поджидал пожилой мужчина. Я заприметила одноместный столик, заставленный объедками. Видимо, кто-то только что ушел. И ринулась к одинокой табуретке, сев боком к Корвину и его собеседнику. Пошарив в кармане, вытащила прихваченную из дома мелочь — на кружку местного пойла должно хватить. Краснолицая подавальщица недовольно покосилась на меня, когда убирала со столика. Но, заметив монеты и выслушав мои пожелания, подобрела, хоть и фыркнула:

— Не мал ты еще, чтобы пить?

— Ты это, давай неси. Деньжат немного подзаработал сегодня, имею право, — прохрипела я, изменив голос.

— Ладно. Мне-то что, — пожал плечами девица, а через несколько минут поставила передо мной кружку с мутной желтой жижей и тарелку с обгоревшими сухарями.

Я сделала вид, что пробуя напиток, даже крикнула от удовольствия. А сама старалась прислушаться к разговору Корвина и его собеседника. Уже ругала себя за мнительность и глупость. Ведь Корви ко мне хорошо отнесся, все это время был внимательным, заботливым. Может, надо обо всем честно рассказать, и вместе мы что-нибудь придумаем? Но когда заметила, как жених протягивает мужчине лист, а незнакомец его бережно разворачивает и смотрит с благоговением, сомнения улетучились. На тонкой пожелтевшей от времени бумаге было украденное мной заклинание. Собеседник Корвина торопливо убрал лист за пазуху и передал жениху увесистую пачку, судя по всему вознаграждение. И затем положил на стол какую-то карту. С моего места было трудно разглядеть, что на ней изображено, а до слуха доносились лишь обрывки фраз, произнесенные женихом:

— Мы так не договаривались! Почему еще одно задание? Как я отыщу клад?

Корвин, похоже, забыл о конспирации. Он нервничал, дергался, отвечал порывисто. Бугай за соседним со мной столиком что-то крикнул подавальщице, и я не расслышала ответ незнакомца. И все же я догадалась, что Корвину поручили найти какой-то клад. Тем временем собеседник Корвина уже устремился к выходу, а жених после встречи сник, опустил голову на руки. Теперь у меня не было сомнений, что он причастен к моему падению в море, к той краже в кабинете лорда Бригза, а возможно, и к покушению на самого императора. Эх, Корвин-Корвин, куда же ты влип? И во что втянул меня? Вспомнив, что я пережила в те часы, когда волны бросали мое тело, словно бесполезную щепку, жалость испарилась, а на ее место пришла решимость. Я сейчас же поговорю с женихом и все выясню! Поднялась с места и направилась к столику, за которым сидел расстроенный Корвин.

Но в эту секунду кто-то распахнул дверь и крикнул:

— Копы! Прекращайте игру!

Что тут началось! Посетители резво вскочили с мест и потянулись к выходу. Стол, за которым в дальнем углу восседали игроки, уже перевернули, а самих зачинщиков и след простыл. Я пыталась пробраться к Корвину, но тот вскочил на ноги и бросился к распахнутому окну.

Решила последовать за ним, но какой-то здоровяк с силой отпихнул меня локтем, и я отлетела к стене, больно ударившись головой. А в помещение уже забежали полицейские с криками:

— Всем стоять! Руки за голову. К тем, кто слушается, будет применена магия!

Кто-то последовал указаниям и поднял над головой руки, а некоторые бросились к черному ходу. И я за ними. К сожалению, там нас уже поджидали.

— Заходим по одному, голубчики мои, — радовался пожилой полицейский, открывая дверцу черной крытой повозки с решетками на узких оконцах.

Я пыталась юркнуть в сторону, но крепкая рука схватила меня за шкуру, подняла над землей и закинула в кибитку.

— Шустрый ты больно, малец. Как крепкие напитки пить да в игры играть — знамо дело, первый. А как ответ нести — в кусты. Не выйдет! — пожурил меня усатый, наподдав коленкой под зад.

Вот сейчас я прочувствовала на собственной шкуре, что идея переодеться парнем была так себе.

С другой стороны, меня могли принять за даму легкого поведения, которая промышляет по ночам с определенной целью. Как ни посмотри, а влипла я по самые уши и нос.

Три переполненных повозки быстро доехали до участка, а там нас развели по камерам. В нашу набилось человек двадцать, но Корвина здесь не было. Ко мне никто не лез с разговорами, лишь какой-то пьяненький мужичок причитал, что жена его то ли выгонит из дома, то ли сразу убьет. Остальные хмурились, явно наспех придумывая версию для сыщиков. Когда в следующий раз открылась дверь, усатый полицейский ткнул в меня пальцем:

— Давай, малец, выходи. Скажи дознавателю правду и тебя отпустят.

Меня провели в небольшую комнатку, там сидел знакомый дознаватель в нарукавниках: ранее он записывал показания Корвина. Сейчас мужчина выглядел уставшим, то и дело зевал. Быстро взглянув на меня, окунул перо в чернильницу и спросил:

— Имя, возраст, занятие. С какой целью посещали питейное заведение? Принимали ли участие в запрещенной игре на деньги? Были ли в курсе, что лицензии у кабака нет?

Я не могла честно ответить ни на один из этих вопросов. Врать тоже не было смысла, ложь легко проверить, как только с меня снимут кепку и шарф. И задержаться здесь не могла — если Корвин догадается, где я была и что слышала, не уверена, что оставит меня в живых. Раз уж не пощадил в шторм, то сейчас тем более избавится от невесты, которая слишком многое знает о его темных делишках. И что же мне делать? У кого просить о помощи?

— Или ты будешь отвечать, или вернешься в камеру. Утром пусть с тобой новый дознаватель возится. У него силенок поболее с утра будет. Всю душу из тебя вытрясет, пока не признаешься, — устало проворчал мужчина. И тут же крикнул: — Охрана, заберите!

— Нет, стойте! — взмолилась я. — У меня есть кое-какая информация для шефа Лукаса Северса. Позовите его.

— Для лорда Северса? — прищурился мужчина. — А откуда ты знаешь шефа полиции Риджинии? И как проведаль, что он в столице?

— Знаю и все тут. Просто передайте ему, что у меня есть кое-какая информация о леди Рейчел Пожарских. Уверена... — Я запнулась, но тут же исправилась: — Уверен, он будет вам благодарен.

Дознаватель пару секунд раздумывал, а после приказал вошедшему охраннику:

— Покарауль пока парнишку, а я лично доложу лорду Северсу. — Полицейский строго посмотрел на меня. — Тебе повезло, что дела задержали шефа в участке. Так бы ждал до утра. И лучше бы у тебя была полезная информация.

— В этом не сомневайтесь.

Я не знала, правильно поступаю или нет. Но другого выхода не было. Придется рассказать Лукасу правду: про кражу, про Корвина и подслушанный разговор в кабаке. В ином случае остается гадать, когда жених вновь организует на меня очередное покушение.

Наконец дверь в комнату открылась, и на пороге появился Лукас. Мы не виделись несколько дней, и теперь я внимательно рассматривала его. Лорд Северс осунулся, выглядел уставшим.

— Ты хотел меня видеть. Говори, — резко произнес Лукас, сразу же переходя к делу.
— Пусть они выйдут, — просипела я, пока еще не выходя из образа уличного мальчишки.
— Вот наглец... — возмутился дознаватель.
— Мистер Марек, прошу вас, оставьте нас ненадолго. — Правда, Лукас не просил, а приказывал.
— Как скажете, — вздохнул мужчина и забрал со стола бумаги с чернильницей. — Тогда займу другую комнату.
И мы с шефом Северсом остались наедине. Он подошел ко мне и схватил за плечо, поднимая со скамьи.
— Говори!
Я сняла с головы кепку, и волосы тут же рассыпались по плечам. А затем стянула шарф, открывая лицо.
— Рейчел? Ты?!Кажется, я смогла удивить лорда Северса. Но в следующую секунду удивил он, когда сгреб меня в охапку и зарылся лицом в мои волосы.
— Боги, как ты здесь оказалась? Что случилось? И как же я рад тебя видеть!
Я задержала на секунду дыхание. Уверена, что после моего рассказа радость от нашей встречи сильно померкнет.
— Лорд Северс, нам надо серьезно поговорить. И боюсь, что после этой беседы вы больше никогда не захотите меня видеть.

ГЛАВА 10

Я рассказывала долго, а Лукас меня не перебивал. Как ни странно, он по-прежнему держал меня за руку и ободряюще улыбался. Правда, улыбка спала, когда я подошла к той части повествования, где сообщила о краже страницы из фолианта.
— Значит, Вивер был прав, — тяжело вздохнул Лукас и уточнил: — Ты не помнишь, из какой именно книги вырвала страницу?
— Название точно не помню, но переплет старый, текст кое-где затерт. Выглядела она так себе.
— Не понимаю, откуда ты узнала охранный код, как обошла магические ловушки? — удивился Лукас
— Голос. Все это время я слышала голос в голове.
И я подробно рассказала о своем «втором я», которое мне подсказывало, направляло и поддерживало. Я продолжила повествование, перейдя к подробностям сегодняшней слежки за женихом и подслушанном разговоре.
— Ричи, ну зачем ты пошла за Дзем? — возмутился лорд Северс, а я улыбнулась.
Так было приятно слышать свое настоящее имя из его уст. И я заметила, что он обращается ко мне на «ты», как и прежде.
— Мне необходимо было выяснить правду. Я догадалась, что Корвин выкрал из моей спальни листок с заклинанием. Жених как-то замешан в краже, а может, и в случившемся во дворце. К нам в дом приходил сыщик и задавал Корвину вопросы про охранные системы во дворце.
— Утром поговорю с Вивером. Скорее всего, к вам приходил его человек, — задумчиво протянул Лукас.
— Его человек? — Как знала, что Вивер не так прост.
— Об этом позже. — Лукас сжал мою руку и ободряюще улыбнулся. — Продолжай. Ты уверена, что мистер Дэй передал тому пожилому мужчине заклинание из книги?
— Мне так показалось, но я следила за ними урывками, стараясь не привлекать внимания.
— А ты можешь точно сказать, что там было? Какое заклинание? — Лукас в напряжении ожидал ответа, но я отрицательно покачала головой. — Рейчел, прошу, не рискуй больше. Я отвезу тебя в дом Елены и Александра, к жениху ты больше не вернешься. Его поведение выглядит подозрительно. Тем более сегодня я получил извещение из Атрии на свой запрос.
— Какой запрос? — поинтересовалась я.
— О крушении яхты мистера Дэй. Коллеги из местной полиции написали, что в тот день у берегов Атрии шторма не было. Но яхта действительно затонула, врезавшись в утес. Корвина

Дэя подобрала местная рыбацкая шхуна. Целители не выявили у мужчины травм и повреждений, но он настоял на обследовании и провел в лечебнице две недели.

— Все это странно, — удивилась я. — И неясно, зачем он столкнул меня с палубы? И если я действительно слышала его голос, как он узнал, где меня искать? Как направлял в доме Бригза?

— Это и мне хотелось бы знать. Не думаю, что он хотел тебя убить. Скорее, использовать в своих целях. Он ведь работает в охранном имперском бюро, и у него есть доступ ко многим документам, в том числе, к проектам домов знати. — Лукас о чем-то задумался, а затем кивнул, словно соглашаясь с собственным умозаключением. — Попрошу Эвелин посмотреть воспоминания мистера Дэя. Кстати, кем были его родители, не знаешь?

— Его отец, как и мои родители, был провидцем. Но Корвин говорил, что в свое время архимаг не обнаружил ни во мне, ни в нем сильного провидческого дара.

— В тебе, может, и нет. А вот насчет мистера Дэя я бы не был так уверен.

Лукас обнял меня и прижал к груди. Неужели простил? Тут же озвучила мысли вслух:

— Как вы можете после всего, что я вам рассказала, прикасаться ко мне?

— Рейчел, если помнишь, мы договорились перейти на «ты». — Лукас с нежностью смотрел на меня. — Предложение быть моей... моей парой все еще в силе. Все эти дни я пытался убедить себя, что не должен искать с тобою встреч, что мои чувства не могут быть настолько сильными, ведь мы знакомы всего месяц. Но ты снишься мне по ночам, а днем я думаю о тебе во вред работе. И сейчас, когда ты честно мне во всем призналась, лишь уверовал в правильность своего выбора. Ты отважная и смелая, но тебе не повезло попасть под чужое влияние.

Лукас прижался губами к моим губам, даря трогательный поцелуй. Я обхватила его за шею и ответила со всей страстью, на которую была способна. Лорд Северс притянул меня ближе, словно не хотел, чтобы между нами оставалось и дюйма свободного пространства. В тот момент, когда мы оба упивались поцелуем, открылась дверь.

— Лорд Северс. Ой...

Мы отпрянули, а на пороге замер дознаватель. У него был такой ошарашенный вид, что мне хотелось рассмеяться. И это понятно: он оставил шефа полиции в компании юноши, а обнаружил такой пассаж.

— Э-э-э... Пожалуй, найду позже.

И мужчина тут же закрыл дверь с той стороны.

Мы с Лукасом улыбнулись друг другу.

— Уже поздно, — произнес он. — Отвезу тебя в дом к Блэкстонам.

— Нет, мне надо вернуться домой. — Я решила отказаться от заманчивого предложения и посмотреть Корвину в глаза, да и отец оставался в доме один. — Если жених увидит, что меня нет, может обо всем догадаться. Да и хотелось бы выяснить, что он задумал.

— И что за игру он затеял, — продолжил Лукас. — Я со своими людьми немедленно отправлюсь с тобой и проведу обыск. Тогда у меня появятся все основания для задержания Корвина Дэя.

— Не думаю, что это нужно делать ночью, — возразила я. — Вряд ли до утра что-то произойдет. Ведь клад, судя по тому, что я услышала, находится в каком-то храме. Значит, Корвину нужно время, чтобы отпроситься с работы и отправиться в поездку.

— Тогда отвезу тебя домой, а потом пообщаюсь с Виве... с коллегами. А рано утром приеду за тобой и обыщу комнату мистера Дэя, — нехотя согласился Лукас.

Я догадалась, что он имел в виду лорда Вивера, но сейчас не было времени для расспросов. Уже поздно и нужно срочно возвращаться. Я и так провела в полиции слишком много времени. Конечно, в своей комнате я соорудила из подушек и одеяла своего спящего двойника. Это сработает, если жених не подойдет ближе.

— Пора. Нельзя медлить. — И я вынырнула из уютных объятий Лукаса.

— Как ты проникнешь в дом? — поинтересовался он и заботливо натянул мне на голову кепи, убирая под него волосы.

— Или через черный ход, или пролезу по дереву в кабинет.

Не знаю, почему решила забраться именно этим способом. Но была уверена, что окно не закрыто на щеколду. Видимо, раньше, в той, другой жизни, я так делала, выбираясь ночью во двор, чтобы не спускаться по лестнице и не будить отца и Корвина.

— Мне так не хочется тебя отпускать. Обещай, что больше ничего не предпримешь, — попросил Лукас, вновь порывисто прижав к себе. — Не полезешь в спальню к мистеру Дюю и не

будешь сама искать ту бумагу, что ему передал связной. Просто дождись утра. Я приду в ваш дом со своими людьми.

Лукас только что прочитал мои мысли и перечеркнул план, который уже зрел в голове. Вздыхнув, я пообещала ему не лазить по чужим комнатам, и мы направились к техномобиллю. За четверть часа шеф полиции довез меня до Цветочной улицы, но оставил мобиль за углом. Я же направились к знакомому дому. А лорд Северс в отдалении следовал за мной. Калитка была закрыта, но я спокойно преодолела невысокую железную изгородь, спрыгнув на землю. Лишь молилась, чтобы Корвин был в спальне, так как окна и его, и моей комнат выходили во двор. Я подошла к развесистому дубу, а дальше память тела не подвела. Уверенно цепляясь за ветви, вскарабкалась по стволу и дотянулась до окна на втором этаже. Чуть толкнула створку, и она открылась. Значит, я была права: Рейчел Пожарских уже выбиралась из дома таким способом. А может, сидела на широкой ветке дуба, продумывая свои истории и глядя на звездное небо. Под окнами мелькнула тень — лорд Северс наблюдал за тем, как я благополучно вернулась домой. Я закрыла окно и прижалась к нему щекой, вспоминая объятия и поцелуи. Наверное, именно такого романтического и благородного героя я описывала в своей книге, не ведая, что встречу с ним наяву. Мысленно пожелав своему рыцарю спокойной ночи, стянула шарф с кепи, сняла пиджак и скинула ботинки. Все это пришлось запихнуть в нижние ящики стола, потеснив исписанные листы. Едва слышно ступая, я покинула кабинет, прислушиваясь к шорохам и звукам. Похоже, Корвин вернулся. Из-под двери его спальни виднелся тусклый свет. Разумеется, я не стала подниматься на третий этаж и проверять, а юркнула в свою комнату. Переодевшись в ночную сорочку, я легла в постель, но еще долго не могла заснуть, взбудораженная событиями дня. Я все не верила в то, что Корвин задумал преступление и втянул меня. А еще вспоминала о Лукасе, который простил и принял неидеальную Рейчел. На небе погасли звезды, первые лучи солнца тронули небосклон, и меня сморило. А уже в следующую минуту кто-то тряс меня за плечо.

— Ричи, вставай!

— Который час? — поинтересовалась я и попыталась перевернуться на другой бок.

— Пять утра. Нужно собираться. — Корвин рывком поднял меня с постели.

— Собираться? Куда?

Я никак не могла взять в толк, чего он от меня хочет. А Корвин уже достал саквояж из гардероба и наобум закидывал вещи: платья и белье. Сам он был одет.

— Ричи, мы должны срочно ехать. Вчера я договорился с начальством, что на какое-то время уеду из города.

— Куда уехать? И к чему такая срочность?

— Мы отправляемся в храм бога Ди. Надеюсь, местные провидцы помогут восстановить твою память. Простое заклинание не действует, — продолжал объяснять Корвин, положив на постель мое платье.

— Простое заклинание? — все больше удивлялась я.

— Я уже прочитал заклинание, которое должно снять защиту. Увы, тебе это не помогло. — Корвин подхватил мой саквояж и направился к двери. — Даю пять минут на сборы, иначе сам тебя одену. И не глупи, Ричи.

Корвин так грозно посмотрел, что меня посетили смутные подозрения: уж не догадался ли он, что я вчера следила за ним. Но я лишь кивнула в ответ, стараясь ничем себя не выдать.

После того как за женихом закрылась дверь, я торопливо надела белье и платье, соображая, что же делать. Сбежать? Дойти до кабинета и спуститься во двор, а там как-нибудь доберусь до полицейского участка. Но, услышав торопливые шаги на лестнице, поняла, что не успею. Лишь схватила с прикроватного столика тетрадь, в которую записывала историю про русалку, и сбоку написала «Я в храме в Окадии». Надеюсь, что Лукас догадается обыскать мою комнату и найдет послание.

Только положила тетрадку на стол, как дверь открылась, и на пороге появился Корвин.

— Ты готова?

— Да.

Я натянула чулки, ничуть не смущаясь жениха, ведь он сам создал эту ситуацию. На всякий случай достала из шкафа удобные туфли и теплую шаль. Названный брат с силой сжал мою руку и повел за собой на первый этаж.

В столовой уже был накрыт завтрак: теплые булочки и чай.

— Наша кухарка приходит около пяти утра. Она приготовила завтрак, а я предупредил, что нам нужно срочно уехать, — пояснил Корвин, наливая в чашку чай.

— Наша кухарка в доме?

Вдруг я смогу передать послание Лукасу через нее или попрошу вызвать полицию.

— Сейчас нет. Я отправил ее за свежими продуктами на рынок. Он как раз открывается в это время. Пей!

И жених придвинул ко мне чашку. Он заметно нервничал и торопился. И, кажется, все предусмотрел.

Есть я не хотела, а вот теплый ароматный напиток с удовольствием выпила. Уже через десять минут мы отъезжали от дома в техномобиле Корвина.

— Может, объяснишь, что происходит? — поинтересовалась я и зевнула.

— Надеюсь, что в храме Окадии ты все вспомнишь, и мне не нужно будет тебе ничего объяснять, — вздохнул похититель.

— Сколько нам ехать? — уточнила я.

Язык странным образом не слушался, и ужасно хотелось спать.

— К вечеру доберемся. А ты к тому времени проснешься, — пояснил жених.

— Проснешься? Что-то было в моем чае... — догадалась я.

— Прости, Ричи, но так будет лучше. Для тебя и для нашего дела.

Голос Корвина уже растворялся в вязкой тишине, я закрыла глаза и провалилась в сон.

ГЛАВА 11

Этим утром совещание в кабинете лорда Блэкстона проходило в напряженной обстановке.

Императору Эрику лучше не стало: душа так и не вернулась в тело, которое теперь медленно умирало. Целители — маги жизни — были бессильны. А расследование затягивалось.

— Так кто последним входил в покои императора Эрика с четырех до пяти утра? Хотя это вам удалось установить? — грозно спросил Александр Блэкстон у Тедди Винника.

— Установлено, что в это время произошло самоотключение магических ловушек в покоях императора, — тут же отрапортовал глава полиции Дардании, при этом мужчина тяжело дышал и вытирал платком пот со лба. — Страж Виллоу, к сожалению, не может подтвердить, кто именно входил в спальню правителя. В пять утра на посту его сменил Расмус. Он же чуть позже обнаружил отключение охранных ловушек, вызвал начальника охраны лорда Винда.

— И почему же страж Виллоу не может подтвердить, кто именно посещал Эрика в предзвездные часы? — поднял бровь лорд Блэкстон.

— Погиб. Несчастный случай. После службы он возвращался домой, по дороге его сбил техномобиль. Разумеется, преступники скрылись, — тяжело выдохнул Винник.

— Разумеется, — сквозь зубы процедил лорд Александр. — И почему же у дверей опочивальни Эрика находился лишь один охранник?

— Это личное распоряжение императора, правитель отдал приказ буквально на днях, — вмешался в разговор светловолосый Андре Винд. — Как вы знаете, у императора появилась дама сердца, и его тяготило присутствие посторонних людей возле спальни. Но совсем снять охрану я не мог, поэтому согласился оставить у дверей лишь одного стража. В жилой части дворца, как обычно, караулила личная стража императора.

— Значит, плохо караулила. — И лорд Блэкстон в гневе ударил кулаком по столу. — Где списки тех, кто посещал Эрика накануне? Что с дамой сердца — ее опросили?

— Не злись, Алекс, мы все переживаем не меньше твоего. И охрана, и ловушки — все было на высоте. За столько лет ни одного подобного случая. — Бригз положил руку на плечо лорда Блэкстона и по-отечески похлопал. — И да, списки есть: вечером императора навестил личный лекарь, ближе к полуночи в покои Эрика зашла леди Агнесса, она покинула спальню в два часа ночи. И глава стражи Винд регулярно проверял охрану.

Лорд Винд подтвердил, кивнув.

— К сожалению, к леди Агнессе и к лекарю пришлось применить алхимическую сыворотку правды. Они не виновны в происшедшем, — добавил Тедди Винник.

— Лорд Вивер, а что с отключением охранных ловушек? — поинтересовался Блэкстон. — Кажется, ранее вы делали доклад, что в предприятии лорда Костаса разработкой подобных приборов занимаются три специалиста?

— Мои люди уже допросили этих специалистов, — подтвердил Максимилиан Вивер. — Один из них, мистер Дэй, находился в отпуске за пределами империи. Двое других отрицают свою причастность. Сыворотка правды пока не применялась, за объектами планирую установить слежку.

— Так примените и установите! Время идет, а преступник не пойман! — Лорд Блэкстон недовольно поджал губы и переключил внимание на главу клана целителей лорда Нобиля. — Вы наконец-то определили, что это был за яд? На прошлом заседании вы доложили нам, что императора ранили в шею иглой, на кончике которой было смертоносное зелье. Но иглы, как я понимаю, не обнаружили. Хотя раньше я сталкивался с подобным.

Александр Блэкстон бросил хмурый взгляд на Вивера, а тот вздохнул, припомнив, что когда-то и сам использовал это оружие, правда, не знал, кто именно был его создателем.

— С-совершенно верно. Мы взяли образцы крови и слюны императора. Рас Веллюр вовремя прибыл в столицу со своей уникальной лабораторией и с-специалистами. — Витас Нобиль заметно нервничал, но хотя бы мог поведать суть. От личного эскулапа императора было трудно добиться признаний, тот дрожал, словно лист на ветру, и не мог выдать ни слова. А глава клана целителей, заикаясь, продолжил: — Т-точных аналогов этого яда в Дардании нет. Но к-компоненты схожи с тем зельем, что по-подмешали императору в еду несколько лет назад. К-когда была по-попытка пе-переворота.

— Чувствуется умелая рука императрицы Амалии. Недаром целительница, — пробормотал лорд Вивер, но его услышали.

— Я тоже так думаю, — согласился с ним Александр Блэкстон. — Как я понимаю, ваши шпионы узнали, что Амалия скрывается в Асумской Империи. Там же, как мы все знаем, живет и архимаг Рауф, получивший официальное убежище. Эти двое опять что-то задумали.

— И я догадываюсь, что именно, — вздохнул Максимилиан Вивер.

Мужчины обменялись многозначительными взглядами: прежние распри между новым руководителем тайной службы лордом Вивером и главой клана стихийных магов Александром Блэкстоном на время были забыты.

— Так поделитесь и с нами вашими догадками, — произнес один из министров. — Хорошо бы знать, откуда дует ветер.

— Да все оттуда же, — усмехнулся Вивер. — Как вы все знаете, после смерти императора Эрика власть могла бы перейти к его племяннику — принцу Эдуарду. По официальной версии он погиб, а неофициально — сбежал, как и другие заговорщики: архимаг Рауф и императрица Амалия.

— Так как местопребывание принца Эдуарда туманно, — вторил главе разведки полководец Бригз, — на престол могут претендовать Блэкстоны, как вторая династическая ветвь, и королевский род Асумов, дальние родственники Крайона и Эрика. Проще говоря, власть в Дардании будут оспаривать Александр Блэкстон и король Асумской империи Амин Шестой. Кто-то присвистнул, Витас Нобиль в ужасе вскрикнул, а начальник полиции Дардании Тедди Винник выругался. Александр Блэкстон, его свояк Лукас Северс, Бригз и глава разведки продолжали сохранять спокойствие.

— Ты считаешь, быть войне? — обратился Блэкстон к Виверу.

Учитывая обстоятельства, лорд Александр перешел на «ты» с бывшим злейшим врагом.

— Нет, если король Амин не станет претендовать на трон. Но он может обратиться к древней традиции. По подсказке того же Рауфа в свое время так сделал Эрик. Он оспорил право на трон у законного сына императора — принца Эдуарда, — ответил Вивер.

Очевидно, что глава разведки подготовился и хорошо изучил историю.

— Насколько я помню, тогда выбор был сделан с помощью древнего артефакта: скипетра власти бога Ариса? — высказал предположение Бригз.

— Так и есть, — подтвердил Вивер. — Если провести ритуал в день красного солнцестояния и с помощью заклинания обратиться к скипетру, он укажет на истинного правителя. Выбор артефакта является неоспоримым. Иначе: война.

Собравшиеся принялись перешептываться. С тех пор, как правители обращались за помощью к артефакту, прошло двадцать шесть лет. Да и кроме нескольких магов вряд ли кто-то уже

помнил детали восхождения на престол нынешнего правителя Дардании, а особенно старую, давно позабытую традицию. Но если в положении о правлении и древних посланиях богов ритуал описан, то именно он является истинным, и никто не осмелится его опротестовать. Глава личной стражи императора лорд Винд задал вопрос, который мучил и остальных: — Насколько всем известно, после коронации императора Эрика скипетр исчез. Ни в хранилище, ни в музее артефакторики он не обнаружен.

— Значит, война! Пусть только асумы к нам сунутся, — радостно пробасил Бригз и потер ладони. — Вот этого я как раз не боюсь. Наша армия хорошо вооружена, да и магов-стихийников у противника мало. А можно пойти на сделку с Белавией — у них есть уникальное оружие.

— Я бы пока не стал торопиться с войной, скипетр скоро найдется, — хитро улыбнулся глава разведки. — Хотя идея о союзе с Белавией мне нравится.

— Полагаешь, скипетр у Рауфа? — поинтересовался Александр Блэкстон.

— Обязательно у него будет, — загадочно произнес Вивер.

Главный шпион империи явно что-то знал, но был не готов при всех озвучить предположения. А может, и предложения.

— Обсудим позже и не здесь. А пока призываю вас молиться за здоровье императора Эрика и надеяться на чудо. Найдите преступников, мистер Винник. Укрепите наши границы, лорд Бригз. А вы, лорд Вивер, поищите скипетр, — закончил совещание напутствием лорд Блэкстон. Присутствующие поторопились покинуть богато обставленный, но мрачный кабинет, а Лукас Северс проследовал в удаленную часть здания за Максимилианом Вивером. Перед собранием он заглянул к главе тайной службы и поделился сомнениями насчет Корвина Дэя. Лукасу также пришлось рассказать и историю Рейчел.

— Мои люди сидят в архиве и проверяют всех, чьи родители погибли в войне с асумами, — поделился своими планами лорд Вивер.

— И что это даст? — удивился Лукас.

— Дети погибших могут сотрудничать с асумами, обвиняя наше правительство в гибели родственников, — пояснил Максимилиан.

— Получается, что и мы с Еленой подпадаем под подозрение? — поинтересовался лорд Северс.

— Если бы я не знал вас в течение многих лет, вы были бы в моем списке первыми, — обрадовал собеседника Вивер. И не только обрадовал, но и посетовал: — А сейчас я вынужден проводить дополнительную работу и искать настоящих предателей.

— Извини, что не подходим на роли злодеев, — пробурчал Лукас. — И я не понимаю, какая разница — погибли у подозреваемых родители в той войне или нет?

— Разница большая, — таинственно улыбнулся Вивер. — Дети погибших магов могли обозлиться на существующую власть, а Рауф умеет манипулировать подобными чувствами. Это пока всего лишь мои догадки, но я нутром чую, что нужно рыть в этом направлении.

— Да у нас половина магов с подобными биографиями. У Александра с Оливером, у того же Винда на войне погибли близкие. Кстати, у Рейчел и Корвина Дэя тоже, — задумался Лукас.

— Вот об этом я и говорю. Именно поэтому мои люди внимательно изучают биографию детей магов и пытаются найти связь, — подтвердил опасения шефа полиции Вивер. — Мистер Дэй, между прочим, служит в охранном предприятии лорда Костаса, который поставляет охранные ловушки не только высокопоставленным вельможам, но и во дворец. Предлагаю немедленно отправиться в дом к мистеру Дэю и леди Пожарских. Я бы с удовольствием с ними пообщался, предварительно сопроводив в соответствующее для подобных бесед заведение.

— С Рейчел беседуешь только в моем присутствии, — нахмурился Лукас.

Он наблюдал, как Вивер достает из шкафа саквояж. И удивился, когда глава тайной службы положил в карман сюртука железную узкую трубку с загнутой деревянной ручкой.

Перехватив взгляд Лукаса, Вивер хмыкнул:

— Это пистоль. Я лично собирал модель, схему рисовал со слов Эвелин, ну и согласно украденным в Белавии чертежам. Нужно еще доработать, но уложить противника при помощи огненной пули он сможет. Это вы, стихийники, можете себя защитить. А что делать нам — целителям и провидцам? Покорно умирать от рук стихийных магов, как в той войне с асумами? Нет уж, увольте.

Максимилиан подхватил саквояж и направился к выходу.

— Зачем тебе вещи? — полюбопытствовал Лукас.

— Мой тревожный саквояж. Всегда со мной, когда планирую непредсказуемые визиты и незапланированные поездки.

К дому Рейчел Пожарских техномобиль под управлением лорда Вивера несся на всех парах. Мобиль оглушал громкими гудками прохожих, требуя посторониться. Правда, в восемь утра на улицах было не так многолюдно. Лукас собирался забрать Рейчел с собой, а проходимцу Корвину Дэю устроить допрос с пристрастием. Лорд Северс не обо всем поведал Виверу, но он поделится сведениями с главой разведки после того, как лично обнаружит секретные документы в вещах мистера Дэя.

К сожалению, ворота особняка долго не открывали. А когда к калитке подошла пожилая женщина, Лукас заподозрил неладное.

— Мы из полиции. Хотели бы видеть мистера Дэя и леди Пожарских, — произнес он.

— Они спозаранку уехали, а меня оставили приглядывать за пожилым лордом. Но тот еще спит, — пояснила женщина, калитку все же открыла.

— Уехали? Не может быть! — Лукас проник на территорию особняка и вбежал в дом.

А лорд Вивер остался в мобиле и пробормотал:

— Все как я и предполагал. Ставлю на Окадию.

Через десять минут Лукас покинул дом семьи Пожарских. В руках он держал исписанную мелким почерком тетрадь. Он сел на пассажирское сиденье и сообщил:

— Он увез ее в храм бога Ди, в Окадию. Боюсь, Рейчел пленница мистера Дэя. Ничего не понимаю...

— Зато я понимаю. Едем! — криво усмехнулся лорд Вивер и передвинул на руле рычаг.

ГЛАВА 12

Когда я открыла глаза, то обомлела. Везде была пустыня. А впереди — мираж: величественный храм из песка. Я вдруг ясно увидела перед внутренним взором, как малышкой приезжала сюда с отцом. Но как ни силилась, больше ничего вспомнить не смогла.

— Проснулась? — поинтересовался Корвин.

Он вел машину, искоса поглядывая на меня.

— Да. — События прошлого тут же растворились, словно туман, а я оказалась в реальности. Кажется, Корвин похитил меня. Прикрыла веки, лихорадочно соображая, что же мне делать. Наброситься на жениха с кулаками, обвинив во лжи и даже в предательстве? Или же сделать вид, что ничего не понимаю, ни о чем не знаю, и наблюдать и ждать, каким будет его следующий шаг?

— Просыпайся, Ричи. Мы приехали, — произнес Корвин и остановил техномобиль у ворот.

А я осознала, что храм — не мираж. У забора я заметила несколько подобных мобилей, а к нам уже подходили грозного вида мужчины.

— Мы стражники храма бога Ди, — представился один из них.

А второй задал вопрос:

— Какова цель вашего визита?

Корвин протянул ему документы.

— С невестой произошел несчастный случай, она потеряла память. Письмо из лечебницы за подписью мистера Веллюра прилагается. Мы хотим встретиться с провидцами, возможно, кто-то из них сможет помочь, раз целители бессильны.

— У вас провидческий дар? — строго спросил второй охранник у меня.

— Да, — ответил за меня Корвин и поцеловал в лоб.

Такая трогательная забота, кто-то поверит. А может, закатить истерику и попросить помощи у стражей? С другой стороны, обратиться к ним я всегда успею. Пока нужно выяснить, что Корвин здесь забыл. Да и Лукас наверняка нашел мое послание и уже в пути. По крайней мере, мне бы очень хотелось в это верить.

— Что ж, ваши документы в порядке, — кивнул первый страж. — Добро пожаловать в храм бога Ди, паломники. Я провожу вас к настоятелю Морису.

— Благодарю. Мы очень надеемся на его гостеприимство и ночлег, ведь уже темнеет, — проговорил Корвин.

Забрав саквояжи, мы отправились по каменной дорожке к широкой лестнице, что вела в храм. У дверей стояли стражи, скорее всего, стихийные маги.

— Почему здесь такая охрана? — удивилась я.

— В храме находится око Ди — древний артефакт. Да и само место священное, а рядом граница с асумами. Так что охрана не помешает, — пояснил сопровождавший нас страж и провел в просторный зал с колоннами.

Но я не успела толком ничего рассмотреть, потому что мы свернули, а затем поднялись по лестнице.

В просторной комнате из мебели была лишь скамья у стены.

— Располагайтесь, — предложил охранник. — Настоятель Морис сейчас придет.

Мужчина вышел за дверь, но, так как мы не услышали шагов, вероятно, остался нас караулить. Жених тоже это заметил и подмигнул.

— Нас охраняют, словно важных персон.

— Или преступников, — пробормотала я и присела на скамью. — Так зачем мы здесь?

— Ты же слышала, что я сказал ранее: нам необходимо восстановить твою память. Это единственное место, где могут помочь, раз целители бессильны, — объяснил Корвин и присел рядом.

Как бы мне хотелось ему верить. Но память услужливо подкидывала встречу Корвина с незнакомцем, их беседу про храм и клад. Жених преследовал свои цели, а мной прикрывался как щитом. Наш разговор прервал молодой мужчина в длинном балахоне. Его сопровождал мальчишка лет десяти в широких брюках и светлой рубашке. Мальчик оглядел Корвина, перевел взгляд на меня и удивленно присвистнул.

— У него только детские воспоминания, последних событий не вижу. А у нее словно стерли память, вообще никаких образов, — доложил мальчик, понизив голос. — Но дар есть у обоих. Они провидцы.

— Очень хорошо, что провидцы. Меня зовут Морис, я настоятель храма бога Ди, — произнес монах и обратился к пареньку: — Спасибо, ты можешь идти.

Как только мальчишка выскользнул за дверь, Корвин представился:

— Я мистер Дэй. Мою невесту зовут Рейчел Пожарских.

И объяснил цель нашего визита.

— Рад, что вы посетили храм бога Ди. — Лицо Мориса озарила улыбка. — Я готов помочь вашей невесте. Да и все провидцы, кто живет при храме, готовы прийти на помощь. Сейчас здесь живет более двадцати магов-провидцев, и у всех разный дар. Пусть девушка здесь поживет, а вы можете ехать домой. Будем надеяться, что ее память проснется. А может, и дар. — Если не возражаете, эту ночь я хотел бы провести в храме, — попросил Корвин. — Не хотелось бы отпраиваться ночью.

— Конечно, оставайтесь. Я не против. Разделите с нами трапезу, а на рассвете примете участие в ритуале.

— В каком ритуале? — поинтересовались мы с Корвиным.

— Ритуал пробуждения артефакта провидцев, — доброжелательно пояснил Морис. — Мы передаем камню часть своей силы, капельку крови и закрепляем добрые намерения заклинанием. Око Ди делится с нами своей магией. А возможно, в ком-то из вас он признает хранителя. Каждый раз, когда паломники с провидческим даром посещают нашу обитель, я надеюсь на чудо. Вдруг среди них окажется хранитель. Или хранительница.

Я вспомнила истории про другие артефакты и хранителей, о которых рассказывал Лукас. Лорд Оливер Блэкстон был хранителем камня стихийников, а Нора Нобиль — хранительницей кристалла целителей. Насколько я поняла, связь с артефактом происходила случайно и спонтанно. Леди Нора в один из своих визитов намекнула, что получила дар в момент смертельной опасности. Не хотелось бы мне оказаться на ее месте.

— Конечно, мы с удовольствием примем участие в ритуале завтра утром, когда отдохнем и наберемся сил, — улыбнулся Корвин.

— Спасибо за приглашение, — поблагодарила за гостеприимство, но в душе надеялась, что утром меня разыщет Лукас.

Что же за игру затеял Корвин? В конце концов, не ехал же он полдня из столицы, чтобы переночевать в келье храма? За себя я не переживала — здесь живут провидцы, есть стража. Вряд ли он захочет причинить мне зло на глазах у всех.

— Ну что же, я покажу ваши кельи. — Морис жестом предложил следовать за ним. Корвин подхватил наши саквояжи и вышел в коридор, а я последовала за ним. Там, как и предполагала, нас ожидал страж. Мы спустились по лестнице в уже знакомый зал с колоннами. — Так короче, чем бродить анфиладами да коридорами, — пояснил Морис, пересекая помещение по диагонали. — Заодно посмотрите ритуальный зал. Именно здесь происходит таинство обмена магией с артефактом.

— Ритуальный зал? — переспросила я, осматриваясь.

Мы как раз подошли к начертанному кругу на полу с тонкими линиями, образующими треугольник. На пересечении линий круга и углов треугольника располагались три каменные чаши. В центре странного знака был начертан круг поменьше и в нем — око бога Ди. Присмотревшись, я заметила, что края малого круга как будто выжжены. Словно линии коснулся огонь, но только по окружности, не задевая сердцевины.

— Для чего нужны эти фигуры и чаши? — полюбопытствовала я, замедляя шаг.

— Для проведения древних ритуалов. Это место силы богов. Читая заклинания и располагая камни в определенном порядке, мы зываем к их воле и просим о дарах... — Морис осекся и смущенно улыбнулся. — Впрочем, это лишь для посвященных. Вам достаточно знать, что древние здесь проводили священные таинства. И когда у нас появится хранитель, мы тоже проведем подобный ритуал: артефакт оживет и дарует свою силу провидцам, вливая в них магию.

— Ясно, — кивнула я, хотя мне не было ничего ясно.

Корвин неожиданно спросил:

— А склепы находятся здесь или в отдельном строении?

— Склепы? Да, здесь, под храмом. До недавнего времени они служили темницами, — пояснил настоятель храма, а мне почудилась грусть в его голосе.

— Темницами? Что вы говорите. Любопытно было бы посмотреть, — произнес Корвин.

— Можно спуститься сейчас, если вы не боитесь, — пожал плечами Морис. — Хотя обычно наши паломники избегают этой части храма.

— Страж может проводить Рейчел в ее комнату, — предложил жених, — а вы мне покажете темницы.

— Ну почему же, — встряла я, чувствуя, что Корвин испытывает не просто праздный интерес. Не могла я оставить его одного. — С удовольствием спущусь с вами и тоже посмотрю на склепы.

— Тогда следуйте за мной! — И Морис юркнул под арку, которая оказалась переходом в нижнюю часть храма.

Корвин подал мне руку, и мы спустились по каменной лестнице. Страж следовал за нами, а тусклые факелы на стенах освещали наш путь. Оказавшись в подземной части храма, я почувствовала себя неудобно. Сквозь верхние узкие оконца едва пробивался свет, огонь нервно плясал тенями на серых каменных стенах. Пахло сыростью и веяло холодом. С двух сторон узкого коридора виднелись низкие железные двери. Они были не заперты на засов. Монах открыл одну из них и прошел внутрь помещения, а мы последовали за ним. Я заметила на одной из стен железные кольца и цепи.

Перехватив мой взгляд, Морис вздохнул:

— Склепы использовали как темницы в то время, когда Рауф был главой клана провидцев. А в последние годы его правления магов с провидческим даром почти не осталось, всех извел. Вот и меня несколько лет держали именно в этом склепе.

Мужчина провел ладонью по стене, словно приветствовал место своего заточения. А я вспомнила рассказ Лукаса: архимаг Рауф был главой клана провидцев и задумал переворот вместе с императрицей Амалией. Теперь они оба скрываются в Асумской Империи. Я бросила взгляд на Корвина. Он снял со стены факел, поднес к каменной кладке и что-то пристально рассматривал.

— Да-да, там находятся урны с прахом прежних провидцев. А на камнях выбиты их имена, — объяснил Морис. — Пока мы отбывали здесь наше заключение, я выучил их наизусть: Абель, Лавель, Адриус, Макарий...

Монах перечислял имена, а я подошла к Корвину и, приглядевшись, заметила стершиеся от времени надписи. При упоминании одного из имен жених напрягся. А, обнаружив это имя на

камне, осторожно провел пальцами по буквам. Заметив, что я за ним пристально наблюдаю, Корвин тут же убрал руку и прервал монаха:

— Если вы не против, пройдем дальше.

— Конечно, — согласился Морис.

Мы посетили еще два склепа, на стенах здесь тоже были высечены имена ушедших провидцев. Войдя в четвертую келью и обнаружив то же самое, Корвин обратился к настоятелю:

— Полагаю, все эти помещения похожи?

— Совершенно верно, — кивнул настоятель. — Посещение склепов интересно тем, кто изучает историю возникновения провидческого дара, знает всех видных магов и хранителей ока Ди по именам. Надо заметить, что чаще всего хранителями артефакта оказывались или младшие дети жрецов, или забредшие в храм путники, ставшие жертвой жестоких обстоятельств и обратившиеся за помощью. И я верю, что однажды в этот храм заглянет одинокий путник, возьмет в руки артефакт, и тот засияет, излучая благодатную магию.

Я слушала рассказ Мориса, словно сказку. А вот Корвина, похоже, это все не волновало. Он нервничал, озирался по сторонам и присматривался к коридору и лестнице, которыми мы вернулись, вновь оказавшись в ритуальном зале.

— А склепы на ночь запираются? — полюбопытствовал жених.

— Нет, а зачем? — удивился настоятель. — Что здесь брать? Послание бога-провидца за семью печатями стережет наш полководец, артефакты сокрыты в надежном месте. Да и здесь есть стражи, так что спите спокойно, никто не нарушит ваш сон.

— Вы позволите нам остаться на ночлег в храме? — уточнил Корвин.

— Конечно. Гостевые комнаты находятся рядом с моей кельей. Позже вас проводят в трапезную, а утром разбудят и пригласят на ритуал, — пояснил провидец и вывел нас из зала. Поднявшись на пролет выше, мы очутились на каменной площадке, обрамленной полукруглыми арками.

— Здесь моя обитель. — Морис указал на одну из трех комнат. — Рядом свободные кельи. Сегодня переночуете в них, а завтра мы подготовим для леди Пожарских отдельную комнату в пристройке к храму, там же живут наши послушники и паломники.

Мы поблагодарили настоятеля храма за оказанную честь и интересный рассказ. Корвин от ужина отказался, и мне тоже пришлось сослаться на усталость: жених что-то замышляет, а я не могу оставить его одного.

— Принесем вам ужин в комнаты, — согласился монах. — Ни о чем не беспокойтесь, стражник останется в коридоре охранять ваш покой.

— Стражник останется в коридоре? — удивился Корвин.

— Да, все знают, что я оберегаю артефакт бога Ди, поэтому возле моей кельи всегда охрана, — с гордостью молвил Морис. — Власти настаивают, чтобы рядом всегда был страж.

— Не проще ли разместить артефакт в музее под надежной охраной? — поинтересовалась я.

— Были эти артефакты и под надежной охраной, и под магическими ловушками, и в домах лордов лежали, и в хранилище дворца пылились, — вздохнул Морис.

— И что? Пытались украсть? — усмехнулся жених.

— Не то слово, — посетовал Морис. — И главное, камни никому не продашь, никто из ювелиров их не купит. Все знают, что активировать силу камня могут лишь хранитель и заклинание, которое знают посвященные. А на вид артефакт — булыжник булыжником. Вот как боги смеются. Ведь ценность не во внешней красоте, а в том, что скрыто от посторонних глаз.

Глаза настоятеля светились любовью, он говорил о дарах богов с такой пронзительной нежностью, что мне захотелось увидеть камень.

— А можно посмотреть на око Ди? — попросила я.

Морис улыбнулся, прижал ладонь к груди, но мы услышали окрик охранника:

— Не положено. Только во время ритуала.

— Да, завтра рассмотрим, когда будем проводить ритуал передачи силы, — вздохнул провидец. — Наберитесь терпения.

Я кивнула, еще раз поблагодарила настоятеля за гостеприимство настоятеля и прошла в келью. Корвин поставил мой саквояж и уже собирался покинуть комнату, но я потянула его за рукав.

— Корви, что ты от меня скрываешь? — Решила дать жениху еще один шанс.

Он обхватил меня за плечи.

— Ричи, я действительно хочу, чтобы ты все вспомнила. Утром при проведении ритуала артефакт поделится с тобой магией, и память вернется.

— Расскажи мне, Корвин, что происходит? Что именно я должна вспомнить? — попросила я.

— Не могу. Ты все равно не поверишь. Мой рассказ будет выглядеть безумным и даже преступным. Лишь прошу тебя, Ричи, если ты все вспомнишь — не пытайся что-то изменить. И ничего не говори полиции.

— О чем ты? — Я отстранилась от жениха.

— Ричи, что бы я ни сказал, чтобы ни сделал, сейчас ты все воспримешь неправильно. А еще хуже: можешь испугаться и наделать ошибок.

— Ты совершил преступление, Корвин? Еще не поздно остановиться! Нужно пообщаться с лордом Лукасом, он поможет, если ты запутался! — Я горячо принялась убеждать Корвина, но тот печально усмехнулся и покачал головой.

— Я был прав: ты побежишь в полицию. Я ведь заметил, что ты успела сдружиться с этим Северсом. Но рано или поздно ты все узнаешь, Ричи. И поверь, предпочтешь держаться от своего нового друга как можно дальше.

— Когда узнаю? Завтра? После ритуала? — с надеждой спросила я.

Корвин пожал плечами:

— Надеюсь. Я очень устал, чувствую, что спать здесь буду крепко. Спокойной ночи, Ричи. Перед тем, как покинуть мою комнату, он коснулся моих губ своими, но я не ответила на поцелуй. Верила ли ему? Не знаю. Возможно, он боится признаться в своих преступлениях, в которые вольно или невольно втянул и меня. Но я точно не верила в то, что он собирается этой ночью спать. Корвин Дэй что-то задумал, и я намеревалась выяснить, что именно.

ГЛАВА 13

Я поужинала наваристой похлебкой, хлеб оставила, а вот кусочком масла на всякий случай смазала дверные петли. Замка здесь не было, поэтому сквозь замочную скважину не удалось подсмотреть, чем занят охранник. В келье обнаружила одежду провидца-отшельника: такую же темную рясу, как была и на Морисе. Облачившись в этот наряд, я притаилась у двери. Долгое время ничего не происходило, я успела доесть хлеб и допить воду, снять туфли и надеть теплые носки. И вновь устроилась у двери. Уже клевала носом, когда различила в коридоре возню, а затем падающий предмет. Я прижалась ухом к двери, пытаюсь уловить малейший шорох. А спустя несколько минут высунула голову в коридор и, убедившись, что поблизости никого нет, покинула почти не падал, заметила привалившегося к стене стража. Он был без сознания, но дышал. Очевидно, Корвин использовал какой-то усыпляющий яд. Я направилась по лестнице вниз, стараясь двигаться бесшумно. Темный длинный плащ с капюшоном делал меня почти невидимой. Услышав шум, я притаилась за колонной. А выглянув, обнаружила, что жених оттаскивает в сторону тело еще одного стража в очередную нишу. Быстро управившись, Корвин проследовал в зал с колоннами, а я шла за ним. Когда жених подошел к лестнице, что вела в подвальную часть храма, я уже догадалась, куда он направляется. Затаилась на верхней ступеньке, дожидаясь, когда Корвин подойдет к первому склепу. К тому самому, с которого и начал свой показ настоятель, и где Корвина так заинтересовала одна из надписей на каменной кладке. Чуть выждав и убедившись, что шагов больше не слышно, спустилась в подвал и подошла к темнице. Факелы тускло освещали коридор, огонь отбрасывал тени на пол и стены, и на их месте я почему-то представила потревоженные души умерших провидцев. Поборов страх, я направилась к заветной двери с намерением выяснить, что именно ищет Корвин. Низкая железная дверь в склеп была приоткрыта. Я заглянула внутрь. Корвин стоял у стены и вытаскивал из кладки камень. Он с усилием провел пальцами по надписи, и камень выдвинулся вперед. Мой друг просунул руку в образовавшееся отверстие, а через секунду усмехнулся и достал продолговатый железный ящик. Я же решила, что настало самое время узнать правду.

— И что же там? — В тишине склепа мой голос прозвучал оглушительно громко.

Корвин вздрогнул и развернулся ко мне.

— Зачем ты пошла за мной? — с сожалением произнес он. — Нужно было немного подождать, и все бы благополучно завершилось. Погостила бы в храме несколько дней, на обратном пути я бы тебя забрал.

— Все бы завершилось? — усмехнулась я. — Когда именно ты собирался рассказать мне правду?

— Правду, Ричи?

— Да. О том, что ты шпион. Что это ты подстроил мое падение в море. И что в доме лорда Бригза каким-то образом я слышала в голове твой голос и приказы.

— Ты что-то вспомнила? — Корвин медленно приближался ко мне.

— Нет, к сожалению. Но я догадалась. Постоянно слыша в голове чужой голос, я думала, что схожу с ума. А это был ты! В этом твой дар, в котором архимаг в свое время не разглядел ничего примечательного?

Я храбрилась, и в то же время пятаюсь к двери. Мне было страшно. Но я никуда не уйду из этого склепа, пока не добьюсь правды.

— Наш дар, Ричи, — подтвердил мою догадку Корвин. — Мы можем общаться друг с другом мысленно. У меня сейчас нет времени, чтобы все тебе объяснить. Стражи, которых я усыпил, скоро очнутся. Мне нужно идти. А ты вернись, пожалуйста, в келью. Пройди завтра ритуал. Вдруг ты все вспомнишь.

— Так не пойдет! — Я заслонила проход. — Сейчас ты мне все объяснишь! Это и есть тот клад, который ты ищешь?

Услышала за спиной шаги, а затем и знакомый голос Мориса:

— Мне бы тоже хотелось получить разъяснения. Почему вы ночью бродите по храму и что ищете в этом склепе?

Настоятель вышел вперед, закрывая меня от жениха.

— Только этого мне не хватало, — закатил глаза Корвин. — Увы, не могу дать вам разъяснений. Считайте, что я тайный почитатель отцов-провидцев и решил взять на память прах одного из них. И... простите меня.

На последних словах жених бросился вперед и поднял руку с ящиком, явно пытаясь ударить им служителя храма. Я оттолкнула настоятеля в сторону, очутившись на его месте. Но не успела отклониться: мощный удар пришелся по голове. Я не устояла на ногах и рухнула на каменный пол.

— Ричи, зачем ты вмешалась? — Корвин склонился надо мной и дотронулся ладонью до моего лба. — Думаю, ничего страшного, будет шишка. Монахи помогут тебе, а я должен бежать. На кону не только моя жизнь, а судьба близкого человека. Ты все поймешь, когда вспомнишь. И простишь меня.

Он поцеловал меня в лоб, а затем отмахнулся от Мориса, который повис на его плече, пытаясь как-то задержать. Настоятель упал на колени рядом со мной и закричал:

— На помощь! Помогите!

Жених бросил на меня виноватый взгляд, зажал сундук под мышкой и выбежал из кельи. Я же чувствовала, что не могу пошевелиться, а голова раскалывается от боли. С трудом подняла вмиг отяжелевшую руку, провела ото лба к затылку: именно там пульсировала боль. Пальцами почувствовала теплую жидкость и поднесла руку к глазам. Даже в тусклом свете факела было ясно, что это кровь. Морис что-то бормотал о том, что помощь придет, и просил не закрывать глаза. Сожалел, что он не целитель, а всего лишь жалкий провидец.

— Ночью проснулся, почувствовал угрозу. А когда вышел в коридор, обнаружил стража без сознания. И вас не было в кельях, — сетовал настоятель. — Сразу понял, что вам грозит опасность. Я должен был защитить, ведь вы ниспосланы нам судьбой. Вас привело око Ди.

— Ерунда какая-то, — пробормотала я. — Ведь я даже не знаю, как оно выглядит.

— Так вот же, смотрите. Только не закрывайте глаза, я уже слышу в коридоре шаги, — улыбался Морис. Он порывисто оттянул ворот ряссы, вытаскивая из-за пазухи неприглядный круглый камень. — Вот же он — дар бога-провидца.

Я рассматривала плоский камень с небольшим отверстием по центру, через которое был продет шнур. Забыв, что пальцы испачканы в крови, дотронулась до камня. Меня словно пронзила молния, а око Ди замерцало. Вспышка боли на секунду охватила тело, перед внутренним взором увидела яркие радужные лучи. А затем меня окутал теплый свет, даря успокоение.

— Хранительница! — раздался радостный крик Мориса. — Вот почему я чувствовал, что артефакт нагревается рядом с вами. Он призвал вас. Хранительница!
Если бы я могла, то рассмеялась. Добрый Морис был готов сказать мне что угодно, лишь бы я не теряла сознание. Но, похоже, его попытки были тщетными. Увидев очередную яркую вспышку света, поблагодарила неведомого мне бога Ди за завершение земной жизни. И провалилась во мрак.

* * *

Красный закат бросал отблески на волны, прохладный ветер приносил облегчение в этот знойный день.

— Ты все запомнила, Рейчел? — поинтересовался мой друг и брат.

— Да. Дочь Бригза зовут Патриция. Пэт. Именно с ней я должна подружиться и, сказавшись больной, остаться в доме. — Я улыбнулась Корвину, чувствуя его беспокойство. — Не волнуйся, здесь до берега недалеко, да и я хороший пловец. Мы все правильно рассчитали, и скоро я окажусь на побережье рядом с особняком Бригзов.

— Не забудь закрыть память и мысли от чужого вторжения. А я в любом случае смогу с тобой общаться: буду подсказывать и вести. — Корвин давал мне последние наставления.

— Не переживай. Мы проделывали это и раньше, — успокоила я друга.

— Но раньше это были всего лишь детские шалости. Мы не сталкивались с сильными провидцами и целителями. А в полиции такие есть. Так что будь предельно осторожна, делай вид, что потеряла память. У тебя есть ровно две недели, чтобы проникнуть в кабинет полководца и забрать страницу из фолианта. Потом я оповещу полицию о несчастье, и тебя начнут искать.

— Но как же ты? Думаешь, они не заподозрят ничего дурного? — В порыве чувств я обняла названного брата.

— Может, и заподозрят. Но я буду придерживаться версии, что ты случайно упала за борт, потому что сильно перегнулась через перила, засмотревшись на море. А я неопытный штурман, долго искал тебя, перепутал направление и достиг берегов соседней Атрии. Там постараюсь случайно столкнуть судно со скалами, а сам спрыгну. Доплыву до берега и чудом спасусь. Пару недель проваляюсь в местной клинике, а мысленно буду держать с тобой связь и подсказывать.

— Но вдруг...

— Все получится, Ричи, не сомневайся в нас! — успокоил меня Корвин. — Мы столько раз обсуждали этот план в деталях.

Кивнув и получив напутствие, я подошла к бортику. Перелезла через перила и прислонилась к ним спиной. Решительно смотрела на прибрежные огни: такие далекие и чужие. Но страха не было — лишь желание сделать все возможное, чтобы узнать правду о маме. Ведь незнакомец сообщил Корвину, что моя мать выжила в той войне, и, если мы выкрадем лист с заклитием, нам расскажут, где ее искать.

Корвин обхватил меня за плечи, на щеке почувствовала его теплое дыхание:

— Я люблю тебя, Ричи. Прошу, когда все закончится, выходи за меня.

— Тоже тебя люблю, — ответила я. Не стала добавлять, что моя любовь не похожа на его чувства. Это не любовь к мужчине, а к брату и другу. Но в такой момент не стоило все рушить словами. Сейчас важно другое. — Помоги мне.

Корвин вздохнул, и сильные руки столкнули меня за борт. Пока я плыла к берегу, произошло невероятное: небо вмиг потемнело, а волны накрыли меня с головой, мешая грести. Природа и боги решили посмеяться над нашим замыслом. Спустя несколько минут уже не было видно ни огней яхты, ни берега. Меня носило словно щепку, подбрасываемую разбушевавшейся стихией, пока я не оказалась возле дома лорда Северса.

А сейчас я слышала его голос. Он просил, нет, умолял очнуться. Я же делала вид, что все еще нахожусь в мире грез. Мне не хотелось обманывать Лукаса, и было стыдно встречаться с ним взглядом. Но правду ему рассказать я не могла. Потому что в эту ночь, когда дотронулась до камня провидцев, все вспомнила.

Я вспомнила, как мы с Корвином сидели в гостиной, читая послание незнакомца. В нем было поручение на кражу страницы с заклинанием, книга находилась в летнем доме лорда Бригза в Риджинии.

Мы с братом все продумали до мелочей. Я должна была оказаться без сознания на побережье Риджинии возле особняка Бригзов-Блэкстонов, сделав вид, что упала за борт. Мы навели справки про членов семьи и друзей, и слабым звеном оказалась Патриция, дочь лорда Бригза. Отзывчивая, порывистая, добросердечная, такая не пройдет мимо попавшей в беду незнакомки и предоставит кров. Но в наш план вмешалась стихия. Шторм, холодная вода, борьба за жизнь измотали меня. Волны выбросили мое измученное тело возле дома лорда Северса — начальника полиции Риджинии. Хуже этого было лишь то, что я не просто поставила защитный барьер на свои воспоминания, а потеряла память.

Мы с Корвином — маги-провидцы, и у нас оказался одинаковый дар. В день восемнадцатилетия мы явились к главе клана за лицензией. У нас с названным братом был единственный дар: мы могли скрыть наши воспоминания и мысли, а также плохо поддавались чужому влиянию. Одним словом, провидцы не смогли бы нас прочитать и ментально воздействовать. Но главе клана провидцев архимагу Рауфу наш дар показался пустым: он не дал разрешение на использование магии и не разрешил обучение в храме бога Ди. Правда, у нас с Корвином была еще одна особенность, о которой мы никому не рассказывали. Мы могли слышать мысли друг друга и общаться на расстоянии: то ли потому, что наши родители провидцы, то ли из-за того, что моя мать была кормилицей Корвина. Именно этот, как нам казалось, бесполезный дар пригодился нам в трудную минуту.

Когда мы получили послание от незнакомца, то невольно задалась вопросом — как он узнал о нашем даре? Неужели Рауф оставил какие-то записи о всех провидцах Дардании? А может, он вспомнил о нас и нанял на эту работу? Тогда получается, вольно или нет, мы стали шпионами Асумской империи, где сейчас проживал архимаг Рауф и являлся советником короля Амина.

Как я теперь понимаю, на этом наши испытания не закончились. Передав заклинание из фолианта заказчику, Корвин получил еще одно поручение — найти клад, спрятанный в склепе храма Окадии. Мой названный брат решил действовать в одиночку. Именно поэтому и просил меня остаться в храме, чтобы защитить от расспросов полиции. Но я сама все испортила.

Корвин не был врагом, как я думала. Он друг, который пытался помочь. Лишь одно было неясно — зачем он представился моим женихом? Да, у нас был непродолжительный роман, но позже мы объяснились. Я не была готова выйти замуж за друга. Так что же это было с его стороны — прикрытие для полиции или планы Корвина поменялись? Думаю, я задам ему этот вопрос при встрече. Сейчас же мне предстояло доиграть роль до конца и не показывать вида, что память вернулась. А затем нужно выбраться из храма и найти Корвина. Мы вместе все это придумали, значит, будем вместе выкручиваться.

В комнате, где я лежала, тихо переговаривались. Я узнала голос Лукаса, настоятеля Мориса и еще один: насмешливый, властный и опасный. Конечно, лорд Максимилиан Вивер тоже был здесь.

— Я все сделал, как вы просили, — громко шептал Морис, — поместил их в кельи рядом с моей. Для этого переселил монахов...

— Я просил вас усилить охрану, — прервал настоятеля храма Вивер. — А их караулили всего лишь два стража: один в коридоре, другой — у лестницы. Немудрено, что охранников быстро устранили.

— Знаете что, в следующий раз присылайте просьбу в письме или с посыльным. По вашему черному ящику ничего не слышно, там постоянно какой-то треск, — огрызнулся Морис.

— Не ящику, а телеграфону. Он прекрасно передает звуки на расстоянии, просто вы не умеете его настраивать, — заметил лорд Вивер.

— Я не техномаг, это вы магичьте лучше, чтобы убрать шумы, — пробурчал Морис, а я почувствовала, как чья-то холодная ладонь легла мне на лоб. — И нельзя ли потише? Не разбудите нашу хранительницу!

— Хранительницу? Ну-ну, — усмехнулся лорд Максимилиан.

Мужчины еще о чем-то спорили, я же поняла, что невозможно так долго притворяться. Тем более одну меня не оставят. Наверняка и Лукас рядом. Как бы мне выдержать его взгляд? Надо быстрее бежать из этого храма-крепости. Только как это сделать, пока не представляла.

Ноги затекли, я пошевелилась, заодно простонала и затрепетала ресницами, делая вид, что пробуждаюсь. И дала время мужчинам прекратить препирательства и подготовиться к встрече со мной.

Открыв глаза, убедилась, что Лукас сидел на постели.

— Рейчел, слава богам, ты пришла в себя, — улыбнулся он.

Я всматривалась в некогда родное и любимое лицо, ставшее вмиг чужим. Мы никогда не сможем быть вместе. Лукас меня не простит, когда узнает правду. Ведь мы с Корвином придумали весь этот план вдвоем. Я такая же преступница, как и названный брат. Но сейчас все это не имело значения. Только одно было важно — найти Корви, объясниться с ним и приступить к поискам матери.

— Леди Пожарских, вы что-нибудь помните? — Я повернула голову и встретилась с пытливым взглядом лорда Вивера.

— Да, разумеется.

— Я же говорил, что она все вспомнит. Камень помог, и память вернулась, — радостно сообщил Морис.

— Что именно вы помните, Рейчел? — нахмурился Вивер.

Он явно не разделял чувства настоятеля храма.

— Помню, как жених привез меня в храм, а настоятель Морис любезно предложил поучаствовать в ритуале, — говорила медленно, делая вид, что с трудом припоминаю события.

— Ричи, он тебя похитил? Ты оставила мне записку. — Лукас сжал мою ладонь.

— Похитил? Не думаю. Я просто испугалась, потому что мы уехали рано утром. Но принуждения со стороны мистера Дэй не было. Он объяснил, что в храме мне смогут помочь провидцы.

Я выгораживала Корвина, хотя до этого за ним следила. Глупая, глупая Рейчел.

Лукас и Вивер переглянулись, а затем последний нетерпеливо спросил:

— Вы помните, что произошло ночью? Зачем вы ходили в склепы со своим женихом? Что там искали?

— У меня была бессонница, — юлила я.

— Или вас насторожило поведение спутника, но вместо того, чтобы обратиться к охране, вы последовали за ним, — прищурился Максимилиан Вивер.

— Макс, не начинай! — вмешался Лукас. — Рейчел не подозреваемая, а потерпевшая.

— Как же я мог об этом забыть? — усмехнулся Вивер.

Неужели он раскусил мой обман? А может, просто не доверял подозрительной девушке, которая постоянно попадает в передряги.

— Продолжайте, леди Пожарских, мы вас внимательно слушаем, — любезно разрешил мужчина. — Вы проследовали за женихом в склепы и...

— И застала там Корвина. Он заинтересовался надписями на надгробиях. Чуть позже пришел Морис. А вот дальше не помню. Кажется, я поскользнулась и упала, ударившись головой о каменный пол.

Старалась выдавать как можно меньше информации. Тот клад, что искал Корвин, был очередным условием заказчика и шансом на спасение мамы.

— Вы помните, что именно искал Корвин Дэй? — настаивал лорд Вивер и сверлил меня взглядом.

— А он что-то искал? — Я постаралась искренне удивиться, изображая глупую девицу.

И кажется, расслышала тихое рычание Максимилиана Вивера.

— У него же в руках был ларец! — подсказал Морис. — В таком обычно хранится прах жрецов и отцов-настоятелей храма бога Ди.

Жаль, что монах успел многое заметить.

— То есть вы видели этот ларец, а Рейчел — нет? — выгнул бровь Вивер.

— Я не помню, потому что упала и потеряла сознание, — тут же нашлась я.

— Вы потеряли сознание, потому что вас ударили сундуком по голове, — уточнил лорд Максимилиан.

— Да-да, все так и было! — с жаром добавил настоятель. — Мистер Дэй замахнулся сундуком сперва на меня, а леди Рейчел отважно пришла на помощь и подставилась под удар, если можно так сказать.

Вся взгляды устремились на меня, а я лишь пожала плечами и скромно потупила взор:

— Да? Какая жалость, именно этот момент я подзабыла.

— А совсем недавно говорили, что все вспомнили, — прищурился Вивер.

Лукас до сих пор не вмешивался в разговор, больше напоминающий допрос. Но наконец он не выдержал натиска лорда Вивера:

— Максимилиан, мне кажется, достаточно того, что нам сообщил Морис. Рейчел нужно восстановить силы, она и так несколько часов пролежала без сознания.

Мне было стыдно использовать Лукаса в своих целях, но что поделать — сказать правду я не могу.

— Несколько часов без сознания? — удивилась я.

— Если быть точным, то три с половиной часа, — кивнул Вивер.

— Так жаль, что вы пропустили ритуал по передаче магии артефакту. Мы его проводим с первыми лучами солнца. Я так надеялся, что вы очнетесь и присоединитесь к провидцам, — вздохнул Морис.

— Мне жаль.

Я приложила руку к сердцу и постаралась выдавить слезинку. А про себя подумала, что только ритуала мне не хватало. Ночью артефакт уже «косенит» меня болезненной световой вспышкой так, что я готовилась к встрече с богом Ди.

— Ничего-ничего, у нас все впереди. Вы теперь наша хранительница, — обнадежил Морис. — Главное, что вас спасли. Стража, да и лорд Вивер с лордом Северсом вовремя прибыли.

— Мы с Лукасом ехали следом за вами. Но упустили мистера Дэя. А я так хотел с ним встретиться, по-дружески поболтать, — с сарказмом в голосе пояснил Вивер.

— Корвина в чем-то обвиняют? — поинтересовалась я, прощупывая обстановку.

— Прямых доказательств его вины нет, — объяснил Лукас, — но косвенных много.

— Доказательств нет, если не знать, что он искал. А если знать, так можно и в темницу посадить, — встрял лорд Вивер.

— Вы же сами сказали, что у него в руках был ларец с прахом монаха. Его он и искал. Корвин любит историю, — добавила я.

— А может, в том ларце был не прах? И мистера Дэя кто-то попросил найти клад в храме? — приблизился ко мне лорд Вивер, а я отвела взгляд.

— Макс, ну откуда Рейчел знать о махинациях Дэя? Она и сама жертва, — вступился за меня Лукас.

— Разумеется, жертва. — И лорд Вивер хищно улыбнулся. — Что ж, мне все понятно. Леди Пожарских нужно дать время прийти в себя. Пусть она отдохнет от нашего общества, а мы пока сходим на завтрак. Помнится, когда я гостил в темнице, в смысле, в склепе, здесь хорошо кормили.

— Но как же отдохнет?! — встрял Морис. — Если она хранительница, нужно срочно провести еще один ритуал, напитать магов силой...

— Не до этого, мой друг. — И лорд Вивер подтолкнул настоятеля к выходу. — Но я обещаю, что очень скоро леди Пожарских поступит в ваше полное распоряжение. Так что можете уже подготовить для нее каме... келью.

Максимилиан Вивер говорил загадками. Его надменный тон и подозрительность раздражали. И вел себя так, будто ему подчинялась армия и полиция вместе взятые. А я даже толком не знала, кто он такой. Но в одном я была ему благодарна: сейчас он дал мне время для передышки.

— Ричи, если ты что-то хочешь мне рассказать, я останусь и выслушаю тебя. — Лукас Северс склонился к моему лицу. — Я не буду осуждать, мы вместе справимся.

— Не понимаю, о чем ты. И сейчас мне хотелось бы немного отдохнуть.

— Конечно.

Заметила, что лорд Северс расстроен моим ответом. Он отстранился и последовал за Вивером и Морисом.

Расслышала, как в дверях он тихо обратился к Максимилиану:

— Я согласен на твое предложение. Но надеюсь, что ты ошибаешься.

— Ты убедишься во всем лично, — дал странный ответ аристократ, и дверь кельи закрылась.

Мне было не до разгадывания головоломки. Нужно действовать! Я выждала какое-то время, встала с постели и тихонько подкралась к двери. Выглянула в коридор и убедилась, что мои посетители ушли. Да и стражей поблизости не было. Нельзя было терять ни минуты. Я нашла саквояж со своими вещами и торопливо переоделась. Когда снимала через голову рубашку,

простонала, задев на затылке огромную шишку. Не думаю, что Корви хотел причинить мне вред намеренно, но все равно в душе тлел осадок от обиды. И от того, что он не пытался мне все рассказать, а ждал, когда память вернется. А ведь я могла избежать стольких ошибок. Накинув на плечи рясу монаха-провидца, в комнате которого я жила, накрыла голову капюшоном и покинула келью. Спустилась уже знакомыми коридорами и лестницами на первый этаж. Там тоже не было охраны. Наверное, все завтракают, как и сказал лорд Вивер. Судя по тому, что солнечные лучи едва пробивались сквозь окна, было раннее утро. Прячась за колоннами, я перебежками добралась до выхода. К сожалению, возле двери караулили два стража. Натянув капюшон на глаза и, опустив голову, прошла мимо них, ускоряя шаг. К счастью, меня не остановили и приняли за одного из монахов. Теперь нужно добраться до ворот и желательнее без приключений. Там находятся техномобили паломников, одним из которых я непременно воспользуюсь.

Я уже достигла ворот, когда услышала сиплый голос:

— Любезный, не знаете, как мне найти настоятеля?

К стене прислонился усталый путник в пыльном плаще и широкополой шляпе, почти полностью скрывающей лицо незнакомца.

— Он в храме, — прохрипела я, понизив голос.

И взмахнула рукой в сторону здания.

— Вы не проводите меня? — вновь поинтересовался мужчина.

Я едва разбираю слова. Может, ему песок в рот забился? Всякое бывает.

— Мне некогда, — пробурчала я. — Идите в храм. Там подскажут.

А сама направилась за ворота к техномобилим. Один из них показался мне знакомым в упавлении. Благо память вернулась, а вместе с ней и навыки. Не стала искушать судьбу и ждать, пока еще какой-нибудь паломник или, что хуже, страж поинтересуются, куда это я направляюсь в такой ранний час на чужом мобиле. Завела механизм, нажала на рычаг переключения скоростей и отпустила сцепление. Мягко втопила педаль газа, и техномобиль, довольно заурчав, тронулся. Я выехала на дорогу, что вела вглубь Окадии. Туда, где в заброшенной деревне находился отчий дом Корвина. Полиция вряд ли о нем знала, ведь после гибели мистера Дэя-старшего мой отец официально взял Корви под опеку и перевез в столицу. Но дом из желтого камня в некогда жилом селении Окадии по-прежнему принадлежал Корвину. Уверена, именно туда он и направился. На секунду открыла нашу ментальную связь, мысленно произнесла единственное слово: «Вспомнила». И тут же получила в ответ: «Жду». Мне не терпелось увидеться с братом, обо всем рассказать и сообщить, что я снова в деле.

* * *

Лорд Лукас Северс прижался спиной к стене, надвинул широкополую шляпу на глаза и вслушивался в торопливые шаги лже-монаха. Тот отмахнулся от его вопросов и вышел за ворота. Глава полиции Риджинии расслышал, как завели мобиле. Лукас не мог поверить в то, что сейчас происходило. И не мог смириться с тем, что все это время был слепцом. Рейчел Пожарских ему лгала. Он не знал, действительно ли она потеряла память и позже все вспомнила. Или никакой потери памяти не было, как не было нежной, робкой, растерянной Гвендолин. Все это игра опытной аферистки. Правда, Вивер считал, что аферисты и шпионы из леди Пожарских и мистера Дэя получились неопытные. Скорее всего, архимаг их чем-то шангажировал. Интересно, из-за чего добропорядочные жители Дардании решились не просто на преступление, а на участие в политическом заговоре? Именно это теперь и предстояло выяснить лорду Северсу.

— Прости, что я оказался прав. — Вивер вышел из укрытия и дал знак стражам, которые прятались неподалеку, пока Рейчел в облике монаха добиралась до мобиле.

— Думаешь, она поехала на встречу с Дзем? — упавшим голосом спросил Лукас.

— Выясни это, следуй за ней.

— Ты знаешь, что было в том сундуке? — поинтересовался Лукас.

— Скипетр бога Ариса.

— Тот самый? — удивился лорд Северс. — Ты же говорил, что артефакт утерян?

— Нет, не утерян. Александр об этом знает, но остальные должны оставаться в неведении, — честно признался Максимилиан.

— И ты так легко позволил выкрасть и увезти божественный атрибут власти? — Лукас был поражен признаниями Вивера.

— Конечно, нет! — ответил тот, но все же на откровения не решился. — Прости, не могу рассказать тебе больше. Но помни — важно не то, что хранится в ларце, а то, кому они это передадут. Ты должен это узнать. На карту поставлена судьба Дардании. Учитывая, что со дня на день император Эрик покинет мир живых, а Блэкстон вступит в права на престол, у нас есть буквально несколько дней, чтобы подготовиться.

— Подготовиться к чему? — задал вопрос Лукас, но Вивер промолчал.

Лорд Северс решил, что Эви и Бригз были правы — должность главы разведки безусловно подходит аристократу по рождению и аферисту по сути. Скользкий, хитрый, скрытный, умеет просчитать заранее все ходы. Одним словом — игрок. Только вот для Лукаса это уже была не игра. И не работа. Он собирался найти Рейчел, чтобы услышать ее версию происшедшего. Лукас хотел посмотреть ей в глаза и узнать правду, какой бы она ни была.

Подходя к служебному мобилу, оснащенному современными техно-магическими механизмами, он услышал окрик Вивера:

— Возьми мой пистоль. Мало ли что.

— Оставь себе, я стихийный маг. С двумя провидцами-мошенниками как-нибудь справлюсь, — отмахнулся Лукас.

А затем отъехал от храма и направился вслед за удаляющимся мобилем, который превращался в черную точку на горизонте.

ГЛАВА 15

Наконец я достигла заброшенного селения. Никакого ограждения не было: лишь два столба и ничемная железная калитка, которая скрипела на ветру. Здесь я и оставила мобиль. Мы с Корвином уже приезжали в Окадию, поэтому я знала, как добраться до дома. На секунду раскрыла сознание, пропуская через себя поток мыслей и образов Корвина. Почувствовала вспышку злости, растерянность, грусть. Уловила воспоминания об отце. Корвин был в доме и бродил по опустевшим, давно нежилым комнатам, представляя, как могла бы сложиться его жизнь. Я тоже порой в одиночестве бродила по тропинкам в саду городского дома, размышляя о матери, которой никогда не знала.

Я прошла мимо домов с некогда цветущими кустарниками, но ныне они одиноко стояли, темнея сухими ветками. Это безлюдное место пугало и одновременно завораживало. Здесь не было ни единой живой души: ни людей, ни зверей, ни птиц. Лишь ветер поднимал ввысь песок, закручивая и вновь рассыпая по земле. Я будто попала в призрачный город. Только призраками здесь были дома, хранившие историю и воспоминания. Во время сражения с асумами, что проходило неподалеку от этих мест в Пустыне белых песков и камней, многие местные жители покинули жилища. Белое плато раскинулось на сотни метров, словно огромное озеро.

Родственники пропавших в той войне магов, так и не смирившихся с потерей близких, часто приезжали в Окадию в надежде получить хоть какой-то знак. Так же, как и мы с Корвином искали любую зацепку. Искали и в то же время боялись найти личную вещь, рассказавшую бы нам о том, что родители навеки погребены под толстым слоем песка. Каждый раз из поездки в Окадию мы возвращались ни с чем, лелея в душе призрачную надежду на то, что моя мать и мистер Дэй выжили. Возможно, их взяли в плен асумы. Или они магически выгорели и потеряли память, осев в какой-нибудь глухой деревушке. Любая надежда лучше, чем осознание того, что твой самый близкий человек мертв.

Мобиль Корвина стоял у входа в жилище: добротного двухэтажного особняка из желтого камня и с плоской крышей. Магический код мистер Дэй так и не сменил. Впрочем, кроме нас двоих, никто о нем больше не знал. Я открыла дверь и очутилась в просторной столовой, вдохнув сладкий, чуть пряный аромат. Пахло лепешками с корицей, медом и кофе.

Уже собиралась зайти в одну из комнат, но услышала голос Корвина:

— Не думал, что ты так быстро догонишь меня. Но надеялся на то, что ритуал вернет тебе память. Прости, но после кражи остаться в храме я не мог.

Я обернулась и заметила его возле кладовки. Усталость и напряжение вмиг навалились на меня. Дойдя до стола, я обессилено села на стул. А увидев на столе рядом с чашками и тарелками тот самый железный сундук из храма, поморщилась.

— Не бойся, праха там нет, — усмехнулся Корвин, перехватив мой взгляд. — Впрочем, как и клада, который я должен был найти. Его перепрятали.

Возле ящика лежал лист бумаги. Придвинув к себе пожелтевшее и потрепанное временем послание, рассмотрела карту какой-то местности с пометками.

— Так ты все вспомнила, Ричи?

— Да, только не благодаря ритуалу, — кивнула я. — То ли потому что коснулась ока Ди, то ли от удара по голове. Может, Корви, тебе нужно было раньше это сделать?

Названный брат подошел и опустил руки на мои плечи. Я невольно вздрогнула от прикосновения, потому что не понимала: по-прежнему ли мы друзья или под личиной друга скрывается предатель и лжец.

— Прости, Ричи, — решил покаяться Корвин. — Не думал, что все выйдет именно так. Но надеюсь, ты сможешь меня понять. Все вышло случайно, но я не мог терять ни минуты.

— Я все понимаю. А вот готова ли простить, не знаю. Ведь ты оставил меня там одну. — Сбросила его руки с плеч и принялась рассматривать странную карту: горы, извилистую тропинку и крестиком была отмечена пещера.

Корвин замешкался, хотел еще что-то сказать, но лишь вздохнул и сел напротив. Он отодвинул сундук на край стола.

— Переверни, — попросил он.

На другой стороне карты корявым почерком было выведено: «Дорогой друг! В этом склепе я случайно нашел бесценный артефакт. Но я не мог позволить, чтобы кто-то воспользовался им. Лишь только один человек знает, что хранится в этом сундуке. Тот, кто спрятал артефакт от посторонних глаз. Если это ты, решивший через много лет разыскать свой клад и обратиться к силе богов, то я укажу тебе путь. В горах, что разделяют Асумскую империю и Дарданию, живет мой брат-отшельник Афанасий. У него я и схоронил сей предмет. Удачи тебе в поисках бесценного клада, мой незнакомый путник. Монах-провидец».

Я невольно фыркнула:

— Этому монаху нужно книги писать.

— Там есть указание, как добраться до пещеры, — подсказал Корвин. — Но прежде, чем мы отправимся в путь, я хотел бы услышать, что именно ты вспомнила, Ричи. Расскажи, наконец, что же с тобой произошло в Риджинии.

— Не доверяешь? — улынулась я, а друг пожал плечами, как бы говоря: доверяй, но проверяй. Пришлось поведать Корвину о своем пребывании в доме Лукаса и о краже страницы, о чем он и так прекрасно знал, так как именно брат руководил мной в доме Бригза. Разумеется, о своих чувствах к Лукасу Северсу я говорить не стала. Да и что говорить, если Корвин мог прочитать мои мысли. Это сейчас я от него закрылась. И еще я честно сообщила брату, что следила за ним и рассказала шефу Северсу о встрече с заказчиком.

— Это был не заказчик, а посыльный, — заметил Корвин. — И я догадался, когда заметил тебя в образе мальчишки на улице. Раньше ты часто переодевалась, чтобы беспрепятственно ходить со мной по значным местам, а потом описывать жизнь простого люда в книгах.

— Ты знаешь, что император Эрик при смерти?

Хотела убедиться, что к покушению на императора Корвин не имеет отношения. Я рассказала о подслушанном разговоре с полицейским и спросила, имеет ли брат отношение к преступлению.

— Нет, Ричи. Я ничего об этом не знаю, — признался Корвин, но его слова прозвучали как-то неубедительно, да и мысли свои он закрыл. — Меня уже спрашивали об этом люди Вивера.

— Вивера? — удивилась я.

— Лорд Максимилиан Вивер — глава тайной разведки, — пояснил Корвин, а я простонала. — Ты могла не знать о нем, но я служу в имперском охранном предприятии и, разумеется, знаю всех высокопоставленных вельмож. Так ты с ним виделась?

— Да, — обреченно кивнула я. — И в Риджинии, и сегодня ранним утром в храме. Он пытался допросить меня, интересовался тобой, но я делала вид, что по-прежнему ничего не помню.

— Быстро он сообразил, что к чему, — расстроился Корвин. — Но у него нет доказательств и улик против нас. Лишь домыслы. Лист с заклинанием мы заказчику уже передали, остается отдать клад. Нужно собираться, Ричи, пока Вивер не сообразил, куда ты направилась.

— Но об этом доме вроде бы никто не знает, — рассуждала я.

— Вивер хитер, он мог что-нибудь разнюхать, — засомневался Корвин.

— Тогда его люди уже были бы здесь, — предположила я.

— Давай поторопимся!

Какой-то безумный день. Враг превращается в друга, а любимый становится врагом. Нет, день обычный: безумными и опрометчивыми оказались мои чувства к Лукасу Северсу. Не позволяя себе думать о нем, я прошла в комнату, положила в саквояж кое-какие вещи, что хранились в доме, и вернулась в столовую. Корвин уже подготовил в дорогу кожаные бурдюки с питьевой водой и лепешки.

— Надо добраться до пещеры, пока не стемнело.

— А что потом, когда ты найдешь этот клад? — поинтересовалась я.

— В полночь я должен встретиться с заказчиком в заброшенной деревне.

— В какой именно?

Корвин замялся, я же ожидала признаний. Вот сейчас станет ясно, доверяет ли он мне по-настоящему.

— Встреча в заброшенной деревне в горах, что на границе с Асумской империей. Там на домах красные крыши. Поселение расположено здесь. — Брат расправил карту и указал на точку. — Не так далеко от тех пещер, что мы ищем.

— Надеюсь, что в этой деревне мы получим ответ на вопрос, что же случилось с мамой, и где она сейчас.

— Не сомневайся, Ричи, — горячо откликнулся друг. — Без этого я не отдам им то, что они ищут.

Я кивнула и направилась к выходу. Но распахнув дверь, обомлела: на пороге стоял Лукас. Наши взгляды схлестнулись: в моем была решимость, а в его взгляде читалась боль от предательства. Понимала, что бежать было бесполезно, и пропустила гостя в дом. Но Корвин считал иначе: он резко притянул меня к себе и приставил к шее нож.

— Уберите оружие от леди Пожарских, — чеканя слова, проговорил Лукас.

— Не могу. Рейчел — моя гарантия безопасности, — с вызовом произнес Корвин. А я осознала, что уже во второй раз друг мне угрожал. И вроде бы я понимала, что он любой ценой пытается дать нам шанс уйти, да вот только цена мне не нравилась. Корвин приказал: — Лорд Северс, отойдите от двери, если беспокоитесь о леди.

Лукас покачал головой:

— Вы все верно рассчитали, мистер Дэй. Мне угрожать бесполезно, я стихийный маг. А вот Рейчел перед вами беззащитна. Я позволю вам уйти, но только вам. Рейчел останется здесь, со мной. Что выбираете? Сбежите один, вновь бросив невесту, точнее, напарницу?

Шеф полиции Риджинии отошел к стене, позволяя Корвину сделать выбор. Мой друг, не сводя взгляда с Лукаса, открыл ногой дверь, а затем толкнул меня в его объятия. Я не верила, что Лукас так легко его отпустит. Как и не верила, что Корвин меня бросит: мой друг, мой брат и несостоявшийся жених. Он проворно выскочил из дома, крикнув напоследок:

— Ричи, пойми, я все это делаю ради тебя!

Лукас ничего не предпринял, чтобы его остановить. Лишь сжимал меня в объятиях. Я же пребывала в оцепенении: никак не могла поверить в новое предательство. «Может, и правда, Корвин так поступил ради меня, — мысленно убеждала себя. — Ему нужно найти клад и передать заказчику. Вдруг они держат мать взаперти, и каждая минута будет стоить ей жизни. Он не собирался причинить мне вред».

— Ты пошла на преступление, чтобы спасти мать? Ведь так? — спросил Лукас, прервав мои размышления.

— Ты все слышал? — догадалась я.

Конечно же шеф полиции последовал за мной и, скорее всего, стоял под дверью, прислушиваясь к нашей беседе.

— Да, я все слышал, — кивнул Лукас, выпуская меня из объятий. Он направился к выходу, приказав: — Оставайся в доме!

Разумеется, я не послушала и последовала за ним.

Корвин уже открыл дверь мобиля, но расположиться на водительском месте не успел. Мощный порыв ветра подхватил его, словно песчинку, поднял на несколько метров над землей, закружил в воздухе и с силой опустил во дворе соседнего дома. Заборов здесь не было, и я прекрасно видела, как Корвин распластался на земле. Видела и все понимала: Лукас играл с нами, ждал, чтобы мой напарник совершил этот поступок, бросив меня.

— Чертов стихийник, — выругался Корвин, вытирая рукавом разбитое лицо и пытаюсь подняться на ноги.

— Никуда не уходите, мистер Дэй. Это опасно для вашего здоровья, — произнес в ответ Лукас. Я ринулась к Корвину на помощь, но лорд Северс перехватил меня за талию, остановив.

— Не стоит, Рейчел. Я не отпущу вас с мистером Дэем одних.

Я осталась стоять на пороге дома, дожидаясь, пока лорд Северс заберет вещи. А куда бежать? Даже если успею завести мобиль и отъеду, то недалеко. Лукас наглядно дал нам понять, каким образом остановит преступников. Я наблюдала, как Корвин пытается подняться с земли. Он отряхнул от песка костюм, а затем захромал ко мне. Лукас уже грузил наш багаж и бурдюки с водой в свой мобиль.

— Нам будет удобнее отправиться в путь на моем техномобиле, — обратился к нам лорд Северс. — Вы, мистер Дэй, поведете. А ты, Рейчел, садись рядом с женихом и следи за дорогой. Я покорно уселась на переднее сиденье, но позволила себе удовольствие с силой хлопнуть дверцей. Корвин, чертыхаясь, занял водительское место, а Лукас устроился на удобном диване позади. Через плечо покосилась на шефа полиции. Он был одет в пыльный плащ, рядом на сиденье лежала шляпа. Боги, это же тот самый паломник, что окликнул меня у ворот храма! Поэтому поблизости и не было охранников. Получается, они с Вивером обвели меня вокруг пальца и ожидали, что я сбегу.

— Ты не понимаешь, Лукас, мы должны найти этот клад и передать заказчику! — Я не выдержала и повернулась к нему. — От этого зависит жизнь моей матери. Ты видишь в этом предательство, я же делаю все, чтобы спасти близкого человека. Я искала мать много лет и верила, что она жива.

— Ты даже не представляешь, насколько я тебя понимаю, — ответил лорд Северс. — Но вот почему после всех наших... отношений ты скрыла от меня правду, понять не могу.

— И что? Ты бы помог мне? — взвилась я. — Да ты бы меня задержал. И тогда я никогда бы не узнала, где моя мать и что с ней произошло!

Лукас тяжело вздохнул:

— Есть такая вещь, как доверие. Я полагал, что оно между нами возникло. Я бы помог тебе вычислить преступников, защитил бы. Тем более я не верю в то, что твоя мать жива. Уж прости, что причиняю боль своими словами, но преступники с вами играют.

Я с силой закусила губу, едва сдерживая эмоции. Хотелось столько всего сказать этому правильному и принципиальному полицейскому. Ведь когда речь идет о близких людях, голос разума молчит. И все, что нам остается — вера.

— Что ты сделаешь, когда мы найдем клад? — поинтересовалась у шефа Северса.

— Еще не решил. В дороге у меня будет время, чтобы поразмыслить над этим. А пока езжайте, мистер Дэй. И передайте мне, пожалуйста, карту и записку, которую нашли в сундуке.

Я заметила, как Корвин напрягся, но все же протянул Лукасу послание монаха. Я же отвернулась к окну.

Мобиль тронулся, и мы отправились к скалам, что пролегли по границе с Асумской империей. Всю дорогу Лукас посматривал на меня. Да и Корвин то и дело кидал косые взгляды на меня. Отличная получилась компания — самое то для увлекательного путешествия. Осталось лишь найти отшельника в забытой богами пещере и заставить его отдать нам клад. А затем передать предмет заказчику. Увы, я не та наивная и доверчивая Гвендолин, которую спас в шторм и опекал лорд Лукас. Я Рейчел Пожарских, дочь своих родителей, и готова к авантюрам ради спасения близких. Боюсь, шеф Северс даже не представляет, что его ожидает в дороге.

ГЛАВА 16

Мы провели в пути уже несколько часов. Дорога утомляла, как и однообразный песчаный пейзаж. К горам, что находились на границе Дардании с Асумской Империей, мы приближались медленно. Был и более короткий путь к асумам — через Пустыню белых песков и камней, но наш заказчик не хотел сталкиваться ни с асумской, ни с дарданской пограничной службами. Белая пустыня являлась границей между двумя империями, и сейчас она светлой полосой пролегла вдоль линии горизонта. Необычный контраст с желтыми песками Окадии и

бурой глинистой землей Асумской империи. Говорят, что в той жестокой битве магистихийники поднимали в воздух огромные белоснежные валуны, направляя в противника. Но ответная магия асумов была такой силы, что камни рассыпались в песок. Что уж говорить о людях. Я всегда со слезами на глазах думала о магах: не о воинах, но о стариках, женщинах, юношах, которых император Крайон согнал на поле боя из разных концов империи. Вот и мои родители не были боевыми магами: обычные провидцы, наделенные ментальным даром, даже не маги иллюзий, как отец Корвина. Но император Крайон считал, что провидцы предскажут планы врага и пути направления чужеродной силы, стихийники нашьют на противника всю мощь ураганных ветров, а целители вовремя подлатают пострадавших в битве, влив в них настойки и энергию жизни. Но на стороне Асумской империи тоже сражались сильные маги, пусть и ряды их были не столь многочисленны: их стихийники так же умели призывать песчаные бури, провидцы прекрасно предугадывали направление ударов, а целители использовали редкие травы, смазывая наконечники стрел ядом. Подобной стрелой был повержен император Крайон, смерть наступила мгновенно, целители не смогли помочь. Хотя... ходили слухи, что лекари добивались до умирающего правителя слишком долго, а мага жизни поблизости не оказалось. Смерть императора была выгодна его кузену Эрику, архимагу Рауфу и любовнице Крайона — Амалии. В итоге на трон вошел новый император Эрик, он и прекратил безумную бойню, а чуть позже женился на любовнице Крайона. А храм в Окадии перешел к дарданцам: ради обладания древними артефактами, что хранились в подвалах храма, Рауф настроил прежнего императора против асумов. А то, что страна потеряла лучших магов, об этом принято молчать. Но слухи о той войне доносились до нас каждый раз, когда мы с Корвином приезжали в Окадию. Правда, сам храм мы посещали редко. Долгие годы он был закрыт по приказу архимага. Да и что нам в нем делать? Вспомнив про око Ди и слова монаха, я невольно улыбнулась. Какая из меня хранительница? Ведь я даже не чувствовала, что во мне проснулись способности.

Мои размышления были прерваны возмутительным образом: мы расслышали громкие крики, похожие на звериный вой. А затем увидели всадников. Они стремительно приближались к нам, окружая мобиль. Мужчины были странно одеты: в шароварах, чалмах, на загорелых телах распахнуты халаты, полы которых сейчас развевались, точно светлые флаги. Но речь шла не о капитуляции, наоборот: в руках у мужчин я заметила копья и мечи.

— Что за демоны? — выругался Корвин. — Кто это такие?

— Езжайте быстрее, — поторопил его Лукас. — Наверняка какие-то оборванцы сбились в кучку и таким образом выживают: грабят заблудившихся в пустыне паломников.

Корвин кивнул, мобиль зарычал, но мы слышали глухие удары. Кто-то из бандитов бросил в нас копьё. По всей видимости, они достигли цели. Потому что раздался хлопок, техномобиль накренился, снижая скорость. А незнакомцы с радостным улюлюканьем нас окружили.

Корвин выругался:

— Все, приехали! Что ж, лорд Северс, может, продемонстрируете ваш стихийный дар?

— Может, — на удивление спокойно отозвался Лукас. — Но я бы сначала пообщался.

Мы с Корвином переглянулись: на наших лицах читалось сомнение.

— Предлагаете вступить с ними в переговоры? — фыркнул брат.

— Почему бы и нет? — пожал плечами Лукас. — Заодно узнаем, как добраться до пещеры.

Кажется, мы заблудились. А уже в полночь вы должны передать клад заказчику. Не так ли, мистер Дэй?

— Хотите сказать, что позволите мне встретиться с заказчиком? — с сомнением в голосе проговорил Корвин.

— У меня было время подумать, — сообщил Лукас, при этом смотрел на меня. — Я лично хочу посмотреть на вашего заказчика, а заодно узнать, что за игру он затеял. И, разумеется, спросить, где они держат леди Пожарских, маму Рейчел.

Наши двери мобили нещадно выламывали, поэтому увлекательную беседу пришлось остановить.

— Рейчел, оставайся здесь, пока я общаюсь с местными жителями, — приказал Лукас, словно я собиралась в одиночку бороться с незнакомцами. Я отчаянная, но не настолько. — Надеюсь, мистер Дэй, вы не наделаете глупостей.

— Какие уж глупости, если колесо пробито, — пробурчал Корвин.

Лукас резко распахнул дверцу. Двое бандитов кинулись к нему, но порывом ветра их подняло в воздух и откинуло на несколько метров назад.

— Взять их! — раздался грозный рык.

К мобиле подъехал взлохмаченный черноволосый мужчина.

— Если не хотите, чтобы ваши люди пострадали, то я бы не стал к нам приближаться, — проговорил Лукас, а в небе неожиданно послышались раскаты грома.

— Ха, стихийный маг? Так у нас тоже есть стихийники. Ну-ка ребята, не подведите, — твякнул мужчина.

Он жестом приказал двоим юношам приблизиться. Но те не спешили исполнить приказ: всадники медлили. Я же рассмотрела, что нападавших не так много: всего семеро. Двое из них, те, кто ранее спешили и пытались открыть дверцы мобиля, сейчас выбирались из песчаного буруна, куда их закинул лорд Северс.

Те, кого призвал вожак, переглянулись, подъехали ближе, а затем принялись совершать пассы руками. Я почувствовала, как воздушные потоки раскачивают мобиле, но в следующий момент Лукас поднял руки, и ураганный ветер в секунду сбил с ног животных и двух самоуверенных всадников. Послышалось ржание лошадей и ругань пострадавших.

— Потенциал у ваших стихийников хороший, но им нужно еще подучиться, — хмыкнул Лукас.

Я взирала на это странное представление со смесью интереса и волнения. Как ни странно, страха у меня не было. То ли я верила в то, что лорд Северс легко справится с этими вояками, то ли их действия не внушали доверия. Все это напомнило какое-то представление. Если бы нас хотели убить, то давно это сделали бы. А так они словно пугали и загоняли в угол. Речь у нападавших правильная, так говорят в центральных районах Дардании, да и одеты они были странно. Шаровары, добротные высокие кожаные ботинки, чалмы, что красовались на головах, повязаны кое-как. Находясь в землях Окадии, мы с Корвином неоднократно встречали караваны торговцев, видели местных жителей, правда, их осталось мало. Так вот одевались они по-другому. Возможно, что эти бандиты грабили случайных путников и носили то, что смогли отобрать. Но мне было ясно одно: на местных жителей эти бродяги никак не походили.

— Почему вы на нас напали? Что вам нужно? — задал вопрос Лукас.

— Поживиться, — прорычал черноволосый и состроил грозную гримасу.

— Так зачем портить мобиле, если можно дорого продать или самим передвигаться на нем по пустыне? — поинтересовался шеф полиции. — Это специальная модель повышенной проходимости, гораздо удобнее, чем лошади.

— Мы не хотели портить, ошибочка вышла, — пояснил какой-то паренек, но предводитель бросил на него грозный взгляд.

— Предлагаю вам сделку, — произнес Лукас.

— Какую же?

— Вы знаете кратчайший путь до тех скал? Там монахи-отшельники живут в пещерах. Это на границе Дардании и Асумской империи, я могу показать на карте. — Лукас вел переговоры так спокойно, словно нас окружили не разбойники, а патрульный отряд.

— Отсюда недалеко, час езды, — радостно проговорил один из юношей и указал рукой куда-то вдаль.

Я рассмотрела, что из-под чалмы торчали рыжие волосы, лицо было усыпано яркими веснушками. Он больше похож на жителя Риджинии, в Окадии в основном встречались темноволосые и смуглые мужчины.

— Отставить, — вновь рыкнул главарь банды. — В смысле, молчать, когда старший ведет переговоры!

— Так точно. — Рыжий паренек виновато отвел взгляд.

— Допустим, знаем, — продолжил торг черноволосый. — А что вы готовы предложить взамен?

— Во-первых, я обещаю, что вы останетесь в живых. А во-вторых, мы можем вам заплатить, — предложил Лукас.

— Хех, заплатят они. Деньги мы у вас сами отберем, — хмыкнул главарь, но все же задумался. Предложение его заинтересовало.

— Попробуйте, — пожал плечами Лукас и поднял взор к небу.

Вмиг огромная туча нависла над нами, послышались грозовые раскаты, молния сорвалась вниз и ударила о землю перед главарем. Лошадь взвилась на дыбы. Мужчина прохрипел:

— Да понял я, понял! Согласен провести вас к пещерам за плату.

— Я рад, что мы договорились, — усмехнулся лорд Северс.

— Да чего уж. Нам все равно по пути. Там наше убежище, — проворчал главарь.

— В таком случае помогите нам поменять колесо, которое вы пробили. — Лукас открыл дверцу, обращаясь к Корвину. — Мистер Дэй, выходите. Займитесь делом.

Мы с Корвиным покинули мобиль. Я поймала на себе заинтересованные взгляды преступников и сильнее сжала в кармане нож, который предусмотрительно взяла из дома. Я не стихийный маг, как лорд Северс, но буду сопротивляться до конца.

— Мистер Дэй, возьмите в багажнике запасное колесо. Надеюсь, вы справитесь, — приказал Корвину Лукас и обратился к главарю: — Пусть ваши ребята помогут. Кстати, как к вам обращаться?

— Зовите меня коман... главарь.

Главарь дал распоряжение своим людям, те спешили, подошли к мобиле и приподняли его, кряхтя и ругаясь. Корвин же проворно занялся заменой колеса, откручивая болты. А я продолжала рассматривать странных бандитов. Лукас взял меня за руку и придвинул к себе, закрывая от незнакомцев.

— Что вам нужно в тех пещерах? — поинтересовался главный.

— Паломники мы, — нашелся Корвин. — Ищем монаха-отшельника, говорят, общаясь с ним, наступает просветление.

— Ансельма, что ли? Ага, знаем. На горе сидит в склепе, — подтвердил черноволосый главарь.

— Афанасий. И сидит в пещере, — тихо подсказал ему рыжий помощник.

— Я так и говорю. Афанасий из пещеры, — огрызнулся главарь.

— Да! — обрадовался Корвин. — Так вы его знаете? Сможете показать жилище?

— Сможем, но за дополнительную плату, — кивнул старший.

— А если это не наш монах, а какой-то другой? — предположила я.

— Конечно, ваш. Даже не сомневайтесь! Тут на всю округу он один и есть, — закивал разговорчивый рыжий паренек. — Вам точно надо к нему.

Мы с Лукасом переглянулись. Как-то все подозрительно удачно складывалось. Мы заблудились и вдруг повстречали странных бандитов, которые согласились не ограбить, а за плату доставить в нужную нам пещеру. И монаха они знают того самого. Неужели, здесь так много паломников, что преступники смекнули и теперь берут мзду, предварительно запугивая?

С заменой колеса наконец-то было покончено, мы вновь сели в мобиль. Правда, командир потребовал задаток, и Корвину пришлось заплатить. И теперь мы медленно ехали по пустыне в окружении бандитов. А через час мы удивительным образом приблизились к скалам, небо уже потемнело, и зажглись первые звезды, из-за туч показалась яркая луна. Я заметила высокий подъем к пещере, у склона были разбиты три шатра. Здесь караулили еще двое из банды черноволосого главаря. Они готовили на костре нехитрую похлебку и даже пригласили нас отведать. Мы противиться не стали, решив немного передохнуть, все же провели почти полдня в пути.

— А из чего супчик? — поинтересовался Корвин, первым опробовав угощение.

Мы с Лукасом принюхались, но есть не стали.

— Так ящерок и змеек разных наловили, — радостно ответил один из бандитов, уплетая за обе щеки похлебку. — Мясо из них очень вкусное, нежное.

Корвин скривился, отставив котелок в сторону. Мы достали лепешки, которые взяли с собой. Нам любезно предложили чай из трав, а я обратила внимание на странную посуду: не глиняная, как используют местные жители, а железные кружки. Лукас тоже прищурился, рассматривая котелки. Разговор не клеился, потому что парни то и дело косились на главаря. Тот сам отвечал на наши вопросы, но был немногословен. Он объяснил, что они местные жители, сбились в кучку и бродят по пустыне. В эту версию верилось с трудом. На асумских шпионов эти бандиты не похожи. Скорее, мелкие жулики, отбившиеся от каравана торговцев.

Я забыла закрыть мысли от Корвина и услышала в голове его голос:

— Тоже думаю, что это мелкие разбойники, сбившиеся в стайку. Нам нужно найти монаха.

Отвлеки лорда Северса, а я пока поищу пещеру.

— Нет уж, идем вместе.

Я больше не доверяла Корвину. Несколько раз я пыталась проникнуть в его мысли и образы, чтобы отыскать хоть что-то о тех, кто нас нанял. Помню, как в ту ночь, в гостинной, друг рассказал о встрече с незнакомым мужчиной, утверждая, что моя мать жива и находится у

асумов. Но теперь я не доверяла Корвину, его поступки говорили о том, что друг затеял какую-то игру. Сейчас не время выяснять отношения, но когда мы заберем клад у монаха, я потребую у Корвина ответить на мои вопросы.

— Спасибо за гостеприимство, но нам пора. — Лорд Северс поднялся и подал мне руку.

— Сперва деньги, — возразил главарь и встал у нас на пути.

Лукас достал пачку денег из кармана плаща. Вероятно, шеф полиции подготовился к поездке, преследуя опасную преступницу Рейчел Пожарских. А может, обеспеченные лорды всегда носят с собой кругленькую сумму? Мне не понять, мы всегда жили скромно. Только в последние годы мне стали выплачивать приличный гонорар за книги, а Корвину платить достойное вознаграждение в охранном предприятии лорда Костаса.

На всякий случай я сжала в кармане нож. Вдруг бандиты передумают и набросятся на нас. Но все спокойно доедали ужин, а главарь, забрав куш, указал рукой на каменистую тропинку у подножия горы.

— Рыжик, проводи их!

— Надеюсь, к нашему возвращению вы не разберете мобиль на детали? — поинтересовался Лукас.

— Нет, что вы. Мы его покараулим. Ага, — с серьезным видом пообещал черноволосый, а остальные закивали.

— Мистер Дэй, Рейчел, заберите из мобила все ценное, — едва слышно попросил Лукас.

Я не шелохнулась. Все ценное у меня было с собой: кулон с портретом родителей и нож. У Корвина, видимо, тоже, потому что и он не сдвинулся с места.

— Тогда в путь, — кивнул лорд Северс.

Первым пошел по тропинке рыжеволосый юноша, за ним последовал Корвин, далее Лукас пропустил меня, замыкая нашу процессию. Странные разбойники остались у подножия горы. И что-то мне подсказывало, что мы их больше не увидим, как и наш мобиль. Судя по карте, которую Корвину передал заказчик, до деревни, где нас ожидали с кладом, было недалеко. Главное за малым — найти этот самый клад и вовремя добраться до места встречи.

Лукас то и дело придерживал меня за талию, и я покорно принимала его заботу. Странно, он должен злиться на меня, но я не замечала ненависти в его взгляде. И лишний раз убедилась, что отдала свое сердце правильному мужчине. Вот только сама оказалась его не достойна. Решила, что обязательно с ним объяснюсь и попрошу прощения. А еще признаюсь в своих чувствах. Наконец-то мы вышли на небольшую каменистую площадку с сиротливыми кустарниками. Здесь же обнаружили вход в пещеру, из которой раздавались странные звуки. То ли мычание, то ли напев.

— Кхм-хм, — громко прокашлялся рыжий. — Отец Афанасий, к вам можно?

О, оказывается, они знакомы. Видимо, этот «монах» в доле с бандитами.

— Минуточку, — в ответ раздался бодрый мужской голос.

Мы услышали шорох, что-то с грохотом упало, послышались торопливые шаги. И перед нами предстал сухонький мужичок с обгоревшим лицом, ясными голубыми глазами и длинной кучерявой бородой, которая никак не вязалась с жиденькими пегими волосенками.

При виде нас, мужчина приосанился и заговорил напевным голосом:

— О, одинокие путники. Войдите в мой дом, получите приют и... и...

Он замер, закатил глаза, словно что-то вспоминая, а затем пробормотал:

— В общем, проходите и почувствуйте себя как дома.

— Благодарим, — почти хором ответили мы и зашли в пещеру.

В центре был выложен каменный круг с едва тлеющими углями. Тут же были набросаны подушки, и даже ковер имелся. Я разглядела стол с кухонной утварью, за резной ширмой стоял топчан на крепких деревянных ножках, укрытый шкурой. Не так я себе представляла жизнь одинокого старца. Да и старцем мужчину было трудно назвать.

Отшельник указал нам на коврик, мы любезно воспользовались приглашением и присели. Я заметила, что наш проводник уже улизнул.

— Что вас привело в мою одинокую келью? — елеинным голоском поинтересовался отшельник.

— У нас к вам послание от вашего брата. Мы ищем клад, — нетерпеливо проговорил Корвин.

Лорд Северс достал из кармана записку и протянул ее монаху.

— Неужели вы нашли письмо моего старшего брата? Он почил несколько лет назад, а я вот живу и скорблю. — Отец Афанасий вчитывался в строки, смахивая невидимые слезы.

— Мы бы хотели забрать вещь, о которой говорится в записке, — нетерпеливо произнес Корвин.

Отшельник слезным голосом прогнусавил:

— Мой дорогой брат нашел этот клад в храме бога Ди. Но боясь людей с недобрыми помыслами, перепрятал его и просил меня присмотреть.

Мужчина резко вскочил и подбежал к топчану. Ногой отодвинул ширму, опустился на колени и принялся шарить под кроватью. Он достал железный горшок, домашние тапочки из войлока, а затем радостно вскрикнул, прижимая к груди сверток. Монах устремился к нам, пристроился рядом на ковре и с трепетом развернул тряпицу. Мы все склонились над «кладом», рассматривая черный жезл, вершину которого украшал крупный кристалл.

— Ценный артефакт, — дрожащим голосом проговорил отшельник, вновь заворачивая предмет в тряпицу. — Но я должен передать его только истинному владельцу. Тому, кто спрятал клад в храме бога Ди.

— Отдайте его нам! — взвился Корвин. — Это же мы обнаружили сундук в храме!

Мужчина вскочил на ноги и подбежал к топчану, вновь запихивая под него сверток.

— Нет-нет, я так не могу. Передам артефакт только владельцу. — Монах развел руками. — Уж простите, вы зря проделали такой путь. Вам пора, а у меня подошло время для молитвы. Мы переглянулись, а затем принялись убеждать мужчину, что клад нам очень нужен. Но отшельник был непреклонен. Он лег на топчан, под его весом тот прогнулся, закрывая доступ к свертку.

Лукас пробормотал:

— Придется применить силу и на время изъять.

— Нет, стой! — Я удержала его и бросила на Корвина многозначительный взгляд. Тот догадался открыть ментальный канал, и я мысленно объяснила свой план. А затем мило улыбнулась отшельнику: — Что ж, мы все понимаем. Тогда не будем вам мешать. Одна лишь просьба, вы не покажете нам, как спуститься обратно. А то проводник ушел, боюсь, мы сами не найдем.

— Конечно, покажу, — подобрел странный старик и резво поднялся. Он взял меня под руку, выводя из пещеры, жестом приглашая на выход остальных.

Лукас остановился, закрывая собой проход, а Корвин задержался в пещере.

Монах подвел меня к краю небольшого плато, указав на тропинку:

— Вот же она, просто за кустарником не видно. Спускайтесь и окажетесь у подножия.

— А вы случайно не знаете, как дойти до ближайшей деревни? Той, где у домов красные крыши? — полюбопытствовал Корвин.

Названный брат с довольным видом покинул пещеру и присоединился к нам.

— А чего ж не знать? Обогнете гору, пройдете через ущелье и выйдете к деревушке. Но она на границе с асумами. Лучше бы вы не рисковали, — посетовал отшельник.

— Граница рядом? Странно, что-то мы не встретили патрульного отряда, — удивился Лукас.

— Я никого не знаю, нигде не бываю. Отшельник я, — проворчал мужчина. — А вы поторопитесь, а то через пару часов полночь. Хотя ночи здесь светлые. Если какой бандит решит навестить меня в пещере, я все увижу и подготовлюсь.

— А те бандиты, которые раскинули свой лагерь у подножия горы, вас не беспокоят? — поинтересовалась я.

— Какие бандиты? — удивился отшельник и тут же улыбнулся. — Ах, бандиты! Так они благородные. Приносят мне еду.

Как я и подозревала, банда доставляла сюда паломников за мзду и делилась прибылью с отшельником.

Мы распрощались, но как только отошли подальше, Корвин достал из-за пазухи завернутый в тряпицу артефакт.

— Я провожу вас до деревни и лично пообщаюсь с заказчиком, — проговорил Лукас не терпящим возражения тоном.

Корвин кивнул, но, судя по всему, план шефа полиции ему не нравился.

У подножия горы мы, разумеется, не встретили ни благородных разбойников с лошадьми, ни увидели наш мобиль.

— Так и знал, что уведут, — криво усмехнулся Лукас. — Жаль, улучшенная модель.

— Все же бандиты странные, — высказала я мысли вслух.

— Согласен, — поддержал меня Лукас. — Слишком много несоответствий.
— Думаете, вражеские шпионы? — Корвин явно занервничал.
— На вражеских не похожи, — отрицательно покачал головой шеф Северс и указал на каменистую узкую дорогу, которая огибала гору. — Нам туда.
Корвин вырвался вперед, я молча последовал за ним. Лукас шел позади, но затем поравнялся со мной. Почувствовала, как его пальцы касаются моей ладони. Можно было сделать вид, что я не заметила этот жест, но, помедлив, я вложила ладонь в его руку. Так мы и пошли по дороге, держась за руки. Это был еще один шаг к нашему примирению.

* * *

Отшельник дождался, пока путники отойдут подальше. Затем мужчина полез под топчан и убедился, что предмет забрали. Он достал черный квадратный ящик, открыл крышку и приложил трубку на коротком шнурке к уху. Потом нажал на рычаг, а, услышав голос, затараторил:

— Лорд Вивер? Это я! Агент Афанасьев. Докладываю: путников встретил, они забрали предмет и двинулись в сторону деревни на границе с асумами. Все, как вы и предполагали.

Недовольный голос что-то пробурчал, отшельник закивал:

— Да-да, были все трое — полный комплект.

Голос вновь чем-то поинтересовался, и «отец Афанасий» поспешно ответил:

— А как же?! Проявил смекалку, предмет сразу не отдал — они его выкрали. Все выглядело достоверно, они ни о чем не догадались. Наш отряд в засаде, сопровождает путников до места встречи. Мобиль мы временно спрятали.

Собеседник вновь что-то спросил, а затем раздалось бульканье:

— Але? Але?! Тьфу ты, опять кристалл связи сел. С этой техномагией никакая механика не фурычит!

Отшельник вздохнул, сорвал с подбородка накладную бороду и вытер ей лоб:

— Будем надеяться, что операция пройдет без осложнений.

ГЛАВА 17

Мы вошли в ущелье и на секунду замерли. Скалы уходили острыми пиками в небо, словно прокалывая его. Проход был до того узким, что, кажется, раскинь руки в стороны, и ты коснешься скал кончиками пальцев. Стояла мертвая тишина: от нее пробирало до костей, словно от ледяной стужи. Корвин первым ее нарушил: его ботинки заскрипели на мелких камнях, и шум тут же отразился в вершинах скал и обрушился на нас эхом. Я вздрогнула, а Лукас сильнее сжал мою руку. Мы переглянулись и последовали за моим названным братом. Лорд Северс озирался по сторонам, прислушивался к звукам, хмурился. Я же наоборот смотрела только вперед, стараясь ускорить шаг и как можно быстрее пройти ущелье. В просвете мы увидели крыши домов заброшенной деревеньки, и я с облегчением вздохнула. Оставалось пройти совсем немного, когда я почувствовала опасность. А в следующий момент от скал отделились тени. Присмотревшись, я поняла, что это люди, облаченные с головы до ног в черные одежды, даже лица закрыты — видны лишь глаза в узких прорезях ткани. Незнакомцы окружили нас, отрезая путь к отступлению. Первым отреагировал Лукас. Он направил энергию ветра на противников, сбивая тех с ног и расчищая путь.

Темные фигуры бросились к нему, правильно распознав сильнейшего.

— Ричи, беги! — закричал лорд Северс.

В следующий миг вокруг меня и Лукаса образовался защитный купол, отразивший стрелы.

Корвин уже успел выбраться из ущелья и вбегал в ворота деревни. Ко мне направился один из неизвестных, но Лукас вмиг сбил его с ног резким порывом ветра.

— Беги же! — зарычал мой спаситель.

В этот момент раздался раскат грома, с неба полил дождь. Была ли в этом магия Лукаса, или природа решила повеселиться, но мои преследователи на секунду замешкались, а я этим воспользовалась и ринулась к узкому проходу из ущелья. Наперерез мне бросились два воина, но лорд Северс их заметил. Мужчин с силой отбросило на скалы, а я побежала к заброшенным домам. У ворот обернулась и с удивлением обнаружила знакомые фигуры наших недавних

проводящих. Бандиты, или кем они там были на самом деле, сражались с противником на стороне шефа Северса. Не знаю, по какой причине они решили нам помочь, но бились «разбойники» не хуже черных воинов, хоть и выглядели в своей одежде нелепо. Успокоившись, что к Лукасу подоспело подкрепление, я устремилась к жилищу с ярко-красной черепицей на крыше: именно там, в дверях, мелькнула фигура Корвина. Я уже подбежала к ступеням, как почувствовала резкую боль в руке. С удивлением воззрилась на острую тонкую иглу, которая красовалась в предплечье. От внезапно навалившейся слабости едва смогла сделать пару шагов. Но мне нужно в тот дом, необходимо увидеться с заказчиком, узнать, что с мамой. К сожалению, тело предало меня. Колени подогнулись, и я распласталась на ступенях жилища: яд уже подействовал. Заметила, как из окна дома выбрались две темные фигуры, а в следующий момент меня подхватили сильные руки и, словно тюк, перекинули через плечо. Я услышала лошадиное ржание, почувствовала, что меня небрежно закинули на спину животного.

— Нет, прошу! Мне нужно в тот дом. — Из моего горла раздался хрип вместо слов. Собственный голос смешался с прочими звуками: торопливыми шагами, стуком копыт, чужой речью, в которой я все же различила знакомые слова «мертв» и «ушли». Воздух рассек громкий крик, больше похожий на рев:

— Рейчел!

Я узнала бы голос Лукаса из сотни других. И хотела ответить, но не смогла. Темнота уже накрыла меня своим покрывалом, погружая в бездну, где больше не было ни звуков, ни света, ни боли. Ничего, кроме тишины.

Очнувшись я в узкой комнате, похожей на келью в храме бога Ди. Вместо кровати — солома. Ведро заменяло нужник, на полу — железная кружка с водой и лепешка. Потянувшись к кружке и поняла, что запястья связаны. Осмотреться и опомниться мне не дали. Железная дверь открылась, в комнату вошли двое высоких мужчин в черных одеждах. В полумраке они выглядели устрашающе: словно демоны из преисподней. Это бы те воины, которые напали на нас в ущелье. Один из стражей подхватил меня под руку и куда-то повел. Я не сопротивлялась, в этом не было смысла. Неожиданно сознание яркой вспышкой пронзили чужие воспоминания и образы. Перед внутренним взором возникла пустыня, в скромном жилище женщина мыла в чане ребенка. Я почувствовала тоску и боль, словно смотрела на происходящее глазами мужчины. Помотала головой, чтобы избавиться от морока. Но тут же пришли новые образы — глазами второго стража я увидела бой в ущелье. А затем себя: напуганную, но полную решимости добраться до дома, где ранее исчез Корвин. В этих воспоминаниях я добежала до порога, но упала, пораженная стрелой. А потом меня отнесли в темницу и бережно положили на подстилку. Этот воин мной любовался, в его глазах я выглядела беззащитной, хрупкой и очень красивой. Я покосилась на стражей, что шли рядом. Неужели это их воспоминания? Странно: ведь у меня никогда не было подобного дара, только если око Ди решило подшутить над своей хранительницей, наделив необычной магией.

В этот момент меня подвели к массивным двустворчатым дверям. Страж распахнул их, и мы очутились в просторной комнате. Здесь на окнах виднелись витражи и резные ставни, на стенах мозаикой выложены пейзажи пустыни и гор, на каменном полу красовались яркие узорчатые ковры. На низкой лавке, устланной цветастыми покрывалами и подушками, сидел мужчина: красивый и властный. В черных волосах серебрилась седина. На смуглом лице в полумраке комнаты карие глаза казались темнее, узкие губы недовольно поджаты. Он взирал на меня с интересом. Но так смотрят не на женщину, а на пойманного в силки зверя неизвестной породы. Меня подвели ближе к мужчине. Сесть, разумеется, не предложили. Два стража встали чуть позади, но могли бы и не охранять. Я все равно не знала, куда бежать. Да и сил, если честно, на побег не было.

— Кто ты? Что делала в заброшенной деревне? — без предисловий начал допрос мужчина.

А в том, что это допрос, я ни капли не сомневалась. Гостям руки не связывают и в темнице не держат.

— Меня зовут Рейчел. Леди Рейчел. Мы с братом и женихом путешествовали по Окадии, забрели в затерянную деревню, там меня похитили ваши люди, — ответила я, решив, что лучше сразу обозначить родственника и жениха, чтобы собеседник понимал: меня есть кому искать.

— Говори правду: что вы делали в той деревне? — с напором спросил мужчина на асумском. Я понимала этот язык, хоть сама изъяснялась не слишком хорошо.

— Это территория Дардании, — нашла я, — мы имеем право путешествовать по своей стране. А вот вы напали на мирных путников на чужой земле. У вас будут проблемы с нашей полицией.

Мужчина закинул голову назад и громко рассмеялся, обнажив идеально ровные белые зубы. Он был похож на породистого жеребца. Интересно, кто он? А главное, куда меня отвезли? Судя по древнеасумскому, мы в приграничных землях Окадии или... Пришедшая мысль неприятно поразила. Или я нахожусь в Асумской империи, где тоже говорят на этом языке. Неужели меня похитили и перевезли через границу? Где же был наш патрульный отряд? Нам на помощь пришли лишь бандиты. И что стало с Корвином и Лукасом? Все эти мысли клубились в голове, мне стало страшно. Неужели это и есть заказчик, которому брат должен был отдать артефакт? Он выжидал, а затем напал на нас и убил Корвина? Решила, что пока не стоит рассказывать незнакомцу правду, буду придерживаться первоначальной версии.

Отсмеявшись, мужчина поднялся с ложа и очутился передо мной:

— Значит, не скажешь мне правду?

— Я вам все сказала. Теперь ваша очередь отвечать на вопросы. Где я?

— Ты находишься в Асумской империи. В моей части дворца, — хищно улыбнулся незнакомец. — С Дарданием у нас нет дипломатических отношений. Значит, мы не обязаны никому сообщать о твоём местонахождении. И возвращать тебя я не стану.

— Да кто вы такой, что так себя ведете?! — возмутилась я.

— Я принц Дамир, а ты моя... гостя. Кроме твоего имени, я не услышал ни слова правды. Говори: что ты делала в той деревне?

С вызовом посмотрела на принца и почувствовала, что один из охранников подошел ближе. Даже воин возмутился такому обращению с женщиной. Будь принц Дамир чуть любезнее, может, я намекнула бы ему про артефакт.

— Что случилось с моим братом и женихом? — ответила вопросом на вопрос.

— Ты дерзкая, — недовольно поморщился мужчина. — Но у меня сегодня хорошее настроение. Тот, который вошел в дом, убит. А второй храбро сражался за тебя — сильный стихийный маг. Скорее всего, выжил и остался в Окадии.

Я покачнулась, когда незнакомец сообщил о смерти Корвина. Стражи подхватили меня под руки, а принц выгнул бровь, сделав неправильный вывод:

— Значит, погиб твой жених?

Я не стала отвечать, думала только о том, как бы сейчас не упасть. Не хотелось показывать слабость перед этим надменным принцем. Поплачу в своей камере, когда вернусь. А то, что вернусь в темницу, не сомневалась. Если они убили Корвина и задают подобные вопросы, значит, артефакт не нашли. Но если скажу им правду, то живая им буду не нужна. Я была уверена, что Лукас меня рано или поздно найдет, поэтому оставалось лишь тянуть время.

— Так что вы делали возле ущелья? С кем встречались? — вновь поинтересовался собеседник.

— Я не знаю, с кем именно встречался Ко... мой жених, он не говорил. Лишь рассказал, что на границе есть заброшенная деревня и хорошо бы ее посетить, — солгала я.

— Лжешь! — Мужчина нахмурился, а затем приказал своим стражам: — Отведите ее обратно. Пусть сидит и думает. Завтра я вновь задам этот вопрос. И лучше бы тебе на него ответить!

Он отвернулся, а меня тут же подхватили под руки и вновь повели через коридор, затем вниз по лестнице, в подвал. Как только я оказалась в тюрьме, осмотрелась. Стены из толстого камня, узкое решетчатое окно наверху, плотно закрытая железная дверь — при всем желании из темницы мне не выбраться. На полу стояла кружка с водой, сверху лежала все та же сухая лепешка. Я устроилась на топчане, закинув связанные руки за голову. Прикрыла веки и отпустила из сознания туман. И тут же поток образов полился, словно горный водопад. С интересом изучала чужие воспоминания, в основном, слуг. Мужчины думали о том, как утолить голод, в том числе и телесный. Обнаженные тела не вызывали во мне иных чувств, кроме безразличия. Ощущала чужую боль от потери матери, отца, любимой. Странно, но воспоминаний принца Дамира и тех стражей, что охраняли меня, я не могла различить. Неужели они, как и мы с Корвином, могли закрывать сознание от посторонних? Или же использовали незнакомые мне амулеты.

Уставшая и растерянная, я погрузилась в иные думы. Вспомнила Лукаса и то, как глупо себя с ним вела: не доверилась, оттолкнула, лгала. Но он все равно простил. Лорд Северс вызывал трепет и свет в моей душе, а, вспомнив о Корвине, я расплакалась. Мой друг, брат и

несостоявшийся жених, что же ты затеял? Во что меня втянул? Я жалела, что не добилась от него правды. Но что делать сейчас? Ясно лишь одно: из этого места необходимо выбираться. А еще понять, как я смогу воспользоваться магией, что пробуждается во мне. И это уже не те жалкие крохи, что были даны при рождении, а полноценный дар провидицы. Может, и хорошо, что у меня появилась возможность остаться наедине с собой. Нужно понять, какой магией обладаю и как ее контролировать. Вспомнив все, я пришла к выводу, что чужие мысли пока читаю плохо, но вижу обрывки чужих воспоминаний. А еще я чувствовала чужие эмоции. Что ж, это уже неплохо. Сама не заметила, как за размышлениями погрузилась в сон. А проснулась от того, что кто-то тряс меня за плечо.

— У нас приказ отвести вас к принцу, — произнес страж.

По стене робко крался лучик света. Скорее всего, сейчас раннее утро. Потянулась к кружке с водой и сделала несколько глотков, а заодно и умылась. Все же мне предстоит встреча с принцем, не хотелось бы выглядеть замарашкой.

— Спасибо, что не забрали воду и хлеб, — поблагодарила я воина.

Не видела его лица за темным платком, но взгляд выражал сочувствие. Этот воин молод, его сердце еще не очерствело. Странно, что его взяли на службу в личную охрану принца.

Вдвоем мы проделали уже знакомый путь, и я вновь оказалась пред очами Дамира. Такое чувство, что мы не расставались: на принце было то же черное одеяние. Раз сам принц не меняет наряды, то и я не буду переживать. Я путешествовала в брюках и мужской рубашке, в них меня и бросили в темницу.

— Говори!

Мужчина выжидал, а я пожала плечами:

— Мне нечего добавить.

Кажется, я только что кого-то разозлила. Принц, потерял терпение и гневно сверкнул глазами.

Он вскочил на ноги и дернул меня за руку, пытаясь вытрясти признание:

— Кто ты? Шпионка? Обещаю сохранить тебе жизнь! Только скажи, что вы передали тем людям в заброшенном доме!

Хорошо бы разобраться в местной политике: этот Дамир на стороне Рауфа или нет? Не архимаг ли поручил ему встретиться с Корвином, а мой брат всех обманул и артефакт не отдал?

Поэтому Дамир и злится. Своими откровениями я лишь сделаю хуже себе и маме. Узнать бы еще, где ее держат.

— Я не шпионка!

— Правду! — зарычал принц.

— Как я могу сказать правду, если вы убили моего жениха?

— Мои люди никого не убивали. Это сделали те, с кем он встречался. Мне нужно знать, что твой жених должен был им передать.

— А мне нужно знать, жива ли моя мать! — закричала я на мужчину.

Напряжение выплеснулось, и эмоции я сдержать не смогла. И тут же пожалела об этом, потому что во взгляде собеседника уловила гнев. Кажется, вопрос о моей матери он пропустил мимо ушей. Смерть пока не входила в мои планы, как и пытки. Я искренне надеялась, что смогу выдержать несколько дней в темнице, и Лукас меня найдет. Иначе и быть не могло. Если я не буду в это верить, то просто сойду с ума.

— Уведите ее! — принц кивнул стражу.

— В темницу? — спросил тот.

Принц Дамир окинул меня взглядом и зло усмехнулся:

— Пожалуй, нет.

Неужели разум возобладаст? Или восточное гостеприимство взяло верх? В конце концов, я не преступница. Но от следующей фразы, брошенной принцем, подкосились ноги.

— Отведите в мой гарем. Пусть подготовят и приведут ко мне ночью.

Подготовят? Приведут?! Да что он о себе возомнил этот напыщенный властитель! Да и на что польстился? Волосы у меня спутались и выглядели как пакля, лицо осунулось, одежда после всех передряг была грязной и мятой.

— Нет-нет, я для этого не подхожу! Уверена, у вас в гареме есть более достойные дамы, — попыталась возмутиться, но меня уже вывели из покоев хозяина, а вдогонку раздался его зловещий смех.

Конечно, теплилась надежда, что принц Дамир таким образом хотел заставить меня заговорить. Но в голову все же лезли иные, менее приятные мысли. В любом случае, у меня оставалось время, чтобы подумать, как выбраться из передраги. Желательно сохранив и воспоминания, и девичью честь. И ведь должен же быть какой-то прок от нового дара? Нужно лишь понять, как им управлять.

ГЛАВА 18

Лорд Вивер склонился над Корвином Дэем, проверяя пульс и дыхание. Максимилиан успел вовремя: он передал жизненную силу, которая не позволит мистеру Дэю умереть. Теперь нужно доставить его в храм бога Ди, где местный лекарь залатает рану, и уже через несколько дней мужчина придет в себя. Вивер надеялся, что мистер Дэй поведаст, что же здесь произошло и кто заказчик. Хотя лорд Вивер догадывался.

Руководитель разведки Дардании подошел к длинному столу в окружении деревянных лавок. Видимо, эта комната некогда служила обитателям дома и гостиной, и столовой. Здесь, помимо лорда Вивера находились и люди Бригза — отряд, замаскированный под шайку разбойников. В последнее время на границе были замечены асумы, и полководец решил проследить за местностью таким оригинальным способом, стараясь не привлекать к своим людям излишнее внимание. Лорд Вивер, ухмыляясь, рассматривал вояк, одетых в отрепья. Над конспирацией придется еще поработать. А лучше создать специальные отряды в своем ведомстве. Агент Афанасьев один не справлялся, да и граница с асумами слишком ответственный участок, особенно в такое нелегкое для Дардании время.

— Лорд Вивер, разрешите добавить к моему рапорту? — обратился к нему глава «бандитов». Максимилиан кивнул. Ранее он выслушал доклад военных о том, как «путники», а именно лорд Северс, мистер Дэй и леди Пожарских, не дошли до деревни всего несколько метров: на них напали асумы. Лукас смог задержать врага, и хорошо, что пограничный отряд Бригза подоспел вовремя. Но Корвин Дэй, воспользовался потасовкой и оторвался от преследователей. Мужчина проник в дом, где у него была назначена встреча. К сожалению, неизвестные ранили мистера Дэя и забрали артефакт. Если бы не лорд Вивер — целитель и маг жизни, — Корвин Дэй наверняка бы погиб. А пока предатель лишь находился без сознания. Вивер нахмурился: он планировал, что Лукас и отряд Бригза проследят за асумами и сообщат, кому именно был передан скипетр. Да, подозрения падали на архимага Рауфа, который сейчас являлся советником молодого короля Амина. Но Максимилиану нужны были подтверждения: игра шла по-крупному.

Крикливый голос капитана оторвал лорда Вивера от размышлений.

— Мы полагаем, что напавший на нас отряд не имел отношения к тем, кто покушался на жизнь мистера Дэя.

— Почему вы сделали такие выводы?

— Во-первых, одежда. Те двое, что покинули дом, выглядели как жители пустыни. А воины из ущелья были облачены в черные одежды, повязки и капюшоны скрывали лица. Насколько я знаю, такую форму носит личная стража принца Дамира. Их называют «Тени». И нам показалось, что те, кто напал на мистера Дэя, хотели избежать встречи с воинами принца.

— Предположительно на Дэя напали связные Рауфа, а в ущелье в засаде сидели люди Дамира? — выгнул бровь лорд Вивер. — Очень любопытно. Давайте посмотрим на одежду стража. Кажется, вы сказали, что одного из них удалось захватить в плен?

— Так точно. Правда, воин мертв, мы чуток перестарались, — отрапортовал собеседник. — И на одежду посмотреть не получится.

— Почему? — удивился лорд Максимилиан, поднимаясь со скамьи и направляясь к выходу. Где-то там, у ворот, должен лежать труп погибшего вражеского воина, который глава разведки еще не успел осмотреть. Прежде всего, он торопился спасти Дэя, чтобы позже допросить.

— Лорд Северс ее забрал.

Максимилиан замер в дверях.

— Я правильно понимаю, что леди Рейчел захватили в плен, а ваши люди и лорд Северс отправились за ней в погоню?

— Не совсем. Лорд Северс переоделся в одежду мертвого воина асумов и просил нас для видимости преследовать его до тех пор, пока он не нагонит вражеский отряд, — пояснил капитан.

— Та-а-ак, — протянул лорд Вивер, закатив глаза. — Получается совсем иная картина: Лукас не кинулся в погоню за леди Пожарских, а прикинулся одним из воинов и поехал вместе с пленницей к асумам?

— Получается так, — кивнул мужчина.

— Но Лукас каков!

— Наш человек! — с гордостью произнес капитан пограничного отряда. И добавил: — Лорд Вивер, а нам что делать? Остаться в этой одежде или можно уже в форменную переодеться? — Переодевайтесь, — отмахнулся от вояки Максимилиан и покинул дом.

Если события развернутся так, как он предполагает, то совсем скоро на границе придется встречать дорогих гостей. И лохмотья разбойников для этого вряд ли подойдут. Необходимо срочно связаться с Александром Блэкстоном и Бригзом, а еще вызвать подкрепление. И как можно скорее привести в чувство Корвина Дэя: их с напарницей удивительный дар сейчас бы пригодился.

* * *

Меня привели в комнату, похожую на ту, где проходил допрос с принцем. Разве что на окнах были цветные витражи с изображением экзотических птиц, а в высоких керамических вазонах с изящной росписью стояли яркие цветы, дурмящие своим ароматом. Судя по цветным вышитым подушкам, изящно задрапированному балдахину над кроватью, резному столику со множеством склянок, покои располагались в женской части дворца. Как только стражи завели меня в помещение и удалились, в комнату из невидимой на первый взгляд двери вошли три девушки. Они принялись меня обсуждать, рассматривая одежду и осторожно дотрагиваясь до волос. Сами они были облачены в длинные темные туники, волосы и нижняя часть лица прикрыты платком. Могу себе представить, что они подумали о моем мужском костюме. Но даже если бы на мне было платье из тех, что носили в Дардании, вряд ли бы эти дамочки оценили его по достоинству. В моей стране ткани так не просвечивали, под платье шаровары не надевали, а бюстье, пусть и расшитое красивыми бусинами, чужим людям не демонстрировали. Следом за девицами в комнату вошла дородная женщина в шароварах и длинной тунике. Плотная вуаль прикрывала лишь волосы. Сросшиеся на переносице брови, мясистый нос и крупные губы не позволяли назвать даму красавицей, но улыбка радушной хозяйки располагала к себе. Незнакомка тут же шикнула на девиц, и те замолчали. Женщина явно была здесь главной.

— Я Латифа, — представилась она низким грудным голосом. — Понимаешь наш язык?

— Да, — кивнула я. — Но говорю на нем не очень хорошо. Меня зовут Рейчел.

— Из каких ты мест? — спросила дама, как мне показалось, чтобы поддержать беседу.

Наверняка, она уже все обо мне знала.

Латифа кивнула девицам, и те ловко принялись освобождать меня от одежды.

— Эй, зачем? Я привыкла сама, — попыталась возмутиться, но теперь эта дамочка шикнула на меня.

— Ты гостья, если не примешь нашу помощь — мы обидимся. Да и хозяин нас будет ругать. Ты же не хочешь, чтобы служанок наказали?

— Я не гостья, а пленница, — возразила я.

Но, вспомнив, что нахожусь в чужой стране и здесь свои обычаи, решила не рисковать здоровьем девушек и согласилась принять их помощь. Да и мечта о теплой воде и чистой одежде перевесила скромность.

Меня провели в соседнюю комнату, и я застыла на пороге. Это была роскошная купальня: стены и пол выложены розовыми мраморными плитами, а посередине стояла широкая золотая купель, наполненная водой с лепестками ярких цветов. Я со стоном наслаждения опустила в теплую, ароматную воду. Прикрыла глаза и позволила чужим рукам колдовать над моим телом. Что ж, воспользуюсь всеми благами гостеприимства, раз сбежать пока не получается. Зато будет, о чем написать в новом романе. Пока сидела в темнице, сюжет я уже придумала. Главной героиней станет шпионка и искательница приключений, отправившаяся на поиски древнего артефакта. А спасет из передряг героиню шеф полиции, разумеется, тайно в нее влюбленный. Представив, как моя, в общем-то, печальная история превратится в веселую авантюру, невольно

улыбнулась. Конечно, можно сейчас впасть в уныние, но я решила, что лучше продумаю сюжет книги и разберусь с новым даром, чем буду рыдать. Слезами я себе не помогу, а вот если отмоюсь, отдохну и поем, то придумаю, как выбраться из объятий принца.

Девушки уже расчесали мои волосы, и теперь я возлежала на лавке среди многочисленных подушек, а мое тело умащивали и растирали. Латифа присела рядом на низкую скамью и рассматривала меня с интересом. Судя по улыбке, дамочка была довольна увиденным. Она причмокивала, повторяя, что Дамир будет рад новому приобретению.

— Так откуда ты родом, Рейчел? Из каких мест? — вновь продолжила допрос надзирательница.

— Из Дардании, родилась в столице в семье аристократа. — Я решила поддержать беседу и заодно постараться выведать что-нибудь полезное для себя.

— У-у, — довольно протянула она. — Красивая, образованная. Таких наложниц у Дамира еще не было.

Хотела добавить, что ко всем прочим моим достоинствам я еще пишу романы и обладаю провидческим даром.

Но вместо этого призналась в другом:

— Я не собираюсь становиться наложницей принца Дамира. У меня есть жених.

Девушки в ужасе вскрикнули, а Латифа зашипела на них и жестом приказала удалиться. Те, опустив головы, прошмыгнули мимо нас к выходу. Я же села на скамью, прикрывая тело какой-то тканью. Одежды мне пока не выдали, а мою забрали. Латифа недовольно поджимала губы и сверлила меня взглядом. Я же выжидала: задушевного разговора не получалось.

Вскоре девушки вернулись с одеждой. Хотя шаровары из тонкой ткани и полупрозрачную тунику приличной одеждой не назовешь. А лиф выглядел особенно развратно: с тонкими цепями, малюсенькими кусочками ткани и расшитый монетами. Золотистые тапочки с загнутыми вверх мысами, видимо, должны завершить образ дорогой наложницы. Девушки помогли мне примерить костюм, а затем занялись моими волосами, вплетая в них бусины и цветы. Но на этом издевательства не закончились: прислужницы попросили меня закрыть глаза и принялись щекотать кисточками лицо. Наконец-то одна из служанок подала мне зеркальце в изящной серебряной оправе. И я ахнула, увидев свое отражение. Это точно была не я — какая-то экзотическая красавица с яркими губами и темными бровями. Мои веснушки бесследно исчезли, а светло рыжие волосы теперь походили на золото, став темнее от масел. Я чихнула от обилия ароматов, девушки тут же услужливо подали мне шелковый платок с изящной вышивкой. Вздохнув, сжала его в руке: такой жалко к лицу подносить.

Латифа поднялась со скамьи и довольно улыбнулась. Мы вновь вернулись в спальню, а там, на низком круглом столике, нас ждала еда. Девушки, словно призраки, растворились в темной нише, а Латифа любезно предложила присесть на подушки и отведать угощение. Уговаривать меня не пришлось: после черствой лепешки и кружки воды я с жадностью набросилась на еду. Здесь было и нежнейшее мясо, и какие-то овощи в сладкой подливке, фрукты, щедро сдобренные сиропом. Сытая и довольная я откинулась на подушки, размышляя о том, что жизнь наложницы не так уж и плоха. Если бы не нужно было делить ложе с принцем. Латифа продолжала улыбаться и предложила мне вина.

— Ты чужестранка, но я прошу уважать наши обычаи, — завела свою песнь женщина, и я уже представляла, что она скажет дальше. — Тебе повезло, что принц Дамир обратил на тебя свой взор. Он великодушен, добр, справедлив, о принце нужно отзываться с уважением. Тем более ты его избранная.

— Наложница, — подсказала я. — Кстати, сколько их у принца?

— Немного, всего шесть, — посетовала женщина, сожалея о таком малочисленном гареме. Я поперхнулась. Целых шесть любовниц! И этому принцу все мало. А Латифа продолжала разливать соловьем: — Многие женщины мечтают стать наложницей Дамира. Отцы готовы заплатить любую цену, только бы принц обратил взор на их дочерей. Ведь одна из избранных рано или поздно станет женой.

Рано — это вряд ли, судя по возрасту Дамира. А жениться он явно не торопился.

— Замуж за вашего принца я точно не собираюсь, — категорично заявила я, смахнув своими словами довольную улыбку с лица собеседницы. — Буду признательна, если он вернет меня домой и подыщет себе новую наложницу.

— Это невозможно, — покачала головой Латифа. — Смирись с судьбой и прими дары, которые она тебе дает.

Хотела возразить, но отчего-то язык не слушался. Женщина любезно забрала кубок из моих рук. Ее голос странным образом отдалялся, голова закружилась, и я откинулась на подушки. То ли от усталости, то ли от выпитого вина, но барьер, который я ставила как на собственные, так и на чужие воспоминания, таял. И на меня полились образы. Я увидела принца Дамира ребенком и то, как молодая Латифа заботилась о мальчике. Вслед за первыми пришли иные образы: моя собеседница любовалась юношей, ее глазами я смотрела на принца, тот уверенно сидел в седле, искусно владел мечом и стихией ветра. За радостью пришла боль. Возмужавший Дамир стоял возле погребального костра и оплакивал смерть юной девы. Латифа рыдала в стороне, разделяя его горе. В череде более поздних воспоминаний были женщины: молодые, красивые, покорные. И на каждую из них Латифа смотрела с надеждой, как сейчас на меня.

— Почему принц не женат? — пролепетала я, едва шевеля губами.

Вероятно, в вино что-то добавили. Надеюсь, что это не яд.

— Если захочет, он тебе расскажет. — В голосе женщины сквозила печаль. — Но сама лучше не спрашивай, в гневе Дамир опасен.

Я выхватила одно из недавних воспоминаний Латифы: красивую светловолосую девушку били плетью. Дамир стоял рядом, правда, сожалел о наказании. Сквозь туман видений слышала голос наставницы:

— Пришел провидец Кумар. Он не причинит вреда, Рейчел, лишь разгадает твои намерения. Надо мной склонилось старческое лицо, испещренное морщинами. Сухие губы что-то шептали, костлявые пальцы сжали виски.

До уплывающего в туман сознания доносились обрывки фраз, сказанных старцем:

— Странно, но я не могу увидеть ее прошлое, девочка под защитой. Открой твои тайны, Рейчел. Доверься мне.

Чужая воля пыталась подчинить мой разум, но этого я допустить не могла. Призвала на помощь все свои силы и попросила о покровительстве бога Ди. В следующую секунду старец закричал, отступая. С облегчением вздохнула и прикрыла веки. А Латифа уже звала стражей на помощь. Кто-то поднял меня с лавки и перенес на постель. Я почувствовала, как к щеке прикоснулась широкая ладонь, и едва различила шепот:

— Рейчел, ничего не бойся. Я рядом.

ГЛАВА 19

Мне снился удивительный сон, будто мой Лукас обнимает меня и просит, чтобы я ничего не боялась. А я и не боялась, ведь любимый рядом. Потянулась за поцелуем, но губы соприкоснулись лишь с воздухом. А в следующий момент слышала чей-то сдавленный смех. Открыла глаза и простонала: Лукаса рядом не было, а я по-прежнему находилась в роскошных покоях, которые, по сути, были клеткой, пусть и с золотыми прутьями. Солнце уже садилось, розовые блики отражались на белоснежных стенах. На низкой скамье возле кровати обнаружила девушку. Она подогнула под себя ноги и уплетала мои фрукты.

— Надеюсь, вино ты не пила? — поинтересовалась я осипшим голосом, стараясь понять, кто же эта незнакомка. Неужели одна из служанок себя так вольно ведет?

— Нет, — ответила она. — Меня тоже пытались опоить перед встречей с принцем, говорили, так будет легче. Но я дружна с одной из служанок, та рассказала о том, что в вине дурман. Девушка поднялась со скамьи и направилась ко мне. Удобно устроившись на постели, она поставила между нами вазу с фруктами.

— Что значит «легче»? — переспросила я и тут же осеклась. — О, нет! Принц что — насильник?

Незнакомка заливисто рассмеялась, а я с интересом разглядывала ее необычную внешность: золотистые волосы, карие глаза, смуглую нежную кожу. Мы с ней были чем-то похожи, только у меня волосы рыжие, а глаза светлее. Наверное, ее предки прибыли к асумам из дальних земель. Не удивлюсь, если из Дардании.

— Дамир думает, что так заботится о нас. И не понимает, что «нет» — не потому что ты боишься близости, а потому что не хочешь, — фыркнула девушка и протянула мне персик. Я поблагодарила и взяла фрукт. На постели заметила узкий нож размером с ладонь. Покрутив его

в руках, переложив нож под подушку. А собеседница прищурилась: — Слышала, что Кумар пытался узнать твоё прошлое, но ему не удалось прочитать тебя. Со мной у него тоже ничего не вышло. Я была совсем малышкой, когда мама научила меня закрывать свои мысли и образы от чужаков. Конечно, я слабая провидица, но и Кумар силен лишь в изготовлении амулетов. Прошлое и будущее он видит туманно.

С интересом слушала девушку и вдруг поняла: это та самая наложница, которую я видела в воспоминаниях Латифы! Правда, в видениях нежную кожу на спине рассекала красная полоса. Я попыталась проникнуть в воспоминания незнакомки, но наткнулась на невидимую преграду. — Кто ты? Как тебя зовут? — спросила я.

— Сурайя. Имя дала мне мама. Она любила смотреть на звезды, а Сурайя на староасумском значит звезда.

— Очень красиво, — улыбнулась я новой знакомой. — А меня зовут...

— Рейчел. О тебе здесь все говорят, — подмигнула мне Сурайя. — Готовься, скоро к тебе придет любимая наложница Дамира Яэль.

— Зачем? Познакомиться? Здесь так принято?

— Ты скажешь! Не познакомиться, а поставить тебя на место!

Я закатила глаза. К плену и откровенной одежде мне только скандала в местном гареме не хватало.

— Боюсь, я ее разочарую. Не собираюсь быть ничьей наложницей.

— Я тоже не собиралась, — вздохнула Сурайя. — И понесла за это наказание.

Так вот за что ее спину рассекала плеть. Хотя... я лучше потерплю и приму удары, чем буду греть кому-то постель.

— А как ты здесь оказалась? — поинтересовалась я.

Сурайя задумалась, а затем махнула рукой:

— Ладно, мне нечего скрывать. Рано или поздно ты обо мне узнаешь от какой-нибудь болтливой служанки. Уж лучше я сама тебе расскажу. Мой отец — бывший визирь прежнего короля Асумской империи, а мать была наложницей, провидицей. Он ее ото всех скрывал. Я потеряла маму, когда мне исполнилось пять лет, моя хатун заменила мне родных.

— Кто? — удивилась я.

— Так здесь зовут наставницу, но я так звала свою няню. Моя хатун стала для меня самым близким человеком, — пояснила девушка. — Но теперь и она далеко, ушла в монастырь.

— Если твой отец визирь, то как ты стала наложницей? — поинтересовалась я, все больше удивляясь местному укладу и отношениям.

— В нашей стране ценят сыновей, особенно наследников. А женщины всего лишь товар. В свое время отец заключил выгодную сделку с королем и посватал меня за принца. У меня слабый провидческий дар, но маги у асумов на вес золота, и такую дочь, как я, можно дорого продать, — грустно улыбнулась Сурайя.

— Отец посватал тебя за принца Дамира? — переспросила я.

Не понимала, как можно из невесты превратиться в наложницу.

— Нет, меня посватали за принца Амина, это он сейчас стал королем Асумской империи, — вздохнула девушка. — Мы с детства с ним дружили, в прошлом году должна была состояться свадьба.

— Так что же изменилось? — удивилась я.

Как не повезло девочке: вместо невесты короля стать наложницей его дяди.

— Король Амин отказался от меня. Ему подобрали другую невесту. И тогда отец продал меня Дамиру, — объяснила девушка. — Мало кто желал взять в жены ту, от которой отказался сам король.

Я ощутила эмоции Сурайи словно свои. Девушка не лгала, она испытывала разочарование и обиду: принц Амин ее больно ранил отказом, а Дамир — унизил, купив.

— Но почему Дамир не женился на тебе? Выкупить и сделать наложницей — это гадко! — негодовала я.

— У нас свои обычаи. Если бы этого не сделал Дамир, мог бы выкупить какой-нибудь дряхлый вельможа, — пояснила девушка. — А Дамир вряд ли на ком-то женится. Говорят, он потерял любимую жену и с тех пор зарекся жениться. В одном я с тобой согласна: стать наложницей для меня унижение. Мама рассказывала, что есть такие земли, где мужчины уважают женщин, не унижают их, не бьют. Я была маленькой, но помню те истории.

Мы на какое-то время замолчали. Я обняла Сурайю за плечи. Странно, знаю ее несколько минут, а испытываю такое чувство, словно она близкий для меня человек. Хотя ни сестер, ни подруг у меня не было, и я не слишком сильна в душевных разговорах. Видимо, то, что девушка росла без матери, как и я, позволило мне почувствовать ее горе. Но в отличие от моего доброго и любящего отца, ей достался тиран. Как можно торговать собственной дочерью? Мне этого никогда не понять. И теперь ее отказ стать наложницей «благодетеля» Дамира казался мне подвигом.

— И что же дальше? Дамир тебя наказал? — осторожно спросила я.

— Можно сказать и так. Он игнорирует меня, запер в этой клетке. Продать меня принц не может, иначе пострадает его честь, и будут говорить, что он не справился с какой-то девочкой. Но и после того, как я его прилюдно оскорбила, к себе больше не зовет. Последнее меня как раз устраивает.

Эта девушка мне все больше нравилась. Для асумов такой характер — проклятье. Но в Дардании мы привыкли сами выбирать судьбу. Я хотела расспросить новую знакомую подробнее о жизни в гареме, но послышались шаги.

— Ой, мне пора, — прошептала она. — Никому не говори, что мы виделись.

Сурайя подбежала к изголовью кровати, откинула полог и исчезла. Я даже не поняла, где та дверь, за которой она скрылась. А в комнату вошла Латифа. Она огляделась, пытаясь понять, с кем я только что говорила. Для пущей убедительности я начала распевать жалостливую песню о бездомной кошке.

Увидев меня поющую и с опустошенной вазой для фруктов, женщина расплылась в улыбке:

— Смотрю, тебе уже лучше. Как же ты напугала и меня, и нашего провидца.

Я раздумывала: высказать ли этой хитрой женщине все, что о ней думаю, или же сделать вид, что потеряла сознание и ничего не помню. Разум возобладал, и я остановилась на втором варианте.

— Видимо, ты непривычная к нашей еде и напиткам, — хитрила Латифа.

— Особенно к напиткам. От одного глотка вина мне сделалось дурно, — закивала я.

— Рейчел, провидцу Кумару не удалось заглянуть в твоё прошлое, поэтому нам нужно серьезно поговорить. — Латифа присела на постель и начала допрос: — Сколько тебе лет? Ты говорила, что у тебя есть жених. Были ли вы близки?

— Я не помню. Кажется, после посещения провидца что-то произошло с моей памятью, — посетовала я.

Женщина всполошилась и прижала руку к сердцу:

— Ох, принц Дамир будет недоволен, что мы ничего не узнали. Да еще ты такая бледная, нужно бы прогуляться.

Чтобы закончить разговор о принце, я согласилась. Да и Латифу хотелось поскорее спроводить из комнаты, чтобы она не заметила нож, который я спрятала под подушкой. Надзирательница уже копошилась в ворохе одежды. Среди расшитых золотом и серебром туник с шароварами она отыскала непривлекательную темную накидку, буквально завернув меня в это безобразие, прикрыв волосы и нижнюю часть лица. Так, в сиротском одеянии в сопровождении Латифы и трех служанок мы вышли в палисадник. Возле калитки я заметила двух стражей в светлых одеждах. Они не принадлежали к отряду Дамира: не такие гибкие, мускулистые, внешне напоминали каменные изваяния, а не воинов.

Гуляя по дорожкам и рассматривая экзотические цветы и плоды, я на несколько минут позабыла о том, что пленница. Вскоре показался фонтан, возле него сидели две красивые девушки в ярких нарядах, рядом стояли прислужницы. Я догадалась, что разряженные девицы такие же наложницы, как и я. Латифа не стала меня ни с кем знакомить, наоборот, мы обошли незнакомых стороной. В одной из многочисленных беседок я тоже заметила женщин, возлежащих на цветастом ковре среди мягких подушек. Служанки приносили им вино и фрукты, хозяйки беззаботно смеялись. Видимо, и к жизни в неволе можно привыкнуть. Эта мысль мне совершенно не понравилась, поэтому я предпочла поскорее пройти мимо. Разгуливая по саду, я удивлялась обилию деревьев и цветов. И сразу вспомнила о своем доме, загрустив.

— Ты и другие шесть наложниц живут на половине дворца Дамира, — отвлекла меня от мыслей Латифа, указав на причудливое полукруглое строение с витыми колоннами и башнями.

— А другую половину дворца кто занимает? — любопытствовала я.

— Как кто? Конечно же, король Амин, — важно сообщила женщина, словно я всю жизнь живу среди асумов и посмела не знать таких важных вещей.

— А король женат? — спросила я, словно никогда не слышала рассказ Сурайи.

— Нет, но у него есть невеста. Чужестранка, — пояснила Латифа. — Говорят, она необыкновенно хороша собой и обладает целительским даром.

— Что значит, говорят? — удивилась я. — Вы что, никогда не видели невесту короля?

— Никто не видел! Он скрывает ее от подданных. — Судя по недовольному выражению лица, Латифе подобное положение дел не нравилось.

Мы прошли по дорожке мимо резного забора и столкнулись возле калитки с женщиной в окружении прислужниц. Вуаль прикрывала волосы незнакомки, лицо было открыто. В отличие от меня, ее одежда не напоминала рясу монаха-отшельника. На женщине была изящная накидка цвета морской волны, расшитая блестящими нитями. Полы одеяния при ходьбе развевались, являя взорам шелковые шаровары и голубую тунику с отделкой из драгоценных камней. Незнакомка с интересом рассматривала меня, выгибая черные брови. Сочные вишневые губы изогнулись в змеиной улыбке.

— Латифа, это и есть новая наложница нашего принца? — низким голосом поинтересовалась дама. Со мной она даже не поздоровалась, словно я была невидимкой.

— Да, госпожа Яэль. — Улыбка спала с лица Латифы, она вышла вперед, закрывая меня, словно курица-мать своего цыпленка.

— Опять чужестранка? — прищурилась Яэль, приближаясь ко мне. Дамочка бесцеремонно откинула покрывало с моих волос и лица. И скривилась. — Фу, рыжая. Веснушки замазали, но их все равно не скрыть. Не понимаю, зачем Дамиру такая уродина?

Прислужницы за ее спиной захихикали, Латифа тяжело вздохнула. Теперь я поняла, почему наставница укутала меня в накидку.

Оскорбление терпеть я не стала и решила ответить:

— Что же вам непонятно? Дело в возрасте. Принца не устраивает перезрелый товар, вот и ищет помоложе.

Как же я любила все эти женские перепалки в своих романах и ненавидела в жизни. Но теперь с удовлетворением наблюдала за тем, как Яэль меняется в лице. Мои слова попали точно в цель.

— Я тебя уничтожу! Ты и месяц не выдержишься во дворце! — зашипела красавица, приблизив руку с острыми когтями к моему лицу.

Я прочитала в ее взгляде ненависть, а в мыслях она меня уже поджаривала на костре. Мне эта дама не нравилась, но в то же время я понимала: соперница может стать союзницей. Если у нее достаточно для этого ума. Решила попытать удачу и быстро склонилась к ее уху, прошептав:

— Помоги мне сбежать — и Дамир будет твоим.

Яэль не ожидала услышать подобных слов. Судя по раскрасневшемуся лицу и злобному взгляду, помогать мне не собиралась. Из ее горла раздались гортанные звуки, я же, воспользовавшись замешательством новой знакомой, подхватила Латифу под руку и повела вглубь сада.

Мы подошли к еще одному фонтану, наставница прищурилась:

— Что ты ей сказала, Рейчел? Почему Яэль переменилась в лице?

Значит, моих слов надзирательница не расслышала. Чудесно!

— Сказала, что рада познакомиться.

— Я тебе не верю, — пробурчала Латифа. — Не играй с ней. Яэль может быть опасна.

— Не переживайте, все будет хорошо, — успокоила я женщину и спросила: — А Яэль — она кто?

— Старшая наложница Дамира. Но принц к ней давно остыл, — подтвердила мою догадку собеседница.

— Наверное, мечтает стать любимой женой, — предположила я, а Латифа фыркнула вместо ответа.

В этом змеином клубке сложно разобраться кто друг, а кто враг. Для меня пока и Латифа была не лучше Яэль. Она любила Дамира как сына. И верила в то, что совершает благое дело и помогает принцу найти избранницу. Но на меня она может не рассчитывать.

Мы молча возвращались в мои покои, служанки все это время держались от нас на расстоянии. Возле дверей нас ждал воин из охраны Дамира. Я почувствовала, что это один из тех, кто

караулил меня в темнице, а потом сопровождал к принцу. Не тот молодой, а постарше, в обрывочных воспоминаниях которого я видела себя красавицей.

— Что ты здесь делаешь? — зашипела на него Латифа, размахивая руками, словно ворона крыльями. — Тени принца не имеют права посещать женскую половину. Ты уже во второй раз нарушил правило, и Дамир тебя накажет.

Страж лишь прошептал в ответ:

— Принц Дамир просит отвести к нему леди Рейчел.

— Передал бы евноху. Зачем сам пришел? — Латифа продолжала ругаться с нарушителем, выпроваживая того из покоев.

Как только он вышел, наставница повернулась ко мне и расплылась в улыбке:

— Служанки тебя подготовят. И помни, Рейчел. Ты можешь поступить глупо и обидеть принца отказом. А можешь принять судьбу и подарить Дамиру себя. И ты станешь женой и матерью наследника.

Я едва сдержалась, чтобы не нагрубить. Но лишь кивнула в ответ и прошла под присмотром служанок в уже ставшую родной купальню. Ну как объяснить глупой женщине, что такая судьба мне не подходит? Я не собиралась быть ни наложницей, ни женой принца Дамира. Я всего лишь хотела вернуться домой. Но коль все страшное произошло, и я здесь, в стане врага, то должна выяснить и про артефакт, и про заказчика, и про маму. Правда, я не была уверена в том, что она жива. Даже если бы выжила и попала в плен, при таком отношении местных мужчин к женщинам, лучше смерть, чем стать чьей-то наложницей.

ГЛАВА 20

Я шла в окружении стражей-евнухов, словно преступница. Они подвели меня к той части здания, где располагались покои принца, а там нас уже поджидали воины-тени. Я куталась в накидку, стараясь прикрывать бесстыдный наряд, монеты на поясе и браслеты на руках звенели при каждом движении. Соприкоснувшись с сознанием воинов Дамира, поняла, что пробиться сквозь неведомую мне защиту не получится. Лишь поймав теплый взгляд одного из стражей, я убедилась, что хоть кто-то здесь мне симпатизирует. Эти энергии показались знакомыми: неожиданно яркой вспышкой в его воспоминаниях возник мой образ. И я догадалась, что этот воин сторожил меня в темнице. Мне бы попросить его о помощи, но мы уже подошли к покоям Дамира. Из гостевой комнаты, где состоялись прежние встречи с принцем, меня провели в соседнее помещение. Мое дыхание сбилось, а самые худшие предположения подтвердились: я очутилась в опочивальне. Посредине комнаты, словно озеро среди пустыни, раскинулось огромное ложе, покрытое нежно-голубым покрывалом. На постели возлежал принц, облаченный лишь в шаровары. Черные выющиеся волосы спадали на плечи, а темные глаза обещали то ли терпкое удовольствие, то ли сладкое наказание. Дамир выглядел привлекательно и, я бы даже сказала, притягательно. Но у меня он не вызывал желания. Я застыла на пороге, осматривая комнату и пытаясь обнаружить пути к отступлению. Заметила выход на террасу, но наверняка поблизости притаились стражи, охраняя жизнь и покой хозяина.

Воины-тени принца удалились, а я так и замерла у дверей, неотрывно следя за Дамиром. Он медленно поднялся с ложа и с ленивой грацией хищника направился ко мне. А приблизившись, подхватил пальцами накидку, которую Латифа набросила на мои волосы и плечи. Шелковистая ткань мягко заскользила по коже, падая возле ног. Моим первым порывом было прикрывать полуобнаженное тело от откровенных взглядов принца. Мужчина склонил голову на бок и довольно шурился. Он рассматривал меня, словно племенную кобылу, купленную задаром на базаре. Оно и понятно. Из одежды на мне остались лишь непристойного вида лиф, расшитый камнями, да шаровары из полупрозрачной ткани, которые не слишком многое скрывали. На бедрах служанки закрепили узкую полоску с нашитыми монетами. При ходьбе они призывно звенели, как и тонкие золотые браслеты на запястьях. Одно утешало — в моей обуви был спрятан нож.

— Золотая девочка, — довольно улыбнулся принц, взял меня за руку и повел к постели.

— Спасибо, но мне и здесь хорошо, — вырвала руку из цепких пальцев и остановилась.

— Зачем сопротивляешься? — Дамир, кажется, искренне удивился. — Располагайся, отведай сладости, вина.

— Что-то нет аппетита.

Я направилась к низкому топчану, но Дамир остановил меня:

— Куда же ты? На кровати будет удобнее.

Мужчина провел ладонью по моей щеке. В этот момент, то ли нервы не выдержали, то ли терпение лопнуло, но я осознала, что игры закончились. Я вытащила из-за пояса оставленный Сурайей нож, который успела спрятать.

Я пятилась к двери, вытянув перед собой руку с оружием:

— Не подходите! Я не буду с вами спать!

— Обещаю, ты не уснешь!

Дамир с улыбкой наблюдал за моими действиями, а затем настиг меня, с силой сжав запястье. Нож упал на ковер, а мужчина подхватил меня на руки и понес к постели. Я извивалась и пыталась вырваться из его объятий, но принц был гораздо сильнее. Бросив меня на постель, он навис сверху.

— Спасите! — истошно закричала я, а затем с силой впила зубами мужчине в плечо.

Я ожидала, что Дамир ударит меня. Или, что хуже, закроет рот поцелуем. Но не предполагала, что принц резко отстранится. В следующую секунду поняла, что это один из стражей ворвался в комнату и остановил Дамира. Удивиться не успела, потому что еще три воина бесшумно, словно тени, окружили моего спасителя.

Принц приблизился к нарушившему наше уединение стражу.

— Мехмед, как ты посмел войти?

— Я услышал крик, — ответил воин.

— Тебя звали?! — зарычал принц, а затем кивнул одному из стражей, кто сдерживал моего заступника. — В темницу! Все вон!

— Прошу, не надо его в темницу! — выкрикнула я.

Но меня никто не слушал: стражи увели моего заступника из покоев принца, я же отползла к изножью огромной кровати, прикрывая плечи и грудь покрывалом. Дамир, прожигая меня взглядом, вновь медленно приближался.

— Ты решила соблазнить моих воинов? Что ты обещала Мехмеду? Ты с ним сговорила?

— О чем вы? — удивилась я. — В моей стране это обычное поведение достойного мужчины: откликнуться на призыв о помощи.

— А в моей стране это нарушение приказа, — процедил сквозь зубы принц.

Он обходил постель, приближаясь ко мне. Я предусмотрительно отползла дальше, схватив подушку. Не отобьюсь, так хоть прикроюсь.

— Да что с тобой такое?! — прищурился Дамир. — Любая другая была бы счастлива провести со мной эту ночь.

— Счастлива?! — возмутилась я. — Вы хотели совершить насилие! Даже ваш страж это понял и попытался прийти мне на помощь.

— Насилие? — Дамир был искренне удивлен и даже остановился, прекратив загонять меня в угол. — Я никогда не брал женщину силой! Да и ты, насколько я знаю, мечтала о моих поцелуях.

— Мечтала?! — Я задыхалась от возмущения, у меня не было слов.

То он вместо темницы приказывает воинам отвести меня в гарем, а сейчас утверждает, что я мечтаю разделить с ним постель.

— Мне Латифа сказала, — пояснил Дамир.

— Твоя Латифа обманщица! Она опоила меня! А я ведь ей сообщила, что скорее умру, чем стану твоей любовницей. В смысле, наложницей.

Принц бросил взгляд на тонкий нож, что остался лежать на ковре, перевел задумчивый взгляд на меня, а затем... развернулся и гордо прошествовал к низкому резному столу, заставленному яствами. Он взял серебряный кубок и сделал глоток.

— Не скажешь, откуда у тебя нож?

Я отрицательно покачала головой: Сурайю не выдам, а именно она и принесла мне нож, я была в этом уверена.

— Рейчел, еще никто не отказывался от моего внимания, — грозно проговорил принц, но уже не рычал.

Я бы ему поверила, если бы не вспомнила о Сураие.

— Как же никто? А та светловолосая девушка? За отказ твои стражи избили ее плетью!

— Откуда ты про нее знаешь? — удивился Дамир, а я поняла, что сболтнула лишнее.

— Подслушала разговор служанок, когда гуляла по саду, — нашлась я.

Дамир проворчал:

— Мало мне одной строптивицы, теперь еще эта! Чем же я разгневал богов?!

— Может, своим поведением? — подсказала я и тут же осеклась под суровым взглядом принца. Опасность сыграла со мной злую шутку: я не в меру расхрабрилась и теперь дерзила одному из правителей Асумской империи. Правда, и Дамир позволял с ним общаться в подобном тоне и, кажется, передумал на меня нападать. Очевидно, что мы перешли к новой стадии наших отношений: к переговорам.

— Ты ошибаешься, я наказал ее не за отказ разделить со мной ложе, а за то, что она меня прилюдно оскорбила, — неожиданно признался Дамир. — Если бы там не было свидетелей, я заменил бы плети на ночь в темнице. Но нас видели. И слышали оскорбления, брошенные мне в лицо.

— Не удивлюсь, если свидетелем оказалась ваша старшая наложница Яэль, — пробормотала я.

— Смотрю, ты уже со всеми успела познакомиться. — Принц отставил кубок и протянул мне руку: — Иди ко мне, строптивица. Кажется, ты дрожишь от холода, а я могу согреть.

Я действительно дрожала, но не от холода. Мои нервы были на пределе.

— Нет, — гордо ответила я и завернулась в покрывало.

Принц пожал плечами, лег на постель рядом и лениво откинулся на подушки, глядя на меня из-под полуопущенных ресниц. Такое впечатление, что мужчина потерял ко мне интерес или его утомила борьба, и он решил передохнуть.

— Что же мне с тобой делать, Рейчел? Правду ты мне говорить не хочешь, быть моей не желаешь. Может, тебя казнить?

— Лучше отпустите, — пробурчала я.

Пока я сосредоточилась на внутренних ощущениях и эмоциях принца, пытаюсь определить, стоит ли ему верить, Дамир одним прыжком оказался возле меня. Не знаю, как ему это удалось, но очевидно одно: все это время мужчина играл со мной, словно хитрый кот с глупым мышонком. Принц — опытный воин: опасный, сильный стихийный маг. И ни мой нож, ни даже страж, который пришел мне на помощь, не смогли бы его остановить. Дамир поочередно использовал кнут и пряник: запугивал, а затем ослаблял поводок, загонял в угол и делал вид, что отпускает. Сейчас я чувствовала его эмоции: ни о каком желании не было и речи. Он любой ценой пытался добиться от меня правды. Мужчина поднял мои руки надо головой, с силой сжимая запястья.

— Рейчел, ты не могла не знать, с кем встречался твой жених. Признайся, ты шпионишь для короля Амина? Что твой жених передал его людям?

Я бы сообщила принцу правду, но для меня оставалось неясным: друг мне Дамир или враг? И не в сговоре ли он с Рауфом, еще одной темной лошадкой? А главное, останусь ли я жива, после того как все расскажу?

— Я искала маму, которая пропала двадцать шесть лет назад во время войны с асумами. Те люди знали о ней, — повторила я ранее сказанное, решившись поведать самую безобидную часть истории.

— А взамен они что-то хотели от вас. Что вы им передали, Рейчел?

— Я не знаю. Жених мне не говорил. В тот дом отправился без меня — ваши воины могут это подтвердить.

Не стала говорить принцу, что просто не успела забежать в заброшенное жилище: меня схватили Тени Дамира. Но ведь я не лгала: в дом не зашла, людей, с кем встречался брат, не видела, что он им передал — могла и не знать.

Дамир резко отстранился, вскочил на ноги и рывком поднял меня с постели:

— Уходи. Утром я решу твою судьбу.

— Но я говорю правду!

— Не всю! — злился Дамир. — И с чего ты взяла, что твоя мать до сих пор жива и находится у асумов?

— Она пропала без вести. Среди мертвых ее не нашли, а недавно к жениху обратился незнакомец и сообщил, что знает, где держат мою мать. Судя по тому, что нам назначили встречу на границе с Асумской империей, я догадалась, что она живет здесь.

— Ты думаешь, она была среди пленных, которых мы тогда захватили? Как ее звали? Замявшись, я все же решилась назвать имя:

— Леди Алиса Пожарских.

— Если эта женщина попала к нам в плен, я узнаю это для тебя.

Только я решила возблагодарить благодетеля, как он добавил:

— Но теперь ты моя должница.

— Чего вы хотите? — Представила, как он попросит отплатить ему за услугу ночью любви и поникла. На это я пойти не смогу.

Но Дамира, похоже, мое тело волновало в последнюю очередь.

— Ты должна еще раз побеседовать с провидцем Кумаром и впустить его в свой разум и воспоминания.

Я напряглась, вообразив, как провидец будет читать меня, словно открытую книгу. Но вспомнив, что в прошлый раз даже под дурманом смогла ему противостоять, все же согласилась. Дамир довольно улыбнулся.

— Отведите леди Рейчел в ее покои, — приказал он кому-то.

Обернувшись, заметила в дверях стражей. Как они там оказались и давно ли ждали, не знала.

Но у меня закралась нехорошая мысль, что все это время Тени принца были поблизости, наблюдая за нашим разговором. Да и внезапное появление Мехмеда говорило об этом же. Вспомнив о своем защитнике, решила обратиться к Дамиру с еще одной просьбой:

— Можно вас попросить не наказывать того воина. Мехмеда. Я уверена, он не желал нанести вам оскорбление, лишь хотели мне помочь.

Я даже улыбнулась принцу, призывая на помощь свое женское обаяние. Но Дамир нахмурился:

— Воин нарушил приказ, за это его следовало бы проучить.

— Пожалуйста, принц Дамир. Он защищал меня.

Судя по тому, что принц продолжал хмуриться, моя просьба не достигла цели.

— Хорошо, я подумаю, а теперь иди. Ты и так отняла у меня слишком много времени, принеся лишь головную боль. А я рассчитывал получить удовольствие.

Не стала говорить, что удовольствие он может получить с другими наложницами, как и не стала злоупотреблять гостеприимством. Плотнее закуталась в накидку и, прошмыгнув мимо принца, направилась в свои покои в окружении воинов. На входе в женскую половину дворца Тени принца передали меня с рук на руки стражам-евнухам.

Что ж, в этом бою я выжила, не считая испуга, потраченных нервов и утерянного ножа. И в то же время радовалась тому, что не слишком интересую Дамира как женщина. Его куда больше волнуют мои тайны. И пока я их храню, буду жить.

Латифа и прислужницы ждали меня в комнате. Я не стала ничего рассказывать хитрой лисице о встрече с принцем, лишь попросила оставить меня одну, ссылаясь на головную боль. А как только женщины ушли, сняла ненавистную одежду, нацепив удобные шаровары и тунику из плотной ткани. Вдруг Дамир не успокоится и ночью вызовет меня на очередной допрос? Хоть предстану перед ним в приличном виде.

Как только голова коснулась подушки, я погрузилась в сон. Мне снился Корвин, и он звал меня.

— Ричи, прости. Я обманул тебя.

— Корвин! — То ли во сне, то ли наяву позвала я друга. — Ты жив!

— Прости, Ричи!

— Прошу, расскажи, с кем ты встречался в том доме? Что те люди сообщили тебе о моей маме? Где она?

Корвин что-то говорил, но его голос делался все тише, наша связь истончалась, а вскоре и вовсе исчезла.

— Корвин, стой. Не уходи! Скажи мне! — умоляла я, но брат молчал.

Зато другой голос недовольно произнес:

— Да тише ты. Разбудишь всех слуг.

Я резко открыла глаза и обнаружила Сурайю. Это она пыталась меня разбудить. Видимо, я звала друга не только во сне, но и наяву.

— Что ты здесь делаешь? Уже ночь! — удивилась я.

— Пришла узнать, как прошла твоя встреча с Дамиром. Он... он не навредил тебе?
— Нет, все хорошо, — улыбнулась я, увидев, с каким напряжением та всматривалась в мое лицо. — Твой нож, который ты случайно забыла в вазе с фруктами, мне очень помог. Правда, остался у принца.

— Но ты не поранила его? — Теперь я расслышала иное волнение.

Это что же, она переживает не только за меня, но и за принца? Вроде бы она ненавидела Дамира. Чуть глубже погрузившись в ее эмоции, с удивлением обнаружила, что ненависть к принцу никуда не исчезла. Но были и другие чувства, природу которых я пока не понимала. На всякий случай успокоила Сурайю:

— Да жив твой Дамир, даже царапинки нет. И я не интересую его в качестве наложницы или жены. Он думает, что я шпионка. Вот и пытается любым способом добыть информацию.

— Но ты же не шпионка? — Округлила глаза собеседница и тут же улыбнулась: — Конечно, нет. Я бы почувствовала, если бы ты замыслила дурное. Я уже говорила, что обладаю небольшим провидческим даром. Многое, увы, распознать не смогу, но темную душу увижу.

— Я не шпионка, просто пока не знаю, друг ваш Дамир или враг мне. — Помедлив, решила рассказать чуть больше о себе. — В тот день, когда меня схватили асумы, мы с братом и женихом были на границе и встречались с одним человеком. Он должен был сообщить, где держат мою мать. Я разыскиваю ее уже много лет.

— Твоя мать пропала много лет назад? И ты думаешь, она живет в Асумской империи? — догадалась Сурайя.

Но тут же затихла, прислушиваясь к звукам. Как и в прошлый раз, девушка тенью соскользнула с кровати, прячась за массивным изголовьем.

А в следующий момент дверь в мою опочивальню приоткрылась, и на пороге возникла служанка.

— Вы звали? Я слышала голоса.

— Мне приснился кошмар. Видимо, я кричала во сне, — объяснила я «заботливой» прислужнице, которая зачем-то подошла к нише с одеждой, поднесла лампаду, а затем заглянула и в купальню. Уж не стража ли она там искала? Вспомнив, что за пологом прячется Сурайя, я проворчала: — Вы дадите мне наконец-то поспать?! Я пожалуюсь Латифе, что вы беспокоите меня ночью!

Девушка бросила на меня встревоженный взгляд.

— Если что-то нужно, потяните за шнур возле кровати. В нашей комнате колокольчик, мы услышим и прибежим.

Вот, значит, как Латифа в прошлый раз вызывала служанок. Я покосилась на толстый золотой шнур, решив, что лишний раз не дотронусь до него.

Но вслух произнесла другое:

— Обязательно позову, а теперь дайте мне поспать.

— Может, набрать вам купель? Помочь переодеться? Расчесать волосы? — не успокаивалась девица, а сама все шарила взглядом по комнате.

Я приподнялась на локтях и рявкнула:

— Вон!

Неожиданно почувствовала себя стихийным магом: служанку как ветром сдуло. Сурайя выбралась из укрытия, а я наконец-то поняла, почему в комнате так светло, словно не ночь, а близится рассвет. На небосклоне заметила огромный белый шар, лунный свет проникал сквозь неплотно прикрытые ставни.

— Через несколько ночей луна побледнеет, а дневное небесное светило поглотит красное марево. Тогда боги сойдут с небес, чтобы говорить с людьми и исполнить их желания, — заключила Сурайя, проследив за моим взглядом.

Я кивнула. В Дардании жители тоже верили в то, что четыре раза в году, как только на небосклон взойдет красное солнце, магия оживет. В эти дни провидцы, стихийные маги и целители проводили особые ритуалы. Я об этом слышала, но не верила. Как не верила и в другие чудеса, пока сама не коснулась ока Ди, и артефакт не пробудил мой дар. Может, если я попрошу в этот день бога Ди о чуде, он исполнит мое желание? Больше всего на свете я хотела бы узнать, что произошло с мамой.

— Это зачем? — поинтересовалась я, наблюдая за тем, как Сурайя накидывает подушки на постель.

— Чтобы обмануть служанок. Если они заглянут к тебе, подумают, что ты спишь, — объяснила она.

— Зачем? — вновь спросила я, не разгадав ее замысел.

— Разве тебе не хочется посмотреть, как живет наш король? — хитро улыбнулась новая знакомая.

— Мы проследуем в ту половину дворца, где живет король Амин? — догадалась я, следуя за девушкой к изголовью кровати.

— Да, — подтвердила Сурайя и откинула полог.

— И мы пойдем не по коридору и не по центральной аллее? — уточнила я, наблюдая за тем, как Сурайя надавливает пальцами на резной узор.

В следующий миг часть стены бесшумно приоткрылась, словно дверь.

— Нет, конечно, — хихикнула бунтарка, взяв меня за руку и затягивая в темноту. — Мы пройдем тайным переходом, о котором во дворце мало кто знает.

ГЛАВА 21

Сурайя вела меня узкими, извилистыми коридорами подземелья, тусклый свет факела в ее руках едва освещал наш путь.

— Кто еще знает об этих переходах? — поинтересовалась я.

— Только я и Амин, — прошептала Сурайя, но в безлюдной тишине тоннеля каждое слово отдавалось эхом.

— А ты как проведала? — не отставала я с расспросами.

Затея отправиться вместе с новой знакомой уже казалась мне не забавной, а глупой. Девчонку я толком не знаю: вижу второй раз в жизни. То, что она принесла мне нож, еще не значит, что хотела помочь. Вдруг наоборот? Она могла желать смерти Дамиру и попытаться избавиться от господина моими руками. Но я тут же возразила себе, что так бы поступила Яэль, а не эта лучистая, искрящаяся золотой энергией девочка.

Следуя за проводницей по переходу, я все же решила проникнуть в ее воспоминания. И вновь столкнулась с защитным барьером из вязкого тумана. Странно, точно таким и мы с Корвином отгораживались от прочих магов. Подобную защиту учил нас создавать мой отец. А вот кто этому научил Сурайю? Она вроде бы говорила о матери. Мне все же удалось заглянуть в мысли новой подруги, и перед моим внутренним взором предстал темноволосый нескладный юноша. Поджатые губы и робкий взгляд выдавали неуверенность в себе. Лицо показалось знакомым, юноша был похож на Дамира.

Я схватила Сурайю за руку, останавливая.

— Ты ведешь нас в покои короля Амина?

Мой вопрос прозвучал запоздало, но от ее ответа зависело многое. Прежде всего, мое доверие. Смогу ли я и дальше считать ее подругой, попросив о помощи, или же эта хитрая лиса втягивает меня в дворцовые интриги?

Девушка судорожно вздохнула:

— Да, мы следуем в его покои. Я волнуюсь за него. Мы росли вместе, дружили, доверяли друг другу. Но в один миг Амин предал все, что нас связывало. И мне кажется... я думаю...

Сурайя замаялась, а я закончила предложение за нее:

— Думаешь, что на его решение разорвать помолвку кто-то повлиял.

— Да. Он бы никогда не отказался от меня!

— Кто это? Принц Дамир?

— Дамир? — удивилась Сурайя. — Нет. Хотя прежде Амин прислушивался к советам дяди. Все были уверены, что именно Дамир займет трон. Амин неопытный мальчишка, в нем нет мудрости, он слишком наивный, чтобы управлять империей. А Дамир — воин, хищный и хитрый.

— Но что-то произошло, и Амин передумал отдавать корону, — предположила я.

— Год назад все изменилось, — подтвердила догадку Сурайя. — Амин изменился. Мне передалась ее тревога и забота о бывшем женихе.

— Зачем ты позвала меня с собой? — спросила я. — К чему тебе провожатый да еще чужестранка?

Собеседница прикусила нижнюю губу и наконец выдавила признание:

— Я подслушала, как наш провидец говорил Латифе, что в новой наложнице есть дар. Кумар сказал, что бог Ди тебя поцеловал.

— И поэтому ты решила со мной подружиться? Завоевала доверие, подложив тот нож, чтобы я смогла защитить себя от домогательств принца.

— Все не так. Я и правда хотела тебе помочь, — горячо возразила девушка. — И хотела подружиться.

Оказывается, каждый во дворце строит на мой счет планы. Латифа, пытается сделать меня любимой наложницей Дамира и припасла тайну о провидческом даре принцу на десерт. Кумар догадался о моей магической силе, но тоже предпочел скрыть правду от принца. Где это видано: приближенный провидец не смог определить дар у какой-то девчонки? И теперь вот Сурайя. Только ее ложь обижала. Не знаю почему, но я ей доверилась и хотела, чтобы она была откровенна со мной.

— Или признаешься в том, что затеяла, или я уйду! — твердо сообщила Сурайе, хоть идти мне было некуда. Обратный путь из подземелья самостоятельно не найду, но главное: бросить вызов. — Я полагала, что ты ведешь меня в женскую часть гарема посмотреть на других наложниц или на новую невесту короля. На худой конец, покажешь зал для торжественных приемов. Но тайно пробраться в мужские покои — это не то, о чем я мечтала. Признайся, что ты задумала?!

Она сжала мою ладонь:

— Помоги мне, Рейчел! Я хочу, чтобы ты посмотрела воспоминания Амина и сказала мне правду: его решение расстаться со мной было добровольным или же...

— Или на него кто-то оказал влияние? — догадалась я.

— Да, — подтвердила она упавшим голосом.

— Ты его любишь?

— Люблю как брата, — призналась девушка. — Мы вместе росли, бегали этими переходами, подсматривая за слугами и вельможами. И знали, что поженимся, когда нам исполнится восемнадцать.

— Что изменилось?

— Амин изменился. И его окружение. После смерти старого короля моего отца удалили от дел, упразднив должность визиря, а советником нового короля стал Рауф. Для многих явилось полной неожиданностью, что совет старейшин выберет королем юного Амина, а не опытного Дамира, — торопливо объясняла Сурайя. — Тогда же разорвали нашу помолвку. Думаю... Тут мы расслышали шуршание и скрежет, а в следующий момент я чуть не завизжала, потому что моей ноги коснулось нечто мягкое и пушистое.

Сурайя же с облегчением выдохнула:

— Это всего лишь мыши. Нужно идти, Рейчел. Ты готова отправиться со мной в покои Амина и помочь?

— Веди, — обреченно выдохнула я. — Когда еще посмотрю, как живут асумские короли.

Сурайя порывисто обняла меня, продолжая держать в одной руке факел — единственный источник света в этом темном царстве.

Мы петляли мрачными узкими переходами в тишине, которую нарушали наши шаги, пробегающие мыши и треск огня от факела. Лишь однажды мы расслышали в отдалении сдавленные крики. Сурайя объяснила, что в той стороне подземелья находятся темницы. Эти коридоры были проложены пленниками по приказу старого короля. Так правитель Асумской империи готовил себе тайные пути к отступлению на случай переворота. Маленький Амин подсмотрел и поделился секретом со своей единственной подружкой Сурайей, и в детстве они часто прятались от слуг в переходах подземелья, а иногда и подслушивали.

Наконец мы остановились у ниши, Сурайя пересчитала камни в кладке и надавила на один из них. Проем в стене заскрипел, открывая нашим взорам еще один проход на узкую лестницу.

— Мы уже близко, — пообещала Сурайя, поднимаясь по ступеням.

А я последовала за ней.

Вскоре мы очутились в темном помещении. Сурайя закрепила факел на стене, а затем, вновь подсчитывая, дотронулась до камня. Она вытащила его из кладки, а перед нашими лицами

оказалась щель, напоминающая маленькое смотровое окошко. Заглянув в него, мы обнаружили комнату. Отверстие в стене прикрывало стекло, позволяя разглядеть все, что происходит в помещении. Я же сообразила, что это зеркало и, вероятно, со стороны комнаты нас не видно. — Не переживай, нас не заметят. Мы с Амином проверяли, — прошептала Сурайя, подтвердив мою догадку.

И тут же приложила палец к губам, переведя взгляд на дальний угол комнаты.

В углу, на ковре среди подушек, расположился юноша в белой тунике и таких же шароварах. Он с интересом просматривал книгу, нетерпеливо листая страницы и хмыкая. Приглядевшись, я признала в робком незнакомце короля Амина. Постаралась проникнуть в воспоминания правителя. В следующий момент я поморщилась от увиденного, узрев образы сплетенных в жарких объятиях тел. Именно это сейчас волновало юного правителя асумов. Пока я раздумывала, как деликатнее поведать Сурайе об увиденном, дверь в спальню открылась, и в помещение вошел пожилой черноволосый мужчина в темном балахоне.

— Чем занимаешься? — сурово поинтересовался вошедший, словно он был отцом или учителем.

Сурайя с силой сжала мою ладонь, призывая замереть. Ее глаза наполнились ужасом, она едва слышно прошептала:

— Скорее закрой сознание.

Я последовала ее совету, окутав разум туманом. И словно невидимым покровом накрыла память Сурайи.

— Готовлюсь к брачной ночи, Рауф, — робко ответил Амин вошедшему и отложил книгу. — Когда уже можно объявить дату свадьбы?

— Скоро, мой мальчик, — успокоил короля незнакомец. — Уверен, на днях мы получим хорошее известие от дарданцев. А это значит, можно готовиться к брачному ритуалу.

Рауф? Значит, передо мной стоял бывший архимаг Дардании и нынешний советник правителя Асумской империи. Я с интересом рассматривала мужчину. На вид ему было лет пятьдесят, а может, и больше. Высокий, худой, с едким, злым взглядом и узкими, недовольно поджатыми губами. Я лишь однажды видела его, когда нам с Корвином исполнилось восемнадцать. Но тогда от страха встречи с сильнейшим провидцем империи я так перенервничала, что совсем не запомнила ни внешность архимага, ни наш разговор. В памяти отложились лишь колючий взгляд и черный балахон. Зато сейчас я различила темные энергии, что окружали мужчину и пытались дотянуться своими щупальцами не только до Амина, но и до нас. Советник короля повернулся, бросив взгляд в нашу сторону. Его тьма поползла к нам, но соприкоснулась с белоснежной преградой, что я выстроила. Рауф вздрогнул, нахмурился и вновь обратил взгляд на Амина:

— Сквозит из щелей. Твоя детская уже не подходит для правителя великой империи. Пора переезжать в покои отца.

— Вы же сказали, что сами в них переедете, — заикался Амин. — А мне пока велели остаться здесь.

— Ах да. Временно тебе придется жить в более скромных условиях, — согласился Рауф. — После ритуала ты должен оставаться в тени.

— Не уверен, справлюсь ли я... — Плечи Амина поникли.

Советник властно произнес:

— Я справлюсь. И сделаю тебя великим правителем. О короле Амине будут слагать легенды. Вскоре красное солнце взойдет на небосклон, в этот день по воле богов ты получишь все. А завтра необходимо пройти ритуал обмена. Ты готов, мой мальчик?

— Не знаю... наверное... — мямлил Амин.

— Рад, что ты не передумал. — Рауф сверлил взглядом юного короля.

Я тоже рассматривала Амина и не понимала, что Сурайя в нем нашла. Да как вообще такого могли выбрать правителем: тщедушный паренек, неуверенный в себе, едва выдавливал слова, робая и смущаясь. Внутренним взором увидела, как тьма Рауфа окутывает Амина: мягко и вкрадчиво. Советник склонился к юноше и что-то зашептал на ухо. До нас, к сожалению, доносились только обрывки фраз и слов:

— Следующей ночью... ритуал... в старом святилище бога Ди...

— А ты вернешь... мою... — робко вторил ему Амин.

— Да. За это время я сделаю тебя великим правителем, как и обещал. И рядом с тобой на троне будет достойная королева. И я. Я всегда буду рядом, — уже громко подтвердил Рауф и отстранился, отступая к двери.

Амин будто очнулся ото сна. Он выпятил грудь, расправил плечи и сжал кулаки. Юноша словно бросал вызов невидимому собеседнику:

— Я стану великим правителем, как мой отец! Никто больше не скажет, что я слабый отрок, недостойный править асумами.

— Вот и хорошо, — согласился Рауф. — А теперь иди спать. Ты выпил настойку?

— Ту, которую приготовила невеста? — уточнил Амин и покорно подошел к постели. — Да, выпил. Настойки, что она готовит, будто божественный нектар. А разве невеста не придет пожелать мне спокойной ночи?

— Не сегодня, мой мальчик. Спи. — Не просил, но приказывал маг.

Амин покорно лег в постель и закрыл глаза. Архимаг Рауф напоследок обвел комнату взглядом, присматриваясь к зеркалу, за которым находилось наше убежище. А затем перевел взгляд на постель и заметил книгу с окровавленными рисунками.

— Рано тебе думать о таком, — пробормотал мужчина, забрав книгу и покидая комнату. — А может, и вовсе не понадобится.

Как только захлопнулась дверь, мы с Сурайей одновременно вздохнули с облегчением.

— О каком ритуале они говорили? — поинтересовалась она.

— Не знаю. Думаю, нам лучше обсудить все не здесь.

Я отступила от смотрового окна. Вдруг Рауф вернется и обнаружит наше присутствие.

Встречаться с ним еще раз совершенно не хотелось. Сурайя согласилась и проворно закрыла камнем брешь в кладке. Она сняла со стены факел, освещающий наш обратный путь.

— Ты смогла что-то разглядеть в воспоминаниях Амина?

— Поговорим, когда вернемся, — предложила я, а сама гадала, как сознаться в увиденном.

Тем более многое пока не могла объяснить: ни влияние, которое Рауф оказывал на Амина, ни поведение самого правителя, ни этот странный разговор. И как рассказать Сурайе о том, что в мыслях короля Амина я не уловила ее образа? Мальчишка думал вовсе не о своей бывшей невесте, а о служанках и рыжеволосой женщине, смутно показавшейся мне знакомой. Амин никак не походил ни на преданного друга, ни на прекрасного принца.

Погруженная в мысли, я даже не заметила, как мы быстро дошли до моей комнаты. Проникнув в спальню через тот же проход, я откинула полог и осмотрелась. Служанок поблизости не разглядела, лишь в коридоре слышалась тихая поступь стражей, сквозь тонкую полоску света под дверью я различала их тени.

Откинув подушки, забралась в постель, а Сурайя присела рядом.

— Амин думал обо мне? — нетерпеливо спросила она.

Пока я размышляла, как лучше ответить, новая подруга обо всем догадалась сама.

— Он забыл меня, — горько усмехнулась девушка. — Иначе не позволил бы Дамиру купить невесту, словно лошадь.

— Прости, я не разглядела твой образ в мыслях и воспоминаниях короля, — честно призналась я.

— А о чужестранке он думал? — тут же поинтересовалась Сурайя. — Одна из служанок поведала, что та очень красива.

— Ты тоже не видела невесту короля?

— Нет, — покачала головой девушка. — Тайный ход проложен из наших с тобой комнат только в покои Амина и в спальню его покойного отца, старого короля. И еще через подземелье можно пройти в зал для торжеств и старое святилище бога Ди.

— Не о нем ли сегодня говорил Рауф? — задумалась я.

— Возможно. Правда, он закрыт для посещений. Принц Дамир несколько лет назад построил рядом с дворцом новое святилище в честь двух богов, почитаемых асумами: стихийного бога Ариса и бога-провидца Ди.

— А почему тайный проход ведет только в покои бывшего короля и его сына? — удивилась я и тут же догадалась. — Ну конечно, король не думал о слугах. Только о себе и наследнике. В случае переворота, он планировал спасти свою жизнь, перебежав по переходу в комнаты наложниц.

— Так и есть. Прежде в наших с тобой комнатах жила любимая наложница старого короля. Из моей спальни есть еще один проход: через него можно попасть в старый город, — сообщила Сурайя, а я очень заинтересовалась этой информацией.

Но об этом я узнаю чуть позже, а пока меня никак не отпустили слова архимага о ритуале.

— Все же, что за обряд собирается провести Рауф в старом святилище?

— Не знаю, — пожалала плечами Сурайя. — Следующей ночью мы можем туда пойти и сами все увидеть. Не доверяю я этому черному советнику, он что-то задумал.

— Почему черному? Из-за его темного балахона? — уточнила я.

— Из-за его души. Она словно ночь, — объяснила Сурайя.

Я вспомнила тьму, что окутывала воспоминания архимага. К сожалению, мы не успели договорить, расслышав скрип открывающейся двери.

— Увидимся завтра, — прошелестел голос подруги.

Девушка скрылась за пологом, а к моей постели крадучись приблизилась служанка. Из-под полуприкрытых век я наблюдала за тем, как она подошла к кровати, проверяя, заснула ли я. А затем, озираясь, направилась к низкому столику, где стоял кувшин с водой. Быстрым движением руки она что-то бросила в кувшин и тут же прошмыгнула к двери. Я, наивная, полагала, что прислужница по просьбе Латифы заботится о моем покое. Заботится, только о вечном покое. И явно не по просьбе главной смотрительницы. Я даже догадывалась, кто именно подослал ко мне отравительницу.

Выждав время, я поднялась с постели, а затем вылила содержимое кувшина в одну из кадок с пальмой. Жаль растение, но умирать я не собиралась. И ведь хитрая какая — нож к горлу не приставила и не задушила. Наверное, боялась, что я закричу и привлеку внимание стражей. Что ж, теперь придется проверять еду и напитки, да и за одеждой следить, чтобы не обмазали каким-нибудь ядом.

Я вспомнила о стражах Дамира, которые заступились за меня. Хорошо бы приставить к моей двери не этих каменных евнухов, пропускающих в покои врагов, а воина-тень. Например, Мехмеда, который сегодня за меня заступился. С ним мне спокойнее. И смотрел он на меня с нежностью. Пожалуй, только у лорда Северса я замечала подобный взгляд. Нет, я не испытывала к стражу романтических чувств, лишь искала защиту. Так и погрузилась в крепкий сон, представляя, как Мехмед спасает меня из лап Дамира. И в моих грезах образ воина-тени почему-то соединился с образом шефа полиции лорда Северса.

ГЛАВА 22

Утром я решила избежать утомительных процедур омовения и облачения в прозрачные одежды. Когда в мои покои вошла Латифа в сопровождении служанок, я уже ожидала их. Наставница скривилась при виде темной туники и шаровар из плотной ткани, но смолчала. Видимо, полагала, что к вечеру меня переоденут во что-то более достойное внимания принца.

Прислужницы принесли завтрак, расставляя блюда на низком столике. Я любезно попросила одну из них попробовать яства. Ту самую девушку, которая ночью что-то подсыпала в воду. Лишний раз порадовалась, что вернулась в спальню вовремя, иначе могла бы пропустить этот волнительный момент, а утром, испив водицы, навсегда завершить путь земной.

Служанка, к которой я обратилась с просьбой, побледнела, а Латифа прищурилась:

— Рейчел, ты боишься, что наша еда нехороша для тебя?

— Боюсь, для меня приготовили особое блюдо.

Произнося слова, я выхватила из воспоминаний девушки образ Яэль — старшей наложницы принца. Именно ее я и подозревала в отравлении, а ведь просила ту по-хорошему мне помочь. Глупая женщина, помогла бы мне бежать и решила бы свою проблему. Я придвинула прислужнице блюдо с фруктами, та дрожащей рукой положила в рот виноград. Все с той же улыбкой я предложила девушке отведать воду. Служанка задрожала, закатила глаза и упала в обморок. Интересно, это фрукты отравлены или ее душа? Судя по тому, что девица дышала, она отделалась легким испугом.

Латифа позвала стражника, и отравительницу тотчас унесли к целителю. А две другие служанки упали в ноги наставнице.

— Что здесь происходит?! — закричала она на девушек.

Те запричитали:

— Мы ничего не знаем. Пощади нас. Мы не виноваты!

— Рейчел, может, ты мне ответишь? — выгнула бровь Латифа.

— Та девушка переволновалась. Не каждый день она подсыпает госте яд, — усмехнулась я. Мне было все равно, что станет со служанкой, и покарает ли ее грозная длань принца. Она же не думала обо мне, когда решила отравить.

— Яэль! Змея! — догадалась Латифа и бросила грозный взгляд на девиц. — Вас тоже подкупили?

— Нет! Как можно? — заголосили те.

— Убирайтесь! Позже решу, как с вами поступить. Рейчел, пойдем в мои покои. Уж мне, поверь, никто не собирается вредить. Я слишком стара и некрасива для этого. И не сомневайся, я обо всем доложу принцу. Давно пора приструнить Яэль, — увещевала меня Латифа, покидая комнату.

Мою спальню охраняли стражи-евнухи, как и две другие комнаты, что располагались чуть дальше. Латифа завела меня в свои покои. Помещение не сильно отличалось от того, в котором разместили меня. На стенах — мозаика, на низкие лавки накинута расшитая покрывала, на полу лежат шелковые цветастые ковры.

— А кто занимает соседние покои? — поинтересовалась я, словно не знала о моей новой подруге.

— Там живет Сурайя, еще одна наложница принца, — пояснила наставница.

Две пожилые служанки уже поставили перед нами тарелки с лепешками, варенье в пиалах и засахаренные фрукты. Я наблюдала за тем, как Латифа отламывает кусочек лепешки. Обмакнув его в варенье, наставница положила лакомство в рот и прикрыла глаза от удовольствия. Я воспользовалась гостеприимством и присоединилась к завтраку.

— Здесь очень красиво, — заметила я, чтобы поддержать беседу.

Чуть дольше задержала взгляд на изящной потолочной росписи, а затем пригляделась к яркой перламутровой мозаике на одной из стен: сделаешь шаг и окажешься в дивном саду.

— У нас самые роскошные комнаты в женской половине дворца. Именно эти покои король Амин Пятый передал своей любимой наложнице Камиле. Яэль потому и злится, что здесь поселили не нее, а вас с Сурайей. Ну и меня поблизости, как вашу хатун.

Думаю, что Яэль злилась вовсе не поэтому. Высокомерную красавицу должны раздражать наши частые встречи с Дамиром. Да еще мы с Сурайей оказались провидицами, а здесь, как я поняла, это было в цене. Да и в поступках Латифы проглядывал интерес. Она благоволила к нам с Сурайей, не просто так поселив в этих комнатах. Скорее всего, наставница не ладила с Яэль, а одну из нас прочила в жены Дамиру. Латифа тем временем угощала меня сладостями и фруктами и без устали щебетала о принце, расхваливая его, словно купец дорогой товар. И воин он бесстрашный, и армия на его стороне, и мудрый, и красивый. Я решила подыграть ей, чтобы чуть больше узнать о тех страстях, что кипят во дворце. И спросила, как же так получилось, что страной правит не опытный и мудрый Дамир, а его юный племянник.

Латифа со злостью в голосе произнесла:

— Во всем виноват старый визирь. Это он в свое время помог Рауфу сбежать из Дардании и приблизил к Амину. Хотел, чтобы провидец помог мальчику взойти на трон после смерти отца.

— А зачем визирю понадобилось, чтобы на трон взошел Амин? — поинтересовалась я.

— Сурайя — его дочь, она была невестой юного Амина, — вздохнула Латифа. — Визирь думал, что дети поженятся, а он будет править вместо молодого короля. Но вышло иначе: Рауф всех обхитрил, стал советником правителя, а визиря отправили в ссылку.

После услышанного у меня закружилась мысль, не пытается ли советник Рауф и сейчас всех обхитрить? Не вступил ли он в сговор с Дамиром? Зачем ему понадобились заклинание из старинной книги и клад, который Корвин искал в храме бога Ди?

— Уж не знаю, что там пообещал советник старейшинам, только большинство из них отдали голоса мальчишке. А ведь изначально все поддерживали моего Дамира!

Женщина вдруг осеклась, осознав, что сболтнула лишнее.

— Я так благодарна, что вы мне все это рассказали. Ведь я чужестранка, ничего толком не знаю. Если мне суждено остаться во дворце, то хотелось бы больше узнать об Амине. И особенно о принце Дамире.

На всякий случай я приняла смущенный вид.

Краем глаза заметила, как пухлые губы собеседницы растянулись в улыбке:

— Поверь мне, наш принц тебя не обидит. Он и Сурайю пожалел. Как только Амин отказался от невесты, Дамир сразу же ее выкупил. Ведь отец, как вещь, выставил дочку на торги. И если бы она не оскорбила прилюдно Дамира, была бы уже любимой наложницей. А может, и женой. Видимо, женщина считала, что стать любимой наложницей принца — высшая награда для девушки. Но мы с Сурайей не разделяли ее мнение. Да и принц меня не интересовал, а вот молодой король и его советник Рауф — даже очень.

— Слышала, что новая невеста короля — тоже чужестранка. — Я продолжала забрасывать наставницу вопросами.

— Откуда слышала? — насторожилась Латифа. — Небось, эти бестолковые цикады настрекотали? Языки им нужно отрезать, сегодня же поменяю служанок!

— Девушки не виноваты, я случайно услышала. Очень любопытно, кого скрывает король Амин, — успокоила наставницу, приврав.

Латифа поманила меня пальцем, а как только я склонилась ближе, зашептала:

— Эту женщину привезли во дворец чуть больше года назад. Говорят, советник Рауф сосватал юному королю чужестранку, целительницу. Где это видано? Ее держат в мужской части дворца рядом с покоями короля. Охрана там такая, что мышь не пробежит. И она лицо прикрывает вуалью, не подсмотреть.

— Не верю, что ее до сих пор никто не видел, — усомнилась я.

Латифа хитро улынулась:

— Кое-кто из прислужниц видел. Говорят, что новая невеста короля необычайно хороша собой. Волосы у нее огненные, брови и ресницы черные, как ночь. Кожа цвета парного молока, а стан, словно молодой кипарис.

Женщина замялась, а я почувствовала, что в ее словах таится «но».

— Что-то не так с невестой короля?

— Она старше Амина! И целительница, не провидица, как вы с Сурайей. Служанки говорят, невеста правителя сама готовит мази и настойки, чтобы вернуть молодость и красоту. Как по мне, то не целительница она, а ведьма! — со знанием дела заключила Латифа.

Удивиться я не успела. В покои проскользнула одна из служанок и что-то зашептала наставнице на ухо.

— Сейчас? — спросила Латифа, а девушка закивала. Наставница обратилась ко мне: — Рейчел, принц Дамир зовет в свои покои. Видно, сильно ты ему понравилась, раз хочет встретиться утром. Жаль, переодеть тебя не успеем.

Латифа была удивлена решением Дамира: что принцу могло понадобиться от наложницы в такое время суток, ведь не вечер и не ночь. А что делать с наложницей утром, она, очевидно, не представляла. Я-то как раз догадывалась, что мне предстоит непростой разговор, а по сути — очередной допрос.

Стражи-евнухи вывели меня из женской половины дворца и передали с рук на руки воинам принца. А я, почувствовав знакомые энергии, обрадовалась. Мой защитник Мехмед вернулся и вновь был рядом. Значит, принц сдержал слово и не наказал стража. Правда, теперь Дамир мог потребовать от меня ответную услугу. Поэтому я не удивилась, увидев провидца. Даже обрадовалась, потому что Дамир был облачен в темные одежды. Он сидел на низкой скамье, чуть поодаль расположился Кумар. Провидец уже доложил принцу о моем даре.

— Рейчел, рад тебя видеть. — Дамир кивнул в сторону стражи, но обращался ко мне: — Ты просила не наказывать провинившихся воинов. Я выполнил твою просьбу. Более того, теперь они будут охранять тебя, как величайшую ценность. Ведь Кумар мне рассказал, что ты провидица.

Стражи поклонились в знак признательности принцу и покинули комнату, оставляя меня с Дамиром и провидцем.

Принц любезно предложил занять место рядом с Кумаром, и я опустилась на топчан, удобно устроившись среди мягких подушек. Провидец умильно улыбался, разве что не прослезился, глядя на меня.

— Время отдавать долги, прекрасная Рейчел, — проговорил Дамир. Улыбка спала с моего лица, а принц продолжил: — Кумар говорит, что в тебе таится сила бога Ди. Но он не видит, в чем она. Поведаешь нам?

— Сила открылась во мне недавно, в тот день, когда я посетила храм в Окадии, — начала рассказ, который утром мысленно проговорила. Понимала, что рано или поздно Кумар побежит к принцу и расскажет о том, что почувствовал мою магию. Что же, теперь они знают, что я провидица, но что именно умею, буду скрывать до последнего. Поэтому ровным голосом продолжила: — Мой дар полностью не раскрылся, у меня не было времени пообщаться с монахами-наставниками и набраться опыта. Из храма мы с братом и женихом направились в ту заброшенную деревню. Дальше вы знаете: ваши воины похитили меня.

— Ты так и не сказала, с кем должен был встретиться твой родственник. — Дамир опять попытался меня подловить.

— Я не знаю, с кем именно встречался мой брат. — В который уже раз повторила я. — Некоторое время назад к нему обратился человек с просьбой найти клад, спрятанный в храме бога Ди. За это нам обещали рассказать, что произошло с моей матерью.

— Тот человек, который должен был встретиться с твоим братом, был асумом? — поинтересовался Дамир.

— Подозреваю, что да. Все переговоры вел мой брат.

— Что за клад вы должны были найти и кому передать? Скажи правду, не бойся. — Дамир не верил в мои отговорки.

— Брат искал какой-то сундук в одном из склепов храма. Больше я ничего не знаю.

Я не понимала, для чего Дамир охотится за тем артефактом. Его помыслы были скрыты от меня. Может, он сговорился с Рауфом, но кто-то нарушил их планы, забрав у Корвина и страницу с заклинанием, и клад? Пока я не выясню истинные мотивы принца, лучше лишний раз смолчать.

— Разреши Кумару посмотреть твои воспоминания, Рейчел, — предложил Дамир. — Если все окажется так, как ты говоришь, я помогу тебе найти мать. Сегодня же мои люди отведут тебя в усыпальницу, где записаны имена всех пленников из Дардании.

При упоминании усыпальницы дыхание сбилось. Это совсем не то, на что я рассчитывала. Но с другой стороны, надежда на то, что мама до сих пор жива, с каждым днем таяла. Конечно, Дамир мог и обмануть наивную чужестранку. Но и я не собиралась позволить Кумару копаться в моих мыслях. Приоткрою ему лишь те воспоминания, что связаны с переходом в заброшенную деревню и позволю увидеть свою жизнь в столице до того, как мы с Корвином решились на преступление. Если, конечно, этот провидец в состоянии хоть что-то разглядеть. Я согласилась, а Кумар возвел очи горе.

— Отпусти сознание и доверься мне, — произнес провидец. — Повторяй за мной слова заклинания, открывающего двери в твой мир.

Старческая ладонь легла мне на лоб, и провидец забормотал слова заклинания. Я прикрыла веки, окутала сознание плотным белым туманом, оставляя лишь те воспоминания, которые хотела бы показать. словно лодка, гонимая ветром, качалась на волнах и уплывала все дальше от берега. Но страха не было. В этот момент я думала о Лукасе, вспоминала отца и размышляла о маме. Если бы она выжила в плену у асумов, через что ей пришлось бы пройти? Смогла бы она принять этот образ жизни? К сожалению, ответы болью отдавались в сердце. Как и в детстве, обратила мысленный взор к звездам — моим вечным советчикам и друзьям.

А до слуха доносились обрывки фраз:

— У нее сильный дар, но магия только просыпается.

— Она сможет увидеть мое будущее?

— Я уже говорил: твое будущее изменится в день, когда на небо взойдет кровавое солнце.

— Как именно изменится? В этот день я покину мир?

— Или станешь великим правителем. А может, обретешь ту, что подарит долгожданного наследника. Лишь боги знают.

— Может, Рейчел сможет сказать мне больше, чем ты? В чем ее дар?

— Она избраница бога Ди, но ее время еще не пришло...

Слова растворялись, а я уплывала в вязкий туман, пытаюсь разгадать значение странного разговора. Кумар предсказал Дамиру перемены, но какие именно, старый провидец объяснить не мог. Я тем более не смогу помочь: ведь будущее пока сокрыто от меня. Неожиданно перед внутренним взором возникло лицо принца Дамира: юного, прекрасного и одинокого. Он стоял возле погребального костра, провожая в последний путь дорогого человека. И теперь я знала, о ком плачет его сердце, и понимала, почему принц так долго не решался жениться. Почувствовав

его боль, страдания, темноту, которую он сам загнал внутрь души, я заплакала. А в следующий миг кто-то тряс меня за плечи и произносил имя.

— Рейчел! — Кумар находился рядом и смотрел на меня с тревогой. — Ты ушла слишком далеко.

Принц тоже склонился надо мной. Было необычно видеть обеспокоенность на его лице. Я полагала, что он может только приказывать или злиться.

— У вас все получилось? — обратилась я к провидцу.

— Я смог разглядеть, как вы подошли к той деревне. Темноволосый юноша первым вошел в дом, а тебя задержали воины Дамира.

— Ты действительно не видела, с кем встретился твой жених, — разочарованно проговорил принц.

— Может, если я разложу камни или зажгу благовония, смогу разглядеть больше? — услужливо предлагал провидец.

Я же с облегчением вздохнула: моя затея удалась.

— Удивительно, ее магия чем-то схожа с даром другой наложницы, дочери визиря, — тихо прошелестел Кумар, склонившись к принцу. Но я расслышала. — Они словно вода из одной реки. Только их время еще не настало.

— Обе провидицы, вот и дар схож. А ты, старик, опять говоришь загадками, — злился принц, видимо, не получив ответы на вожделенные вопросы.

— Я и сам порой не понимаю те знаки, что посылает мне бог Ди, — посетовал Кумар и пожал костлявыми плечами.

— На сегодня достаточно, — прекратил беседу принц, а я заметила в дверях стражей.

— Теперь вы отпустите меня? — с надеждой в голосе поинтересовалась у тюремщика.

— Не сейчас. Мне нужно узнать, что было в том ларце. Да и не могу я тебя отпустить, Рейчел, ты слишком много узнала. Так что пока погости во дворце.

Мне нравилось, что принц говорит открыто о своих намерениях, но то, что придется здесь задержаться, меня не устраивало.

— Так я гостя или наложница? — с вызовом произнесла я.

— Быть моей наложницей — большая честь. И это для твоего же блага, — высокомерно заявил принц.

Значит, я по-прежнему оставалась пленницей, а значит, договориться с Дамиром не получится. И единственный выход — побег. Но перед тем, как осуществить задуманное, мне предстояло еще кое-что разузнать.

— А как же ваше обещание отвести меня в усыпальницу?

— Я держу свое слово. Латифа тебя проводит.

Попрощавшись, я покинула покои Дамира. Меня каждый раз удивляло, что на своем пути мы ни разу никого не встретили. Наверняка, слуги, как и наложницы, покидали комнаты лишь по величайшему распоряжению принца. Словно птиц, их ненадолго выпускали полетать, а затем вновь загоняли в клетки.

В спальне меня уже ждала Латифа. Она указала на длинную черную накидку, в точности, как у нее.

— Надень это и закрой лицо.

Я прикрыла тканью волосы и нижнюю часть лица, накидка скрыла и одежду. Этот наряд мне нравился гораздо больше, чем те полупрозрачные тряпицы, едва прикрывающие тело.

— Следуй за мной, ни с кем не заговаривай, взглядом не встречайся. Поняла? — предупредила Латифа.

— Да, — кивнула я и последовала за женщиной.

Так, в сопровождении наставницы и в окружении стражей-евнухов я покинула половину дворца, принадлежавшую Дамиру. Нашу процессию замыкали Тени принца. Среди них был и Мехмед. Странно, но я чувствовала себя спокойнее в его присутствии, хоть он и являлся одним из моих похитителей. Хорошо бы сейчас просмотреть его воспоминания. Но я была слишком измотана общением с Кумаром да и нервничала перед посещением усыпальницы. И плохо себе представляла, что меня там ожидает.

Мы приближались к храму: величественному белоснежному зданию с ажурным полукруглым куполом и четырьмя миниатюрными башенками. Стражи окружили нас с Латифой, замкнув в кольцо. По обе стороны дороги, ведущей к храму, толпились люди. Насколько я смогла

разглядеть, на них были светлые одеяния из простой ткани, у мужчин на головах гнездились высокие чалмы, у женщин широкие платки прикрывали волосы и нижнюю часть лица. Многоголосье превращалось в громкий тревожный гул. Взгляды людей были устремлены к воротам белого храма. А всадники в серых одеждах и шлемах с узкими прорезями для глаз теснили толпу к краю дороги. Нам тоже пришлось остановиться и отойти в сторону. Я услышала, как Латифа пробормотала:

— Неудачное мы выбрали время.

Хотела поинтересоваться у наставницы, что происходит, но до нашего слуха донеслись звуки трубы и гонга. Они прогремели над толпой, словно рев разъяренного животного, возвещая о чем-то прибытии. И действительно, со стороны дворца показалась золотая колесница — для Дардании, где я жила, невиданное дело. Но здесь, похоже, это являлось признаком власти. На колеснице, управляемой конюшим, стоял юноша в белоснежном, расшитом золотом, камзоле и в светлых шароварах. Его голову украшала чалма с огромным, переливающимся на солнце камнем. Скорее всего, один из артефактов, что оставили в дар стихийный бог Арис или бог-провидец Ди, которых в Асумской империи особенно почитали. Но мое внимание привлек не король асумов — я сразу узнала его в темноволосом юноше. Мой взгляд был прикован к высокому худому мужчине в темном балахоне. Он возвышался на колеснице позади Амина, его рука покоилась на плече юного правителя. В толпе зашумели, обсуждая появление короля и советника Рауфа. Я вытянула шею, стараясь рассмотреть из-за широких спин сопровождавших нас стражей виновников сего столпотворения. Как и ночью, молодой правитель не произвел на меня должного впечатления. Худенький, неуверенный в себе, он выглядел младше своих лет. Король то и дело оглядывался на советника, словно ожидал поддержки или указаний. Рауф же, наоборот, был уверен в себе. Он окинул толпу властным взором коршуна, а люди отводили взгляды и опускали головы ниже. Советник посмотрел в нашу сторону, его взгляд задержался на мне. Помимо воли мой свет потянулся к архимагу, пытаюсь выхватить его воспоминания, но натолкнулся на тьму. Рауф был сильным магом и смог поставить хорошую защиту. А я наивная, думала, что смогу преодолеть любой барьер. Возможно, проведи я больше времени в храме бога Ди, раскрыла бы свой дар. Но пока и принц Дамир, и Рауф могли скрыть от меня свое прошлое. Но все же кое-что я смогла различить. А именно: образ рыжеволосой красавицы, который показался мне смутно знакомым.

— Опустит голову, не смотри на него! — зашипела на меня Латифа, больно ущипнув за руку.

Я тут же вспомнила, что мы находимся не в свободной Дардании, где женщина не таясь смотрит мужчине в глаза. Здесь, в Асумской империи, свои законы, и я должна их чтить. Тотчас опустила взгляд и поклонилась, как и прочие. А заодно плотнее укутала туманом собственные воспоминания и мысли. Судя по отдаляющимся звукам, принц и его свита проехали дальше, а мы с Латифой одновременно с облегчением выдохнули.

— Ох, я должна была объяснить тебе наши обычаи. Не дай бог женщине привлечь внимание чужого мужчины, а уж внимание королевского советника и вовсе ни к чему, — кудахтала Латифа, пока мы сворачивали с дороги, направляясь вглубь сада к невзрачному строению на берегу реки.

Мне передалось ее волнение, а еще я уловила тревогу, исходящую от одного из Теней Дамира, что следовал за нами. Почему-то сразу поняла, что это Мехмед. Мне было приятно, что мужчина переживает за меня. Разумеется, ни о каких романтических отношениях я не помышляла, все мои мысли занимал Лукас, но вот друг мне здесь очень пригодится. Кто-то должен помочь мне сбежать.

Мы уже приблизились к квадратному каменному зданию с высокой конусообразной крышей и, поднявшись по ступеням, вошли в зал. Стражи-евнухи и Тени принца остались у подножия. В помещении царил полумрак, лишь виднелись узкие оконца на втором ярусе, куда вела полукруглая лестница. Все стены были испещрены витиеватыми надписями. В центре стоял саркофаг, на каменной плите лежала книга в темном переплете.

Я не заметила, как перед нами возник суховатый старичок в высокой чалме, темной тунике с шароварами и стеганом кафтане. Мужчина поприветствовал нас, в основном обращаясь к Латифе. Она же передала ему бумагу — послание Дамира. Старичок выгнул бровь и наконец-то перевел взгляд на меня.

— Говори, чужестранка! Принц Дамир просил ответить на твои вопросы.

Я растерялась. Сперва хотелось бы узнать, что это за место, а потом просить о помощи. Мужчина подошел к саркофагу, а я последовала за ним, заметив серебряный сундук, что стоял у стены.

— Что здесь находится? — спросила я, охватывая взглядом мрачный зал.

— Усыпальница, — ответил мужчина и пояснил: — В той страшной войне погибло много бзгеааз магов — не только из Асумской империи, но и из Дардании. Когда в ночь после битвы мы забирали тела своих воинов, то обнаружили раненых дарданцев. По праву первого мы унесли тела врагов.

— И похоронили здесь? В этом саркофаге? — догадалась я.

— По нашим законам тела умерших мы сжигаем, прах покоится в пустыне. А саркофаг всего лишь символ, дань традициям, чужестранка, — пояснил мужчина и указал взглядом на верхний ярус. — Эта лестница ведет к богам. Здесь мы провожаем душу в последний путь и прощаемся, высекая на камне имя погибшего. В книге есть запись о каждом дарданце, попавшем к нам в плен. Указан род, к которому принадлежал воин, магический дар. В ларце — личные вещи. К горлу подступил ком, и я с трудом задала следующий вопрос:

— А те, кто выжил, что с ними стало?

— Наши мужчины предложили пленницам стать наложницами. Они могли родить наследников с даром. А мужчин-дарданцев, кто согласился принести клятву королю Амину Пятому, взяли на службу, — разъяснил служитель. — Так кто именно тебя интересует, чужестранка?

— Алиса Пожарских, — произнесла я дрожащим голосом.

— Если она была здесь, ее имя записано в книге.

Мужчина взял талмуд. Он не спеша перелистывал страницы, вчитываясь в строки.

— А почему асумы не сообщили о пострадавших дарданцам? — поинтересовалась я. — Ведь у каждого из них была семья.

— Почему мы должны оповещать врагов: тех, кто убивал наших воинов? Ведь среди асумов были женщины и старики, — хранитель уколол меня взглядом.

— Но и среди наших воинов были женщины и старики! — с жаром возразила я. — Это правители виноваты в той битве, не люди. Вы представляете, сколько семей до сих пор оплакивают своих близких?

— Тише, Рейчел, тише. У каждого из нас своя правда, — вмешалась Латифа и обняла меня за плечи.

Мне не хотелось спорить, лишь быстрее отыскать одно имя и покинуть усыпальницу.

Мужчина все перелистывал страницы и водил скрюченным пальцем по строчкам.

А затем он покачал головой:

— Увы, я не нашел названное тобою имя ни среди погибших, ни среди живых пленников.

— Но как же так?! — возмутилась я. — Проверьте еще раз!

— Эта женщина могла остаться на поле боя среди мертвых, — пояснил служитель, закрыл книгу и поджал узкие губы.

— Ее нет среди мертвых. Может, это вы забыли записать имя невольницы в вашу книжку? — Я схватила мужчину за рукав, призывая к ответу.

— Никого не неволили. Женщин отбирала в гаремы старшая наставница, что в те времена служила Амину Пятому. Те дарданки, кто не захотел стать наложницами, могли выбрать работу служанки или окончить свои дни в темнице. Имена всех пленниц записаны здесь, — настаивал на своем упрямый старик, возвращая книгу на место.

— Можно расспросить ту наставницу? Вдруг она что-то знает? — выкрикнула я в отчаянии.

— Успокойся, девочка. Та женщина стара и больна, вряд ли она что-то припомнит. — Латифа вмешалась в наш разговор со служителем. — Поверь, о каждом дарданце, попавшем в плен, есть запись в этой книге. А если нет, значит, твою маму нужно искать не у асумов.

Я разрыдалась, а Латифа прижала меня к груди, утешая. Боль была настолько пронзительно-сильной, что не позволяла дышать.

— Вещи пленников находятся здесь. Вы можете посмотреть, если не верите записям, — сжалился старец и указал на серебряный сундук у стены.

Я знала, что маги, отправляясь на войну, брали с собой кулоны, браслеты, перстни, где было указано имя, год и место рождения, а иногда и вложен портрет, чтобы в случае смерти родственники смогли забрать тело. Такой медальон был и у моей мамы.

Устроившись на полу, я бережно открыла крышку ларца и дрожащими пальцами достала предметы. Здесь лежали кулоны, подобные тем, что были на моих родителях в день битвы. Отец подарил мне свой, и я никогда его не снимала. А сейчас среди чужих вещей я пыталась отыскать его близнеца. Я перебирала чужие драгоценности вместе с воспоминаниями. Яркие образы причиняли боль, а я удивлялась: никогда раньше не чувствовала эмоции через предметы. Но во мне просыпалась и эта магия. В основном я видела последние мгновения жизни, и все мысли владельцев предметов были связаны с их близкими. Смахнув слезы, я завершила осмотр вещей, что лежали на дне ларца, но мамино кулона так и не обнаружила. На какое-то время я застыла, рассматривая стену с именами погибших в плену дарданцев. И осознала, что все было напрасно: и моя поездка, и кражи, и скитания. Мамы среди пленников не было. Но не мог же Корвин все выдумать? Это было бы слишком жестоко. Нет, только не Корвин, который, как и я, потерял в этой войне самого близкого человека.

Я поднялась на ноги и вновь обратилась к старику:

— Вы не могли бы посмотреть еще одно имя?

— Отчего не посмотреть? — пожал тот плечами. — Называйте.

— Провидец из Окадии. — И я произнесла имя отца Корвина, наблюдая за тем, как мужчина вновь шуршит страницами.

Его пальцы задержались на одной из них, он склонился над книгой, всматриваясь в строчки.

— Маг ментальных иллюзий. Он был среди раненых и принес присягу. Все эти годы дарданец служил в страже Амина Пятого. Теперь он в войске Амина Шестого, нашего молодого короля, — сообщил старик, а мое сердце ухнуло вниз.

Разум не мог принять сказанное старцем. Отец Корвина все это время был жив? И он предатель. Я пошатнулась, а крепкие руки подхватили меня, отрывая от земли.

— Опять ты здесь, Мехмед, — змеей прошипела Латифа. — Принц будет недоволен, что ты вновь касаешься наложницы. Хотя... девочка в таком состоянии, что лучше бы ее донести до покоев.

— Можно пройти другим путем, чтобы никто не видел, — предложил старик.

Я была не в состоянии поддерживать разговор и закрыла глаза, погружаясь в думы, словно в зыбкие пески. Легким ветерком до моего слуха донесся шепот: «Ричи, я рядом. Все будет хорошо». Неужели это голос Лукаса? Через расстояние он достиг не только моего сердца, но и слуха? Я улыбнулась и зачем-то прошептала в ответ: «Я люблю тебя».

ГЛАВА 23

Ближе к полуночи я с нетерпением ждала прихода Сурайи, но вместо этого ко мне зашла Латифа. Служанок наставница оставила за дверью, а сама сжала меня в крепких объятиях.

— Слава богу-провидцу! — закудаhtала женщина. — Наконец-то мальчик прислушался к моим советам. Поздравляю тебя, Рейчел. Дамир сделал правильный выбор.

— Да что произошло? — поинтересовалась я у Латифы, отстраняясь.

— Принц Дамир берет тебя в жены! — «обрадовала» меня наставница, и я от такой чудесной новости пошатнулась. Латифа поддержала меня за локоть: — Я понимаю твоё волнение, моя девочка. Не каждый день чужестранка становится женой принца. Но в тебе есть провидческий дар, а это многого стоит. Если строптивница Сурайя будет себя достойно вести, то Дамир сделает ее младшей женой.

— И когда же ваш принц принял это судьбоносное решение? — уточнила я и на всякий случай присела на постель, чтобы не упасть в обморок от радости.

— После твоей встречи с Кумаром. Провидец считает, что ты сможешь передать свою магическую силу наследнику, — умилялась Латифа. — Свадебный обряд решено провести в ближайшее время. Мы завтра же займемся твоими нарядами, придут мастерицы. Ох, и разозлится же змея Яэль. Поделом ей...

Стало очевидно, что теперь для меня единственный выход — бежать из дворца. Иначе, боюсь, не доживу до свадьбы, Яэль позаботится об этом. Да и позорить Дамира не хочется. Даже если меня насильно притащат в храм, то у алтаря принц услышит решительное «нет». А после такого либо темница, либо казнь. Так что: бежать!

Латифа приняла мое задумчивое состояние за предсвадебное волнение и оставила в покое. Как только за женщиной закрылась дверь, я разложила на полу шаль и завернула в нее кое-какую одежду. Едва спрятала пожитки под кровать, как расслышала шорох, а затем вошла Сурайя, откинув полог.

— Ты обещала мне помочь. Не передумала? — В ее голосе послышалось сомнение.

— Почему я должна передумать? — поинтересовалась у новой подруги, которая замерла возле резного изголовья кровати, не решаясь подойти ближе.

— Слышала, что Дамир выбрал тебя в жены, скоро свадьба, — вздохнула девушка.

И мне показалось, эта новость ее расстроила.

— Свадьба с вашим принцем не входит в мои планы. — Я приблизилась к Сурайе и взяла ее за руку. — Прошу, помоги мне сбежать из дворца!

— А ты не боишься, что тебя поймают?

— Мне все равно. Это лучше, чем неволя. Замуж за принца не пойду. И боюсь, что мой отказ он воспримет, как оскорбление. Тогда темница или смерть.

— В любом случае за отказ последует наказание. Если уж мне достались удары плетью, когда оскорбила Дамира. А я всего лишь сказала, что он слишком стар для меня. Хотя...

Сурайя нахмурилась, а я догадалась:

— Хотя на самом деле ты так не считала. Просто полагала, что принц обидится и прогонит тебя. Она кивнула:

— Так и случилось. Но я имела неосторожность бросить ему вызов при всех. По закону за оскорбление особе королевских кровей полагается до сорока ударов. Но я получила только пять, Дамир остановил палача. Правда, само наказание не отменил.

В голосе Сурайи чувствовалась обида. А еще я поняла, что принц Дамир ей небезразличен. Но она стыдилась своих чувств. Ее тянуло к сильному привлекательному мужчине, и в то же время она презирала принца за то, что он выкупил ее у отца и сделал наложницей. Теперь я понимала, почему она так расстроилась, услышав новость о его женитьбе.

— Так ты мне поможешь? — я вновь задала свой вопрос.

— Да, — согласилась Сурайя, — но хорошо бы найти союзника. Я смогу вывести тебя в старый город к заброшенному колодцу, но тебе понадобится проводник. Одной тебе не доехать до границы с Дарданией.

Сурайя была права: в одиночку женщине в этих краях не выжить. Меня либо убьют, либо продадут в очередной гарем. На ум пришел лишь один человек, который мог бы помочь. Это рискованно, но другого выхода я не видела.

— Возможно, страж Дамира Мехмед смог бы помочь, — решила я на откровения. — Этот воин симпатизирует мне, и в его мыслях нет злого умысла. Только как мне с ним поговорить?

— Я обращусь за помощью к своей служанке, — предложила Сурайя. Я нахмурилась, но она тотчас развеяла мои сомнения: — Тахира надежная девушка, давно у меня служит и во всем помогает. Если бы не она, Яэль давно бы до меня добралась.

— Но воины-тени Дамира живут в другой части дворца, туда так просто не проберешься, — засомневалась я.

— Не переживай, Тахира найдет способ. Она встречается с одним из воинов. Только не спрашивай с кем. Но это точно не твой Мехмед, — хитро улыбнулась Сурайя.

— Он не мой! — возмущилась я. — И у меня есть Лу... есть о ком думать.

Я не была уверена, стоит ли называть Сурайе имя возлюбленного. Да и кто для меня сейчас Лукас: жених, друг? Знала лишь, что как только его увижу, обязательно признаюсь в своих чувствах.

— Рейчел, нам пора. — Сурайя потянула меня за рукав к тайному ходу. — Прошу, загляни еще раз в воспоминания Амина, но ничего от меня не скрывай. Я должна знать: думает ли он обо мне до сих пор или забыл. Да и нужно посмотреть на ритуал, о котором говорил Рауф.

Интересно же, что они затевают!

Полагаю, Рауф не задумал ничего хорошего, но говорить об этом Сурайе пока не стала.

Ч соорудила из подушек на постели спящую фигуру и приоткрыла окно. Если вдруг какая-нибудь любопытная служанка обнаружит, что хозяйка сбежала, так пусть думают, что я решила погулять. Сад здесь большой, можно часа два искать. Улыбнувшись своим мыслям, я последовала за Сурайей.

Мы вновь блуждали по извилистому узкому коридору с земляными стенами и низким потолком. На этот раз мы миновали лестницу, по которой взошли в прошлый раз. Сейчас же спустились по ступеням. Наконец-то Сурайя остановилась у стены с неровной каменной кладкой. Как и в прошлый раз, она достала один из камней, и мы приникли к узкому смотровому окошку.

— Здесь нет прохода в зал? — шепотом спросила я, осматривая большое помещение с величественными каменными колоннами и ритуальным кругом по центру.

Заметив три фигуры в темных балахонах, я тут же замолчала.

— Есть, но сейчас мы не можем им воспользоваться, так безопаснее, — прошептала в ответ Сурайя и осеклась.

Как и я, она заметила в центре зала троих.

Двое мужчин о чем-то спорили, третий собеседник держал в руках листок, молча наблюдая за перепалкой.

— Уверю тебя, мой юный друг, это совершенно безопасно. И это временная мера. — Я узнала голос говорившего: это был архимаг Рауф.

— А потом все будет, как прежде? Да? — робко вопрошал юношеский голос, принадлежавший королю Амину.

— Конечно. Но сначала я приведу тебя к власти и сделаю королем двух империй. И всегда буду рядом, мой мальчик. — Рауф говорил проникновенно, по-отечески положив руку на плечо Амина, но в голосе было слишком много сладкой патоки.

Я бы ни за что не поверила его увещаниям, а вот юный правитель, похоже, согласился с доводами советника. Амин лег в центр круга. В его жестах сквозили покорность и обреченность.

— Что он делает? — Сурайя с силой сжала мою ладонь.

— Что бы он ни делал, мы не можем вмешиваться, — ответила я. — Если боишься, давай пойдем к Дамиру и все расскажем.

— Нет! Тогда сорвется твой побег, ведь придется поведать не только об увиденном, но и еще о том, как мы проникли в заброшенный храм, — едва слышно прошептала Сурайя. — Да и Амин уже не ребенок. Надеюсь, он знает, что делает.

В последнем я сильно сомневалась. Но пришлось согласиться с новой подругой. Я прижала палец к губам, призывая к тишине. Потому что в этот момент Рауф тоже расположился в центре круга рядом с Амином.

Советник улыбнулся юноше, подбадривая его:

— Просто повторяй за мной заклинание, открой свое сердце и отпусти сознание. И ложись на волю богов.

— Хорошо, — выдохнул молодой правитель и закрыл глаза.

А советник Рауф обратился к третьему участнику, который возвышался рядом с ритуальным кругом, не заходя за черту:

— Как только ты увидишь свечение, а на камне проявятся знаки, можно совершать обряд.

Прочитай слова заклинания и дай время телу принять дар.

— Ты уверен, что все получится?

Мы с Сурайей с удивлением переглянулись: низкий, тягучий голос принадлежал женщине.

— Я и раньше проводил этот обряд. Как видишь, все получилось, — успокоил женщину Рауф.

А затем, повысив голос, проговорил нараспев: — Великий бог-провидец Ди. Взываем к тебе, ибо в нас — твой дар, а мы — всего лишь сосуды для тебя. Так позволь совершить добровольный обмен...

Амин дрожащим голосом повторял обращение к богу, а затем мужчины на древнеасумском и древнеокадском языках произнесли слова заклинания. Какое-то время ничего не происходило.

Лишь женщина медленно ступала возле границы круга, наблюдая за участниками действия.

Но вдруг вокруг тела Рауфа за клубилась тьма, а серебристое свечение окутало тело Амина.

Тьма, протягивая свои щупальца к молодому правителю, поглощала его свет. В этот момент женщина зычным голосом молвила слова другого заклинания: того, что было записано на листке в ее руках. Незнакомка обходила тела мужчин по кругу, не заступая за контур, который теперь заискрился и вспыхнул красным пламенем. Сурайя судорожно вздохнула, с удивлением взирая на происходящее. Я тоже была под впечатлением действия.

Огонь словно отделял тела, находившиеся в ритуальном круге, от внешнего мира. На каменном полу в центре круга заискрились загадочные знаки, а тьма советника Рауфа теперь переплеталась с голубоватым свечением, что исходило из сердца короля Амина. Чем громче незнакомка за кругом произносила слова заклинания, тем выше поднимался огонь, скрывая таинство обряда от посторонних глаз. Я лишь успела заметить, как темная энергия перетекает в тело юного короля. Женский голос отражался эхом в пустом зале, вибрируя, словно искаженный звук гонга. Огонь в факелах то гас, то разгорался с новой силой, играя рваными тенями на полу. Напряжение росло, а я чувствовала магию: сильную, древнюю и очень опасную. От волнения мое сердце забилося чаще, а тело окутал липкий страх. Казалось, что должно произойти нечто ужасное. Но вдруг голос стих, огонь и знаки в ритуальном круге вмиг погасли, а в зале воцарилась тишина. До нашего слуха доносился лишь треск пламени в факелах.

Я обернулась к Сурае: девушка взирала на происходящее с ужасом. Но она волновалась не за себя, а переживала за Амина. Я вновь перевела взгляд в центр зала. Молодой король уже открыл глаза и пошевелился, ощупывая себя. Он с удивлением посмотрел на тело Рауфа, которое выглядело бездыханным. А затем перевел взгляд на незнакомку и улыбнулся.

— У тебя все получилось? — спросила женщина. Правитель кивнул ей в ответ. — А этот жив? Амин склонился к Рауфу, взял за руку и подтвердил:

— Жив. Но тело старое, ему нужно время, чтобы прийти в себя.

Похоже, король Асумской империи уже не боялся ни проведенного ритуала, ни своего советника. Более того, он ловко вскочил на ноги и вплотную приблизился к незнакомке.

Правитель асумов сдернул с ее головы капюшон, и роскошные рыжие локоны рассыпались по плечам. Властно положив ладонь на затылок, Амин притянул женщину ближе и выдохнул:

— Наконец-то!

А затем поцеловал: страстно и горячо.

Сурайя всхлипнула, а я поняла, что нам пора уходить. Представление подошло к концу, все живы, не считая разбитого сердца. Моя новая подруга лично убедилась в том, что бывший жених давно о ней позабыл. И не нужно быть провидицей, чтобы это понять.

Весь обратный путь мы шли молча, но возле низкой двери, что вела в мои покои, Сурайя спросила:

— Что же за ритуал они провели?

— Может, Рауф передал Амину магическую силу? — предположила я.

Увидев лист в руках рыжеволосой незнакомки, вспомнила заклинание, что я выкрала в доме Бригза. Оно ведь тоже было на древнеокадском. И там были слова о добровольном обмене, помощи бога Ди и ритуале.

— Может, ты и права, — продолжила Сурайя. — Амин — слабый маг, и Рауф, как его наставник, поделился с ним силой. Интересно, кто та женщина?

— Полагаю, загадочная невеста короля Амина, — догадалась я.

Латифа недавно рассказывала о рыжеволосой чужестранке-затворнице. Я толком не разглядела женщину из-за низко надвинутого на глаза капюшона. А когда Амин его снял, то незнакомка стояла к нам спиной. Но что-то неуловимо-знакомое было в ее образе. И мне казалось подозрительным то, что все мысли невесты короля Амина связаны с советником Рауфом.

Проведи мы возле старого святилища еще немного времени, я бы смогла уловить более четкие образы и понять, что же за ритуал устроила эта троица. Но мы не могли оставаться там долго. Да и Сурайя расстроилась: больно осознавать, что близкий человек тебя предал. Ведь по вине молодого правителя Сурайя оказалась наложницей, а он, как ни в чем не бывало, нашел ей замену.

— Спасибо, Рейчел, за то, что ты рядом. — Девушка порывисто меня обняла. — Я даже не спрашиваю, что ты смогла разглядеть в воспоминаниях Амина. И так все очевидно: меня в них нет.

— Может, и хорошо, что все так случилось? — Я погладила подругу по голове, пытаюсь успокоить. — Амин слаб, раз так легко от тебя отказался и во всем слушается советника.

— Знаю, — всхлипнула девушка. — Но не могу на него обижаться. Он же мне как брат. Мама ушла рано, а отец всегда был груб и жесток. Те служанки, что все годы лебезили передо мной и набивались в подружки, тут же отвернулись, как только Амин отменил нашу свадьбу. Я не могу ненавидеть его, но оставаться здесь больше не хочу. Знаешь что, Рейчел? Я уйду с тобой!

— Что?!

Только этого мне еще и не хватало! Мало того, что вовлекаю Сурайю в свои дела, так еще и умыкну из дворца. Вот принц Дамир будет счастлив получить в качестве подарка на свадьбу двух беглянок.

— Сама посуди: что меня держит во дворце? Или Дамир добьется и сделает своей наложницей, или продаст другому. Возьми меня с собой, — уговаривала меня девушка.

— Вряд ли он тебя продаст, — возразила я. — Мне кажется, ты ему нравишься.

— Только кажется? — насупилась Сурайя.

— Я знаю это, — улыбнулась в ответ, успокаивая подругу. — Я видела в его воспоминаниях твой образ.

Не стала говорить, что то была лишь короткая вспышка, потому что Дамир, как и его воины-тени закрывали мысли и память от чужого вторжения. Но Сурайя задумалась, а затем покачала головой:

— Нет, этого слишком мало, чтобы остаться. Он никогда не говорил мне о чувствах. Купил, словно вещь, а сейчас запер в золотой клетке. Да и не смогу ему простить то наказание. Убегу. Сейчас же поговорю со служанкой, пусть передаст записку Мехмеду: нам будут нужны проводник, повозка и оружие. У меня много драгоценностей — подарки Амина и Дамира — ими и расплатимся!

— А вдруг Мехмед решит нас предать? — забеспокоилась я.

— Мы же не такие наивные, чтобы сообщать ему, каким образом выберемся из дворца и куда поедем. Попросим подождать нас возле старых городских ворот, что находятся в бедной части города. Там есть где спрятаться и понаблюдать. Если он придет не один, мы увидим. Но тогда уже придется самим искать способ, как перебраться через границу. В ограждении есть лазейка, если что, воспользуемся ей.

— Меня устраивает план.

— Спасибо, Рейчел. Одна бы я не решилась на побег, а с тобой мне не страшно. Ты такая храбрая. И у тебя теплая, светлая энергия, такая же была у мамы, — грустно улыбнулась Сурайя. — Знаешь, после ее смерти я часто говорю со звездами, представляя, что ее душа теперь там, и она обязательно поможет мне обрести настоящую любовь и семью.

Я была поражена, потому что тоже всегда разговаривала со звездами, представляя, что мама слышит меня. От печальных воспоминаний отвлек шорох, а ноги коснулась пушистая шкурка. Пробежавшая мышка уже не пугала, но вовремя напомнила о том, что пора возвращаться. Мы еще раз обсудили с Сурайей детали побега и договорились встретиться завтра в полночь. Попрощавшись, я вернулась в спальню. Здесь все было по-прежнему: ни служанок, ни стражей, ни наставницы не наблюдалось. Юркнув под одеяло и удобно устроившись на мягкой перине, я прикрыла глаза. Сквозь дрему до меня донесся голос Корвина: «Рейчел» Я попыталась уловить тонкую связывающую нас нить, следуя за призывом, но упустила. И все же я слышала зов, а это значило, что Корвин жив. Возможно, его ранили, и он ненадолго приходил в сознание, сразу вспомнив обо мне.

Если бы я задержалась во дворце чуть дольше, то непременно разузнала бы про Дзя-старшего. Но я не могла остаться: мамы у асумов не было, а свадьба с Дамиром в мои планы не входила.

ГЛАВА 24

Не успела я проснуться, как в спальню зашла Латифа в сопровождении служанок. Девушки принесли ворох одежды, но вся она была полупрозрачной, расшитой яркими камнями. После посещения купальни служанки умаслили мое тело, поколдовали над волосами и лицом, а затем принялись подбирать наряд. Латифа радостно сообщила, что завтракаю я сегодня в обществе принца Дамира. Сделала вид, что безмерно счастлива, сама же считала минуты: уже сегодня в полночь я собиралась бежать и надеялась, что никогда больше не увижу ни принца, ни Латифу, ни прочих жителей Асумской империи.

В сопровождении стражей-евнухов я покинула эту половину дворца и меня, словно дорогой подарок, передали на попечение Теням принца. Среди стражников я сразу же узнала Мехмеда. Я уже чувствовала его энергии: воздушные, с примесью моря и солнца. Во взгляде стража

уловила что-то близкое и родное, но разбираться с этим не было времени. Я остановилась, поправив волосы, и повела плечами. Тонкая шелковая шаль соскользнула вниз. Мехмед тут же наклонился, чтобы поднять накидку, а двое других воинов на секунду застыли, рассматривая меня. Наряд Латифа выбрала откровенный: телесного цвета шаровары и туника, расшитые золотыми камнями, создавали иллюзию обнаженного тела. Наставница полагала, что мой наряд поразит Дамира в самое сердце. Пока же были повержены грозные стражи. Воспользовавшись замешательством воинов-теней Дамира, я склонилась к Мехмеду за своей шалью и прошептала:

— Тебе передали послание? Ты мне поможешь?

— Всегда, — услышала в ответ.

— Жди в полночь у старых ворот в заброшенной части города, — шепотом сообщила стражу, а он едва заметно кивнул, а затем протянул мне накидку.

Я поторопилась закутаться плотнее и улыбнулась мужчинам.

— Ой, как неловко получилось. Никак не привыкну к этим нарядам. Надеюсь, вы не будете сообщать принцу о нашем маленьком недоразумении. Не хочу, чтобы он вас наказал.

Воины одновременно кивнули, соглашаясь со мной. Я же в прекрасном настроении ступила в покои принца.

Стол был накрыт, Дамир отпустил стражей и предложил мне напитки и еду.

— Прекрасная Рейчел, — начал принц. — Надеюсь, ты уже знаешь, какую честь я тебе оказал.

— Знаю, — скривилась я, а Дамир рассмеялся. — Я удивлена таким выбором. Брать в жены чужестранку? Вы же меня совсем не знаете! Вдруг у меня скверный характер, или я храплю по ночам?

— Вот и познакомимся ближе, — самодовольно улыбнулся принц. — Твои недостатки я переживу, а спать ночами я тебе не дам. Ты не просто чужестранка, а провидица. Мои наложницы так и не смогли подарить мне наследников. Надеюсь, получится у тебя.

Дамир наслаждался напитком и яствами, а я злилась. У меня сложилось впечатление, будто принц развлекается. Словно женитьба — очередной хитроумный ход. Только вот какой, понять не могла: принц старательно закрывал от меня мысли и образы. Я и до этого замечала, что Дамир и его воины прячут воспоминания. Я могла прочесть лишь сильные эмоции, как в тот раз у молодого стража, когда он думал о матери. Или выхватить образы в воспоминаниях Мехмеда, когда воин-тень вспоминал бой в ущелье и думал обо мне. У принца я лишь на короткий миг разглядела воспоминания о смерти возлюбленной, но остальные его чувства и мысли были мне не доступны. Словно он пользовался неизвестным мне заклинанием или артефактом.

— Вижу, что ты не слишком рада известию о свадьбе. — Дамир дотронулся до моей руки, я же вздрогнула.

Настолько погрузилась в размышления, что позабыла о собеседнике.

— Совсем не рада, — честно призналась я. — Я люблю другого мужчину, и свадьба с вами в мои планы не входит.

— Все можно изменить, — неожиданно предложил принц и хитро прищурился. А я лишней раз убедилась, что он что-то задумал. — Поведай мне, что именно вы передали тем людям в деревне, и тогда я смогу тебя отпустить.

Опять он за свое. Значит, так и не поверил мне. И сдался же ему этот клад! А может, и правда, рассказать принцу о скипетре, хранившемся в склепе монаха? Поразмыслив, все же произнесла решительное «нет». Принц хитер, и он может обмануть. Пока я храню молчание, живу. И хотелось бы дожить сегодня до своего побега из дворца.

— Жаль. Но тогда готовься, Рейчел. Через три дня сыграем свадьбу. Ты станешь старшей женой, — равнодушно проговорил Дамир. — Сурайю сделаю младшей. Она ведь тоже провидица. Жаль у вас обеих скверные характеры.

Услышав про Сурайю, я вскочила на ноги:

— Оставьте девочку в покое, она вам не игрушка! Как же вы легко распоряжаетесь судьбами. Чужое желание для вас — ничто! А ведь когда-то и вы умели сострадать.

— Я что-то не припомню подобного. — Принц пожал плечами и потянулся к блюду с фруктами.

Но его пальцы, коснувшись ярко-рыжих плодов, застыли, когда я произнесла следующую фразу:

— Вы так искренне оплакивали потерю жены. Значит, у вас есть сердце! Тот, кто познал горе, способен сопереживать. Так почему же сейчас вы так жестоки? У меня есть возлюбленный, и только с ним хочу связать свою судьбу!

Я даже не заметила, как принц подскочил ко мне. Настоящий воин-тень — быстрый, как стрела, и смертоносный, словно змея.

Он сжал мое горло, его взгляд был безумен, голос срывался:

— Кто? Кто посмел рассказать тебе об этом?

— Никто, — сдавленно прохрипела я. — Я увидела.

— Увидела? — Дамир замер. А затем разжал пальцы, вспомнив, что я провидица. — Твой дар силен, раз ты разглядела сокрытое в самом потаенном уголке моей души. Прости меня.

Я обессилено упала на подушки, а принц сел рядом, опустив голову. Сейчас передо мной был не государственный муж, а мужчина, сломленный горем и позволивший себе слабость в присутствии чужачки. Очевидно, что его душевная рана до конца не затянулась, хоть прошло много лет.

— Как ты прошла защиту наших амулетов? — поинтересовался Дамир.

— Каких амулетов? — удивилась я.

Принц всматривался в мое лицо, пытаясь понять, говорю ли я правду. А затем взмахнул рукой:

— Уходи!

— Отпустите меня. Прошу! — Я сделала еще одну попытку воззвать к чувствам собеседника.

— Нет! — резко ответил он. — Готовься к свадьбе, чужестранка. Пожалуй, я не дам тебе много времени: обряд состоится завтра.

Я судорожно вздохнула, услышав неприятное известие, и торопливо направилась к двери. Там меня ожидали стражи.

Толком не помнила, как добралась до своей комнаты. Но сразу бросилась на кровать и рыдалась. Латифа не стала приставать с расспросами, видимо, догадавшись, что разговор с принцем прошел непросто. А я все плакала, кляня бездушного правителя. Если раньше у меня были сомнения, брать ли с собой Сурайю, то теперь я была уверена, что девочке здесь не место. В ворохе роскошной одежды мне удалось найти скромную черную туннику и такие же шаровары, а еще темную шаль. В подобной одежде ходили служанки. Вот и чудесно: никто не узнает во мне беглянку из гарема. Вытащила из шкатулки подарки Дамира, что передала мне Латифа: колье, браслеты, кольца и серьги. Все это богатство взяла с собой вместе с запасной одеждой и лепешками. Денег у меня не было, а драгоценности можно продать. Спрятав пожитки под кровать, я присела на топчан. И очень вовремя: в комнату зашла Латифа и предложила прогуляться. Почему бы не посетить напоследок сад с экзотическими растениями? После прогулки мы осмотрели женскую часть дворца, затем я полистала книги, которые принесла наставница. Даже вышивала со служанками, чтобы скоротать время, которое тянулось бесконечно долго. А как только на небе показались звезды, а свет от белого шара луны посеребрил листья в саду, сославшись на усталость, я выгнала прислужниц и сделала вид, что легла спать. Чуть позже переделась в подходящий для побега наряд и принялась ждать Сурайю.

Наконец-то услышала шорох возле изголовья.

— Рейчел, ты готова?

— Конечно! — Я подскочила с постели и забрала пожитки.

— Идем! — Сурайя протянула мне руку и повела за собой по узкому проходу.

Туда, где нас ждали пыльные улицы старого города, пески пустыни и горячий ветер свободы.

Пройдя по подземному лазу без приключений, мы очутились на дне старого колодца. Воды здесь давно не было, а наверх вела железная узкая лестница.

— Я пойду первой. Если почувствую опасность, крикну тебе. Тогда возвращайся тем же путем. — И Сурайя поднялась по ступенькам.

Не успела возразить, что ни при каких обстоятельствах не брошу подругу одну, и поторопилась за ней. Над головой светила яркая луна, а вскоре показались и крыши домов.

Выбравшись из колодца, мы оказались на пустынной улице в окружении ветхих низеньких лачуг: камни в кладке кое-где выпали, двери покосились, окна зияли чернотой.

Сурайя вручила мне нож, который я сжала в руке.

— Неизвестно, с кем нам предстоит встретиться, пока мы добираемся темными проулками до старых ворот, — пояснила она.

— Далеко идти? — поинтересовалась я, когда девушка потянула меня за собой в один из переулков.

— Нет.

Уже вскоре подруга вывела меня на маленькую площадь, посредине которой возвышался молитвенник.

Узкие колонны венчал закругленный навес, в центре стояла железная чаша с огнем. Символ ока на чаше говорил о том, что здесь поклоняются покровителю провидцев. Возле чаши лежали дары богу Ди: лепешки и кувшины с водой. На одной из ступеней строения сидел старик. В руках он держал деревянный инструмент, похожий по форме на грушу. Тонкие пальцы касались струн, извлекая удивительные, тревожащие сердце, звуки.

Заметив мой интерес, Сурайя шепнула:

— Это удд, никто не играет на нем лучше уличных музыкантов.

Я остановилась, заслушавшись. Неожиданно огонь в чаше взметнулся ввысь. Музыкант с удивлением поднял на меня взгляд, я же поняла, что так бог провидцев приветствует хранительницу ока. Мысленно попросила о помощи в пути и поблагодарила за дар, который с каждым днем становился сильнее. Возле старика лежала перевернутая чалма, в нее я бросила одно из колец, подарок Дамира. Судя по округлившимся глазам музыканта, я дорого оценила его мастерство.

— Нам некогда. Надо торопиться. — Сурайя подтолкнула меня в сторону переулка, и я безропотно последовала за ней.

В этот поздний час жители старого города еще не спали, женщин на улицах было мало. В основном на ступенях своих домов сидели мужчины. Через тонкую длинную трубку они вдыхали странную дымящуюся смесь из стеклянных высоких кувшинов. Где-то на задворках слышались детские смех и плач, женские голоса и все те же звуки удда — такие же печальные, как вздохи по несбывшимся мечтам. На нас с Сурайей косились мужчины, но тут же отводили взгляды. Мы были похожи на уставших прислужниц, возвращавшихся домой после долгого дня. Наряды надежно укрывали нас, не выдавая ни возраста, ни внешности.

Мы свернули в очередной узкий проулок. Одиноким факел освещал несколько жилищ, но лишь в одном из них горели окна. Моя спутница подошла к темной двери. Проведя рукой возле порога, она достала ключ, открыла замок и юркнула внутрь. При свете луны, что стыдливо пробиралась сквозь деревянные резные ставни, едва можно было рассмотреть комнату. Но Сурайя на ощупь нашла лампу и кресало, разложила трут и умело провела кремнем, высекая искры. Уже через минуту мягкий свет лампы затопил помещение, а я обнаружила скудную обстановку: узкую кровать у стены, два деревянных сундука, небольшой стол с грубо сколоченными стульями и печь.

— Чье это жилище? — поинтересовалась я.

— Дом моей няни, — пояснила Сурайя.

Порывшись в сундуке, она извлекла длинный то ли плащ, то ли халат бурого цвета и такую же накидку на голову.

— И где сейчас твоя няня?

— Она в монастыре служительниц богу Ди. Отшельницы живут в горах, — объяснила девушка. — Няня все надеялась, что мне удастся сбежать из дворца и прийти к ней. Даже оставила одежду монахини, чтобы легче было добраться до монастыря, не вызывая ненужных вопросов. Служительницы богу-провидцу у асумов неприкосновенны.

Сурайя уже примеряла на себя одежду монахини, а я поняла, что девушка и раньше думала о побеге. И готовилась.

— Ты решила уйти в монастырь? — уточнила я.

— Зачем? Дардания для меня предпочтительнее, да и деньги кое-какие есть. Я забрала украшения, что мне дарили Амин и Дамир. Надеюсь, на первое время хватит, — предположила Сурайя. — А в наряде монахини легче добраться до границы. Так возникнет меньше вопросов. Я кивнула, соглашаясь с доводами подруги. Она же, закончив с одеждой, погасила лампу и напоследок обвела взглядом вмиг потемневший дом, бормоча благодарности богам и своей няне.

Мы покинули убежище, отправляясь к воротам, где нас уже поджидал Мехмед. Наш путь вновь пролегал по старым улицам города, а когда мы вышли на широкую, мощеную крупным булыжником дорогу и мимо проехали две повозки, я поняла, что ворота близко. Сурайя

подтолкнула меня в очередной проулок, а затем повела по ступеням наверх. Мы вышли на крышу узкой башни, с нее открывался прекрасный обзор. Вдалеке виднелись золотистые купола и белые стены дворца, а внизу находились полуразрушенные городские ворота. Факелы освещали трещины в стене и выбоины в кладке. Два стража осматривали въезжающие и выезжающие повозки и брали мзду.

— Раньше на этом месте находилась смотровая башня, и глашатаи объявляли о прибытии короля. Но потом построили новые ворота, они ближе к дворцу, и дорога там лучше, — разъяснила Сурайя. — Есть еще один въезд для караванов торговцев. А этим выездом пользуются бедняки, каждый раз платя стражам скромную мзду.

Рядом с воротами я заметила одинокую повозку, запряженную крепкой лошадкой. На козлах сидел широкоплечий мужчина в неприметной одежде, голову закрывал шемах — местный мужской головной убор, напоминающий платок. Нижняя часть лица была прикрыта: так делают путники, проводящие много дней в пустыне, защищаясь от ветра и песка. Возничий издалека напомнил мне Лукаса, и мое сердце болезненно жалось.

— Мехмед уже ждет нас, вроде бы засады нет, — произнесла Сурайя, всматриваясь в соседние проулки и дома.

— Почему ты думаешь, что это Мехмед? — поинтересовалась я, хотя и сама, приглядевшись, узнала Тень Дамира.

— Видишь на голове икаль, что поддерживает шемах? — указала подруга. Присмотревшись, я разглядела зеленого цвета то ли обруч, то ли повязку вокруг головы. — Я попросила служанку передать стражу, чтобы он надел зеленый. Обычно местные носят черный икаль.

— И этот мужчина единственный, кто нас дожидается, — заметила я.

— Рейчел, послушай! — Сурайя сжала мою руку. — Если нас схватят — здесь или по дороге — вини во всем меня. Слышишь? Говори, что это я подбила тебя на побег, я показала лаз. Иначе Дамир не простит. Мне нечего терять, у меня нет ни семьи, ни возлюбленного. А у тебя жених, ты должна жить...

— Сурайя, мы вместе! Ясно? — Я порывисто обняла девушку. — И у нас все получится. Мы сбежим! А в Дардании я тебе помогу. У нас с отцом есть дом, для тебя хватит места. Ты обязательно будешь счастливой и встретишь настоящую любовь.

— Спасибо. — Сурайя обняла меня в ответ, не сдерживая слез.

Затем мы спустились с башни и направились к повозке. Мехмед кивнул нам вместо приветствия и помог забраться в крытую кибитку. Находясь возле стража, я почувствовала знакомые энергии. Странно, но мужчина с каждым разом все больше напоминал Лукаса. Вероятно, я так соскучилась по любимому, что пыталась найти родные черты в каждом, кто был ко мне добр.

— Нужно как можно быстрее добраться до ущелья, — едва слышно проговорил наш сообщник. — Там мы оставим повозку, немного отдохнем и совершим переход к границе. Вот и опять мне послышались знакомые нотки в голосе говорившего. Сбросив наваждение, я кивнула, соглашаясь с планом. Мехмед расплатился с городскими стражами, охранявшими въезд, сообщив, что везет нас в монастырь. Увидев неприглядную одежду монахини, в которую была облачена Сурайя, и, бросив взгляд на мой скромный наряд прислужницы, мужчины спокойно выпустили нас из города.

Только когда стены старого города скрылись из вида, а повозка повернула к скалам, мы с Сурайей смогли улыбнуться и немного расслабиться. Хоть до заветной границы с Дарданием было несколько часов пути, но близость к дому наполняла сердце радостью.

Несмотря на поздний час, спать не хотелось. Да и луна со звездами так ярко светили, словно и не ночь вовсе, а рассвет.

— Расскажи о своей жизни в Дардании, — попросила Сурайя, устроившись рядом. — С кем ты жила, кто твой возлюбленный? Я же про тебя ничего не знаю.

— Я живу в столице вместе с отцом и названным братом, — начала свой рассказ. — А мой возлюбленный — самый лучший мужчина. Я только здесь, у асумов, осознала, как мне повезло встретить Лукаса. Не знаю, простит ли он меня за обман и за то, что я совершила. Но не представляю, как буду жить без него.

Мехмед прокашлялся, будто что-то хотел сказать. Но Сурайя нетерпеливо дернула меня за рукав.

— Не отвлекайся, Рейчел. А ты там не подслушивай! — обратилась она к Мехмеду и вновь зашептала: — Рассказывай, что же ты совершила?!

Я поведала новой подруге историю своей жизни. Правда, понизила голос, чтобы Мехмед не услышал. Хотя какое мне дело до чужака? Скоро наши пути разойдутся. Да и я собиралась с ним достойно расплатиться за помощь, отдав драгоценности, что подарил Дамир. А то, что страж помогает за вознаграждение, я не сомневалась. Иначе, зачем ему так рисковать? Ведь вернуться во дворец он теперь не сможет. Уж не знаю, по какой причине некогда преданный принцу воин решил сбежать, но я чувствовала его эмоции и понимала, что желание нам помочь искреннее. Хотя была готова к любому исходу.

— И что за клад выкрал твой брат? Кому передал? — в который раз перебила меня Сурайя, когда я поведала о событиях в Риджинии, моем знакомстве с Лукасом и приключениях в храме Окадии.

Правда, о том, что было в ларце, умолчала. Как и о том, что являюсь хранительницей ока Ди.

— Я не знаю, что было в ларце, — слукавила я. — И кому передали клад, не знаю. Те люди обещали рассказать правду о моей матери, но не успели.

— Интересно, кто за всем этим стоит? Неужели этот противный Рауф?!

Я пожала плечами. Возможно, я выболтала лишнее. Но даже если нас поймают, и девушка обо всем доложит Дамиру, он не узнает ничего нового. Мы замолчали, вслушиваясь в мерный топот копыт, скрип колес и песка. Луна и звезды бледнели, небосклон светлел, а это значит, что до рассвета осталось недолго.

Повозка съехала с основной, хоть и плохо утоптанной, но все же дороги и теперь с трудом продвигалась среди камней. Наконец мы остановились, подъехав к горной гряде.

— Разве здесь нет стражей короля? — удивилась Сурайя. — Кто защищает границу с дарданцами?

— Стражи дальше, где пустыня и белое плато. Там пролегает основная граница с Дарданием, — пояснил Мехмед. — Сюда редко кто заходит. Только самые отчаянные или те, кто знают тропу.

Видимо, мы с Сурайей относились к первым: нас не пугало то, что могли напасть разбойники или дикие звери. Мы верили в путеводную звезду. И, разумеется, рассчитывали на помощь Мехмеда — опытного воина. Он помог нам сойти на землю, а сам привязал лошадь к одиноким кустарникам.

— Она же здесь пропадет, — пожалела я животное.

— Ее заберут позже, я кое с кем договорился. Этот же человек снабдил меня картой. — Мягкие нотки в тихом голосе стража вновь напомнили о Лукасе.

Воин достал из кармана лист, осматриваясь и сверяясь с рисунком. А мы с Сурайей подхватили вещи и ждали проводника. Он кивнул, словно в чем-то убедился, забрал из повозки свою котомку и приказал:

— Держитесь рядом со мной, не отставайте! Если устанете или захотите есть, скажите мне. Но нужно поторопиться, пока не наступило утро и нас не хватились.

Мы кивнули и последовали за проводником в горы.

К сожалению, подъем выдался тяжелым. Ноги постоянно соскальзывали с камней. Только радость от того, что столица асумов осталась далеко позади, придавала нам силы. Разговаривать мы не могли, потому что то и дело останавливались и прислушивались к посторонним звукам.

Поэтому я погрузилась в размышления о Дамире и Амине, о Рауфе, который творил темные дела, управляя юным правителем, вспомнила о загадочной рыжеволосой невесте, участвовавшей вместе с архимагом в ритуале. А еще думала о жителях бедной части города, с добрыми лицами и уставшими глазами. Странно, но пробираясь по заброшенным улицам, мы не встретили ни разбойников, ни бродяг, никто не пытался нас ограбить или обидеть. Там, среди полуразрушенных домов, я чувствовала себя гораздо более защищенной, чем в роскошном дворце в окружении огромных, неуклюжих стражей-евнухов, подлых служанок, коварных наложниц и хитрого принца.

— Здесь можно немного отдохнуть. — Мехмед указал нам на вход в пещеру.

Мы с Сурайей с облегчением вздохнули: ноги уже гудели, хотелось есть и хоть немного поспать.

В пещере было сухо. Судя по траве, сложенной в виде топчана, очевидно, здесь кто-то ранее останавливался. В углу мы заметили угли и котелок. Но разжигать огонь не решились, чтобы не привлечь ненужного внимания. Перекусив лепешками и запив их водой, что взял с собой

Мехмед, мы с Сурайей легли на траву, подложив котомки под голову. Страж пристроился чуть поодаль.

— Спице, я разбужу вас через час.

Сурайя почти сразу заснула, а я беспокойно ворочалась. Мехмед прислонился спиной к стене и прикрыл веки, но тут же встрепенулся, когда я встала с лежанки.

— Мне не спится. Посижу у входа, посмотрю на звезды, — объяснила я, направляясь к выходу. Примостившись на камнях возле пещеры, я смотрела на небо. Как и в детстве, нашла самую яркую звездочку, хоть сейчас это было сделать трудно — звезды едва серебрились. Но все же одна, та самая, где жила душа моей мамы, зажглась для меня чуть ярче. Я мысленно с ней говорила и просила прощение за то, что так и не нашла ее ни среди мертвых, ни среди живых. Я совершила столько ошибок и проделала огромный путь от столицы до Риджинии, от храма бога Ди до дворца короля асумов, но все было зря. Хотя нет, не зря. Я встретила Лукаса. Как только подумала о нем, знакомые энергии окутали, будто теплым покрывалом. И ожили яркие воспоминания наших с ним поцелуев и объятий.

Кто-то обнял меня за плечи. Я резко обернулась, столкнувшись лицом к лицу с воином-тенью. Его взгляд проникал в душу, губы шептали мое имя. Я уже хотела оттолкнуть мужчину и возмутиться, но вдруг поняла, что ни в чем не ошибалась. Дрожащими пальцами я дотронулась до шемаха, что прикрывал нижнюю часть лица моего знакомого незнакомца. И улыбнулась. Как я могла не узнать его? Мой Лукас все это время был рядом. Он поехал за мной, чтобы защитить, рисковал, врываясь в покои Дамира и вырывая меня из объятий принца, следил за каждым моим шагом.

— Лукас, — прошептала я, касаясь пальцами знакомых губ.

— Ричи, — улыбнулся любимый в ответ, целуя мои ладони.

Он снял накидку, касаясь моих волос. А я сдернула шемах, обнаружив, что роскошную медную гриву лорда Северса кто-то укоротил. Заметив мое удивление, он рассмеялся:

— Это вынужденная мера, чтобы не привлекать ненужного внимания. Хотя я старался держаться особняком от других воинов.

— Но почему я не чувствовала тебя? Только лишь обрывки воспоминаний?

Любимый притянул меня ближе, покрывая лицо поцелуями.

— Из-за амулетов Кумара. Местный провидец не слишком силен в предсказаниях и чтении мыслей. И это хорошо, иначе меня давно бы раскрыли. Зато он лучший в изготовлении амулетов.

Лукас уже накрыл мои губы своими в поцелуе: жарком, как эта южная ночь, и пьянящим, как асумское сладкое вино. Все будет потом: и разговоры, и признания. А сейчас я хочу чувствовать его губы на своих и видеть в глазах любовь.

К сожалению, мы недолго наслаждались друг другом, и расслышали звуки шагов.

Отстранившись от Лукаса, я обернулась и с ужасом обнаружила, что нас окружают воины-тени. Дамир нас нашел.

— Так и думал, что застаю вас здесь, — послышался голос принца. — Но не ожидал, что вместо Мехмеда встречу с дарданским шпионом.

— Он не шпион! — выкрикнула я и вскочила на ноги.

Лорд Северс вышел вперед, закрывая меня от принца и его людей.

— Тогда кто же? Твой любовник, Рейчел?

— Я жених леди Рейчел и приехал в Асумскую империю за ней. Я забираю невесту домой, — ответил Лукас, бросая вызов принцу.

Ветер уже завывал, разметая пыль и расшатывая камни у входа в наше укрытие.

— Не стоит призывать стихию, — предупредил Дамир, почувствовав действие магии. Его воины окружили нас в кольцо. — Здесь слишком много стихийников, чтобы вы справились с нами. Да и ваша смерть мне пока ни к чему.

— Не трогайте ее! — раздался окрик Сурайи, которая уже проснулась и выбежала из пещеры. Она словно фурия набросилась с кулаками на принца. — Я вернусь с тобой во дворец, разделю ложе, понесу наказание. Все, что захочешь! Только отпусти Рейчел!

— Ты готова на все, Сурайя, лишь бы спасти сестру? — произнес принц и с легкостью остановил хрупкую девушку, заключив в объятия.

— Кого? — одновременно спросили мы.

Принц не ответил. Он смотрел на Лукаса:

— Полагаю, нам нужно поговорить. И лучше бы вам рассказать мне всю правду. Дамир прошел в пещеру, уводя за собой рычащую и сопротивляющуюся Сурайю. Мы с Лукасом переглянулись, понимая, что откровенная беседа с принцем неизбежна. Мы отправились вслед за Дамиром, а воины-тени закрыли проход, отрезая нам путь к дому и свободе.

ГЛАВА 25

— Вы нашли мою мать? У нее еще одна дочь? — Я не выдержала первой и набросилась на принца с расспросами.

Мы с Сурайей присели на пожухлую траву, служившую в этой пещере постелью. Мужчины предпочли вести разговор стоя.

— Я расскажу, — кивнул Дамир. — Но сперва вы честно ответите на мои вопросы и принесите обет молчания.

Мы с Лукасом переглянулись.

— На все вопросы я ответить не смогу. Но обо всем, что относится к нашей поездке в заброшенную деревню, расскажу, — произнес лорд Северс.

— Я тоже, — поддержала любимого.

— Но прежде я тоже хочу задать вам вопрос, — продолжил лорд Северс. — Что вы думаете об архимаге Рауфе?

Принцу не понадобилось время, чтобы подготовить ответ. Он поморщился:

— Ненавижу предателя! Изначально я думал, что вы шпионы Рауфа, но теперь уверен, вы агенты короля Дардании и следите за архимагом. Ведь он сбежал из вашей темницы, не так ли? Я знаю, что у вас его считают преступником. Вы хотели бы заключить проходимца под стражу?

— Это был бы отличный план, — согласился Лукас. — Но нет, мы не шпионы. И я прибыл сюда не из-за Рауфа, хотя с удовольствием разобрался бы с предателем.

Я не могла прочесть мысли Дамира, но ощущала светлые энергии и чувствовала, что принц не врал: он ненавидел Рауфа всей душой.

— Принц Дамир говорит правду, — подтвердила Сурайя.

Она ранее призналась мне, что видит ауру. И у меня не было причин ей не верить.

— Откройте свои мысли, чтобы я убедилась в правоте ваших слов. — Обратилась я к Дамиру, заранее понимая, что он откажет.

Принц какое-то время размышлял, а затем неожиданно кивнул и снял с шеи кулон, переливающийся розовым с золотистым. Такой же я видела у Лукаса. Значит вот как выглядит амулет Кумара, защищающий его обладателя от посягательств провидцев.

— Мне нужно взять тебя за руку? — поинтересовался Дамир.

Я встала рядом с принцем, заглянув ему в глаза.

— Не обязательно. Просто покажите мне ваши мысли и чувства, — попросила я.

Дамир кивнул, а на меня хлынул поток образов. Я выбрала воспоминание, в котором в большом зале вокруг медной чаши с огнем собрались седовласые мужи. Дамир и юный Амин восседали на возвышении. За спиной Амина тенью стоял Рауф. Юный правитель нервничал, а вот Дамир был спокоен. Я сразу почувствовала, что в тот момент решалась судьба Асумской империи: совет старейшин выбирал правителя. Вот мужи по очереди произнесли имя будущего короля. И теперь на лице Дамира читалось изумление, которое сменилось гневом. Семь из двенадцати старейшин отдали свои голоса юному, неопытному в политических делах Амину. Тот затравленно смотрел на дядю. Если бы была возможность, то мальчишка бы сбежал. Но Рауф с довольной улыбкой обвел взглядом присутствующих и положил руку на плечо юного, только что избранного короля. Дамир всем своим видом показывал, что уважает традиции, но с решением не согласен. Я отчетливо читала мысли принца, хотя полагала, что этот провидческий дар мне не доступен. Перед тем, как покинуть зал, Дамир бросил на Рауфа полный ненависти взгляд, который обещал советнику долгую мучительную смерть. Эта картинка сменилась другой. Перед моим внутренним взором мелькали редкие встречи принца Дамира с Рауфом, который стал правой рукой короля. Провидец был хитер, умен и опасен. Каким-то образом он

смог убедить старейшин в том, что именно юный Амин, а не опытный воин Дамир, должен прийти к власти.

— Достаточно, — проговорила, отступая от принца, а Дамир надел на шею амулет и прочитал заклинание, вновь закрывая от меня сознание и мысли. Я же перевела взгляд на Лукаса: — Принц сказал правду. Рауф — его враг. Архимаг хитростью, с помощью своего дара заставил старейшин поддержать Амина. Хотя изначально трон должен был занять младший брат покойного короля, Дамир.

— Ты даже это почувствовала? — удивился принц, глядя на меня с восхищением. — Ты очень сильная провидица, Кумар был прав. И все, что ты поведала, правда. Проходимец смог обмануть старейшин, втереться в доверие к племяннику и прежнему визирию, переманить на свою сторону вояк, но меня ему не провести.

— Это же архимаг Рауф делал и в Дардании на протяжении многих лет: управлял императором Эриком и его женой. — Лукас обнял меня за плечи, позволяя почувствовать поддержку и защиту.

Сурайя, которая до этого предпочитала не вмешиваться в наш разговор, наконец-то нетерпеливо спросила:

— А что там по поводу сестры Рейчел? Вы нашли ее мать?

Дамир усмехнулся:

— Я расскажу об этом позже. Обещаю. А пока прошу Рейчел и ее жениха принести клятву. Мне нужна правда.

Принц произнес слова заклинания на древнеасумском, а мы с Лукасом их повторили. Я увидела, что кулон на шее любимого зазолотился.

— И что же это значит? — спросила я, указывая на амулет.

— Если вы солжете, камень поменяет цвет на кроваво-красный. Если скажете правду, то останется золотистым, — объяснил Дамир.

Мы с Лукасом с облегчением вздохнули. Хорошо хоть нас не заставили принести клятву на крови и подписать магический контракт. В Дардании в последние годы это стало привычным, хоть многим и не нравился подобный подход. Не все выдерживали условия договора и, нарушив, заканчивали свои дни в нищете или на смертном одре.

— Так что было в том ларце? И кому вы его передали? — нахмурился Дамир, всматриваясь в наши лица и переводя взгляд на амулет на шее Лукаса.

— В ларце находился скипетр власти, — сообщил лорд Северс, а затем поведал историю, о которой я даже не догадывалась. — Когда-то скипетр принадлежал богу Арису. Этот артефакт подтверждал право наследника на престол. После смерти императора Крайона, который погиб в той войне с асумами, в Дардании на трон претендовали его сын Эдуард и младший брат Эрик. Выборы престолонаследника проходили в спешке. Решение было сложным, потому что Эдуарду на тот момент исполнилось пятнадцать, а у Эрика не было качеств, необходимых для правления страной. И тогда министры обратились к помощи скипетра, артефакт указал на Эрика. Наверняка не без вмешательства Рауфа — правой руки прежнего императора. Лукас рассказывал историю, а кулон переливался золотом. Дамир удовлетворенно кивнул и задал новый вопрос:

— И где скипетр хранился все эти годы?

— После коронации Эрика его выкрали, — ответил Лукас. — Все эти годы никто не знал, где находится артефакт. А пару месяцев назад брат Рейчел получил заказ от асумов. Он должен был найти клад в храме бога Ди и передать ларец проводнику в той заброшенной деревне.

— Это был человек Рауфа? — спросил Дамир.

— Мы точно не знаем. — Лукас пожал плечами, а кулон вновь вспыхнул золотом, подтверждая правдивость слов. — Но это похоже на его игры.

— Но зачем это нужно было добропорядочным дарданцам: Рейчел и ее брату? Ведь дело сомнительное, попахивает преступлением, — выгнул бровь принц.

Я засмушалась, но все же ответила:

— Взамен нам обещали рассказать о том, где держат мою маму. Те люди просили выкрасть заклинание из фолианта бога Ди, а потом найти в храме клад. Переговоры вел Корвин. Но сейчас он...

— Подожди, Рейчел, — прервал мой рассказ Дамир. — О каком заклинании ты говоришь?

— Может, именно его Рауф использовал в том обряде? — вскрикнула Сурайя, вмешавшись в разговор.

— Та-а-ак, — грозно протянул Дамир. — Куда вы еще успели встрять? Что за заклинание?

— И что за обряд? — вторил ему Лукас, и я столкнулась с хмурым взглядом шефа полиции.

Пришлось поведать принцу о том, как я выкрала из дома видного деятеля Дардании страницу с заклинанием, а затем рассказала им с Лукасом, как мы с Сурайей подсматривали за Рауфом в старом храме.

Хоть я и старалась не вдаваться в подробности, но все же получила порцию новых вопросов от Дамира:

— И как же вы оказались в старом святилище? Не через тот ли переход, которым шли в старый город? Мои люди следили за Мехмедом, но вот как вы с Сурайей очутились возле ворот, они не видели.

— Рейчел, ты не понимаешь, как опасен Рауф! — заволновался Лукас, вновь отчитывая меня. — А если бы он вас заметил в святилище? Свидетели тайного ритуала никому не нужны!

— Это я провела Рейчел, — встала на мою защиту Сурайя и с вызовом посмотрела на Дамира. — Но не спрашивайте о подземном переходе, я все равно не расскажу.

Принц нахмурился, взгляд потемнел. Но, видимо, Дамир решил, что сейчас не время и не место для перепалки.

Он переключил внимание с моей подруги на нас с Лукасом и усмехнулся:

— Значит, ты, Рейчел, воровка, а твой жених тот, кто тебя ловил? Ты, случайно, не из полиции?

— Да, я служу в полиции, — признался слишком правильный лорд Северс.

К счастью, он не стал уточнять, что руководит этой самой полицией.

Дамир громко рассмеялся, а в пещеру тут же заглянули стражи. Но увидев, что их принцу ничего не угрожает, убралась восвояси.

— Не вижу ничего смешного! Это же так романтично. — Сурайя прижала руку к сердцу. — О подобной любви слагают песни!

— Так ты приехал сюда, чтобы спасти Рейчел или чтобы поймать? — продолжал веселиться Дамир.

Осталось только порадоваться за принца: хоть кому-то из нас весело.

— Рейчел — моя невеста, — с вызовом ответил Лукас. — И я буду ее защищать. Всегда.

Дамир кивнул, вмиг став серьезным:

— А что произошло с моим воином Мехмедом? И как мне к тебе обращаться?

— Мехмед погиб в ущелье. Я забрал его одежду и коня, снял амулет и поторопился за твоими воинами. Так что пока можешь звать меня его именем.

— Как ты узнал про амулет? — поинтересовался Дамир.

— Догадался, — признался Лукас. — А что твои воины-тени делали в том ущелье и зачем напали на нас?

— Мой шпион доложил, что Рауф что-то замышляет. Так я узнал, что из Дардании ему должны привезти редкий артефакт. Мне сообщили о месте встречи, и я отправил туда своих людей. Вот только что именно должны были передать советнику и для каких целей, не понимал.

Предполагал, что Рауф захотел устранить племянника и занять его место.

— Думаете, он попытается убрать короля Амина при помощи скипетра власти? — усомнилась я.

— Нет, что-то не сходится, — поддержал меня Лукас.

— Все же, что за обряд они там провели? — задумался принц. — Может, Рауф забрал часть жизненной силы у Амина?

— Или, наоборот, Рауф передал правителю свою силу, — предположила я, вспомнив, что не только энергия молодого короля перетекала в тело Рауфа, но и темная аура советника перешла к Амину.

Дамир пристально на меня посмотрел. Сейчас от его веселья и благодушия не осталось и следа.

— Твой дар силен, Рейчел, а мне нужна помощь. Вернись во дворец в качестве моей гостьи. Ты сможешь разглядеть помыслы Рауфа. Я не хочу, чтобы он хитростью и обманом завладел тронem и разрушил мою страну.

— Даже если Рейчел разглядит обман или заговор, как вы заберете власть? — возразил Лукас, крепче обнимая меня и даря защиту. — Ведь армия на стороне Амина.

— Не вся, — хитро прищурился Дамир. — У меня было время, чтобы изменить хотя бы это. Но вот что делать со старейшинами, ума не приложу. Некоторые не желают со мной общаться. То ли они что-то скрывают, то ли...

— На них кто-то воздействует, — догадалась я.

— Нет, я против того, чтобы Рейчел возвращалась во дворец, — категорично произнес Лукас. — Не хочу, чтобы она находилась в опасности. Вы обещали нас отпустить после того, как мы поведаем правду. Что ж, пришло время сдержать слово. Мы уходим в Дарданию. Лукас подхватил наши вещи и взял меня за руку, намереваясь покинуть пещеру.

— Так и уйдете? И вам не интересно, что случилось с матерью Рейчел? — лениво протянул хитрый Дамир, а я застыла.

— И о какой сестре шла речь? — встряла Сурайя.

— Я обещал рассказать, но готовы ли вы слушать? — подначивал принц, зная, что я не смогу уйти, не выслушав эту историю.

Он как опытный игрок вел партию до последнего, точно зная, что в рукаве у него козырной туз.

— Прошу, скажите, моя мать жива? — обратилась я к принцу.

— Увы, нет, — вздохнул Дамир. Мое сердце пропустило удар, а слезы невольно потекли из глаз. Принц указал на настил. — Вам с Сурайей лучше присесть.

Мы последовали совету, Лукас тоже сел рядом и сжал мою ладонь. Он почувствовал, как я нервничаю в ожидании рассказа.

— Латифа расстроилась, увидев вчера твои слезы, — начал повествование Дамир. Я удивилась: при чем здесь наставница? Уже хотела возразить, но принц поднял руку, призывая выслушать историю до конца. — Она была с тобой в храме судеб и слышала разговор. И решила, что ты плачешь, потому что так и не узнала правду о пропавшей матери. Вечером Латифа пошла к старой наставнице, именно она много лет назад отбирала пленниц в гаремы знати. Или, если те отказывались, устраивала их прислугой.

— Но Латифа и тот старик из храма сказали, что наставница уже стара и ничего не помнит. Да и записей о моей маме в книге судеб не было, — вспомнила я.

— Так и есть: записей не было, потому что важный человек, который заметил красивую пленницу с провидческим даром, хорошо за это заплатил.

— Вы хотите сказать, — произнесла я срывающимся голосом, — что моя мама все же попала в плен к асумам?

— Ее дар был выжжен, но она не была безумной и понимала, что происходит, — подтвердил Дамир, а я забрала предложенный Лукасом платок и вытерла мокрое от слез лицо. Принц подошел ближе. — Твоя мать не захотела стать наложницей по доброй воле, и тогда вельможа похитил ее. Он заплатил за то, чтобы о твоей матери стерли любое упоминание. О том, что она дарданская пленница, знал ее хозяин и наставница, которой хорошо заплатили за молчание.

— Выкрал? — вскрикнула я. — Он сделал маму наложницей помимо воли?!

Дамир кивнул, а я разрыдалась. Сурайя обняла меня за плечи, а Лукас тихонько шептал слова утешения.

— Да, Рейчел. Судьба твоей матери сложилась печально для дарданки, но это обычная жизнь наших женщин. С одной лишь разницей: она стала пленницей без имени, без рода и прошлого.

— И эта старуха-наставница все вспомнила спустя столько лет? — Я не верила, что мерзкая пособница того вельможи искренне раскаялась в своих деяниях.

— Угрозы и деньги способны развязать язык. А Латифа может быть очень настойчивой, когда захочет, — проговорил принц.

— Кем был тот человек? И что стало с мамой? — Я решила, что найду его и убью за то, что заставил мою мать страдать.

— В неволе твоя мать родила дочь, а спустя несколько лет умерла. — Я ошибалась: принц Дамир был способен на сострадание. Оно слышалось в голосе, сквозило во взгляде. Только мне от этого не легче: тупая боль разрывала сердце и терзала душу. Дамир вновь заговорил, а я затаила дыхание: — Тот мужчина был вторым человеком в империи и правой рукой правителя — королевским визирем. А его дочери, твоей сестре, дали прекрасное имя: Звезда.

— Сурайя?! — Я перевела взгляд на девушку, которая сейчас с удивлением рассматривала меня и, кажется, не верила в происходящее.

Но уже спустя минуту она с радостным криком вновь сжала меня в объятиях.

— Я это чувствовала! У меня есть сестра!

Девушка и смеялась, и плакала, а я никак не могла осознать, что все это правда.

— А как же кулон?! — робко возразила я. — Его не было среди вещей в том храме, а мама всегда его носила. У них с отцом были одинаковые.

Я показала серебряный медальон, что висел на шее. Внутри были портреты матери и отца.

Сурайя улыбнулась:

— Его не было среди вещей в храме, потому что он был у меня. Мама подарила мне его перед смертью.

И Сурайя показала длинную цепочку с точно таким же медальоном. Она раскрыла кулон, и я увидела портреты моих родителей. Сомнений не оставалось: Алиса Пожарских попала в плен и прожила несколько лет в неволе. А у меня есть сестра.

Наконец я смогла улыбнуться и провела ладонью по волосам Сурайи. И почувствовала, как золотистые энергии мягко обнимают меня, словно крылья птицы.

Какое-то время мы с сестрой проплакали в объятиях друг друга. Дамир с Лукасом не вмешивались, лишь терпеливо ждали.

Когда я успокоилась и пришла в себя, то обратилась к принцу:

— Я вернусь во дворец и помогу вам.

Перевела взгляд на Лукаса, ожидая возражений. Но мой самый лучший в мире мужчина все понял без слов. В его глазах я прочитала решимость быть рядом со мной: всегда и везде.

— Мы вернемся, — подтвердил шеф Северс. — Но вам, принц Дамир, придется изменить решение и отменить свадьбу с Рейчел. А еще на какое-то время смириться с присутствием в вашей страже Мехмеда.

— Спасибо, — кивнул Дамир, таким образом соглашаясь на наши условия. — О вашем побеге, кроме меня и преданных мне воинов, никто не знает. Нужно как можно скорее вернуться во дворец. Я сегодня же объявлю, что передумал жениться на чужестранке и выбрал Сурайю.

— Выбрали меня?! — возмутилась сестра. — Но я не давала своего согласия!

— Разве? — усмехнулся принц. Ни былого сожаления во взгляде, ни сочувствия. Перед нами вновь стоял хитрый восточный принц, который заранее просчитывает все ходы. — Не ты ли бросилась возле пещеры в мои объятия и поклялась, что выполнишь любое мое желание? Или, может, ты хочешь стать не женой, а любимой наложницей?

Сестра фыркнула и отвернулась от принца, прошипев:

— Тиран!

А я кое-что поняла:

— Так вы знали о нашем побеге, а свадьба — всего лишь уловка? Все это обман и хитрость!

— Я знал о готовящемся побеге, и о странностях Мехмеда мне доложили. Только я полагал, что он продался врагам, решив помочь дарданской шпионке. Поэтому ускорил события, пообещав взять тебя в жены, — кивнул Дамир.

А я вслед за сестрой пробормотала:

— Тиран!

Довольный собою принц Дамир покинул пещеру, бросив через плечо, чтобы мы следовали за ним. Наш побег откладывался на неопределенное время, но я не жалела о том, что все так сложилось. Да, судьба моей мамы печальна, и я не уверена, что смогу рассказать обо всем отцу. Но поездка в Асумскую империю теперь не казалась мне ошибкой, ведь я встретила сестру. Я не дам ее в обиду: у Сурайи есть семья. И мы еще посмотрим, достоин ли этот асумский принц стать ее мужем.

ГЛАВА 26

Во дворец мы вернулись ранним утром, Лукас вновь примерил образ Мехмеда, облачившись в одежды воина-тени. Но теперь даже амулет Кумара не смог скрыть от меня, нет, не мысли и воспоминания, а знакомые энергии и любящий взгляд.

Сурайя никак не хотела уходить, все держала меня за руку и тихо шептала мое имя. Мы с ней собирались поговорить о маме, но Латифа влетела в мою спальню, словно ястреб, и заключила нас обеих в объятия. Теперь я даже если бы и хотела, не могла злиться на наставницу. Ведь она вручила мне такой подарок — сестру.

— Курочки мои, — причитала Латифа, утирая слезы. — Я ведь чувствовала, что вы похожи. Вот и волосы золотистые, только у Рейчел порыжей, и глазки одинаковые, и обе провидицы. Красавицы вы мои.

— Спасибо тебе, — поблагодарила я наставницу и достала украшения, которыми собиралась расплатиться с Мехмедом за помощь. — Вот, возьми.

— Ой, ну зачем? — засмушалась женщина, но руку к украшениям протянула.

Сурайя в это время достала свои украшения — подарки Амина и принца Дамира — и тоже передала их Латифе со словами благодарности.

— Нет-нет, я не возьму, даже не уговаривайте! — покачала головой наставница, но в глазах появился хищный блеск, а губы расплылись в улыбке.

— Это самое малое, что мы можем для тебя сделать, — одновременно произнесли мы с сестрой. Латифа присела на постель, рассматривая богатства. Но нахмурилась, коснувшись роскошного ожерелья с крупными изумрудами.

— Вот это не возьму, оно принадлежало матери Дамира. — И наставница передала ожерелье Сурайе. — А ведь оно свадебное. Значит, с самого начала ты ему понравилась. Жениться хотел наш принц. Но после того случая осерчал.

Сурайя вспыхнула, щеки заалели:

— Осерчал он! А какой позор пережила я, об этом твой принц подумал?! Ведь не он, а я стояла у позорного столба!

— Ни у какого столба ты не стояла, — проворчала наставница. — Дело было во внутреннем двореке, и кроме наложниц и одного из старейшин, который явился свидетелем оскорбления, никого и не было.

— Может, и во двореке, — поджала губы сестра. — Но меня били плетью!

— Пфф, да какими там плетью? — фыркнула Латифа. — Так, прошлись маленькой плеточкой, такую и котенок не почувствует! И вместо сорока ударов всего лишь пять. Да из них только один раз плетью коснулась кожи, и Дамир тут же остановил экзекуцию.

— Не один, а два раза! А какой я позор испытала!

— Да если бы там не было свидетелей, может, он бы и не наказал. Но старейшина услышал, как ты назвала Дамира старым похотливым козлом. И как принцу снести подобное оскорбление?!

Я прыснула со смеху, но тотчас приняла серьезный вид под суровым взглядом наставницы.

— Оскорбление? Да это он меня обидел! Выкупил словно рабыню! — не успокаивалась Сурайя.

— Если бы не он, тебя бы выкупил кто-нибудь другой! — Латифа все больше подливала масла в огонь, не чувствуя, что пора остановиться. — Дамир спас тебя, ведь твой отец сразу же после отказа Амина взял у кого-то задаток. Ты отца должна ненавидеть, а не принца!

— Отца я ненавижу, а Дамира презираю! — огрызнулась в ответ Сурайя и отвернулась к стене, а наставница насупилась.

Я же поняла, что срочно необходимо вмешаться. Взглядом показала Латифе, что ей пора идти, пока они с сестрой не наговорили друг другу лишнего. Вздохнув, женщина распихала украшения по карманам, а затем, причитая, покинула спальню.

Я обняла сестру, а та положила мне голову на плечо.

— Он же нравится тебе, ведь так?

— Нравится, — вздохнула Сурайя. — Но все равно ненавижу! Никогда не прощу и замуж за него не пойду!

Я решила, что лучше вернуться к этому разговору, когда страсти немного поутихнут. Да и Дамиру неплохо бы заглядить свою вину перед девушкой, а то подарил свадебное ожерелье, а сказать об этом забыл. Как ни словом не обмолвился о своих чувствах. Нет, конечно, может, у них, принцев, здесь так принято, но женщине нужны признания. Хотя и Дамира можно понять: он рано потерял жену, а общение с женщинами все эти годы сводилось к ночам любви с покорными и на все готовыми наложницами.

Не успели мы упомянуть принца, как он возник на пороге моей комнаты в сопровождении Мехмеда.

— Король Амин созывает совет старейшин. Собирайтесь, идем!

— А нас разве пустят? — удивилась я.

— Женам и невестам можно присутствовать в сопровождении хатун — родственницы или наставницы. Наши женщины могут посещать такие собрания, но сидят отдельно от мужчин, в разговор не вмешиваются, — пояснил Дамир. — Не знаю, что нам собрался поведать Амин, но

для нас это хорошо. Ты, Рейчел, сможешь увидеть старейшин и сказать, оказывает ли на них давление Рауф. И постарайся прочесть мысли самого советника, хотя Кумар так и не смог. — Постараюсь, — неуверенно произнесла я, вспомнив темные энергии, что, словно туман, окутывали архимага во время ритуала.

— А ты нарядись и не сиди с постным лицом, — принц обратился к Сурайте. — И лучше пока никому не сообщайте, что вы сестры.

Мы обе кивнули, понимая, что придется держать нашу тайну в секрете.

Дамир, раздав указания, вышел. За Сурайте тут же прибежали служанки, уводя в покои, а Лукас прикрыл дверь и сжал меня в объятиях.

— Как же я по тебе скучал, — прошептал он.

— Мы же только расстались, — улынулась я в ответ и потерлась щекой о его плечо.

— Мне мало. Хочу проводить с тобой все дни и ночи...

Лукас не успел договорить, потому что за дверью послышался грозный окрик Дамира:

— Мехмед!

Но мы были не в обиде на принца, он и так предоставил нам несколько минут, чтобы побыть наедине.

Вскоре вошли прислужницы и провели меня в купальню. Собиралась я быстро, и уже через полчаса мы с Сурайте и Латифой входили в зал для проведения собраний. Женщины проходили через отдельный вход и рассаживались на низких цветастых диванах за резной перегородкой. На наших соседках были черные накидки, но из-под них виднелись роскошные наряды, расшитые золотом и камнями. Как и на Сурайте, которая все же вняла просьбе Дамира, выбрав длинную малахитового цвета тунику и надев свадебное ожерелье. Мы же с Латифой оделись скромнее, да и вели себя тихо, сев по обе стороны от Сураиты, тем самым обозначая, что она здесь главная.

Сквозь резную решетку я с интересом рассматривала мраморные стены зала, изящные витые колонны и яркую мозаику на полу. В зал заходили мужчины и занимали места на диванах, похожих на топчаны. На огороженном помосте, словно на балконе, возвышались два роскошных кресла с обивкой из золотого шелка. Троны предназначались для правителя Амина и его невесты. Входы в зал охраняли сипахи — стражи короля, облаченные в серые одежды. Среди двенадцати старейшин я разглядела несколько мужчин возраста моего отца, но в основном это были старцы, убеленные сединами. Принц Дамир сел отдельно, его строгие черные одежды выделялась среди разноцветных кафтанов и необычных широких брюк-дзагшин. Бело-красные тюрбаны старейшин были украшены драгоценными камнями, жемчугом и перьями, тогда как на принце — простой темный платок-шемах. Я едва сдержала смех, представив на высококоротных дарданских лордах тюрбаны с перьями и сафьяновые башмаки с загнутыми мысами.

Помимо Дамира еще один сурового вида муж, облаченный в темный длинный шелковый кафтан, расположился отдельно от старейшин. Латифа шепнула, что это сераскир — главнокомандующий асумскими войсками. А Сурайтя объяснила, что раньше эту должность занимал ее отец — великий визирь, но с приходом Рауфа все изменилось, и теперь ее родственник в опале.

Наконец в зал в окружении стражей вошел Амин. Юный правитель ступал уверенным шагом, расправив плечи и бросая высокомерные взгляды на подданных. За Амином следовала женщина в длинной белоснежной тунике, расшитой золотом. Волосы, плечи и нижняя часть лица незнакомки были укрыты плотной вуалью. Мы с Сурайте переглянулись, догадавшись, что это та самая невеста короля. За правителем и его избранницей плелся Рауф. Похоже, советник провел бессонную ночь: под глазами залегли тени, он ни на кого не смотрел и весь ссутулился, словно под грузом неразрешимых проблем. Рауф по рассеянности чуть не занял место правителя, но Амин его быстро оттолкнул, бросив грозный взгляд.

Как только король с невестой устроились в креслах, а советник встал рядом, в зале воцарилась тишина.

— Я собрал вас для того, чтобы сообщить благую весть! — Мы все затаили дыхание, а правитель повысил голос: — Этой ночью в Дардании скончался наш враг — император Эрик. И я, как один из наследников, буду бороться за дарданский трон!

К счастью, мой вскрик потонул в сонме других голосов.

Старейшины тут же принялись перешептываться, а король продолжил речь:

— Следующим императором Дардании должен стать Александр Блэкстон. Но и у меня есть законное право требовать корону, как у представителя третьей ветви престолонаследников. Я намерен править не только в Асумской империи, но и в Дардании, и стать наместником богов на земле!

Женщины по соседству с нами заохали и запричитали, старейшины поднялись с мест, пытаюсь подойти к правителю, но стражи не позволили им приблизиться, отесняя от трона. Я же была поражена. Да, я знала о болезни правителя Эрика и предполагала, что следующим императором станет лорд Блэкстон. Но того, что асумский король будет претендовать на дарданский трон, не ожидала. Еще больше я была удивлена метаморфозой, произошедшей с робким королем Амином. Куда подевался застенчивый взгляд и дрожащий голос? Где ссутулившиеся плечи и невнятная речь? Сейчас перед нами предстал властный и уверенный в себе правитель. Даже внешне он изменился: черты лица обострились, сделав Амина похожим на хищника, на устах играла снисходительная улыбка. От восемнадцатилетнего простачка не осталось и следа. Этот юноша с черными, как смоль, волосами и темным горящим взором знал себе цену.

Зато Рауф все это время вел себя странно. Советник не произнес ни слова, смотрел под ноги и что-то бормотал. Внутренним взором я попыталась дотронуться до воспоминаний Рауфа, но, к сожалению, выхватила лишь размытые образы. И почему-то среди них ярким пятном выделялся образ Сурайи. Магия едва серебрилась вокруг советника, зато я уловила темные энергии Амина. Они расплзались по залу, обволакивая старейшин. Неведомая сила подчиняла волю и сознание мужей. Не всех, а тех, кто был слабее. На того же Дамира, полководца и некоторых старейшин магия Амина не действовала. Остальные же старцы вмиг успокоились, заняли места и вновь внимали каждому слову правителя. Неужели советник Рауф передал юному королю свою магию, а сам потерял дар? Так вот какой ритуал они провели в старом храме!

Заметив, что подданные притихли, Амин победно улыбнулся и проговорил:

— Я рассчитываю на вашу поддержку. Потому что поддержка богов и любимой у меня уже есть.

Сераскир, главнокомандующий асумскими войсками, шагнул к Дамиру. Но принц подал ему знак, и воин, кивнув, вернулся на место. Дамир рассказывал о том, что за год ему удалось заручиться кое-какой поддержкой. Только вот если принц собирался вернуть власть согласно местным законам, ему понадобится не только помощь армии, но и согласие старейшин. А многие из них пока с благоговением взирали на юного короля.

Один из стражей подошел к Амину и передал правителю ларец, показавшийся мне смутно знакомым.

— Здесь древний артефакт! Скипетр власти, принадлежавший самому богу Арису, — торжественно молвил король и достал черный жезл. — О скипетре говорится в древних книгах, именно он должен указать на истинного правителя.

Страж отдал одному из седовласых мужей потертый фолиант, в котором было упоминание о скипетре. Старцы закивали, признавая правоту слов юного короля.

— В свое время в Дардании этот артефакт утвердил власть императора Эрика, оспорившего трон у принца Эдуарда, законного сына Крайона, — пояснил Амин. — И теперь я собираюсь забрать бразды правления у лорда Блэкстона. Ведь боги на моей стороне! Смотрите все!

Амин покрутил жезл, вскинул руку вверх, и камень, венчавший скипетр, ярко вспыхнул. Я наблюдала за растерянными лицами собравшихся. Они не могли поверить в то, что на их глазах происходит чудо.

Сияние исчезло, а правитель опустил руку с жезлом.

— Интересно, как он у тебя оказался? Насколько я знаю, скипетр хранился у дарданцев, затем был утерян, — раздался в тишине голос Дамира.

— Я... Мне привезли его из Дардании, — ответил правитель.

— Почему же ты все это время скрывал от нас символ власти? — не отставал с расспросами Дамир. — Мы могли использовать артефакт при выборе правителя Асумской империи, и трон занял бы я.

— Это вряд ли, — высказал сомнение Амин. — Меня поддержали старейшины, я стал королем на законных основаниях. Да и скипетр передали лишь недавно.

— Можно? — Дамир протянул руку к артефакту.

Король Амин высокомерно улыбнулся и передал скипетр. Голоса в зале стихли, все замерли, Дамир сжал артефакт. Но кристалл, венчавший жезл, так и не зажегся магическим светом. Древний артефакт молчал. Принц Дамир передал скипетр ухмыляющемуся племяннику и, не произнеся ни слова, вернулся на место.

— Вы сами все видели. В этом же убедятся дарданцы. — Амин повернулся к спутнице: — А теперь представляю будущую правительницу Асумской империи.

Невеста короля поднялась с кресла и на секунду откинула с лица накидку, обеда присутствующих надменным взглядом. А затем торопливо прикрыла лицо.

Мужчины зацокали языками, а женщины по соседству с нами зашептались.

— Какая красавица! — заохала Латифа.

— Да она же старше его! — склонилась ко мне Сурайя. — И, кажется, мы ее видели в старом храме во время ритуала.

За те несколько секунд, на которые женщина приоткрыла лицо, я заметила, как она хороша собой: яркие глаза и губы, точеные черты лица, из-под накидки выбились огненные пряди. Но при всей неземной красоте будущая королева асумов выглядела старше Амина. Правда, тот не замечал разницы в возрасте и с любовью смотрел на избранницу. Большинство старейшин восхищались красотой будущей правительницы, но кто-то возмутился, что король женится на чужачке. Я даже расслышала, как один из мужей сказал, что невеста короля ему кого-то напомнила. Впрочем, как и мне.

— Кто же она? — задали вопрос старейшины.

— Пока не время называть ее имя. Все, что вам нужно знать, моя невеста — знатного рода, целительница, — с гордостью произнес Амин, а в зале послышался удивленный ропот. — Я намерен обменяться брачными клятвами в храме бога Ди. А в качестве свадебного подарка отдам жене дарданские земли.

— А согласятся ли дарданцы отдать свои земли? — робко поинтересовался один из старейшин.

— Если не согласятся по-хорошему, значит, мы объявим войну и заберем то, что наше по праву! — Мужья недовольно переглянулись, а Амин повысил голос: — Через несколько дней на небосклоне появится красное светило. В эти дни боги с нами говорят, а магия оживает. Мы отправимся в Окадию в храм бога Ди, чтобы провести брачный обряд и ритуал передачи власти. Скипетр на глазах у свидетелей подтвердит мое право на трон. Мы дадим шанс дарданцам признать меня истинным правителем. В ином случае, наши войска пересекут границу. За этот год я позаботился о том, чтобы закупить оружие в Ингвольде. И теперь наша армия сильна не только магией.

— Но прольется кровь, как и двадцать шесть лет назад! — возмутился седовласый мужчина с длинной бородой. — Лучше худой мир с дарданцами.

— Мы всего лишь отомстим за наших убитых братьев! — выкрикнул Амин, словно выступал на площади перед тысячной толпой. Его тьма вновь окутала старейшин. — Или кто-то со мной не согласен?

— Мы согласны! Поддержим! Отомстим! — раздались робкие голоса.

— Значит, готовимся к войне? — нахмурился полководец.

— Одумайся, ты делаешь ошибку! — Дамир призвал племянника быть благоразумным, но тот отмахнулся от дяди, словно от назойливой мухи.

Старейшины старались не смотреть на принца и не перечить юному королю, который из капризного подростка вмиг стал опасным самодуром. Дамир направился к выходу, так и не дождавшись окончания собрания. Латифа попросила нас с Сурайей поторопиться. Да мы и сами желали поскорее уйти и обсудить случившееся.

Я бросила прощальный взгляд на правителя с невестой. Но мое внимание привлек одиноко стоявший в стороне Рауф. Почему же советник так изменился? Где властный голос, надменный взгляд? Неужели моя догадка верна, и они с Амином поменялись магическим даром и силой? Как только мы приблизились к покоям принца, Дамир отпустил Латифу, а нас с Сурайей попросил задержаться. Наставница поклонилась и ушла в сопровождении стражей-евнухов, мы же с сестрой расположились в гостевой комнате, устроившись на топчане с подушками. А вскоре к нам присоединился Лукас в облике Мехмеда. Он встал возле дверей, наблюдая за тем, чтобы никто не нарушил наше уединение. Хотя Дамир сообщил, что в его покоях разложены амулеты Кумара, создающие полог тишины.

— Ты знал, что ваш правитель умер этой ночью? — обратился принц Лукасу.

— Нет, — ответил он. — Несколько недель назад на Эрика было совершено покушение. Глава разведки Дардании считает, что его устроил Рауф при поддержке вашего правителя. И сейчас, когда в зале я встретил императрицу Амалию, невесту вашего короля, лишний раз в этом убедился.

Так вот кем была та женщина! Я вспомнила, что дарданцы и асумы вот уже много лет не поддерживают дипломатических отношений, поэтому Дамир не узнал опальную императрицу Дардании. Я тоже не была с ней лично знакома, а видела лишь на портретах. Насколько я помню, леди Амалии должно быть лет сорок или даже больше, но избранница принца выглядела словно дочь той дарданской правительницы. Недаром Амин сообщил, что его невеста — целительница, а Латифа ранее поведала, что гостя готовит чудодейственные зелья и отвары. Не иначе как она использует древние знания да магические заклинания.

— Ты узнал супругу Эрика? — удивился Дамир.

— Да, опальную императрицу Амалию и теперь уже вдову, — подтвердил Лукас. — Она, как и Рауф, несколько лет назад была причастна к перевороту и отбывала наказание в темнице. Амин сделал ошибку, что раньше срока показал ее своим людям. Да и его речь была слишком откровенной. Он слишком уверен в том, что никто не предаст и не сообщит о его планах лорду Блэкстону.

— Это так, — согласился Дамир. — Дарданцы являются нашими заклятыми врагами, старейшины не предадут Амина.

— Так эта Амалия преступница? — изумилась Сурайя.

— Они с Рауфом дважды пытались отравить императора Эрика. И сейчас готовят очередной переворот, — кивнул Лукас.

— Получается, они заранее все просчитали? Захватили власть в Асумской империи, обманув визира, старого короля и молодого Амина? А теперь хотят получить и Дарданию?

Принц нервно вышагивал по комнате и пытался осмыслить сказанное Лукасом.

— Лично я в этом уверен, — подтвердил догадки Дамира лорд Северс.

— Теперь понятно, почему Амин так долго скрывал невесту. Да и Рауф долгое время ходил тенью сперва за визирем, потом и за юным королем, — вздохнул Дамир. — Что же делать? Как не допустить войны и убрать проходимцев с трона?! Ясно же, что теперь эта парочка управляет глупым мальчишкой!

— Но ведь армия на вашей стороне? Вывод напрашивается сам, — подсказал Лукас.

— Сейчас большая часть армии на моей стороне. Но у Амина есть личная стража, он может скрыться, и тогда мои действия буду расценены, как покушение на правителя, — признался Дамир. — Я бы предпочел занять трон законным путем.

— Тогда нужно дожидаться ответа от дарданцев, — посоветовал Лукас. — И, может, вам действовать с ними сообща?

Мы с Сурайей переглянулись. Это была здравая мысль, только пойдет ли на это принц асумов?

Да и до восхода красного солнца и начала войны остается всего лишь несколько дней.

Дамир рассекал комнату широкими шагами, а затем резко остановился рядом со стражем.

— Не думал, что когда-нибудь обращусь за помощью к врагам. — Принц горько усмехнулся.

— Возможно, наступило время стать друзьями? — улыбнулась я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Дамир пожал плечами и вновь обратился к Лукасу:

— У тебя в городе, наверняка, есть связной? Ты же достал у кого-то повозку и узнал путь к границе? Может, он переговорит с лордом Блэкстоном и его военными?

— Связной есть, — нехотя признался Лукас. — Но, боюсь, он птица не того полета.

— А что, если я попробую связаться с Корвином? Он же выжил в том сражении? — предположила я.

— Да, он выжил, правда, был без сознания, когда я отправился за тобой к асумам, — подтвердил Лукас.

— Я уверена, что ему уже лучше. Прошлой ночью он звал меня, но я испугалась. Думала, что вновь вижу дурной сон.

— Кто-нибудь мне объяснит, кто такой Корвин и как ты, Рейчел, с ним можешь говорить? — прервал наш разговор принц, сверля меня взглядом.

Я честно поведала о своем названом брате и странном даре, который позволяет нам слышать друг друга на расстоянии. А Лукас предположил, что Корвин сейчас находится под крылом главы разведки Дардании — лорда Вивера.

— Тогда не будем терять время! — обрадовался Дамир. — Ты, Мехмед, разыщи связного. Старшему скажешь, что я отправил тебя в город по личному поручению. А ты, Рейчел, постарайся настроиться на сознание брата. Или как у вас, провидцев, это называется? — Это называется «зов». И я попробую.

Я согласилась и уже направилась к двери, но заметила, что сестра с потерянным видом сидит на топчане, обхватив себя за плечи. Дамир тоже увидел, что Сурайя чем-то расстроена. Он опустился перед ней на одно колено и ласково дотронулся до щеки.

— Что с тобой? Тебе плохо?

— Я не узнаю Амина, — дрожащим голосом произнесла она и подняла на принца взгляд, полный боли. — Я знаю его много лет, он мне был как брат. А теперь это словно не он, а совсем другой человек. Даже энергии чужие.

— У него энергии Рауфа, — подтвердила я. — Неужели все дело в том ритуале?

— Вы уже не в первый раз говорите про ритуал, — прищурился Дамир. — Пора вам мне все рассказать!

Переглянувшись с сестрой, мы пришли к молчаливому согласию и решили поведать принцу об увиденном.

— За ночные прогулки по тайным переходам я еще с вас спрошу, — нахмурился Дамир, внимательно выслушав наш рассказ. — А вот то, что архимаг провел ритуал для Амина, многое объясняет. Думаю, вы правы, и Рауф передал племяннику свою магию. Слишком уж юный король сегодня дерзок и уверен в себе.

— А еще он подавлял их волю, — добавила я.

— Чью волю? — Дамир приблизился ко мне, схватив за плечи. — Рейчел, ты можешь не говорить загадками?!

— Не нужно кричать на мою невесту! — вступился за меня Лукас, выйдя вперед, а принц, закатив глаза, тотчас убрал руки.

— Только семейных разборок мне здесь не хватает! — рыкнул Дамир.

— Вы сами просили посмотреть на старейшин и понаблюдать за Рауфом. — Совершенно не хотелось, чтобы Лукас ссорился из-за меня с наследным принцем асумов, поэтому поторопилась объяснить с Дамиром: — Я заметила, что это не советник, а король Амин подавляет волю ваших вельмож.

— Очень странно, — удивился принц. — Если архимаг передал мальчишке силу провидца, то теперь Амин и сам может управлять сознанием магически слабых подданных. Рейчел, ты сможешь помочь?

— Развезть чары? — догадалась я. Пусть мой дар не был столь силен, как у Рауфа, но я не могла отказать в помощи. Лишь заметила: — Будет лучше, если я встречу со старейшинами по отдельности. И может, Кумар сделает им амулеты, как для вас и ваших воинов? Почему, кстати, у старейшин нет подобной защиты?

— Потому что Кумар только недавно усилил действие амулетов, защищая меня и моих людей от чужого воздействия. И я лишь догадывался, что Рауф как-то влияет на старейшин, но уверенности не было, — пояснил принц.

— А как вы устроите встречу Рейчел со старейшинами? — полюбопытствовал Лукас. — Дождетесь нового собрания?

— Нет, ждать мы не можем! Сегодня объявлю о свадьбе с Сурайей, и старейшины захотят выразить почтение, пожелать нам долгих лет счастья, — предположил Дамир и перевел взгляд на меня. — Ты будешь сопровождать сестру в качестве ее хатун, тогда и попробуешь очистить мысли вельмож от чужого влияния.

— Никогда раньше этого не делала, но постараюсь помочь, — кивнула я и направилась к двери в сопровождении Мехмеда-Лукаса.

Сурайя последовала за нами. Проходя мимо принца, она бросила ему вызов:

— Объявите о свадьбе? А меня, не нужно спросить? Может, я не хочу за вас замуж! Но нет, вы уже все решили!

— Сурайя! Это для отвода глаз, — простонал Дамир. — Будь послушной девочкой и улыбайся старейшинам, принимая поздравления.

— А если я сделаю то, о чем просите, вы отпустите меня? Я хочу уехать в Дарданию с Рейчел.
— Обсудим это позже, — вздохнул Дамир, а сестра фыркнула.

Я понимала, что сейчас не время для старых обид и выяснения отношений. Заговор Рауфа был куда серьезнее перепалок моей сестры с принцем.

Пришлось воззвать к ее чувствам:

— Сурайя, прошу, помоги принцу Дамиру! Ради меня!

— Если только ради тебя, — согласилась строптивая девчонка.

Мы уже покидали покои, когда расслышали бормотание принца:

— А там, у пещеры, клялась разделить со мной ложе. Обманщица!

— Тиран! — прошипела в ответ Сурайя и первой выбежала за дверь.

Мы с Лукасом переглянулись: даже в такой ситуации эти двое не могли примириться друг с другом, а ведь нам нужно действовать сообща. С каждым днем жизнь во дворце становилась опаснее. И теперь тюрьма и гарем не казались мне столь ужасными по сравнению с тем, что замыслил Рауф. Управляя слабавольным Амином, он собирался править Асумской империей и Дарданией. Вот только ни я, ни Лукас, ни Дамир этого допустить не могли.

ГЛАВА 27

Перед сном я пыталась мысленно поговорить с Корвином, но названный брат не отзывался. Возможно, он был без сознания или спал. Мне бы и самой давно пора уснуть, но мысли и воспоминания не давали покоя.

Услышав тихий скрип, я обрадовалась: сестра вновь решила воспользоваться тайным ходом и проведать меня.

— Не спишь? — спросила Сурайя, присаживаясь на кровать.

— Не получается.

— Вот и я не могу уснуть: размышляю об увиденном и переживаю за Амина. Что-то с ним не так: странное поведение, чужие энергии. Может, еще раз заглянем в его покои?

— Если Дамир узнает, скандала не избежать, — предупредила я сестру, а сама уже переоделась в темную тунику и шаровары.

— Знаю, что принц рассердится, но ведь мы ему не расскажем? — хитро улыбнулась Сурайя.

— Идем уже, — нетерпеливо отозвалась я, подталкивая сестру.

Все тем же мрачным узким переходом мы дошли до опочивальни юного короля, освещая путь факелом. Сурайя достала камень из кладки, и мы приникли к смотровому окошку. И удивились, заметив на постели Рауфа. Маг лежал, свернувшись калачиком и подогнув под себя ноги, и горько плакал.

— Что это с ним? — удивилась сестра.

Я всматривалась в воспоминания советника, которые, как ни странно, легко смогла уловить. И перед моим внутренним взором проплывали детские годы, нет, не Рауфа, но Амина: теплые отношения с матерью, дружба с юной Сурайей и страх перед отцом — грозным правителем Асумской империи. Я увидела более поздние образы — проведение обряда, боль и разочарование. Неужели при обмене магической силой к Рауфу перешли воспоминания Амина? Вот и энергии я уловила не темные и подавляющие, как это было прежде, а светлые, серебристые. Словно передо мной был не архимаг, а... Нет! Внезапно пришедшая мысль напугала и заставила отпрянуть от стены. Я схватилась руками за голову, пытаясь осмыслить догадку. Этого просто не может быть!

— Что?! Что ты рассматрела? — Надо мной склонилась сестра, теребя за плечо.

С трудом подбирая слова, я произнесла:

— Мне нужно кое-что проверить. Ты не могла бы отвести нас в покои старого короля? Кажется, именно их собирался занять Амин?

— Да, конечно. Идем, — прошептала сестра, аккуратно заложила камнем смотровое окошко и направилась дальше.

Какое-то время мы вновь плутали по темному узкому коридору, а я размышляла о прежнем короле асумов, который построил этот лаз. Сколько же слуг понадобилось для подобной затеи?

Хоть, надо признать, замысел был хорош. Можно не только сбежать из дворца, но и подслушать полезные разговоры.

Наконец-то мы остановились. Как и прежде, я окутала нас белой дымкой, чтобы не выдать присутствие. Сурайя осветила стену факелом, а я заметила низкую дверь. Разумеется, мы не стали ее открывать, а воспользовались смотровым окошком, выдвинув один из камней. Проем закрывала картина, потому что мы уткнулись взглядом в запачканный холст с двумя прорезями для глаз. И нашему взору предстала роскошная опочивальня с перламутровой мозаикой на стенах и диковинными витражами на окнах. Приглушенный свет, исходящий от круглых газовых фонарей, бросал золотые блики на светлый ковер и создавал уют и некую интимность. В центре комнаты возвышалась круглая кровать, а на ней возлежала обнаженная невеста Амина. Король в это время наливал из хрустального графина в высокий фужер янтарную жидкость. На плечи правитель накинул длинный шелковый халат. Увиденная картина смутила мою сестру: она прикрыла глаза и тихонько вздохнула. Я же внимательно всматривалась в происходящее и прислушивалась к разговору. К сожалению, мысли Амина были для меня недоступны. Внутренним зрением я смогла разглядеть лишь черную ауру, словно вуаль, укрывающую сознание короля от чужого вмешательства.

— Не рано ли ты раскрыл наши планы этим глупым старикашкам? — спросила рыжеволосая невеста короля и бесстыдно потянулась на постели.

— Старейшины ненавидят дарданцев и будут рады забрать их земли, — возразил Амин. А я заметила, что голос у правителя стал ниже, речь увереннее. — Даже Дамир, который не питает особой любви к племяннику, не побежит к врагам с просьбой о помощи. Принц Дамир... — На этих словах правитель хмыкнул и присел на постель. — Мой дорогой дядя скорее устроит покушение на меня.

— Надо избавиться от Дамира, — скривила губы невеста правителя. — Я слышала, он собирается жениться. Вдруг потомство заведут, а нам их наследники ни к чему. Ведь мы с тобой собираемся править долго. Очень долго.

— Избавимся от Дамира после обретения силы и захвата Дардании, — согласился Амин. — Сейчас это будет выглядеть подозрительно. А пока нужно отправляться в путь, чтобы поспеть в храм бога Ди к восходу красного светила. Мы с тобой проведем ритуал и обретем долгожданный дар богов, а моя армия тем временем двинется к столице.

— Думаешь, справимся с дарданцами? У них много магов-стихийников, — нахмурилась Амалия.

— Ты видела те огромные техномобили, что извергают огонь? А летающий корабль? Кажется, мой полководец назвал его дирижаблем. Я потратил четверть асумской казны, чтобы выкупить эти махины у Ингвольда. Благо, они ненавидят Дарданию, как и мы, и будут рады испробовать на них техномагическое оружие.

Невеста благосклонно улыбнулась и перехватила бокал из рук Амина. Сделав глоток, она призывно поманила:

— Тимос, иди ко мне. Оставим разговоры на потом.

Правителя не нужно было уговаривать. Он скинул с плеч халат и властно притянул к себе любовницу:

— Я столько лет провел в теле убогого провидца-скопца, Лисандра, что теперь не могу тобой насытиться.

Мы с Сурайей одновременно отпрянули от стены: смотреть на эту парочку не было никакого желания. Сестра положила камень на место и забрала со стены факел.

По пути в нашу часть дворца я размышляя об увиденном. Помимо того, что Амин действительно готовился к войне и желал избавиться от Дамира, меня насторожили несколько вещей. Зачем ему понадобилось проводить обряд бракосочетания именно в храме Окадии? Ведь не просто так он выдвинул дарданцам подобное условие? И еще меня удивили странные имена, которыми король и его возлюбленная называли друг друга. Да и их поведение неприятно коробило: словно они были знакомы много лет. И он упомянул старое тело провидца-скопца. Я резко остановилась и выпалила на одном дыхании:

— Конечно же. Они обменялись не энергиями и магией. Они поменялись душами. Рауф и Амин!

Сурайе потребовалось время, чтобы осознать сказанное мною, но затем она кивнула:

— Согласна с тобой. У Амина чужие энергии, другой голос и поведение. Он даже внешне изменился. Да и не мог неопытный Амин так вольно вести себя с женщиной. Это был Рауф! А мой глупый друг находился в своей комнате, в старом теле советника. Я почувствовала его боль.

— Мы должны немедленно обо всем рассказать Дамиру! — предложила я.

— Завтра утром расскажем, — согласилась сестра, открывая потайную дверь в мою комнату. Но боги решили иначе. В спальне мы обнаружили принца Дамира, беседующего со своим верным стражем Мехмедом. При виде нас мужчины поднялись с топчана, выражение их лиц не предвещало ничего хорошего.

— Так и знал, что вы что-то задумали! — негодовал принц, сверля взглядом мою сестру. — Ты опять следила за Амином? Сурайя, у тебя должна быть гордость. Он отказался от тебя, женится на другой!

— Рейчел, а если бы вас схватили? Мы могли бы не успеть прийти на помощь, — вторил ему Лукас.

— Да подождите вы ругаться! — Я пресекла перепалку. Подслушанный разговор и сделанное открытие были гораздо важнее ссоры. — Мы догадались, какой ритуал провел Рауф, и что он замышляет.

— Слушаю вас, — надменно произнес принц, все еще злясь.

— Они обменялись душами!

— Мы думали, что обмен был магической силой, но нет! — добавила Сурайя. — В теле Амина теперь душа Рауфа!

Сестра торопливо поведала об увиденном, а я дополнила рассказ.

— То, что Рауф меня хочет убраться, — не секрет. Если бы не воины-тени и амулеты Кумара, меня бы давно уже отравили, — подтвердил планы заговорщиков принц Дамир. — И о редких механизмах, что привезли из Ингвольда, я знаю. Но за армию переживаю меньше всего, полководец и большая часть войск на моей стороне. А вот за старейшин и за ритуал, который Рауф собирается провести в Дардании, волнуюсь.

— Говоришь, они называли друг друга Тимос и Лисандра? — задумался Лукас. Я кивнула, а он продолжил: — Это подтверждает то, что в теле Амина находится душа Рауфа. Я не могу всего рассказать, это не только мои тайны. Но Тимос и Лисандра — прежние имена Амалии и Рауфа. Их души не в первый раз совершают подобное подселение с чужие тела. Рауф — это временная оболочка для Тимоса, визиря из древней Аполии, чернокожника и одного из сильнейших провидцев своего времени. А Лисандра была дочерью правителя. Она убила сестру, выкрыв у той древний артефакт. Рауф и Амалия долгие годы собирали дары богов, мечтая провести обряд, получить бессмертие и всемогущество. А заодно и Дарданию. Но у них ничего не вышло. Несколько лет назад заговор раскрыли, а преступников заточили в темницу. И вот они вырвались на свободу и вновь решили действовать, только теперь другим способом и в другой стране.

От подобных знаний у меня подкосились ноги, и я села на кровать, а Сурайя присоединилась ко мне.

Дамир же обратился к Лукасу:

— Тебе удалось связаться с дарданцами? Мы можем рассчитывать на их помощь в борьбе с Рауфом?

— Да, они помогут. Нас ждут в храме Окадии в день проведения ритуала, — подтвердил шэф Северс.

— Получается, Рауф действительно хочет ввести в Дарданию войска, а не просто расположить армию вдоль границы и напугать противника? Значит, малейшая ссора с дарданцами в храме станет поводом для войны? — догадался Дамир.

— Думаю, так и будет. Но новый правитель Дардании, император Александр, не допустит ни провокации, ни войны, — убеждал Лукас принца. — Уверен, что в храме Окадии Рауфа с Амалией ждет неприятный сюрприз.

— Ты с такой горячностью заступаешься за императора Александра. А ты хоть раз видел правителя? — нахмурился Дамир. — И откуда мне знать, что он не договорится с Амином за моей спиной? Они разделят земли, а я окажусь на плахе!

— Этого не будет. Поверь мне! — возразил Лукас.

— Поверить тебе? Я посвятил тебя в планы, но ты даже не назвал своего имени, — с обидой в голосе произнес принц.

Я понимала Дамира, но не была уверена, что Лукас готов перед ним открыться. И ошиблась. — Жена Александра, Елена Блэкстон, моя сестра, в девичестве леди Северс. А я лорд Северс, стихийный маг и шеф полиции Риджинии, южного региона Дардании.

Дамир был удивлен. Какое-то время он с интересом рассматривал лорда Северса, а затем улыбнулся и протянул ему руку, принимая и ответ, и помощь.

После рукопожатия принц удалился из моей спальни, попросив больше никуда не встречать и готовиться к встрече со старейшинами. Дамир лично проводил ворчащую Сурайю до опочивальни, а нам с Лукасом предоставил несколько минут, чтобы побыть вместе. Откинув черный шемах, прикрывающий нижнюю часть лица воина, я первая поцеловала его. Словно много лет провела в пустыне, а теперь дорвалась до источника: прохладного, целебного и живительного. Лукас держал меня в объятиях, крепко прижимая к себе. Как бы я сейчас хотела очутиться в его доме в Риджинии и все изменить. Рассказать ему правду о себе, не красть заклинание и не ездить в храм Окадии в поисках таинственного клада. Лукас будто прочитал мои мысли, хоть провидицей была я.

— Ричи, ни о чем не жалею, — попросил он, целуя мое лицо. — Я никогда не упрекну тебя. Я же понимаю, что ты пошла на преступление ради близкого человека. Ты смелая и достойная девушка, Рейчел. И я люблю...

В этот момент раздался стук в дверь, и мы услышали раздраженный голос Дамира:

— Мехмед. Я долго буду ждать своего воина в коридоре?!

Мы усмехнулись. Лукас быстро поцеловал меня на прощание и вышел. А я прижала пальцы к пылающим губам и прошептала:

— Я тоже тебя люблю.

Первые лучи солнца только проникли сквозь ставни, а я пробудилась от призыва. Корвин настойчиво произносил мое имя. Я была рада, что он выжил и готов общаться. Мысленно поведала ему о тех приключениях, что мне довелось испытать у асумов. И заверила, что со мной все в порядке. А еще рассказала о том, что нашла сестру.

— Ричи, я так виноват перед тобой и хочу покаяться в обмане.

Уже в который раз я читала эти мысли, но не позволила Корвину продолжить, потому что времени было немного, а Лукас просил передать послание для лорда Вивера.

— Этот Вивер не отходит от меня, — подтвердил догадки Лукаса Корвин. — И он тоже просил передать шефу Северсу, что ждет гостей в храме Окадии. Обещал, что дарданцы поддержат Дамира, а вы должны привезти в храм Рауфа и Амалию.

— Скажи лорду Виверу, что душа Рауфа теперь в теле короля Амина. И скипетр власти у него. — Я торопливо передала сведения брату, потому что дверь распахнулась, и в комнату вошла Латифа в окружении служанок.

— Ричи, — слышала я отголоски его голоса, — мне нужна твоя помощь.

— Я свяжусь с тобой ментально в полночь, — предупредила Корвина и попрощалась.

Служанки уже вели меня в купальню, а Латифа громко верещала о том, что на встрече со старейшинами я должна выглядеть достойно, но не оттенять красоту сестры. Расслышать зов Корвина при таком щебетании не представлялось возможным. Но я радовалась тому, что успела передать.

Позавтракала я в компании Сурайи и Латифы, та продолжала мучить нас своими глупыми наставлениями, мы же с сестрой желали побыть наедине. Но, увы, войдя в покои Дамира, пробыли там до позднего вечера. Старейшины приходили один за другим, с женами и советниками, каждый провел в гостевой принца не менее часа, не забывая восхититься красотой невесты, пожелать наследников и, разумеется, отведать яств, от которых ломился стол. Я сидела рядом с сестрой, выполняя роль ее хатун, наперсницы и родственницы. И если Сурайя нарядилась в расшитую золотом тунику, прикрыв волосы блестящей накидкой, но лицо оставила открытым для взоров гостей, то я, облаченная в черный наряд, была похожа на монахов-отшельников из храма Окадии. На меня никто не обращал внимания, но так я смогла спокойно изучать энергии старейшин и заняться их воспоминаниями.

Сильная защита была у троих мужей, именно поэтому Рауф не смог их подчинить. Эти старцы были благожелательно настроены к Дамиру и поддерживали его, сожалея, что совет возвел на трон неопытного Амина. С четырьмя старейшинами пришлось повозиться, очищая их сознания от черной дымки чужого вторжения. В конце беседы с Дамиром возникло ощущение, что мужчины проснулись. Я смогла прочесть мысли некоторых из них: старейшины были

удивлены, почему же они не поддержали умного и достойного принца, а выбрали робкого и глуповатого Амина.

А вот с остальными пятью мужами дело обстояло хуже. То ли в силу возраста, а мужчинам было за восемьдесят, то ли по причине слабого дара освободить их полностью от влияния Рауфа у меня не получилось.

Принц Дамир дарил каждому гостю дорогие украшения, над которым всю ночь колдовал Кумар, вплетая в амулеты заклинания защиты.

Последним в покои принца зашел полководец. Дамир бросил на меня взгляд, в котором читался один-единственный вопрос: может ли он доверять ему. Я сразу же увидела, что мужчина искренне поддерживает принца. Да и как могло быть иначе: они вместе росли, юношами сражались на поле боя против дарданцев, но полководец, в отличие от некоторых старейшин, был умен и хитер. Из выхваченных воспоминаний я поняла, что он лишь делает вид, прислушиваясь к советам Рауфа и преклоняясь перед его мудростью. Скорее всего, у соратника принца тоже был амулет Кумара. Как я недавно узнала, амулеты, создающие полог тишины, находились и во всех помещениях, принадлежащих Дамиру. Поэтому мы могли говорить на разные темы, не страшась шпионов Рауфа.

Мужчины уединились в дальнем конце комнаты, а мы с Сурайей наконец-то смогли нормально поесть. Те жалкие кусочки фруктов, птицы и сладостей, которые удавалось отщипнуть между визитами старейшин, едой не назовешь.

Я заметила, что Дамир то и дело бросает на сестру нежные задумчивые взгляды. И ловила ее энергии: они золотились, вспыхивая искрами. Сурайя то и дело краснела, ощущая внимание принца.

— Может, выйдешь за него замуж? — спросила ее, а сестра в очередной раз вспыхнула.

— Я не нужна ему!

— Мне так не кажется, — возразила я. — Он действительно тебя любит.

— Да он и слов таких не знает, — фыркнула в ответ Сурайя и тут же насупилась: — Ты передумала? Уже не приглашаешь меня в свой дом в Дардании?

— Конечно же, не передумала! — Я обняла сестру, успокаивая. — Двери моего дома всегда для тебя открыты. Только мне кажется, что ты будешь скучать по своему принцу.

— Пф-ф, вот еще! Да я забуду о нем на следующий день. Как и он обо мне.

Хорошо, что принц закончил беседу с полководцем и подсел к нам. А то мы бы еще долго пререкались с сестрой. А вскоре зашел и Лукас, присоединившись к нам с позволения принца. Я рассказала о своем общении с Корвином и словах лорда Вивера. И подробно описала все, что удалось рассмотреть в видениях и мыслях провидцев.

— Что ж, семь из двенадцати на моей стороне, и это уже неплохо, — обрадовался Дамир. — Не хотелось бы забирать корону силой.

— А может, прилюдно разоблачить Рауфа и рассказать, что тот переселился в тело Амина? — предложила Сурайя.

— Боюсь, нам никто не поверит, — покачал головой Дамир. — Да и Рауф хитер, он выкрутится.

— Но полководец на вашей стороне, — не сдавалась Сурайя. — Я видела его энергии: светлые, теплые. Почему бы вам не устроить военный переворот и не забрать власть, изблотив подлого советника?

— Совсем еще девчонка, — улыбнулся Дамир моей сестре, а та насупилась. — Я не желаю действовать как Рауф и как мой брат, прежний король асумов. Военный переворот оставит обо мне память у народа как о захватчике. Я же хочу быть избран по законам людей и богов.

— Согласен с принцем Дамиром: не стоит уподобляться Рауфу и Амину, которые пытаются захватить власть любой ценой, — поддержал принца Лукас.

— Но мой Амин не захватчик. Он ни в чем не виноват! — горячо возразила Сурайя.

— Как же не виноват? Не он ли приблизил к себе Рауфа? И не он ли отказался от тебя?

Глупость, малодушие и подлость — в этом его вина! — разозлился Дамир.

— На него влияли! — протестовала моя сестрица.

Еще чуть-чуть, и она набросилась бы на принца с кулаками.

— Амин замыслил взойти на трон, когда Рауфа в Асумской империи еще не было. Тогда он взял в союзники визиря, твоего отца, — резко ответил Дамир.

— Вот именно! Во всем виноват мой отец! — кричала разгневанная Сурайя. — Это он подговорил Амина. Ведь твоему племяннику исполнилось шестнадцать, когда король Амин Пятый тяжело заболел, а между вами началась борьба за трон. Принц был совсем мальчишкой. — Я был таким же мальчишкой, когда двадцать шесть лет назад брат отправил меня на войну с дарданцами! — возразил Дамир. — Но я уже тогда понимал, что долг и ответственность не пустые слова. В отличие от Амина, я заявил о своем намерении править открыто. Он же захотел получить власть при помощи хитрости, понимая, что старейшины предпочтут меня. Просто Амин не ожидал, что за упрямство и подлость придется так дорого заплатить. Я разделяла взгляды Дамира, как бы сильно его слова ни ранили Сурайю. Принц был прав: Амин возжелал власти любой ценой. Изначально он вступил в сговор с отцом Сурайи, беспринципным визирем. И юный Амин знал, что архимаг Рауф, которого визирь призвал на помощь, преступник, способный подавлять чужую волю. Вчера я это увидела в воспоминаниях правителя, чья душа заперта в старом теле. Мальчишка не ожидал, что столкнется с более опытным противником: хитрым, безжалостным и беспощадным. Сурайя же не слышала доводов разума. Она жалела друга по детским играм, вспоминая первую влюбленность, которая давно прошла.

— Я устала, — закапризничала сестра. — С вашего позволения пойду к себе.

Поклонившись принцу и кивнув нам с Лукасом, девушка направилась к двери.

Дамир разумно решил не спорить со вздорной девчонкой. Мне пришлось последовать за сестрой, а Лукас-Мехмед с воинами проводили нас до женской половины дворца. Хотела поговорить с Сурайей и все объяснить, но решила, что она пока не готова слушать. Если сестра не повзрослеет и сама не начнет отличать истину от лжи, все разговоры бесполезны. Пока же она предпочитала не замечать мудрости Дамира и его чувств, но лелеяла детские воспоминания об Амине, которые давно пора развеять и отпустить.

Ночью я ответила на зов Корвина. Общались мы недолго. Брат спросил, жив ли его отец, тем самым подтвердив мои догадки: он знал, что родственник у асумов. Полагаю, именно его, а не мою мать мы искали. Я поведала брату о том, что мне пока не удалось встретиться с мистером Дзем-старшим. Судя по тому, что Корвин быстро прервал нашу ментальную связь и на зов больше не откликнулся, он сильно расстроился.

А на рассвете меня разбудил Лукас, сообщив, что Амин получил приглашение от дарданцев на посещение храма бога Ди. Мы с Сурайей, Лукасом и Дамиром сопровождаем юного короля и его невесту. Как и старейшины, а также вся асумская армия. Уже завтра на небосклоне взойдет красное солнце: время, когда маги совершают таинства, недоступные простым смертным. А это значит, что Рауф в теле Амина должен провести ритуал, подтверждающий его власть не только в Асумской империи, но и в Дардании. Я очень надеялась на то, что у дарданцев в рукаве припасены козырь, и они не допустят ни правления Рауфа, ни войны. Зачем пускать врага на территорию Окадии? Не иначе как хитрый кот решил заманить чересчур самонадеянных мышей в мышеловку.

ГЛАВА 28

Караван из техномобилей и повозок двигался вдоль горного хребта к границе с Дарданием. В этой части пустыни была рассохшаяся глинистая почва и неприглядный буро-желтый пейзаж. Через несколько часов пути мы наконец-то подъехали к белому плато или, как называли это место в Дардании — Пустыне белых песков. Скалы растянулись длинной полосой, разделяя две империи, а широкое ущелье служило вратами. Этот путь из Асумской империи в Дарданию был значительно короче, чем тот, что проделали мы с Лукасом и Корвином, пробираясь дальними тропами и ущельями к деревне — месту встречи с людьми Рауфа.

Мы с Сурайей ехали в техномобиле принца. Король с невестой и Рауфом расположились в роскошном белоснежном мобиле. Подобные я видела лишь в столице Дардании, да и то они были редкостью. Наше с сестрой присутствие Дамир объяснил тем, что по примеру племянника хотел бы принести брачные клятвы в одном из древнейших храмов. По такому случаю Сурайю нарядили в роскошные белоснежные одежды, расшитые драгоценными камнями и монетами. Я же была в черном закрытом одеянии, чтобы не привлекать лишнего внимания. Старейшины

тоже отправились в путь: кто-то предпочел передвигаться в традиционных для асумов кибитках, некоторые с удобством устроились в техномобиле. Воины-тени и стражи короля восседали верхом на породистых жеребцах, охраняя вельмож и венценосных особ. На границе нас уже поджидал отряд дарданцев. Лица некоторых воинов показались знакомыми, а, приглядевшись, я узнала тех самых разбойников, которые встретились на нашем пути и довели до границы, а затем сражались в ущелье с асумами. Получается, это были воины лорда Бригза, патрулировавшие границу? В сопровождении дарданцев мы объехали белое плато, где двадцать шесть лет назад столкнулись в жестоком сражении маги двух империй, и рана после тех событий до сих пор не заживала в душах людей. Продвинувшись чуть дальше, мы очутились в более привычном пейзаже: желтых песках и редких оазисах с маленькими озерцами. Красный диск уже поднялся над землей, и небо окрасилось багряным. Лукас объяснил, что красное марево окутает солнце всего на несколько часов, и только в это время оживают древние заклинания, пробуждая артефакты богов. Поэтому мы и торопились попасть в храм бога Ди.

Спустя два часа кортеж короля Амина остановился возле ворот храма. Вдоль дороги, что вела к величественному строению из желтого камня, стояли воины-стихийники. Дарданцы с почестями встречали гостей: бывших врагов, пока не ставших друзьями. Впереди шли Амин с невестой, опальной императрицей Амалией. Женщина предусмотрительно прикрыла лицо плотной вуалью, чтобы соотечественники не узнали ее раньше времени. Рауф, в теле которого злодеи заключили настоящего Амина, плелся за правителем, смахивая дорожную пыль длинным плащом. Дамир с Сурайей следовали за ними, а я в окружении воинов-теней и старейшин завершала процессию.

Дарданцы ждали нас в огромном зале с высокими колоннами и знаком всевидящего ока в центре каменного пола. По краям ритуального круга стояли три высокие чаши, в них лежали плоские неказистые камни — древние артефакты богов. Морис, стороживший око Ди, улыбнулся мне, узнав хранильницу даже в таком одеянии. Возле двух других чаш я заметила хранильницу кристалла целителей леди Нобиль и Оливера Блэкстона, хранителя камня стихийников. Его старший брат, император Александр, дождался гостей в центре ритуального круга. Правитель был в темном костюме. Приколотый к лацкану аграф, золотая пряжка с гербом и драгоценными камнями, однозначно указывал на то, что мужчина принял бразды правления и стал следующим императором Дардании. Вокруг правителя столпились министры, среди них я также заметила Елену Блэкстон и лорда Вивера. Как оказалось, лорд Максимилиан не просто скучающий аристократ, а глава тайной службы. А вот полководца Бригза в зале не увидела, вероятно, в это время он вел войска к границе с асумами.

Амин цепким взглядом осмотрел храм, а, заметив в чашах камни-артефакты, довольно улыбнулся.

— Приветствую вас. И благодарю, что разрешили посетить древнейший храм, — проговорил молодой Амин, в теле которого была заключена старая душа Рауфа.

— И мы приветствуем вас, король Амин, — ответил император Дардании, сделав акцент на последнем слове.

Скорее всего, Корвин передал мое сообщение лорду Виверу, а тот доложил обо всем Александру. И теперь он знал, что предатель Рауф говорит устами юного Амина.

— Я желал как можно быстрее провести обряд, пока красное солнце взойшло на небосклон, и с нами пребывает сила богов, — попросил Амин.

Лорд Блэкстон кивнул своим людям. Стражи расположились возле дверей и стен храма, а вельможи Дардании вместе со старейшинами Асумской империи встали вдоль черты ритуального круга. В центре остались император Александр, Амин-Рауф и Амалия.

— Так какой обряд вы хотели провести в храме бога-провидца? Брачный? — уточнил лорд Блэкстон.

— И не только. — Рауф переглянулся с Амалией. — Я хочу предъявить права на трон Дардании. Как вы знаете, у меня есть законное право бороться за престол.

В зале воцарилась тишина, а затем один из дарданских министров возмутился:

— Но император Александр выбран согласно законам нашей страны!

— Но не по законам богов! — возразил Амин. — Лишь скипетр власти может указать на истинного правителя,

— Вы говорите о скипетре бога Ариса? — поинтересовался Александр Блэкстон, а юный правитель кивнул.

— Так он утерян! — с облегчением вздохнул один из дарданских министров.

— Мы любезно согласились участвовать в вашем брачном ритуале. Я полагал, что мы делаем шаги к примирению, как вы указали в послании. Так к чему сейчас обсуждать древние законы и скипетр власти? — заметил лорд Блэкстон.

— Дело в том, что скипетр не утерян, — высокомерно заявил Амин-Рауф, приблизившись к дарданскому правителю. — Он у меня. И он выбрал меня. По законам древних вы обязаны передать власть мне. Так написано в послании богов. Ваши министры и наши старейшины это подтвердят.

Король асумов повернулся к вельможам, направляя на них темные подавляющие энергии.

— Многоуважаемый Амин прав, — раздался голос одного из дарданских министров. — Если скипетр Ариса укажет на избранного, мы обязаны подчиниться. Таков древний закон. Старейшины, что находились под влиянием Рауфа-Амина, загудели, соглашаясь с королем асумов.

— А если скипетр вас не выберет? — встрял лорд Вивер.

— Он уже выбрал! — с раздражением выкрикнул Амин. — А если что-то пойдет не так, то моя армия готова к атаке. Мои люди уже вошли в Окадию и сейчас окружают храм бога Ди, а затем направятся к столице Дардании. Такого грозного оружия, как мы закупили в Ингвольде, у вас нет, и ваши маги-стихийники перед ним бессильны.

— Зачем же доводить до войны? — миролюбиво произнес Александр Блэкстон. Он был на удивление спокоен, словно решалась не судьба его страны, а велась светская беседа. А его последние слова вызвали удивление не только у меня, но и у дарданских вельмож. — Да будет так! Пусть скипетр богов определит достойнейшего из нас.

Правитель асумов довольно улыбнулся, один из стражей подал ему ларец. Король достал скипетр, демонстрируя артефакт присутствующим.

Убедившись, что дарданский правитель с министрами рассмотрели дар бога Ариса, Амин проговорил:

— Согласно традициям прошу произнести слова заклинания. Вы, как стихийный маг, обратитесь к богу Арису, покровителю стихийников. Я попрошу о покровительстве бога-провидца Ди, а моя невеста, целительница, воззовет к богине Аполии, защитнице магов-целителей. Так мы иницируем силу камней и скипетра и приступим к ритуалу.

— Надеюсь, вы знаете текст заклинания? — невеста Амина обратилась к императору Александру, стихийному магу и главе клана.

— Знаю, — кивнул тот и приблизился к чаше, в которой лежал камень стихийников.

Провидец Амин направился к оку Ди, а опальная императрица Амалия, обладающая целительским даром, подошла к кристаллу целителей. Участники действия одновременно произнесли незнакомые остальным слова заклинания, передавая камням свою энергию.

Присутствующие отступили от ритуального круга, а в воздухе разлилось напряжение, словно перед грозой. В следующую секунду артефакты в чашах вспыхнули, исходившие от них световые потоки устремились ввысь, образуя пирамиду. Из центра ритуального круга поднялся столб света, закручиваясь вихрем. А вдоль границы большого круга возникла едва различимая глазу прозрачная завеса. Стражи бросились на помощь правителям, но не смогли проникнуть внутрь сквозь невидимую преграду.

Сурайя вскрикнула от неожиданности и с силой сжала мою ладонь. Дамир переглянулся с Лукасом, но тот ему коротко кивнул, словно подтверждая, что все идет по плану. Думаю, шеф Северс уже видел подобное или был готов к такому повороту событий, в отличие от министров и старейшин, пребывавших в изумлении. Рауф с душой Амина затравленно смотрел то на Сурайю, то на свое молодое тело, что теперь ему не принадлежало. Лже-Амин передал скипетр лорду Александру, а зрители ритуала замерли в ожидании. Правитель дарданцев покрутил предмет в руках, выждал какое-то время и, пожав плечами, вернул артефакт королю асумов. Тот в свою очередь дотронулся до кристалла, венчавшего жезл, и мне даже показалось, что Амин его покрутил. А затем юный король театрально взмахнул скипетром, вытянув руку вверх. Как и в прошлый раз, артефакт зажегся, словно газовый фонарь: ярко и очень убедительно.

— Теперь вы видите, что скипетр власти признал меня! Меня! — раздался глухой голос Рауф-Амина. — Признайте и вы! На колени перед истинным правителем Дардании и Асумской империи. Принесите клятву верности, и я дарую вам милость.

Юный правитель размахивал над головой артефактом, старейшины и министры застыли в растерянности, поглядывая друг на друга. В зале повисло гробовое молчание. Согласно древней традиции дарданцы и асумы должны признать правителя. Но как это сделать, когда пред нами стоял безумец?

— Кхм, кхм, — прокашлялся лорд Вивер, нарушив тишину. Он ближе подошел к едва различимой световой преграде, что отделяла ритуальный круг. — Досточтимый король Амин, а вы уверены, что держите в руках истинный артефакт, а не подделку?

— Разумеется, уверен! Вы все видели скипетр собственными глазами, старейшины изучили книги, где есть изображение древнего артефакта, — разозлился правитель асумов.

Заметив, что кристалл перестал излучать свечение, он с силой потряс жезлом, но, ничего не добившись, опустил руку со скипетром, пряча за спину.

— Мистер Гудвич, а что говорится в писании? На скипетре должны быть особые знаки бога Ариса? — не унимался Максимилиан Вивер.

Сухонький старичок с длинными седыми волосами, в бархатном сюртуке и шелковых бриджах вышел вперед. В руках он держал потертый талмуд.

— Представляюсь: Аристарх Гудвич, директор-распорядитель музея артефакторики Дардании, — важно раскланялся мужчина. Он пролистал странички и, найдя нужную, радостно крикнул. — В дошедшем до наших дней послании бога Ариса недвусмысленно говорится о том, что артефакт должен осенить огнем избранного богами правителя и наделить исключительной силой.

Мужчина передал послание Ариса старейшинам, те с интересом изучали, цокая языками и кивая. Министры тоже подошли ближе, всматриваясь в строки.

— Он и осенил, — возразил король асумов.

За световой завесой его голос едва доносился до нашего слуха.

— Ах, да, — словно опомнился распорядитель и пролистал страничку. — В том же послании бога Ариса указано, что жезл отмечен особым знаком: продольными и поперечными волнами. Ведь Арис — покровитель стихийных магов.

Мистер Гудвич отыскал символ в книге и продемонстрировал остальным.

— Лорд Александр, вы случайно не заметили подобный знак на скипетре? Вы ведь внимательно его осмотрели, — крикнул Вивер, обращаясь к правителю.

— Нет, ничего такого не разглядел, — пожал плечами император. — Как не вижу огонь и не чувствую магическую силу, что должна снизойти на короля Амина.

Тот же вопрос лорд Вивер задал старейшинам и принцу Дамиру. Последний, разумеется, громко подтвердил, что на рукояти жезла, который показывал ему племянник, никаких знаков не было.

Амин поднес скипетр к глазам и принялся рассматривать, все больше хмурясь.

— Можете не стараться, — произнес Максимилиан Вивер. В его голосе больше не было иронии. — У вас в руках подделка. Настоящий скипетр все это время хранился в Дардании.

— Вы врете! — прошипел Амин, с ненавистью глядя на лорда Максимилиана.

Вивер, словно фокусник, достал из кармана еще один жезл и передал принцу Дамиру. Кто-то от удивления вскрикнул, а старейшины заохали.

— Несколько лет назад по воле архимага Рауфа я провел несколько ночей в склепах, что находятся в подвале этого храма и раньше служили темницей, — начал объяснение лорд Вивер, не отрывая взгляда от юного правителя асумов, а тот изменился в лице. — В одном из склепов я нашел таинственный клад и перепрятал.

Послышались удивленные возгласы впечатлительных старейшин, Амин-Рауф прожигал несносного дарданского лорда взглядом, заодно пытаясь окутать черными энергиями. Но, может, воздействию мешала световая преграда, или лорд Максимилиан своевременно позаботился о защите, но на него уловки короля не действовали.

— Я не верю! — в отчаянии прокричал асумский правитель.

Вивер, не обращая внимания на слова Амина, продолжил:

— В найденном мной ларце хранился скипетр бога Ариса, наши ученые-артефакторы и провидцы храма бога Ди подтвердили это. Подлинник я забрал, а в тайник положил подделку,

вдруг кто-то начнет искать. И был прав: несколько недель назад один неудачливый вор выкрал клад с копией скипетра. Кстати, воришку мы поймали.

— Но артефакт засветился, признав власть короля! — возразил один из старейшин.

— Всего лишь ловкость рук, — хмыкнул лорд Вивер, а затем обратился к Амину: — Я уверен, что за столько лет вы многому научились, Рауф. А уж подселение в чужое тело — это известный фокус. Или, может, мне обращаться к вам, как к Тимосу? — Выдержав эффектную паузу, лорд продолжил. — Вы ошиблись в одном: в Дардании с некоторых пор перестали верить в чудеса и дары богов. Мы рассчитываем только на себя. Министры и народ проголосовали за лорда Блэкстона, не потому что зажегся какой-то древний камень, а потому что он достойный правитель.

Я наблюдала за тем, как меняется в лице король асумов. От прежнего юноши не осталось и следа. Теперь древняя, черная душа полностью подчинила чужое тело, исказив черты.

— Через несколько минут красное марево рассеется, артефакты потеряют магическую силу, а вас, Рауф, теперь уже две империи будут судить за мошенничество и предательство, — проговорил Александр Блэкстон, бросив уничижительный взгляд на врага. — Кстати, вашу армию мы достойно встретили на границе. А оружие мы закупили в Белавии, и оно не хуже того, что вы приобрели у Ингвольда.

Все следили за разговором правителей, поэтому никто не заметил, как невеста Амина приблизилась к лорду Блэкстону и поднесла к его горлу острый нож.

— Я бью метко, а лезвие отравлено. Это тот же яд, что принял император Эрик. Так что вам лучше согласиться на наши условия, лорд Блэкстон. Если, конечно, хотите жить.

И вельможи, и воины обступили ритуальный круг, с ужасом наблюдая за трагедией. Но никто не мог переступить невидимый барьер и прийти императору на помощь. Дарданские министры перешептывались, старейшины бормотали молитвы вперемежку с заклинаниями, а самый пожилой упал в обморок, и к нему уже подбежала Нора Нобиль, пытаясь оказать помощь.

Я же видела черные мысли Рауфа, но ничего не могла поделать.

— Амалия? — обратился к женщине лорд Блэкстон, узнав ее голос.

А та уже откинула накидку, являя собравшимся помолодевшее лицо.

— Да, Александр. Не могу сказать, что мне приятно тебя видеть, но ты можешь оказать мне услугу. Только думай быстрее, а то ведь рука у меня может дрогнуть. А у тебя красавица-жена и дети, как я слышала.

— Чего ты хочешь? — спросил император Дардании.

— Дай нам уйти! Не удерживай и не применяй силу!

Ее просьба удивила. Я не представляла, как преступники собираются сбежать. Даже если лорд Александр согласится, то их задержат воины возле храма или армия, что, по словам императора Дардании, собралась у границы. Но Александр Блэкстон согласился, произнеся: «Уходите». Амалия отскочила от императора и бойко направилась к столбу света, исходящему из центра круга. Амин-Рауф откинул скипетр в сторону и взял возлюбленную за руку. Архимаг в теле юного Амина и беглая дарданская императрица шагнули к световому потоку.

Обернувшись, Рауф выкрикнул:

— Не прощайтесь! Я изменю события и вернусь, чтобы править миром!

Плотный туман скрыл фигуры тех, кто вошел в закручивающуюся смерчем искрящуюся воронку. Действо завораживало и одновременно пугало, а Амин и Амалия растворялись в воздухе, уходя в небытие.

Вмиг все стихло. Световой купол и пирамида исчезли, как и световой столб в центре круга.

Лишь три артефакта загадочно мерцали, подтверждая, что и ритуал, и исчезновение Амалии с Рауфом не были иллюзией и миражом. Но меня не отпускала мысль, что происшедшее напоминало хорошо поставленный спектакль, и главная партия принадлежала не Рауфу.

Лорд Александр с облегчением вздохнул и покинул ритуальный круг. Его супруга Елена бросилась к нему на шею, плача.

— Не нужно, — успокаивал ее император. — Все прошло, как мы и планировали.

— Планировали? — переспросил один из старейшин.

— Император имел в виду, что планировал остаться живым, — тут же поправил правителя лорд Вивер.

— Так куда же исчезли Амин с невестой? — задал так мучивший всех вопрос дарданский вельможа.

Старейшины из Асумской империи, похоже, на время потеряли дар речи. Они подошли к ритуальному кругу, боясь заходить за черту, и все всматривались в то место, где еще недавно стоял их король, а теперь в воздухе витала легкая серебристая дымка.

— Они так страстно желали получить дары богов, что те сжалились и одарили их, забрав с собой, — с серьезным видом сообщил лорд Вивер.

— Куда? — дрожащим голосом поинтересовался седовласый муж, которого Нора Нобиль совсем недавно привела в чувство.

— Кто же его знает? — пожал плечами лорд Максимилиан. — Может, Амин что-то напутал в заклинаниях. Очень опасно заигрывать с богами и проводить подобные ритуалы в дни красного солнцестояния.

— А я правильно понял, что его невеста — это беглая императрица Амалия? — полюбопытствовал дарданский вельможа.

— И вы что-то говорили про переселение душ. Неужели в тело Амина подселился Рауф? — задал вопрос другой, и присутствующие устремили взоры на архимага, который сейчас жался к колонне.

Сурайя уже подбежала к нему и обняла, а тот разрыдался у нее на плече.

— Но как же так? — не успокаивались старейшины. — Как мы будем без правителя?

— Почему без правителя? — вступил один из тех, кто поддерживал принца Дамира. — У нас есть король. Тот, который по праву должен был занять трон еще год назад.

Старейшины тут же склонили головы перед Дамиром, а он благосклонно кивнул.

— А что делать с Амином в теле советника? Народу мы не можем рассказать правду, да нам никто и не поверит, — робко спросил вельможа из Асумской империи.

— Можно, я останусь здесь, в храме? — попросил Амин, оставшийся в теле Рауфа.

Сурайя гладила мужчину по волосам, словно маленького, а тот неловко обнимал ее, ища защиты.

— Конечно, оставайтесь в храме. — К ним уже подошел Морис, беря под руку Рауфа и уводя за собой. — Я сразу почувствовал, что в этом теле совсем молодая, неопытная душа.

Провидческий дар еще слабенький, но мы его раскроем. Ведь у нас есть хранительница.

— Хранительница ока Ди? — с восторгом в голосе переспросили старейшины. — И кто же она? Я попятилась назад, пытаюсь скрыться за спиной Лукаса, но Морис указал на меня.

— Леди Рейчел Пожарских. Она проведет ритуал, артефакт проснется и передаст дочерям и сыновьям бога Ди силу. Ведь так?

Кажется, весть о том, что у провидцев появилась своя хранительница, затмила бегство Рауфа и обмен душами. Потому что сейчас меня обступили и дарданцы, и асумы, рассматривая, словно диковинную вещицу. Лишь Нора Нобиль и Оливер Блэкстон загадочно улыбались. Вероятно, они проходили через подобное.

— М-м-м — промычала я. — Проведем, разбудим, передадим.

Неожиданно меня спас лорд Вивер. Он обратился к гостям:

— Мы приглашаем пройти в трапезную. Нужно подкрепиться перед обратной дорогой. Здесь, в храме, обстановка скромная, но мы постарались привезти лучшие яства и вина. А правителям двух держав, королю Дамиру и императору Александру, необходимо кое-что обсудить.

Все довольно закивали, да и мы с Сурайей улыбнулись друг другу. Несмотря на страшный ритуал, справедливость восторжествовала, а две империи готовы позабыть прежние распри и протянуть друг другу руки.

Лорд Оливер Блэкстон увел старейшин и министров за собой в трапезную. Морис с Сурайей подхватили под руки Амина и направились в одну из келий, а мы с Лукасом по просьбе Дамира последовали за императором, его супругой и лордом Вивером в дальнюю комнату храма, где нам предстояло обсудить увиденное.

Вивер положил на стол два скипетра, а я первой не выдержала и задала вопрос:

— Какой из них настоящий?

— Этот, — Вивер указал на тот жезл, где выбиты золотом письмена и знак бога Ариса. А затем взял в руки второй скипетр, повернул вокруг оси кристалл, и тот вспыхнул желтым светом, правда, быстро погас. — А это обычная подделка с кристаллом-накопителем энергии, подобные штучки практикуют в Белавии и Ингвольде. Вот и Рауф решил не доверять свою судьбу в руки богов, поменял один фальшивый кристалл на другой, в нужный момент активировал и произвел впечатление на зрителей. Фокусник.

— Так теперь можно провести обряд с истинным скипетром Ариса и подтвердить власть правителей? — полюбопытствовала я.

— Можно, — кивнул Вивер. — Только придется ждать три месяца до следующего восхода красного солнца. Но зачем нам ритуал? Народ выбрал своих правителей, а богам есть чем заняться и без нас.

— Ты с самого начала знал, за чем охотится Рауф, но молчал? — нахмурился Лукас. Он уже избавился от платка-шемаха, и теперь я любовалась мужественными чертами лица возлюбленного.

— Предполагал. Но поделился догадками лишь с лордом Александром и Бригзом. У Рауфа во дворце были шпионы: и в полиции, и среди министров, и даже в клане стихийников, — объяснил Вивер.

— Ты обнаружил шпионов? Догадался, кто отравил императора Эрика? — вновь спросил Лукас, а я с интересом вслушивалась в каждое слово.

Вряд ли меня еще когда-нибудь пригласят на подобное совещание, а подобные тайны — прекрасный материал для новой книги.

— Отравителем оказался Винд. Мы его уже схватили.

— Начальник личной стражи императора Эрика? — еще больше удивился Лукас.

— Да, — кивнул Вивер и перевел взгляд на меня. — Его, как и мистера Дэя с леди Пожарских, поймали на тот же крючок. Рауф узнал у асумов имена выживших дарданских магов в войне, люди архимага связались с их детьми и завербовали.

— С теми, кто обладал даром, — догадалась я.

— И с теми, кто имел доступ во дворец или был приближен к власти, — подтвердил Максимилиан Вивер. — Отец лорда Винда, как и мистер Дэй-старший, служил в страже короля Амина. Эти маги потеряли память, не помня ни имени, ни своих корней, остался лишь дар. Начальнику личной стражи императора лорду Винду приказали вколоть правителю смертоносный яд и взамен пообещали, что его отец останется жив. Мистеру Дэю поручили отключить в спальне императора охранные ловушки и выкрасть заклинание в доме полководца, в котором Корвин в свое время также устанавливал магическую охрану. Были и другие предатели, кто исполнял поручения Рауфа. Один из них помог сбежать Амалии из лечебницы.

— Умно, — только и добавил принц Дамир. Не принц, уже король.

— Дети готовы пойти на многое, чтобы узнать правду о родителях, — согласился Вивер. — Тем более Рауф обещал, что родственники живы, и он освободит их, получив ответные услуги.

— Но моя мама была мертва, — возразила я.

— А вас не было в списках Рауфа, — удивил меня лорд Максимилиан. — Был ваш названный брат — мистер Дэй. А то, что он привлек вас к кражам, личная инициатива Корвина Дэя. Я закрыла лицо ладонями, чтобы присутствующие не видели моих слез. Лукас тут же обнял меня за плечи, успокаивая. Уже у асумов я догадалась, что Корвин меня обманывает, да он и сам об этом пытался сказать и даже просил прощения. Но я не могла и помыслить, что мой брат настолько жесток и втянул меня в заговор, используя в личных целях. Нет, я не жалела ни о чем, ведь благодаря этой аванюре я встретила Лукаса и нашла Сурайю. Но все же боль и обида не позволяли пока простить Корвина. Взяв себя в руки, я смахнула слезы и улыбнулась. Император Александр смотрел на меня с пониманием.

— Мы не будем судить вас, тем более вы оказали Дардании неоценимую услугу. Благодаря вам и лорду Северсу восстановилась справедливость, трон по праву занял король Дамир. И войны с асумами не будет.

— Я согласен с императором, — поддержал Александра Дамир. — Более того, моей женой станет сестра леди Рейчел. И если бы вы не приняли подобного решения, я бы лично попросил вас не судить леди Пожарских.

Я благодарно улыбнулась королю, но не стала говорить вслух, что женитьба на Сурайте — это спорный вопрос. Зная мою строптивую сестрицу, Дамиру придется побороться за ее руку и сердце.

— Так что с Рауфом и Амалией? Куда ты их отправил? В прошлое или будущее? — поинтересовался Лукас у Вивера, вовремя сменив тему.

Правда, его слова показались мне странными, и я вновь влезла в разговор:

— А разве их не боги забрали?

— Можно сказать и так, — усмехнулся лорд Вивер. И обратился к королю асумов: — Я прошу поклиться, что все сказанное здесь останется в тайне. Раз уж вы видели ритуал и знаете от Лукаса гораздо больше многих.

— Я готов, — кивнул Дамир и произнес слова клятвы на древнеасумском, повторив их на древнеокадском.

А лорд Вивер поведал удивительную историю, отголоски которой мы слышали из уст Лукаса. Несколько лет назад архимаг Рауф и императрица Амалия начали охоту за артефактами: тремя камнями, наделяющими страждущих магической силой, и за посланиями богов, в которых говорилось о четвертом даре. А когда заговорщики собрали артефакты вместе и произнесли заклинания, то активировали божественную временную воронку. Четвертый дар — это портал времени, а не бессмертие или универсальная магия, о которых грезил Рауф и Амалия. Но игры со временем оказались опасны. Еще один заговорщик, принц Эдуард, застрял в будущем. Я слушала рассказ лорда Вивера, словно читала фантастическую книгу — и верила, и не верила ему одновременно. Дамир же не показывал эмоции, но я уверена, он был удивлен не меньше моего.

Король асумов лишь спросил:

— Значит, вы разгадали планы Рауфа и подыграли ему — и со скипетром, и с заклинаниями, чтобы он смог активировать божественную воронку?

— Все так и есть, — подтвердил лорд Александр. — И мы благодарны леди Пожарских, что она вовремя сообщила о переселении душ.

— Так в какое время вы отправили преступников? — поинтересовался Дамир и усмехнулся, вероятно, ему понравилась «шутка» дарданцев.

— Время для них застыло, — хмыкнул лорд Вивер, а я едва подавила удивленный вскрик. — Я разработал магический хронометр, который позволяет управлять перемещением. Не буду вдаваться в подробности, лишь скажу, что настроил его на нулевую отметку. Наши друзья не смогут переместиться ни в прошлое, ни в будущее, как бы они туда ни стремились. Пусть пока побудут в безвременье.

Лукас усмехнулся, а император Александр довольно улыбнулся.

— И вы не боитесь делиться со мной подобной информацией? — выгнул бровь Дамир. — Ведь я могу возжелать эти артефакты и ваш хронометр, чтобы получить четвертый дар?

— Вряд ли у вас что-то выйдет. Во-первых, вы многого не знаете о ритуале и дарах богов, — возразил Вивер. — Во-вторых, вы дали обет молчания. А в-третьих, мы решили уничтожить заклинания, чтобы больше никто не смог воспользоваться божественной временной воронкой. Ибо не у всех благие намерения, а изменения будущего или прошлого могут быть слишком опасны для всех.

— Но как же Амин? — воскликнула я, вновь нарушив и этикет, и протокол. — Ведь его душу необходимо переместить обратно!

— Боюсь, это невозможно, — вздохнул лорд Вивер. — Для данного ритуала требуется добровольное согласие обоих участников. А Рауф ни за что не пожелает вернуться в тело старого скопца. Да и заклинания, кроме архимага, никто не знает. Единственным источником было послание бога Ди. Талмуд хранился в доме лорда Бригза в Риджинии, но кое-кто выкрал страничку с заклинанием.

Вивер бросил на меня пронзительный взгляд, а я тут же опустила глаза. Его молчаливый упрек был справедлив. Возможно, Рауф спрятал страничку во дворце, но где ее искать? Да и Вивер был прав — архимаг скорее избавится от заклинания, чем решит отдать тело Амина. Вот только как сказать об этом самому Амину и сестре, я не знала.

Мужчины тем временем продолжили беседу, обсуждая политическое устройство империй и те шаги, которые необходимо сделать, чтобы восстановить отношения. Я же, извинившись, покинула комнату. Мне и так оказали честь, пригласив на собрание. Но теперь я чувствовала себя лишней. В коридоре я встретила монаха-провидца и попросила показать келью, где находится мистер Дэй. К счастью, монах знал о Корвине и предложил проводить к нему. Мой названный брат, некогда друг и несостоявшийся жених лежал в светлой просторной келье на узкой кровати. Он сильно похудел, под глазами залегли темные круги.

Увидев меня, он резко приподнялся и застонал:

— Голова болит.

Я подошла ближе.

— Ты все это задумал ради твоего отца? Преступники, которые к тебе обратились, не говорили о моей матери. Ведь так?

— Ты все знаешь? — Корвин вздохнул.

— Теперь знаю. Это же ты отключил охранную ловушку во дворце, ты манипулировал мной.

На что еще ты бы пошел, Корви, ради спасения отца? — Мужчина пытался возразить, но я остановила. — Наверное, я не вправе тебя осуждать. Я и сама бы на многое пошла, чтобы увидеться с мамой. Тебе повезло: твой отец жив.

— Ты знаешь что-то о нем?

— Да. Он служил в асумской страже. На войне мистер Дэй потерял память, но сохранил дар — магию иллюзий.

— Ты встречалась с ним? — обрадовался Корвин.

— Нет. Мне рассказал об этом король Дамир. Скоро ты сам сможешь навестить отца. Только вспомнит ли он тебя?

— Неважно. Главное, он жив. Ты прости меня, Ричи, и попробуй понять...

— Зачем ты соврал, что я твоя невеста? — перебила я Корвина. Вспомнила, как, потеряв память, испытала шок при встрече с «женихом».

— Я полагал, что это вопрос времени. Мы же любим друг друга!

— Ты так меня любишь, что обманул и предал, оставляя одну. И в храме бога Ди ударил от большой любви, — с горечью произнесла я.

— Прости, это вышло случайно, я не хотел...

Корвин что-то говорил, а я, не дослушав, покинула комнату. Мне не нужны его извинения и оправдания. Если бы он с самого начала сообщил правду, я бы ему помогла. Ведь я считала Корви самым близким человеком. Но сейчас мне потребуется время, чтобы его простить.

Я вернулась в зал, где меня ждали Лукас и Сурайя. Судя по заплаканному лицу сестры, она уже знала о том, что Амин навсегда останется в теле Рауфа. Старейшины и министры тоже вернулись в зал, а чуть позже подошли и правители. И мы, вознеся молитвы богу Ди, отправились в Пустыню белых песков отдать дань памяти дарданским и асумским воинам-магам, погибшим в бессмысленной войне двадцать шесть лет назад.

На плато находились армии двух империй. При появлении правителей войска расступались. Не сговариваясь, воины становились на колени, склоняя головы. Людей окружали высокие железные необычной квадратной формы техномобили, а в небе я заметила две парящие огромные птицы, которые Лукас назвал дирижаблями. Мы с Сурайей держались за руки, Лукас обнял сестру Елену, Оливер Блэкстон стоял плечом к плечу с братом Александром. Каждый из нас потерял в этой войне близких. Каждый пережил свою трагедию. Об этом нельзя забывать, но нужно принять и жить дальше. И сделать все для того, чтобы безжалостная бойня никогда не повторилась.

Солнце уже завершало свой путь, сияя золотом. Слово и не было сегодня красного марева, и магия не витала в воздухе, маня обещаниями. Представила, что где-то там, на далекой, невидимой пока взору звезде, живет душа моей мамы. И мысленно поблагодарила ее за то, что она сражалась на этом плато за нас, за то, что любила меня, за мужество и силу духа, позволившие выжить в плену врага. И за сестру, которую она мне подарила.

Когда все закончилось, первыми ушли правители и вельможи, за ними последовали воины и лишь несколько человек, подобных мне, Сурайе и Лукасу, никак не могли заставить себя сдвинуться с места.

— Сурайя! — Дамир вернулся и окликнул сестру. — Мы ждем только тебя.

— Зачем? — спросила моя гордая девочка.

— Ты возвращаешься со мной!

— Возвращаюсь? Но вы обещали отпустить меня! Я решила остаться с Рейчел в Дардании.

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой и матерью моих детей. — Король Дамир снял с мизинца перстень с массивным изумрудом и протянул возлюбленной.

Сурайя с интересом рассматривала украшение, а затем покачала головой.

— Оно очень красивое, но я не могу его принять. Вы так и не сказали тех слов, что заставили бы меня следовать за вами.

Король схватил ее за плечи:

— Ты хочешь, чтобы я тебя умолял? Никогда король асумов не встанет на колени и не унижится перед женщиной!

— Я не прошу умолять, — с печалью в голосе ответила сестра, отстраняясь. — И разве любовь — это унижение?

Сурая отвернулась и пошла в сторону храма, Дамир провожал печальным взглядом ее одинокую фигуру, а затем направился к кортежу, который ждал своего короля на границе. Это было его решение. Мы же с Лукасом обнялись, чувствуя биение наших сердец и единение. Мне повезло встретить умного, чуткого, благородного мужчину, умеющего прощать и с которым можно говорить без слов.

ЭПИЛОГ

За последние два месяца произошло много событий, но самого важного в моей жизни так и не случилось. Хоть Лукас и сделал мне предложение в тот же день, когда мы вернулись из Асумской империи, но в нашем случае расстояние сыграло роль злодейки-разлучницы. Да, мы постоянно друг к другу ездили: я в Риджинию, Лукас ко мне в столицу. Но шеф Северс не мог оставить службу, я же не могла покинуть отца. После того, как я рассказала ему всю правду о судьбе мамы, он сник и как-то сразу постарел. Да и со стороны Корвина прежней поддержки больше не было, он решил не возвращаться в столицу, а остаться в Окадии и восстановить старый дом родителей.

Неожиданным утешением для отца стала Сурайя. Он принял ее как родную дочь и проводил с ней все свое свободное время. Я не ревновала, понимая, что они оба нуждаются в этом общении. У сестры никогда не было настоящей семьи. Когда девочке исполнилось пять, боги забрали измученную душу Алисы Пожарских на небеса. А отец Сурайи, подлый и хитрый визирь, думал лишь о том, кому выгоднее продать дочь. И теперь, в общении с лордом Пожарских, Сурайя нашла утешение. Он относился к ней как к своей младшей дочери, рассказывал на ночь сказки, водил гулять по городу, покупал в соседней бакалее лакомства. А я в это время писала новую книгу о невероятных приключениях авантюристки Гвендолин. Моя героиня стала шпионкой, и я старалась брать сюжеты из жизни. Каждый вечер переодевалась мальчишкой и шла знакомыми улицами на окраины города, чтобы впитать дух приключений. Вот и сегодня вечером я попросила Сурайю позаботиться об отце, сама же выбежала через черный ход и направилась на дело. На днях в одной из забегаловок меня заинтересовали два типа. Они выглядели странно для подобного заведения: слишком хорошо одеты, один из них говорил с акцентом, не иначе как иностранец. И что странно, я не могла прочесть их мысли. Очевидно, что незнакомцы использовали защитные амулеты. А с чего бы приличным людям к ним прибегать? Да и недоступно обычным гражданам империи подобное. Я решила подсесть ближе, подслушать их разговор и желательно разглядеть воспоминания.

Как обычно заказала себе пинту какого-то дурно пахнущего пойла. Шустрая подавальщица улыбалась и заигрывала с симпатичным подростком, образ которого я примерила. Заметив мужчин в углу таверны, я быстро отправила разносчицу за добавкой, а сама переместилась поближе к незнакомцам. Расслышав слова «чертежи» и «вознаграждение», а еще уловив кое-какие образы, я поняла, что не ошиблась. Неужели незнакомцы — самые настоящие шпионы? Дождалась, пока мужчины поужинают, и последовала за ними. Решила проследить, куда направляются эти франты. Потом зайду в отделение полиции и поделюсь своими наблюдениями. Незнакомцы завернули за угол, а я юркнула за ними. Но в следующий момент чья-то цепкая рука сжала горло. Я даже не успела закричать и позвать на помощь, лишь хрипела и пыталась вырваться.

— Говори, паскудник, кто тебе приказал за нами следить? — произнес первый мужчина.

Видения, как всегда некстати, хлынули потоком. Наконец-то я увидела мысли убийцы — безжалостного и беспощадного. Второй мужчина, как я и предполагала, был чужестранцем, потому что таких снежных пейзажей и удивительных механизмов я прежде не встречала.

— Избавься от мальчишки, — прошипел он.

Я уже приготовилась к мучительной смерти, но вдруг незнакомцы куда-то исчезли. Их словно смыло волной или, скорее, снесло ветром. А потом я увидела родное, любимое и очень злое лицо шефа Северса.

— Ричи, так и знал, что тебя нельзя надолго оставить одну. Ну почему тебе не сидится дома? Ты же собиралась закончить книгу?

Лукас приподнял меня, вытаскивая из темного переулочка на свет. Туда, где вновь раздавались звуки голосов, редкие клаксоны мобилей и кипела жизнь. Я втянула в легкие побольше воздуха и счастливо улыбнулась: а жизнь, оказывается, хорошая штука! Переведя взгляд на недовольного Лукаса, бросилась к нему на шею и буквально впиалась поцелуем в губы. Лорд Северс сдавленно хмыкнул, но на поцелуй ответил. А рядом кто-то деликатно прокашлялся, и мы на секунду отвлеклись.

— Шеф Северс, мы тогда этих субчиков в участок доставим и допросим, а вы их утром уже с пристрашим, да? — проговорил знакомый полицейский, который в прошлый мой визит в участок запомнил меня в образе мальчишки.

Шеф полиции кивнул, а полицейские посадили незнакомцев в мобиль.

— Так это были настоящие преступники?! — с восхищением произнесла я.

— А то ты не поняла, когда они тебя душили, — пробормотал шеф Северс.

— И самые настоящие шпионы? — вновь спросила я с восторгом.

— Самые настоящие, — ухмыльнулся Лукас.

Все же я не ошиблась, и провидческий дар бога Ди набирал силу: теперь мне были доступны не только образы, но и чужие мысли. Правда, урывками и выборочно, иногда так сразу и не разберешь, что к чему. Да и не будешь в каждом подозревать шпиона и убийцу. Как сказал Лукас, все приходит с опытом. Главное, чтобы этот конкретный опыт не оказался последним. В техномобиле лорд Северс снял с меня кепку, растрепав волосы. А затем рывком перетащил к себе на колени, неистово целуя. А я восхищалась тем, сколько же в нем внутренней страсти, хоть внешне он порой напоминал ледяную глыбу.

— Мой друг как-то сказал, что мне нужна та, кто растопит лед и разожжет в сердце огонь, — признался Лукас, прервав поцелуй. — Ты мой огонь, Ричи. Я счастлив, что встретил тебя.

Я не стала спрашивать, что за друг пожелал ему подобное. Но отчего-то решила, что это была леди Вивер. Правда, меня сейчас больше волновали не бывшие возлюбленные лорда Северса, а что именно он делает в столице. И как, собственно говоря, он меня нашел. О чем я его тут же спросила. Ведь я ждала его только завтра утром.

— Приехал на день раньше, потому что меня попросили помочь с одним делом. Коллеги сообщили, что операция по поимке опасных шпионов под угрозой срыва: какой-то мальчишка увязался за нашими преступниками. Я полагал, это человек Вивера.

— Да я ж не специально! — На всякий случай потупила взор, но виноватой себя не чувствовала. — Просто у меня такой сюжет, где героиня — агент тайной службы. И для достоверности...

— Для достоверности тебя бы выпороть, Ричи! Мы завтра же обменяемся брачными клятвами и переедем в мой особняк. Ты будешь писать книги под моим неусыпным контролем, — рявкнул некогда спокойный Лукас, а затем то ли наградил, то ли наказал поцелуем.

— В какой особняк, Лукас? В Риджинию? Ты же знаешь, я не могу. Здесь отец и сестра, — поникла я.

Тем временем мы уже свернули с центральной улицы в старую часть города, где жили аристократы. Здесь находился и особняк императора Александра, который он категорически отказался покидать и менять на покои во дворце.

— Из отделения полиции Риджинии я уволился, передал все дела новому шефу — Эвелин Вивер, — сообщил мне Лукас, а я от удивления открыла рот.

— Но как же так? Ведь это твое призвание! Если ты уйдешь из полиции, то будешь жалеть!

— А я и не уйду, — лукаво улыбнулся Лукас. — Меня назначили начальником дарданской полиции вместо Винника, поэтому я переезжаю в столицу.

— Так куда мы сейчас едем? — переспросила я, заметив, что мобиль остановился у забора одного из роскошных домов.

— Уже приехали. В семейный особняк семьи Северс. Я не успел привести дом в порядок, он несколько лет стоял в запустении после того, как из него выселили наших опекунов.

— Опекунов? — Я помнила, что родители Лукаса погибли, и его воспитывала сестра Елена. И слышала про опекунов, но подробностей не знала.

— Не опекуны, а аферисты, которые выгнали сестру из дома, меня ребенком сдали в лечебницу, а наши деньги и дом присвоили себе, — пояснил любимый.

Оставив мобиль возле ворот, мы вошли в парк. Фонари освещали широкую дорожку, уложенную ровными квадратными плитами. А когда мы приблизились к белоснежному трехэтажному дому с колоннами, я ахнула: настолько он сказочно выглядел.

Лукас открыл дверь, а затем подхватил меня на руки.

— Что ж, без пяти минут леди Северс, добро пожаловать в семейное гнездо. Слуг пока нет, дом не слишком обустроен, но наша спальня уже готова.

Я сама потянулась за поцелуем. Пусть Лукас не сообщил заранее о своих планах, полагая, что женщины любят сюрпризы, но разве это повод для обиды? Главное, что я люблю его, а он из тех, кто всегда придет на помощь и не предаст. Не знаю, как долго длился наш поцелуй, но закончился он в спальне на белоснежных простынях и под звук бьющихся в унисон сердец. Через несколько дней я стала леди Северс, наконец-то дописала пятую книгу про Гвендолин, завершила рассказ про принца и русалку и со спокойной душой собиралась отправиться в Окадию в свадебное путешествие. По пути мы с Лукасом планировали заехать в храм бога Ди. Отец изъявил желание пожить в келье и помолиться, пока мы будем колесить по пустыне, точнее, жить в роскошном мотеле, который всего за месяц построили предприимчивые асумы в оазисе. И я планировала провести в храме обряд. Мой первый ритуал вышел провальным. То ли артефакт мстил мне за то, что я от него сбежала, то ли моего опыта было недостаточно для пробуждения силы. Зато второй ритуал, в котором помимо провидцев участвовали Нора Нобиль, Оливер Блэкстон и распорядитель музея артефакторики мистер Гудвич, прошел как положено. Мне помогали, подсказывали, поддерживали, да и я всей душой желала помочь людям и стать проводником магической силы. Видимо, бог Ди услышал просьбу и смилостивился. Артефакт, впитав мою энергию, ожил и пробудил магию у слабых провидцев. Корвин и Амин в теле Рауфа тоже участвовали в том обряде. Бывший король асумов достойно принял свою судьбу: он развивал провидческий дар, остался жить в храме и сдружился с Морисом. А Корвин вернулся в Окадию, в свой старый дом. Названный брат регулярно навещал в Асумской империи отца. Мистер Дэй оставил службу, но сына, как и свое прошлое, пока не вспомнил.

Когда я собирала вещи, в комнату зашла Сурайя. За время, проведенное в Дардании, сестра повзрослела и, возможно, уже жалела, что не согласилась вернуться на родину с Дамиром. Надеюсь, она смогла понять, что ценность чувств не столько в словах, сколько в поступках. Сурайя отказалась нас сопровождать в Окадию и решила остаться в столичном доме. Да и лорд Северс отчего-то настаивал на этом, убеждая меня, что ничего страшного с «малышкой» за неделю не случится.

Наконец мы спустились в холл. В этот момент раздался звон колокольчика, входная дверь открылась, а на пороге появился... король Дамир. В костюме, сшитом по последней дарданской моде, он выглядел элегантно и гораздо моложе своих лет. Дамир бросил на пол саквояж, а роскошный букет вручил Сурайте.

Лукас пробормотал:

— Наконец-то.

— Я король Асумской империи и приехал в Дарданию с неофициальным визитом. — Дамир представился отцу, который насторожился при виде чужака, да еще асума. — Прошу руки вашей дочери.

— Но моя дочь уже замужем! — удивился отец, а затем перевел взгляд на мою младшую сестру. — А-а-а, так вы говорите о маленькой звездочке? Но ей еще рано замуж!

Лукас с Дамиром переглянулись. Муж тихонько хмыкнул, а король асумов растерялся, пытаясь подобрать правильные аргументы.

Молчание нарушила Сурайя, обратившись к будущему жениху:

— А вы Яэль из гарема выгнали?

— Я разогнал весь гарем, — кивнул Дамир.

— Асумские женщины должны снять эти ужасные черные накидки! — категорично заявила сестрица, вкусив за это время прелести дарданской жизни.

— Обсудим, — вздохнул король.

— А где мое кольцо? — прищурилась Сурайя.

Дамир снял с мизинца перстень с большим изумрудом и надел на пальчик невесте. И Сурайя с боевым кличем бросилась на шею возлюбленному, пренебрегая этикетом и прочими правилами приличия. Да и о каких правилах может идти речь, коль в деле замешаны чувства?

— Я согласна! Согласна! Папа, скажи ему!

Отец прокашлялся:

— Раз такое дело, то благословляю вас, дети!

Он хотел пожелать молодым счастья, но осекся на полуслове, потому что «дети» его уже не слушали, а самозабвенно целовались. Мы покинули дом, решив не мешать королю Асумской империи налаживать личную жизнь.

— Так понимаю, что Дамир приехал в Дарданию с неофициальным визитом как раз на те дни, что мы путешествуем по Окадии? — уточнила я у Лукаса, когда мобиль отъехал от дома.

— Правильно понимаешь, — улыбнулся муж. — Король уже готовится к свадьбе, даже прислал императору Александру приглашение. Правда, с открытой датой.

— Дамир так уверен в себе? — удивилась я.

— Нет, — возразил Лукас. — Он уверен в своих чувствах. Ведь для настоящей любви нет преград.

— Для любви нет времени и расстояния, — добавил отец и посмотрел на небо, где уже зажглись первые звезды.

А я подумала, что иногда не так уж и плохо отправиться на поиски таинственного клада. Ведь можно найти истинные ценности, что будут дороже несметных сокровищ и древнего артефакта, дарующего власть.

Конец

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ
SkcgSIBFRyB2NjIpLCBxdWFnZXI0ODg0ODAK/9sAQwAGBAUGBQGBGUGBwcGCAoQCgoJCQoU
Dg8MEBcUGBgXFBYWGh0IHxobIxxWFiAsICMmJykqKrkfLTAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoT
CgoTKBoWGigoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo
KCgo/8AAEQgBLADhAwEiAAIRAQMRAF/EAB8AAAFAQEBAQEBAAAAAAAAAAABAQMEBQYHC
AkK
C//EALUQAAlBAwMCMBAQAAABfQECAwAEEQUSITFBBhNRYQcicRQygZGhCCNCscEVUtH
wJDNicoIJChYXGBkaJSYnKCkqNDU2Nzg5OkNERUZHSElKU1RVVldYWVpjZGVmZ2hpanN0dXZ3
eHl6g4SFhoeliYqSk5SVlpeYmZqio6Slpoeoqaqys7S1tre4ubrCw8TFxsflycrS09TV1tfY
2drh4uPk5ebn6Onq8fLz9PX29/j5+v/EAB8BAAMBAQEBAQEBAQAAAAAAAAABAgMEBQYHCAkK
C//EALUQAAlBAwMCMBAQAAABfQECAwAEEQUSITFBBhNRYQcicRQygZGhCCNCscEVUtH
LwFWJy0QoWJDThJfEXGBkaJicoKSo1Njc4OTpDREVGR0hJSINUVVZlZXWFlaY2RlZmdoaWpzdHV2
d3h5eoKDhIWGh4iJipKTlJWWl5iZmqKjpKWmp6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJytLT1NXW
19jZ2uLj5OXm5+jp6vLz9PX29/j5+v/aAAwDAQACEQMRAD8A8Ij85r9dygeOF2YhSc4xjAz9T
+lb3gjSZ9Tu1muyTYQjcVyfmOcdp+dSPp89jNNFqME0TtDIA4+XeOoHbpXb6Rbsta2+nrRY
jQB3ZiuWwMgY/nWkIankuV9LGf4puU0+yt0tdWOn3By6wv8APux26E4PvWdca1qGo6pb29pL
BAhjUzJLjMpA6juK7ttJsLxUN5ZRNcQdMjdtz6HvWTrG12bTpdNboLiH7kgGCBjpW6TbG5JI
8+8Tu4u4kClrcN1GPrXqfwWubf7ZLFcXfsZ9p8qNgwIPTJB6Y9jzXDTWyXVywKUFepzXq/w
w8OSaZFM115JhmCzRjhmViOoPbitZNpGMFzSVju2y0hw4APpXCeOPGlrpctzpmmlJdTRMPOc
GO1J7n1Ydce/4U34l+LlTjgFS9JnYalImySocC2TqTn+8e3oKxPA3haK3RNY19Q5kPmW1pKf
vnr5svt356CsoxVrs1ctbRob1jStQh8PPrfxIyy30nkpNcDM0+epH91RWdFqdn4YtldYVnul
G2NjyFYex4zXReN/EFtq2uWASbzYbVXkkkIxGzY4Ea9lGOvevP8Aw8kF41q+rEFZJAS78hdx
4/QVw19Za71+jwMeSmrbsTbquu3Ju9UuY05LjzmxgH0FVtZvojBHa6bumkHy+Yc9e847V3Xi
v4eyR25urKV7iDK7UV+QrEAHPThNdd4f+FlN2kcl5D5uVBd3O7B9uKwdVLY7VStpc8+0HRF
1dbqaZ19wgCnaMqrHg8+uK09E019LNSmjOQtKyD+h9zXfy33hvw3ixS2ubi5kGVijgO0Z45J
wBXAeLmuIdMN2kMlnbzSFJfLOSqkHI/Guac5SZ30IU4rVanL+NZYkuC1vrpe63ENHCSVT8R
xWDb3GsXi/Z9stwSMKwHP4+tel/CfwDaa9qFxpCor2kONqH+InufXiv7HwbpnwkLa0t1YD
GQgppXWwFwRqM9dH5HxPr1tfwxRC8iZJE/ibrj0r1L4HfEKXTWbRtauyNPI/1Pn5Zl2/u56g
Gul+NnhyN7WeS3gUTKuEM+1eH6AwEqB+GVgPmH6GtaVVxV+xy4ihCtt1X4n1HIWjnBsY1e3
cEtayHKsD3Ru1W7BJrm0eS11LJEwDx/8tIP9lh3HvXnHhjVZdN8uQg3Fk33omY5T1Keh9q7i
1muJCl/pkqkvnZKD98f3JB6/X8K9blulJHydSShJwe5el3QbjK6M2OtV0v8AkqxyMdrV6+tz
f2H2u2ESOOJIS3+rYdvp/TmsaKFXBfbsw2GAPpTuYczizc8J+HLS81qTVdQUXUmVSBjBIYAB
820dMk8/hUXXl8L2O9TZyFzr2eJgSqDDBed7nsBXR+EWQwr5f3Q9WfGK17VmiWNpdqQb+hB7